65 А 78

Труды коммиссии по исследованию кустарных промыслов Харьковской губернии

Вып. 1

6577

ТРУДЫ
КОММИССІИ ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ
КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ
ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ 1-й.

Кустарные, отхожіе и нѣкоторые сельскіе промыслы въ Сумскомъ уѣздѣ.

П. ЕФИМЕНКО.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Земства.

ХАРЬКОВСКАЯ
Государственная
научная библиотека
им. В. Г. КОРОЛЕНКО

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1882.

6527

ТРУДЫ

КОММИССІИ ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ

КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ

ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ 1-й.

Кустарные, отхожіе и нѣкоторые сельскіе промыслы въ Сумскомъ уѣздѣ.

П. ЕФИМЕНКО.

35441

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Земства.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1882.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ изслѣдователя . . . . . I.

Статистическо-экономическія свѣдѣнія о Сумскомъ уѣздѣ . . 1.

Экономическое положеніе главныхъ пунктовъ кустарнаго и прочихъ производствъ . . . . . 10.

Кустарные промыслы:

Колесный промыселъ . . . . . 18.

Производство саней . . . . . 32.

Бондарскій промыселъ . . . . . 34.

Производство скрынь . . . . . 38.

Гребенщицкій промыселъ . . . . . 40.

Производство коробокъ . . . . . 43.

Кожевенный промыселъ . . . . . 45.

Сапожное ремесло . . . . . 52.

Овчинный промыселъ . . . . . 57.

Кузнечный промыселъ . . . . . 63.

Портняжное ремесло . . . . . 66.

Ткацкій промыселъ. . . . . 67.

Отхожіе промыслы:

Плотницкій промыселъ . . . . . 71.

Промыселъ кирпичниковъ. . . . . 73.

Промыселъ каменьщиковъ . . . . . 77.

Промыселъ краснорядцевъ, или паковщиковъ . . . . 81.

Отходъ на заводы . . . . . 82.

Отходъ для добыванія торфа . . . . . 91.

Сельскіе промыслы:

Разведеніе свекловицы . . . . . 92.

Разведеніе конопли. . . . . 94.

Разведеніе луку . . . . . 98.

Разведеніе табаку . . . . . 100.

Заключеніе . . . . . 104.

ОТЪ ИЗСЛѢДОВАТЕЛЯ.

25 Ноября 1877 года учреждена при Харьковскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ Коммиссія по изслѣдованію кустарной промышленности въ Харьковской губерніи. Эта Коммиссія окончательно сформировалась послѣ того, какъ въ ея члены назначенъ отъ Харьковской Губернской Земской Управы Н. Н. Войтенковъ (6 Февраля 1878 г.). Матеріальныя же средства, необходимыя при изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губерніи, Коммиссія получила отъ губернскаго земства, по постановленію послѣдняго, состоявшемуся 28 Мая 1879 года.

Въ Ноябрѣ 1879 г., по избраніи меня въ члены Коммиссіи, я получилъ порученіе изслѣдовать Сумской уѣздъ въ кустарно-промышленномъ отношеніи.

Исполняя порученіе Коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи, я занимался въ теченіи лѣта 1880 года собираніемъ свѣдѣній о состояніи кустарныхъ, отхожихъ и прочихъ сельскихъ промысловъ въ Сумскомъ уѣздѣ. Результатомъ этихъ занятій является предлагаемый очеркъ.

Мною найдены въ Сумскомъ уѣздѣ и описаны слѣдующіе кустарные промыслы и производства: въ с. Большой Чернетчинѣ колесный и санный промыселъ, въ с. Могрицѣ колесный, санный промыселъ и выдѣлка прядильныхъ гребней, въ с. Тимоѳѣевкѣ колесное производство, въ с. Битецѣ бондарскій промыселъ, въ с. Нижней Сыроваткѣ выдѣлка деревянныхъ коробокъ и скрынь (сундуковъ), въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ выдѣлка кожъ и овчинъ и сапожное ремесло, въ с. Юнаковкѣ тѣ-же промыслы и, кромѣ того, кузнечное и портняжное ремесла, въ с. Лукѣ выдѣлка кожъ и овчинъ *) и въ с. Ворожбѣ ткацкій промыселъ; отхожіе промыслы: въ д. Константиновкѣ плотницкій, въ с. Басовкѣ промыслы кирпичниковъ, каменьщиковъ и паковщиковъ, въ с. Локнѣ тѣ-же отхожіе промыслы, въ д. Новой Сѣчи промыселъ каменьщиковъ. Кромѣ того, мною собраны свѣдѣнія о ближнемъ отходѣ на сахарные, винокуренные и известковые заводы въ разныхъ мѣстахъ уѣзда и объ отходѣ крестьянъ Нижней Сыроватки для разработки торфяниковъ. Изъ прочихъ сельскихъ промысловъ описаны: свекловодство въ разныхъ пунктахъ уѣзда, разведеніе конопли въ с. Ворожбѣ, разведеніе луку въ г. Бѣлопольѣ и табаководство въ с. Стецьковкѣ.

Предлагаемому описанію промысловъ и производствъ предпосылается краткій статистическо-экономическій очеркъ уѣзда, который составленъ на основаніи данныхъ, частью

*) Свѣдѣнія о кожевенномъ и овчинномъ производствахъ въ с. Лукѣ собраны членомъ Сумской Уѣздной Земской Управы Д. И. Линтваревымъ.

собранныхъ мною, а частью заимствованныхъ изъ матеріаловъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, а также изъ дѣлъ Сумской Земской Управы и Харьковской подкоммиссіи для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла: этотъ очеркъ необходимъ, чтобы познакомить хоть нѣсколько съ почвой, на которой развились изслѣдуемыя мною явленія. Въ виду тѣхъ-же цѣлей необходимо было предпослать предпринятому описанію хотя нѣсколько статистическо-экономическихъ данныхъ, обрисовывающихъ матеріальное положеніе пунктовъ, въ которыхъ сосредоточивается тотъ или иной изъ описываемыхъ промысловъ. Въ заключеніи представляется общій сводъ главнѣйшихъ фактовъ, приведенныхъ въ описаніяхъ.

Авторъ настоящаго очерка не можемъ не сознавать слабыя стороны предлагаемаго труда. Но ему кажется, что, не смотря на нѣкоторыя, можетъ быть, недостатки, настоящій трудъ все таки будетъ имѣть свое значеніе, такъ какъ онъ достигаетъ наиболѣе существенной цѣли—приводить въ извѣстность *главные* пункты, въ которыхъ развиты кустарные и прочіе промыслы и, хотя приблизительно, опредѣляетъ размѣры ихъ производства.

Будучи убѣжденъ въ томъ, что стороннему изслѣдователю, являющемуся въ такую среду, какъ крестьянская, на болѣе или менѣе короткое время, не можетъ быть оказываемо столько довѣрія, какъ мѣстному жителю, и что, слѣдовательно, первому легко получить невѣрныя показанія, въ особенности относительно числовыхъ данныхъ, обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ интеллигентнымъ личностямъ Сумскаго уѣзда, близко стоящимъ къ мѣстному населенію, дѣлать поправки и дополненія къ настоящему очерку и доставлять ихъ въ *Коммиссію по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи, состоящую при Харьковскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ.* Всѣ поправки и дополненія будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ настоящаго изданія.

СТАТИСТИЧЕСКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о Сумскомъ уѣздѣ.

Сумской уѣздъ составляетъ самую сѣверную оконечность Харьковской губерніи. Границами его служатъ съ сѣверной стороны—Рыльскій и Путивльскій у.у., Курской губ., съ восточной—Суджанскій у., той-же губерніи, съ юга—Ахтырскій и съ юго-запада—Лебединскій у.у., Харьковской губ.

Пространство уѣзда по межеванію 2789 кв. верстъ или 290,510 десятинъ. Найбольшее протяженіе его съ З. на В. и съ СЗ. на ЮВ. 80 верстъ.

Поверхность ровная, кромѣ правыхъ береговъ рѣкъ, въ особенности р. Псла, которые имѣютъ небольшія возвышенности.

Почва черноземная; собственно говоря, въ бассейнѣ р. Псла грунтъ супесковатый, въ бассейнѣ Сейма вездѣ глубокій черноземъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхность земли выступаютъ мѣловыя залежи. Онѣ обнаруживаются: въ Камышанской дачѣ на земляхъ государственныхъ крестьянъ г. Сумъ, въ дачахъ селъ Большой Чернетчины и Битицы, на земляхъ владѣльцевъ Бутурлина (при д. Песчаной), Линтварева (въ д. Ольшанкѣ), Краснянскаго (при д. Пушкаревкѣ), кн. Голицыной (въ двухъ мѣстахъ—за д. Битицей и близь Могрицкаго свекло-сахарнаго завода) и въ х. Сумскаго купца Колосова. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ залегаетъ бѣлый, годный для добыванія извести мѣлъ. Въ с. Стецьковкѣ, находящемся въ 12 верстахъ на сѣверъ отъ г. Сумъ, выламывается бутовый камень, впрочемъ, плохаго качества *). Такой-же камень добывается въ х. Рудневкѣ, на СЗ. отъ Сумъ, въ 14 верстахъ, и Шпилевкѣ на югъ отъ Сумъ, въ 14 же верстахъ. Кромѣ того, въ южной части уѣзда добывается торфъ, который считается по своимъ составнымъ частямъ посредственнымъ; онъ разработывается близъ с.с. Нижней Сыроватки, Великаго Бобрика и Низовъ, и употребляется на близь-лежащихъ сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ.

Почвенное орошеніе достаточно. Рѣки сѣверной части уѣзда принадлежатъ къ бассейну Десны, южной къ бассейну Днѣпра. Водораздѣлъ между обоими бассейнами идетъ по Ромодановскому шляху на с.с.: Бѣловоды, Писаревку, Хотѣнь, Николаевку и Марковку. Самая значительная изъ рѣкъ—Пселъ, протекающій по южной части уѣзда съ СЗ. на ЮВ. на протяженіи 70 верстъ. Притоки Псла незначительны. Въ сѣверной части уѣзда протекаютъ ничтожныя рѣчки: Снагость, Окна, Виръ и Крига, впадающія въ Путивльскомъ у. въ р. Сеймъ.

---

*) Такъ, этотъ камень оказался негоднымъ для мощенія улицъ въ г. Сумахъ, или, вѣрнѣе сказать, служилъ при этомъ лишь подспорьемъ, главный же матеріалъ доставлялся изъ Курской губерніи.

Какъ пользуется населеніе естественными и искусственными водохранилищами можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ о количествѣ населенныхъ мѣстъ (кромѣ городовъ), расположенныхъ при рѣкахъ, прудахъ и колодцахъ. Данныя эти составлены по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ, изданныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1869 году. Хотя приводимыя цифры сами по себѣ устарѣли, но процентныя отношенія ихъ конечно остались и теперь тѣ-же.

Число поселеній, лежащихъ:

	При колодцахъ.	При прудахъ.	При рѣкахъ и протокахъ.
Всего поселеній въ уѣздѣ.	93	85	120
Въ нихъ дворовъ	698	3272	9375
На 1 поселеніе приходится дворовъ	7	38	78

Приведенныя данныя показываютъ, что 40% всѣхъ населенныхъ мѣстъ уѣзда расположены при рѣчкахъ и протокахъ, 31% при колодцахъ и 29% при прудахъ. Но эти отношенія будутъ еще болѣе благопріятны для поселеній, находящихся при рѣчкахъ и протокахъ, если принять во вниманіе количество дворовъ въ населенныхъ мѣстахъ; именно: при колодцахъ находится лишь 5% всего количества дворовъ, составляющихъ поселенія, при прудахъ 24,5%, остальные 70,5% при рѣчкахъ и протокахъ.

Сумской уѣздъ совершенно обезпеченъ рельсовыми путями сообщенія; онъ разсѣкается на двѣ неравныя части Сумскимъ участкомъ Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, который направляется съ СЗ. на ЮВ. уѣзда, до встрѣчи съ Курско-Кіевской линіей у ст. Ворожбы; протяженіе участка въ уѣздѣ 75 верстъ. На этой линіи въ предѣлахъ уѣзда находится 6 желѣзнодорожныхъ станцій: Нижняя Сыроватка, Сумы, Головашевка, Виры, Бѣлополье и Ворожба. Въ сѣверной части уѣзда проходитъ на протяженіи 25 верстъ Курско-Кіевская желѣзная дорога; она имѣетъ въ предѣлахъ уѣзда лишь двѣ станціи: Ворожбу и Новоселовку. Такимъ образомъ, рельсовыми путями уѣздъ связанъ съ одной стороны съ южными портами, съ другой—съ Австріей и Пруссіей.

Сумской уѣздъ, безъ городовъ, имѣетъ 23,000 дворовъ и 138,000 душъ жителей обоего пола (въ томъ числѣ мужчинъ 70,000 и женщинъ 68,000); на 1 кв. версту приходится 49 душъ, на дворъ—6 душъ. Самыя большія поселенія слобода Юнаковка (6300 душъ об. пола) и Нижняя Сыроватка (6400 душъ об. пола). Въ уѣздѣ два города: уѣздный—Сумы и заштатный—Бѣлополье; первый имѣетъ 1974 двора и 13,000 душъ жителей обоего пола, второй—2259 дворовъ и 12,000 жителей.

По сословіямъ населеніе распредѣляется такимъ образомъ:

Наименованіе сословій.	Г. Сумы.		Г. Бѣлополье.		Уѣздъ.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	Муж.	Жен.
Дворянъ потомств.	105	120	16	26	303	311
— личныхъ.	170	189	29	31	61	57
Духовенства бѣл.	76	95	8	20	254	270
Почетн. гражданъ.						
Потомственныхъ .	6	2	2	2	1	—
Личныхъ	1	—	4	2	7	8
Купцовъ	85	63	71	53	21	24
Мѣщанъ и цехов.	2672	2757	1716	1870	554	379
Крестьянъ . . .	2739	2755	3813	3975	64,793	65,005
Войскъ дѣйств .	742	—	—	—	480	—
Отст. нижн. чин., ихъ женъ и дѣтей.	722	261	391	248	3891	2480
Иностран. поддан.	50	45	11	11	49	42
Итого . . .	7368	6287	6061	6238	70,214	68,576

Населеніе малорусское, хотя въ значительной степени обрусѣвшее, благодаря, съ одной стороны, сосѣдству Курской губерніи, съ другой—значительному числу заводовъ. Собственно великороссы живутъ лишь въ 4-хъ небольшихъ поселеніяхъ: д. Константиновкѣ и х.х. Спасскомъ, Дерюгинѣ и Щегловѣ.

Движеніе населенія за послѣдніе три года выражается цифрами:

	Г. Сумы.			Г. Бѣлополье.			Уѣздъ.		
	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Число браковъ	102	149	175	92	105	111	1043	1511	1654
Число рожден.	722	770	764	651	593	587	8075	7326	8033
Число смертей.	583	640	596	383	462	453	4973	4991	4897
Прибыль населенія. . . .	139	120	168	268	131	134	3102	2335	3136
Процентъ естественнаго приращенія. . .	1,0	0,9	1,2	2,5	1,1	1,1	2,3	1,8	2,3

Естественный приростъ населенія выражается въ слѣд. процентныхъ отношеніяхъ: по г. Сумамъ за три года 3,2% или въ годъ 1,07%, по г. Бѣлополью за три года 4,5% въ годъ или 1,5% въ годъ, по уѣзду 6,6% или въ годъ 2,2%, по всему же Сумскому уѣзду за три года 6,1%, въ годъ 2,03%. Приростъ населенія довольно удовлетворительный, указывающій на существованіе нѣкоторыхъ благопріятныхъ для населенія экономическихъ условій.

Количество всей земли въ уѣздѣ, по даннымъ межеванія, равняется 290,510 десятинамъ; по свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета, собраннымъ въ 1878 г., 267,898 десят.; по даннымъ Казенной Палаты, удобной, облагаемой налогами, 252,158 десят. Изъ этого послѣдняго количества въ рукахъ частныхъ землевладѣльцевъ находится 134,227 дес., у крестьянъ же всѣхъ наименованій 117,931 дес.: именно, у государственныхъ—51,643 дес. и у бывшихъ помѣщичьихъ—66,288 дес. Въ частности общее количество земли и лѣса распредѣляется между крестьянами и частными владѣльцами слѣдующимъ образомъ:

	Число ревиз. душъ.	Удобн. земли.	Лѣса.	Всего.
Крестьяне-собствен. .	28,571	62,962	—	62,962
Временно-обязанные .	1607	2942	—	2942
Государственные . .	21,617	46,096	5546	51,643
Принятые въ казну.	183	382	—	382
Причисленные къ волости	2464	—	—	—
Свободн. хлѣбопашцы	5	—	—	—
Частные владѣльцы .	—	99,644	34,582	134,227
Итого . .	54,447	212,029	40,129	252,158

На ревизскую душу приходится всей удобной земли у крестьянъ-собственниковъ по 2 дес. 489 кв. саж., у государственныхъ крестьянъ по 2 дес. 933 кв. саж. Слѣдовательно, надѣлъ малъ не только у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, но и у государственныхъ. При такомъ надѣлѣ населеніе можетъ находиться въ сносномъ экономическомъ положеніи лишь при возможности удовлетворять потребность въ землѣ арендованіемъ ея у частныхъ владѣльцевъ, или при существованіи хорошихъ сторонніхъ заработковъ.

Главное занятіе крестьянскаго населенія состоитъ въ хлѣбопашествѣ. Система хозяйства трехпольная; безтолочныя поля (сверхъ клиновъ, входящихъ въ сѣвооборотъ) встрѣчаются лишь у государственныхъ крестьянъ. Земля не унаваживается крестьянами, если не считать немногочисленныхъ опытовъ введенія навознаго удобренія отдѣльными лицами изъ крестьянъ. Главные виды хлѣба въ уѣздѣ:—рожь, озимая пшеница и овесъ; изъ нихъ рожь и овесъ преобладаютъ у крестьянъ, а озимая рожь—у частныхъ владѣльцевъ.

Средній урожай хлѣба по уѣзду не при-

веденъ въ извѣстность; официальныя данныя значительно преуменьшены. Возьмемъ для примѣра 1878 годъ, въ которомъ былъ весьма хорошій урожай. По упомянутымъ даннымъ въ 1878 г. въ уѣздѣ было посѣяно и снято хлѣба:

	посѣяно	снято.	урожай
	Четвертей.		Самъ.
Озимая пшеница .	5,890	27,100	4,6
Рожь	51,000	292,800	5,7
Яровая пшеница .	2,000	9,000	4,5
Овесъ	39,000	161,000	4,1
Ячмень . . .	3,900	12,550	3,2
Гречиха . . .	3,050	7,480	2,4
Остальные яровые хлѣба . . .	2,400	6,400	2,7
Картофель. . .	6,000	27,800	4,5

Что приведенныя данныя значительно уменьшены показываетъ слѣдующій разсчетъ. Въ 1878 г. въ уѣздѣ считалось жителей обоего пола 161,000. На прокормленіе этого количества необходимо 215,000 четвертей озимаго хлѣба (принимая на каждаго жителя въ годъ по $10^2/_3$ четвериковъ) и 100,000 четвертей яроваго хлѣба, кромѣ овса (принимая на каждаго по 5 четвериковъ), всего 315,000 четвертей. Между тѣмъ, по приведеннымъ даннымъ, всего озимаго и яроваго хлѣба, за исключеніемъ сѣмянъ, снято въ уѣздѣ 287,000 четвертей; не хватило на прокормленіе наличнаго населенія 28,000 четвертей. Но намъ извѣстно, что изъ Сумскаго уѣзда всегда вывозится большое количество излишняго хлѣба по Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ. Овса-же и по такому разсчету оказывается въ избыткѣ. На прокормленіе 35,000 рабочихъ лошадей можно принять 52,000 четвертей овса; за вычетомъ этого количества и сѣмянъ, остается въ излишкѣ 70,000 четвертей. Что приведенныя выше данныя преуменьшены, это можетъ быть подтверждено также сопоставленіемъ ихъ съ помѣщенными ниже свѣдѣніями о среднихъ урожаяхъ на земляхъ тѣхъ селеній, въ которыхъ существуютъ кустарные промыслы.

Изъ прочихъ воздѣлываемыхъ въ уѣздѣ растеній первое мѣсто занимаетъ свекловица, которая разводится преимущественно владѣльцами сахарныхъ заводовъ. Средній урожай свекловицы отъ 106 до 123 берковцевъ съ десятины. Сбирается свекловицы около 1.170,000 берковцевъ, подъ которые занято земли отъ 9,500 до 11,000 десятинъ *).

Изъ масляничныхъ растеній воздѣлывается конопля; посѣвы ея производятся главнымъ образомъ въ сѣверо-западномъ углу уѣзда (с. Ворожба) и отчасти въ сѣверо-восточномъ (с. Юнаковка); разведеніемъ конопли занимаются крестьяне. Въ одномъ пунктѣ уѣзда (с. Стецьковка) крестьянами разводится табакъ, въ другомъ (г. Бѣлополье)— лукъ и часнокъ; тотъ и другой въ ограниченномъ количествѣ. Бахчеводство находится въ плохомъ положеніи, такъ какъ въ уѣздѣ нѣтъ облоговъ (нови).

До освобожденія крестьянъ уѣздъ былъ богатъ лѣсами. Послѣ эмансипаціи землевладѣльцы на первыхъ порахъ начали усиленно сбывать землю и лѣса по дешевымъ цѣнамъ. Затѣмъ, развившееся сахароваренное производство усилило требованіе на лѣсъ; лѣса еще болѣе подверглись истребленію и цѣны на дерево значительно возвысились. И теперь, когда возросла цѣнность лѣса, правильнаго лѣснаго устройства ни у кого не существуетъ. Заводчики, сахароварьі и

*) Изъ дѣлъ Коммиссіи для изслѣдованія желѣзныхъ дорогъ Харьковскаго района.

винокуры, если люди со средствами, покупаютъ теперь лѣса или снимаютъ ихъ на долгіе сроки, чтобы обезпечить себя на извѣстное время топливомъ. Государственные крестьяне также безпощадно истребляютъ свои лѣса. Въ настоящее время сплошные лѣса сохранились главнымъ образомъ по р. Пслу, на правомъ берегу ея, также на востокъ и сѣверо-востокъ отъ г. Сумъ.

Скотоводство въ Сумскомъ уѣздѣ, какъ и вообще въ Харьковской губерніи, въ упадкѣ. Изъ крупнаго скота первое мѣсто по численности занимаютъ лошади, составляющія рабочій скотъ; количество рабочихъ воловъ незначительно и они постепенно замѣняются лошадьми. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Уѣздной Земской Управой въ 1879 г., у крестьянъ считалось скота:*)

		НА ДВОРЪ ПРИХОДИТСЯ
Лошадей рабочихъ. .	34,200	1,4
,, подростковъ .	8,000	0,4
Рогатаго скота рабоч.	5,100	0,2
,, ,, подрост.	9,000	0,4
,, ,, коровъ.	17,100	0,7
Овецъ	93,000	4,0
Итого.	166,400	7,2

Въ промышленномъ отношеніи уѣздъ значительно оживленъ. По числу фабрикъ и заводовъ и по размѣрамъ ихъ производства Сумскому уѣзду принадлежитъ первое мѣсто между остальными уѣздами губерніи. Количество заводовъ, размѣръ производства и число работниковъ на нихъ видны изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи официальныхъ данныхъ за 1879 годъ:

	Г. СУМЫ.			Г. БѢЛОПОЛЬЕ.			УѢЗДЪ.		
	Чис.фабрикъ.	Сумма производства.	Чис.рабочих.	Чис.фабрикъ	Производство.	Чис.рабочих.	Чис.фабрикъ.	Производство.	Чис.рабочих.
Винокуренныхъ	—	—	—	—	—	—	15	1,149,811	512
Водочныхъ	2	13,150	6	—	—	—	—	—	—
Цикорныхъ.	—	—	—	—	—	—	1	6,000	11
Гончарныхъ	2	60	2	—	—	—	—	—	—
Экипажныхъ	1	5,000	12	—	—	—	—	—	—
Известковыхъ.	—	—	—	—	—	—	8	8,713	96
Кафельныхъ . , . . .	—	—	—	—	—	—	1	600	4
Кирпичныхъ	4	5,500	41	3	1,970	13	36	47,800	470
Кожевенныхъ	1	4,015	3	—	—	—	—	—	—
Мыловаренныхъ	1	7,000	3	—	—	—	—	—	—
Пиво и медо-варенныхъ .	1	16,820	13	—	—	—	1	6,000	5
Салотопенныхъ	5	18,750	63	3	10,350	45	1	390	6
Песочныхъ, ...	—	—	—	—	—	—	8	2.098,086	3.410
Рафинадныхъ	—	—	—	—	—	—	2	4.286,428	657
Селитренныхъ.	—	—	—	—	—	—	1	12,000	51
Суконныхъ.	—	—	—	—	—	—	1	1,860	13
Чугунно-плавильныхъ. . .	—	—	—	—	—	—	1	55,000	78
Итого . .	17	70,295	143	6	12,320	58	75	7,666,688	5,302

*) Интересно сопоставить эти числа съ данными за тотъ-же 1879 г., представляемыми Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ его календарѣ:

Лошадей.	1,383	859	37,326	39,568
Рогатаго скота . .	667	798	24,118	25,583
Овецъ простыхъ . .	303	1,875	66,718	68,896
„ тонкорунныхъ	31	--	7,432	7,463
Свиней	283	1,346	50,613	52,242
Итого .	2,667	4,878	186,207	193,752

Данныя, собранныя Управой, значительно выше противъ данныхъ Стат. Комитета, не смотря на то, что въ свѣдѣніи Комитета включены данныя о числѣ скота не только у крестьянъ, но и у частныхъ землевладѣльцевъ и у городскихъ жителей. Свѣдѣнія Управы вѣрнѣе, такъ какъ онѣ собирались подворно, черезъ десятскихъ, а не составлялись „отъ руки“.

По другимъ свѣдѣніямъ, на песочно-сахарныхъ заводахъ Сумскаго уѣзда въ періодъ $18^{79}/_{80}$ года переработано свеклы 1.170,000 берковцевъ и получено 1.124,000 пудовъ сахарнаго песку и 555,000 пуд. мелясы (сырой продуктъ для выгонки спирта), рафинадными заводами выдѣлено 1.000,000 пуд. рафинаду и 30,000 пуд. рафинадной патоки. Винокуренными заводами въ періоды $18^{77}/_{78}$ и $18^{78}/_{79}$ годовъ (съ 1 Іюля по 1 Іюля) употреблено сырыхъ продуктовъ и выработано градусовъ спирта:*)

Употреблено.	$18^{77}/_{78}$.	$18^{78}/_{79}$.
	ПУДОВЪ.	
Муки разн. рода	879,000	1.142,000
Патоки . . .	273,000	191,000
Получ. % спирта	43.467,000	53.265,000

Приведенныя данныя показываютъ, что заводской характеръ Сумскому уѣзду придаютъ главнымъ образомъ сахарные и затѣмъ винокуренные заводы. Эти заводы даютъ большія выгоды какъ отъ произведеній своимъ хозяевамъ, такъ и различнымъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ отъ сбыта на заводы свекловицы и хлѣба; кромѣ того, они вызываютъ значительный спросъ на рабочій трудъ.

Выдѣлываемый на заводахъ сахарный песокъ частью сбывается для переработки на сахаръ на мѣстные рафинадные заводы въ у.у. Сумской, Харьковскій и въ сосѣдніе южные губерніи, прилегающія къ Курско-Кіевской линіи, частью въ сыромъ видѣ идетъ въ Москву. Рафинадъ отправляется въ Москву и другіе города внутренней Россіи, также въ г. Харьковъ. Наибольшее количество спирта направляется по Курско-Кіевской линіи въ г. Кіевъ и юго-западный край, затѣмъ въ Новороссію и въ небольшомъ количествѣ за границу.

Главнымъ торговымъ пунктомъ въ уѣздѣ нужно считать г. Бѣлополье, купцы котораго торгуютъ преимущественно хлѣбомъ, вяленой и соленой рыбой и солью. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, Бѣлопольскіе торговцы отправляютъ разнаго рода хлѣба, преимущественно ржи и овса, по Курско-Кіевской линіи до 450,000 пуд., да по Сумскому участку Харьковско-Николаевской дороги 100,000 пуд. Соленой и вяленой рыбы пускается въ торговлю до 100,000 пуд.; получается она изъ Царицына. Соли получается и распродается до 60,000 пуд. Второе мѣсто по размѣрамъ торговли принадлежитъ г. Сумамъ. Главный предметъ торговли въ немъ также хлѣбъ. Впрочемъ, хлѣба тамъ продается значительно менѣе противъ Бѣлополья. Такъ, въ 1879 г. было въ продажѣ 180,000 пуд. пшеничной муки и 55,000 ржаной. Хлѣбъ большею частью сбывается на мѣстѣ, небольшая часть отправляется по Сумской линіи въ г. Николаевъ или передается на Курско-Кіевскую желѣзную дорогу. Кромѣ Сумъ, есть ссыпки хлѣба въ с.с. Юнаковкѣ и Стецьковкѣ, но незначительныя. Въ первомъ селеніи ссыпается въ годъ до 15,000 пуд. разнаго рода хлѣба, во второй—до 8000 пуд. Перепродается хлѣбъ скупщиками этихъ селеній преимущественно на винокуренные заводы; винокуренные заводы также имѣютъ свои ссыпки, которыя восполняются только частью мѣстнымъ хлѣбомъ, въ значительной же части случаевъ заводчики закупаютъ хлѣбъ въ сосѣднихъ уѣздахъ Курской губерніи.

Торговля скотомъ производится въ Бѣло-

*) Изъ дѣлъ Харьковской Желѣзнодорожной Подкоммиссіи.

польѣ, Сумахъ и на всѣхъ сельскихъ ярмаркахъ. Въ Бѣлополье пригоняется и убивается до 15,000 овецъ, закупаемыхъ въ своемъ уѣздѣ или въ Донской области; кромѣ того, мѣстные скупщики лошадей, называемые барышниками, закупаютъ въ сосѣднихъ великороссійскихъ губерніяхъ до 2000 лошадей и отправляютъ ихъ на украинскія и новороссійскія ярмарки. Евреи юго-западнаго края закупаютъ на Бѣлопольскихъ ярмаркахъ отъ 600 до 1000 простыхъ крестьянскихъ лошадей; Рыльскіе промышленники закупаютъ тамъ-же до 2500 головъ. Въ Сумы пригоняется до 25,000 головъ овецъ, которыя убиваются на пяти мѣстныхъ салотопенныхъ заводахъ. Кромѣ того, изъ Сумъ до 200 штукъ рогатаго скота отправляется на убой въ Москву. Изъ с. Стецьковки отправляется столько-же рогатаго скота въ Курскую губ. Въ Нижней Сыроваткѣ продается на четырехъ ярмаркахъ около 2000 рогатаго скота и 3000 лошадей. Столькоже и въ Верхней Сыроваткѣ. Изъ с.с. Яры и Виры скотъ гоняется въ Курскую губернію. Въ Юнаковкѣ 10 человѣкъ барышниковъ, торгующихъ лошадьми; но еще болѣе ихъ въ д. Водолажкѣ.

Что касается ярмарочной торговли, то она болѣе развита въ Бѣлопольѣ и Сумахъ. Въ прежнее время важную роль играла Введенская ярмарка въ г. Сумахъ, на которую привозилось краснаго и другихъ товаровъ на 4 милліона руб. Но съ переводомъ этой ярмарки въ г. Ромны, ярмарочная торговля Сумъ понизилась до обыкновеннаго уровня ярмарокъ уѣздныхъ городовъ; въ настоящее время въ Сумахъ 2 ярмарки, на которыхъ продается товаровъ тысячъ на 30 руб. На Введенскую ярмарку нынѣ между прочими мѣстными произведеніями привозится особенно много луку изъ Бѣлополья, деревянныхъ издѣлій изъ Сумскаго и Ахтырскаго у.у. и глиняной посуды изъ Ахтырскаго у. Въ Бѣлопольѣ 4 ярмарки, на которыхъ въ 1879 г. продано товаровъ на 60 тыс. руб. Изъ нихъ болѣе другихъ выдается Ивановская, 24 іюля, на которой продается много пеньки и холста, доставляемыхъ изъ Курской губ. Изъ сельскихъ первое мѣсто занимаютъ Юнаковскіе ярмарки (числомъ 4), на которыхъ продано товаровъ на 24 тыс. руб., въ особенности много холста изъ Курской губ. Прочіе предметы торговли на всѣхъ ярмаркахъ: лавочные товары, рогатый скотъ и лошади, соль и продукты мѣстной кустарной и ремесленной промышленности.

Обращаемся къ крестьянскимъ заработкамъ и сельскимъ промысламъ. Въ прежнее время въ Сумскомъ уѣздѣ были развиты дальніе отхожіе промыслы: чумакованье и уходъ на югъ для полевыхъ работъ. Чумаковъ въ особенности много было въ с.с. Нижней Сыроваткѣ и Ворожбѣ, откуда они отправлялись на Донъ за рыбой и въ Крымъ за солью. Но указанный промыселъ уничтожился съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ теперь доставляется въ уѣздъ какъ соль (преимущественно изъ Астраханской губ.), такъ и рыба (изъ Каспійскаго моря). Прекращеніе чумакованья сопровождалось значительнымъ уменьшеніемъ количества воловъ, которые стали замѣняться лошадьми; а самый промыселъ перешелъ въ извозный, состоящій въ доставкѣ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и къ заводамъ разнаго рода мѣстныхъ продуктовъ и матеріаловъ. Отходъ на лѣтнія полевыя работы въ южныя губерніи совершенно прекратился, благодаря

развитію мѣстной заводской промышленности. На вопросъ, задаваемый крестьянамъ: ходятъ ли они на Донъ или въ другія южныя мѣста для заработковъ, обыкновенно получаются отвѣты вродѣ слѣдующихъ: „чего намъ на Донъ ходить, коли подъ бокомъ заводъ, сахарный (Могрица)“, или: „отъ насъ когда-то душъ по сто ходило въ степи, а теперь туда никто не ходитъ, а все на заводы (Стецьковка)“.

Незначительность отхода видна изъ нижеслѣдующихъ данныхъ о числѣ паспортовъ и билетовъ, выданныхъ въ 1879 г. волостными правленіями тѣхъ волостей, которыя посѣщены нами.

Волости.	Годовые паспорты.	Полугодовые	3-хъ мѣсячные билеты.	1 мѣсячные.	Итого.	Число дворъ.	На сто дворъ. паспортовъ.
Чернетчанская.	14	6	—	4	24	938	2,5
Хотѣнская . .	26	29	47	87	189	867	21
Писаревская . .	26	22	2	81	131	791	16
Стецьковская .	17	38	—	130	185	506	36
Юнаковская . .	79	156	37	1195	1467	2267	64
Тимоѳѣевская .	13	34	—	44	91	455	20
Ворожбянская .	18	61	—	190	269	1240	21
Н. Сыроватская	21	22	4	140	187	1520	12
Итого .	214	368	90	1871	2543	8584	30

Такимъ образомъ, наибольшее число паспортовъ берется въ двухъ волостяхъ, пограничныхъ съ Курской губ.—Юнаковской и Ворожбянской; при томъ одномѣсячные билеты составляютъ болѣе половины всѣхъ остальныхъ видовъ на отлучку. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство крестьянъ беретъ билеты, отправляясь на короткое время на богомолье или на ярмарки въ Курскую губ., или для перевозки хлѣба и т. п. Отлучаются преимущественно весной для закупки скота на весеннихъ ярмаркахъ и т. п.

По мѣсяцамъ число паспортовъ распредѣляется такъ:

	Чернетчанск.	Хотѣнская.	Писаревская.	Стецьковская	Юнаковская.	Тимоѳѣевск.	Ворожбянск.	Н.Сыроватск.	Итого.
Январь .	—	6	2	4	69	3	17	4	105
Февраль.	1	5	7	12	37	2	14	7	85
Мартъ .	3	1	9	4	191	2	14	4	228
Апрѣль .	4	12	15	24	166	13	60	3	297
Май . .	3	103	18	37	275	23	28	100	587
Іюнь . .	1	8	17	23	136	10	25	23	243
Іюль . .	3	14	8	7	62	5	20	5	124
Августъ.	—	7	6	27	115	7	38	11	211
Сентябрь	—	5	14	14	155	11	10	12	221
Октябрь.	2	6	6	13	74	4	17	7	129
Ноябрь .	3	12	5	10	37	7	14	1	81
Декабрь.	4	10	24	10	150	4	12	10	224
Итого.	24	189	131	185	1467	91	269	187	2543

Существованіе значительнаго числа заводовъ, въ особенности свеклосахарныхъ, даетъ возможность хорошихъ заработковъ большому числу жителей уѣзда. Крестьяне добываютъ себѣ средства какъ службой на заводахъ, такъ и подвозкой дровъ, разнаго рода матеріаловъ для производства, обработкой полей подъ свекловицу и т. п. Сахарные и винокуренные заводы распредѣлены на столько равномѣрно въ уѣздѣ, что почти при каждомъ большомъ селеніи имѣются въ разстояніи не болѣе 12—15 верстъ. На сахарныхъ заводахъ рабочіе получаютъ плату помѣсячно отъ 6 до 9 руб., среднее 7 руб. 50 к., заработокъ въ продолженіи всего полугодоваго періода дѣйствія заводовъ 45 руб. Во время уборки и полотья свекловицы платится въ день отъ 20 до 30 коп., работа производится около 45 дней, всего заработка до 11 руб. Это преимущественно женскій заработокъ. На винокуренныхъ заводахъ та-же мѣсячная плата, что и на сахарныхъ, и работа производится тоже количество времени.

Какой заработокъ даетъ извозъ, состоя-

щій въ подвозѣ грузовъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, показываетъ слѣдующая таблица:

Наименованіе желѣзнодорожныхъ станцій.	Разстояніе до пункта съ котораго подвозятся грузы	Плата возчикамъ. Зимой и лѣтомъ. Съ пуда.	Съ подводы.	Весной и осенью при бездорожьи. Съ пуда.	Съ подводы.
		к о п ѣ й к и.			
Вирь. .	7	2	50	3	75
	14	3	75	3½	90
	25	4	1 р.	4½	1 р. 30 к.
Головашевка. .	3	1	25	1	25
	7	2	50	2½	62½
	12	1½	37½	2½	62½
	12	3	75	3½	88
	20	3½	88	4	1 р.
Н. Сыроватка .	4	1½	37½	1¾	44
	12	2	50	2½	62½
	13	2	50	2½	62½
	15	2	50	2½	62½
	19	4	1 р.	5	1 р. 25 к.

Гдѣ вблизи имѣются какіе либо заводы, тамъ окрестное населеніе получаетъ заработокъ отъ перевозки къ заводамъ разнаго рода матеріаловъ, которыхъ иными заводами, наприм. сахарными, требуется въ огромномъ количествѣ. Такъ, жители с. Могрицы возятъ на Могрицкій сахарный заводъ дрова на разстояніи 5 верстъ; за перевозку получаютъ отъ кубической сажени 2 руб. 50 коп. Могричане же возятъ изъ ближайшаго известковаго завода известь въ г. Суджу, на разстояніи 25 верстъ, и получаютъ отъ четверти (въ 10 пудовъ) 40 коп.; при чемъ накладываютъ на возъ по 25 пуд. Изъ с. Чернетчины возятъ известь въ г. Сумы, на разстояніи 15 верстъ, получая съ пуда по 2½ коп., а съ воза въ 20 пуд.—по 50 к. Рубка дровъ на заводахъ и корчевка лѣсу въ экономіяхъ также доставляютъ крестьянамъ нѣкоторый заработокъ. Напр. въ с. Могрицѣ на сахарномъ заводѣ крестьяне рубятъ дрова мелкія по 40 коп., а крупныя—по 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. за кубическую сажень. За корчеваніе пней въ Могрицѣ и Чернетчинѣ получаютъ отъ десятины 72 руб., а отъ кв. сажени 2—3 коп.

Кромѣ этихъ работъ, мѣстное крестьянское населеніе нанимается на всякаго рода черныя работы (преимущественно полевыя) поденно, помѣсячно и погодно. Рабочая плата въ разныхъ частяхъ уѣзда слѣдующая.

Названіе селъ.	Какому рабочему.	На чьихъ харчахъ.	Поденная плата. Пѣшій день. Лѣтній.	Зимній.	Конный день. Лѣтн.	Зимн.	Мѣсячная.	Годовая.	Примѣчаніе
Б. Чернетчина	Мужчинѣ.	На своихъ	50 к.	40 к.	75к-1р	50 к.			Одежда у годовыхъ своя, развѣ верхняя (свѣрякъ) хозяйская
		На хозяйскихъ .	30-35 к.	25 к.			6-7 р.	50-60 р.	
Юнаковка		На своихъ	60 к.			50 к.			
		На хозяйскихъ .	45 к.	20-25 к.			7 р.	50 р.	
Б. Чернетчина . . .	Женщинѣ.	На своихъ	30 к.						
		На хозяйскихъ .	20 к.	—	—	—	3-4 р.	25-30 р.	
Юнаковка		На своихъ							
		На хозяйскихъ .	25 к.						

Спеціально полевыя работы оплачиваются около г. Сумъ: во время косовицы мужчинѣ въ день, на хозяйскихъ харчахъ, 50 коп., на своихъ харчахъ 70 к., жницѣ въ день на хозяйскихъ харчахъ 40 к., на своихъ 30 коп., молотильщику, зимой, въ день на хозяйскихъ харчахъ 25 коп., за оранку поденно 75 к. и 1 руб., за боронованіе 60—70 к. Вспахать десятину 3 руб., посѣять и заборонить 1 р. 50 к.

При развитіи заводской промышленности въ Сумскомъ уѣздѣ является большая потребность въ ремесленникахъ и вообще въ спеціальныхъ рабочихъ: бондаряхъ, плотникахъ, слесаряхъ, кирпичникахъ и т. д. Но, вслѣдствіе малаго знакомства съ ремеслами, мѣстное населеніе указанной потребности удовлетворить не можетъ; поэтому заводчики и землевладѣльцы въ большинствѣ случаевъ бываютъ принуждены прибѣгать къ найму рабочихъ изъ великороссійскихъ губерній: Курской, Орловской и даже Калужской. Мѣстное же населеніе едва въ состояніи удовлетворить части потребностей лишь одного крестьянства въ ремеслахъ и разнаго рода мастерствахъ.

Экономическое положеніе главныхъ пунктовъ кустарныхъ и прочихъ промысловъ.

Въ Сумскомъ уѣздѣ существуетъ два главныхъ вида кустарнаго производства: обработка дерева и выдѣлка кожъ; кромѣ того, въ небольшихъ размѣрахъ ткачество, кузнечное и портняжное ремесла. Сюда же должны быть отнесены отхожіе промыслы плотниковъ, кирпичниковъ, каменьщиковъ и паковщиковъ товаровъ (по мѣстному, *красноярдцевъ*). Изъ производствъ, обрабатывающихъ дерево, извѣстны слѣдующія: колесный и санный промыслы въ с.с. Большой Чернетчинѣ (на СВ. отъ г. Сумъ въ 8 верстахъ), Могрицѣ, Юнаковской вол., (на СВ. отъ Сумъ въ 20 верст.) и Тимоѳѣевкѣ (на В. отъ Сумъ 30 в.), бондарскій въ с. Битицѣ, Чернетчинской волости, (на СВ. отъ Сумъ въ 12 в.), выдѣлка прядильныхъ гребней и гребенокъ въ Могрицѣ, деревянныхъ коробокъ и сундуковъ въ Нижней Сыроваткѣ (на ЮВ. въ 18 в.), выдѣлка кожъ и овчинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сапожное ремесло въ зашт. г. Бѣлопольѣ (на С. отъ Сумъ въ 40 в.), сл. Юнаковкѣ (на СВ. отъ Сумъ 35 в.) и с. Лукѣ, Сумской вол., (при г. Сумахъ); кузнечный и портняжный промыслы въ с. Юнаковкѣ, ткачество въ с. Ворожбѣ (на С. отъ Сумъ 50 верстъ) *). Выдѣлкой кирпича, какъ отхожимъ промысломъ, занимаются жители с. Басовки, Юнаковской вол., (на СВ. отъ Сумъ 50 верстъ), постройкой домовъ изъ кирпича жители д. Новой Сѣчи, Писаревской в., (на С. отъ Сумъ 24 в.), плотничествомъ крестьяне д. Константиновки, Хотѣнской вол., (на С. отъ Сумъ 28 вер.); паковщиковъ болѣе всего въ с. Локнѣ, Юнаковской в., (на СВ. отъ Сумъ 40 вер.). Отходъ для разработки торфа наиболѣе всего развитъ въ с. Н. Сыроваткѣ. Отходъ на сахарные и другіе заводы распространенъ въ одинаковой степени по всему уѣзду. Главные пункты прочихъ сельскихъ промысловъ: разведенія конопли—Ворожба, луку—Бѣлополье, табаку—Стець-

*) Кромѣ перечисленныхъ промысловъ, въ г. Сумахъ развито кузнечное ремесло, кожевенный промыселъ и гончарное производство. Описаніе этихъ промысловъ обѣщано членомъ Сумской уѣздной земской управы Д. И. Линтваревымъ.

ковка (12 верстъ отъ Сумъ); свекловица разводится крестьянами во многихъ мѣстностяхъ уѣзда.

Изъ перечисленныхъ производствъ большая часть возникла не вслѣдствіе случайныхъ причинъ. Такъ, кожевенное и овчинное производства развились отчасти по причинѣ легкости полученія матеріала со стороны (кожъ отъ рыльскихъ и курскихъ торговцевъ), отчасти по богатству сыраго матеріала на мѣстѣ (наприм., въ Бѣлопольи овчинъ, получаемыхъ съ овецъ, которыя убиваются на мѣстныхъ салотопенныхъ заводахъ), а переработка дерева возникла благодаря изобилію лѣса. Деревянныя производства сконцентрировались именно вблизи праваго и лѣваго береговъ р. Псла, гдѣ, какъ мы видѣли ранѣе, до сихъ поръ сохранилось наиболѣе лѣсовъ. Ткачество въ Ворожбѣ появилось по причинѣ разведенія конопли въ значительныхъ размѣрахъ. Вліяніе населенія сосѣдней Курской губерніи также должно считаться одной изъ причинъ, способствовавшихъ здѣсь укорененію тѣхъ или другихъ производствъ.

Прежде нежели перейти къ описанію каждаго отдѣльнаго промысла, необходимо предварительно познакомиться съ экономическимъ положеніемъ тѣхъ поселеній, въ которыхъ существуютъ эти производства.

Изъ числа поименованныхъ выше селеній съ кустарными производствами и сельскими промыслами, с.с. Большая Чернетчина, Тимоѳѣевка, Нижняя Сыроватка, Ворожба и Стецьковка населены государственными крестьянами; въ остальныхъ живутъ крестьяне собственники, бывшіе помѣщичьи. Интересно то обстоятельство, что всѣ поселенія, гдѣ живутъ крестьяне-собственники, занимающіеся кустарничествомъ, принадлежали кн. Голицыну, который особенно заботился о распространеніи между своими крѣпостными ремеслъ и кустарныхъ промысловъ. Исключеніе составляетъ лишь деревня Новая-Сѣчь, которая принадлежала другому владѣльцу.

Въ указанныхъ населенныхъ мѣстахъ считается слѣдующее количество дворовъ и населенія, наличнаго и ревизскаго.

Названіе поселеній.	Число дворовъ.	Число жителей.			На дворъ приход. наличн. душъ.	Числ ревизских. душъ	На дворъ приход. ревизск. душъ.
		Мужс.	Женс.	Обоего пола.			
С. Большая Чернетчин.	296	—	—	1924	6,5	710	2,4
Стецьковка .	506	1665	1705	3370	6,6	1221	2,4
Тимоѳѣевка.	184	536	523	1059	5,7	437	2,3
Могрица . .	436	1302	1364	2666	7,7	854	1,9
Н. Сыроватка	1245	3103	3195	6396	5,1	2419	1,9
Битица . .	233	—	—	1127	5	472	2,0
Юнаковка .	1052	3087	3166	6253	5,9	2165	2,0
Ворожба . .	564	1682	1747	3429	6	1586	2,8
Басовка . .	401	1494	1449	2943	7,3	1194	2,9
Локня . . .	302	998	1016	2014	6,6	758	2,5
Константиновка . .	66	289	260	549	8,3	213	3,2
Новая Сѣчь.	135	528	540	1068	7,9	360	2,6
Итого	5420	—	—	32,798	6	12,389	2,2

Изъ приведенныхъ цифръ видно, какъ незначителенъ средній составъ семей въ указанныхъ поселеніяхъ (6 душъ обоего пола) и какъ каждая средняя семья обременена ревизскими душами (2,2), за которыя ей приходится нести подати и отбывать повинности. Если отдѣлить поселенія государственныхъ крестьянъ отъ поселеній крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ, то окажется, что у первыхъ семьи меньше, нежели у вторыхъ, именно: у государственныхъ крестьянъ приходится на дворъ лишь 5,6 душъ, у крестьянъ—собственниковъ 6,3 души. Число же ревизскихъ душъ, приходящихся на среднюю семью, почти одинаково какъ у государственныхъ крестьянъ,

(2,25) такъ и у крестьянъ-собственниковъ (2,29). Очевидно, существованіе большихъ семей у крестьянъ-собственниковъ объясняется вліяніемъ привычекъ, сложившихся еще при крѣпостномъ правѣ. Тоже подтверждаютъ и сами крестьяне. Такъ, въ с. Могрицѣ крестьяне объясняли, что во время крѣпостной зависимости семьи у нихъ были больше нынѣшнихъ, потому что помѣщикъ не позволялъ дѣлиться. „Теперь же, говорили крестьяне, стало слабо: если кто заявитъ желаніе раздѣлиться, сельская расправа тотчасъ-же отводитъ *плецъ* (мѣсто для усадьбы) въ концѣ села изъ-подъ пахатной земли". То-же заявлялось и въ д. Новой-Сѣчи: „У насъ удержались большія семьи: есть такія семьи, въ которыхъ по 3 и 4 женатыхъ брата, по два же брата женатыхъ не рѣдкость; у кого семьи большія, тѣмъ гораздо лучше жить. При крѣпостномъ правѣ управляющій помѣщика не дозволялъ дѣлиться и не давалъ усадьбъ отдѣляющимся".

Во всѣхъ поселеніяхъ, гдѣ существуютъ кустарные и прочіе сельскіе промыслы, главное занятіе жителей составляетъ хлѣбопашество, не смотря на небольшой размѣръ надѣловъ. Количество земли въ этихъ поселеніяхъ слѣдующее.

	Пахатной.	Усадебной, огородной и коноплянника.	Выгона.	Сѣнокосной.	Лѣса.	Прочей удобной.	Не удобной.	Итого.	Число ревизскихъ душъ.	На 1 ревиз. душу приходится: Пахоти. Десят	Пахоти. Кв. саж.	Всего над. Десят	Всего над. Квадр. сажен.
Б. Чернетчина	1564	99	—	940	1368	—	—	3872	853	1	2000	4	1294
Стецьковка	2454	142	съпа	хат.	484	—	238	3320	1221	2	23	2	1725
Тимоѳѣевка	1176	49	41	146	585	18	48	2069	437	2	1658	4	1761
Могрица	1781	161	200	—	—	—	224	2366	854	2	205	2	1849
		съ выгоном											
Н. Сыроватка	6418	579	—	1786	534	—	325	9642	2419	2	1567	4	—
Битица	970	106	35	60	—	—	171	1342	472	2	132	2	2023
Юнаковка	4407	238	36	150	—	—	—	4832	2165	2	85	2	556
		съ выгоном											
Ворожба	3092	387	—	—	100	—	—	3579	1586	1	2278	2	615
Басовка	2097	123	103	174	—	—	—	2498	1194	1	1815	2	221
Локня	1350	112	73	77	—	—	—	1614	758	1	1874	2	310
Константиновка	498	49	—	—	—	—	17	564	213	2	811	2	1555
Н. Сѣчь *)	572	75	22	45	—	—	19	735	360	1	1413	2	100
Итого.	26,379	2630	—	3378	3071	18	1042	36,433	12,532	2	276	2	2226*)

*) По Б. Чернетчинѣ показано 853 ревиз. души вмѣстѣ съ х. Малой Чернетчиной. Въ Б. Чернитчинѣ съ х. Малой Чернитчиной показано по владѣнной записи 1870 г. пахатной земли 1334 десят., а лѣсу 1598 дес. Но потомъ изъ подъ лѣса образовано особое безтолочное поле въ количествѣ 230 дес.

Въ с. Тимоѳѣевкѣ, кромѣ надѣльной, есть еще 139 десят. земли, купленной обществомъ у сосѣдняго помѣщика.

Нѣкоторые отдѣльные крестьяне Н. Сыроватки имѣютъ кромѣ надѣльной земли, крѣпостную: усадеб. огородной и выгонной 115 дес., пахатной 1082 дес., сѣнокосной 354, лѣсу 28 дес. и неудоб. 254 десят. Въ Стецьковкѣ 1812 дес. старозаимочной земли.

Въ Могрицѣ 3 домохозяина пріобрѣли куплей 107 дес. пахатной.

Въ Юнаковкѣ выкупили надѣлы 9 домохозяевъ, въ количествѣ—пахатной 51 дес., усадеб. 4 десят. въ Локнѣ 1 домохозяинъ выкупилъ усад. 1106 кв. саж. и пахоти 7 десят. Въ прочихъ селеніяхъ не было сдѣлано выкупа надѣловъ.

Государственные крестьяне лучше надѣлены землей, нежели бывшіе помѣщичьи: у первыхъ приходится на душу пахатной земли 2 дес. 752 кв. с., а всего надѣла на душу 3 дес. 1485 кв. с., у послѣднихъ пахатной по 1 дес. 2257 кв. с., всего надѣла 2 дес. 765 кв. саж. Изъ поселеній государственныхъ крестьянъ особенно мало пахатной земли имѣютъ Чернетчина и Ворожба; но за то въ первой данъ былъ хорошій надѣлъ лѣса. Изъ бывшихъ же по-

мѣщичьихъ крестьянъ хуже всего надѣлены живущіе въ с.с. Локнѣ, Басовкѣ и Новой-Сѣчи. Что касается угодій, то въ этомъ отношеніи крестьяне крайне стѣснены: лѣсомъ надѣлены были лишь государственные крестьяне, но теперь и у нихъ подѣлочнаго лѣсу осталось незначительное количество; въ сѣнокосахъ и въ особенности въ пастбищахъ крестьяне очень нуждаются, за исключеніемъ развѣ жителей с. Нижней Сыроватки, у которыхъ сѣнокосной земли болѣе, нежели во всѣхъ остальныхъ поселеніяхъ.

Землевладѣніе общинное, за исключеніемъ с.с. Юнаковки, Басовки и Локни, гдѣ оно участковое. При крѣпостномъ правѣ и въ упомянутыхъ трехъ поселеніяхъ, принадлежавшихъ къ экономіи кн. Голицына, землевладѣніе было общинное. Но при введеніи уставныхъ грамотъ крестьяне перешли къ участковому владѣнію землей, при чемъ нѣкоторые изъ хозяевъ отказались отъ своихъ надѣловъ, другіе же приняли число надѣловъ свыше числа ревизскихъ душъ. Въ Могрицѣ, также принадлежавшей кн. Голицыну, земля оставлена въ общинномъ пользованіи, вслѣдствіе того, какъ заявляли крестьяне, что у нихъ въ разныхъ частяхъ надѣла разнородная почва и, кромѣ того, много гористыхъ мѣстъ и яровъ, препятствующихъ отводить надѣлы къ одному мѣсту; по этой причинѣ на долю каждаго отдѣльнаго домохозяина пахатная земля, при передѣлахъ, достается въ 12-ти кускахъ (по 4 куска въ каждой смѣнѣ). При крѣпостномъ правѣ помѣщикъ заставлялъ крестьянъ дѣлиться ежегодно; но послѣ освобожденія они стали совершать передѣлы гораздо рѣже. Такъ, послѣ составленія уставной грамоты въ Могрицѣ было всего три передѣла, послѣдній 9 лѣтъ назадъ. Государственные крестьяне дѣлятъ пахоть еще рѣже. Наприм., въ Н. Сыроваткѣ послѣ ревизіи 1858 г. было только два передѣла, а въ Чернетчинѣ передѣлы совершаются лишь при ревизіи. Лѣсомъ государственные крестьяне дѣлятся ежегодно, и при томъ не заботясь о правильной рубкѣ. Въ Чернетчинѣ, гдѣ болѣе всего было лѣса, послѣдній, годный для подѣлокъ лѣсъ вырубленъ почти весь, въ Тимоѳѣевкѣ оставлена небольшая общественная роща лишь для удовлетворенія первыхъ потребностей въ деревѣ по домостроительству. Дѣлятъ лѣсъ не одинаково: въ Чернетчинѣ по дворамъ, въ Тимоѳѣевкѣ—по ревизскимъ душамъ; соотвѣтственно тому и лѣсной налогъ сбирается или подворно, или по числу ревизскихъ душъ.

При своихъ малыхъ надѣлахъ, крестьяне, въ особенности бывшіе помѣщичьи, сильно нуждаются въ землѣ, поэтому стараются снимать ее въ аренду у помѣщиковъ и другихъ лицъ. Но лишь въ немногихъ мѣстахъ они въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ единодушно, цѣлымъ обществомъ. Только въ нѣкоторыхъ, большихъ помѣщичьихъ селахъ крестьяне нанимаютъ землю общиной, въ остальныхъ лишь въ одиночку, изрѣдка артелями изъ родственниковъ, душъ въ 2—5. Разумѣется, при наймѣ цѣлымъ обществомъ, на болѣе продолжительный срокъ, земля обходится дешевле противъ подесятинной съемки. Въ Басовкѣ обществомъ взято въ аренду земли 1280 десят. на 9 лѣтъ, съ платой въ годъ по 6 руб. за десятину. Въ Локнѣ 805 дес. на тѣхъ-же условіяхъ, что и въ Басовкѣ. Общество Новой-Сѣчи беретъ землю у помѣщика въ количествѣ 230 дес.

также на 9 лѣтъ, за 1404 руб. (на десятину приходится по 6 руб. 10 коп.). въ годъ Каждый годъ снятую землю дѣлятъ по жребію, распредѣляя ее смотря по величинѣ и состоятельности семей; кто не внесетъ платы, отъ того земля отбирается. Въ д. Константиновкѣ общество взяло испольно 300 дес. пахоти: владѣльцу земли отдается половина хлѣба, при чемъ рожь дѣлять кошнами, а гречь зерномъ. Кромѣ отдачи хлѣба существуетъ еще отработокъ: поставить въ лѣтнее время отъ двора 3 подводы или, вмѣсто нихъ, внести деньгами 2 руб.

На какихъ условіяхъ снимается земля въ прочихъ селеніяхъ, подесятинно за деньги и съ платой натурой, показываетъ слѣдующая таблица.

	Плата деньгами съ десятины.		Плата натурой.
	Подъ озимое.	Подъ яровое.	
	Рубли.		
Чернетчина .	12	10	Исполу, сѣмена на всю землю съемщика, отработковъ 3 дня конныхъ или пѣшихъ
Тимофѣевка .	10-12	8	Исполу, съ отработками на 3 руб.
Могрица . .	15-16	10-12	
Стецьковка .	10-12	8	Исполу, сѣмена съемщика, кромѣ того скосить и убрать полдесятины хлѣба.
Н. Сыроватка	12-13	7-8	
Битеца . .	12	10	Исполу, съ приплатой 4 р. или отработать этидеьги въ косовицу.
Юнаковка .	12	10	Исполу. отработокъ засѣять огородъ хозяина.
Средняя . .	12½	9	

Необходимаго для обработки земли и продуктивнаго скота въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ живутъ кустари, недостаточно. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ у нихъ въ 1879 году было:

	Лошадей рабочихъ.	Подростковъ.	Рогатаго скота.	Подростковъ.	Овецъ.	Число дворовъ.	На двор. приход. Лошад.	Р. скота.	Овецъ.	
Б. Чернетчина. .	330	—	216	—	1036	296	1,1	0,8	3,5	5,4
Могрица .	809	–	324	—	1945	436	1,8	0,7	4,4	6,9
Н. Сыроватка .	1479	—	1783	—	3027	1245	1,2	1,4	2,4	5
Битеца .	423	12	235	29	551	233	1,8	1,1	2,3	5
Ворожба .	760	225	568	205	2350	564	1,7	1,3	4,1	7,1
Юнакова .	1092	—	548	—	2502	1052	1	0,5	2.4	3,9
Басовка .	802	—	224	—	2810	401	2	0,5	7	9,5
Лохня. .	312	—	102	–	655	302	1	0,3	2,1	3,4
Стецьков.	928	264	464	412	3028	506	2,3	1,7	6	10
Константиновка.	210	—	44	—	450	66	3,2	0,6	6,8	10,6
н. Сѣчь .	337	—	134	50	1152	135	2,5	1	8,5	12
Итого.	7482	501	4672	696	19,506	5236	1,8	0,9	4,5	7,2

При сопоставленіи настоящихъ данныхъ съ приведенными ранѣе данными о числѣ скота по всему уѣзду, оказывается, что въ селеніяхъ, гдѣ существуютъ кустарные промыслы, среднее количество скота на дворъ не ниже средней для всего уѣзда. Въ удовлетворительномъ положеніи въ отношеніи скотоводства очевидно находятся д.д. Константиновка, Н. Сѣчь, Стецьковка и Басовка.

Во всѣхъ перечисленныхъ выше селеніяхъ крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ. Здѣсь воздѣлывается главнымъ образомъ рожь; изъ яровыхъ хлѣбовъ болѣе производится овса, ячменя сѣютъ мало. Впрочемъ, въ с. Стецьковкѣ преобладаютъ посѣвы ячменя. Пшеницу разводятъ лишь болѣе зажиточные изъ крестьянъ. Въ прежнее время, сѣяли много гречи, но теперь посѣвы ея значительно уменьшены, вслѣдствіе пло-

хихъ урожаевъ въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ. Только въ Ворожбѣ гречи высѣвается болѣе, нежели овса, такъ какъ она тамъ хорошо родитъ. Проса производятъ мало, гороху еще менѣе. Просо и горохъ, отчасти ячмень, разводятся на ближнихъ удобряемыхъ поляхъ и конопляникахъ.

Землю только пріучаются удобрять. Въ прежнее время, при крѣпостномъ правѣ, нельзя было удобрять пахоти, по причинѣ ежегодныхъ передѣловъ полей. Впрочемъ, конопляники удобрялись и тогда. Въ Юнаковкѣ, наприм. обязательно было для крестьянъ удобрять свои конопляники, потому что на второй годъ они засѣвались свекловицей для экономіи. Въ настоящее время въ Юнаковкѣ средняго состоянія крестьянинъ вывозитъ на свой надѣлъ отъ 20 до 50 возовъ навозу.

Урожаи главныхъ хлѣбовъ слѣдующіе.

Насваніе селеній.	Рожь.	Овесъ.	Гречь.
	Четверики.		
Б Чернетчина	48	60	30
Тимофѣевка	65	84	—
Могрица	65	75	—
Нижн. Сыроватка	65	78	—
Битеца	50	65	30
Ворожба	80	85	50
Юнаковка	70	82	40
Локня	67	75	40
Константиновка	6›	77	45
Нов. Сѣчь	65	72	45
Стецьковка	72	70	36

Средній урожай ржи 65 мѣръ или самъ $7^1/_2$, при посѣвѣ на десятинѣ 8—9 мѣръ, овса урожай 74 мѣры или самъ 6, при посѣвѣ 12 мѣръ; гречи 40 мѣръ или самъ 5, при посѣвѣ на десятинѣ 8 мѣръ. Самые высокіе урожаи въ Ворожбѣ, лежащей въ полосѣ глубокаго чернозема, самые низкіе въ Чернетчинѣ, гдѣ почва съ значительной примѣсью песку и глины.

Прежде нежели опредѣлить какому объему крестьянскихъ потребностей удовлетворяетъ, въ суммѣ другихъ источниковъ, хлѣбная производительность крестьянскихъ надѣловъ необходимо сообщить о размѣрахъ податей и повинностей, падающихъ на крестьянъ указанныхъ селеній.

Различные государственные и общественные сборы у крестьянъ описываемыхъ поселеній весьма высоки, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица о количествѣ сборовъ, которые причитаются съ двора, имѣющаго одну ревизскую душу и одинъ надѣлъ.

Наименованіе поселеній.	Подушные сборы.	Выкупн. платежи или оброчная подать.	Земскіе сборы.	Лѣсной налогъ.	Страховые платежи.	Волостной и мірской сборы.	ИТОГО.
Чернетчина	3 р. 25 к. съ оброчной податью.	7 р. 8 к. съ земскими сборами.	—	3 р. 50 к.	1 р. 75 к.	50½ к.	16 р. 8 к.
Тимофѣевка	5 р. 91½ к.	—	1 р. 43½ к.	82½ к.	2 р. 56 к.	1 р. 1 к.	11 р. 54 к.
Могрица	2 р. 67 к.	6 р. 91 к.	1 р. 10 к.	—	1 р. 70 к.	82 к.	13 р. 20 к.
Н. Сыроватка	3 р. 31¼ к.	5 р. 63 к.	1 р. 66 к.	20 к.	2 р. 34 к.	1 р. 1½ к.	14 р. 16 к.
Битеца	3 р. съ оброчной податью.	6 р 46 к.	1 р. 9 к.	—	2 р.	1 р. 74 к.	14 р. 29 к.
Ворожба	7 р. 25 к.	—	1 р. 15 к.	—	1 р. 42 к.	59 к.	10 р. 41 к.
Юнаковка	2 р. 67 к.	6 р. 17 к.	81½ к.	—	2 р. 70 к.	1 р. 45 к.	13 р. 80 к.
Басовка	2 р. 67 к.	4 р. 10 к.	84½ к.	—	1 р. 23 к.	90 к.	9 р. 74 к.
Локня	2 р. 67 к.	4 р. 5о к.	84½ к.	—	1 р. 92 к.	1 р. 4 к.	10 р. 97 к.
Константиновка	2 р. 94 к.	6 р. 3 к.	91 к.	—	1 р. 16 к.	1 р. 66 к.	12 р. 70 к.
Новая Сѣчь	3 р. 20 к. съ оброчной податью.	8 р. 88 к.	93 к.	—	2 р. 28 к.	1 р. 45 к.	16 р. 74 к.
Стецьковка	4 р. 58 к.	—	57 к.	1 р. 42 к.	2 р. 68 к.	1 р. 55 к	10 р. 80 к.

Найбольшій платежъ всѣхъ сборовъ, причитающихся на одну ревизскую душу и одинъ надѣлъ, 16 р. 74 к. найменьшій 9 р. 74 к. средній 13 р. 6 коп.

Несмотря на высокіе сборы, недоимокъ по нимъ почти нѣтъ, если не считать недобранныхъ 800 руб. по страховому сбору, числящихся за д. Тимоѳеевкой и 238 руб. за д. Константиновкой. Но это отсутствіе недоимокъ объясняется тѣмъ, что крестьянскія общества имѣютъ обыкновеніе въ случаѣ крайности, для пополненія сборовъ, дѣлать займы у частныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы возвращать ихъ изъ общественныхъ суммъ, по мѣрѣ сбора съ недоимщиковъ; иногда пополняютъ недоимку займами изъ общественныхъ кассъ. При займахъ, конечно, приходится уплачивать проценты: если берутъ изъ кассъ, то вносятъ установленные проценты, а если у частныхъ лицъ, то чаще возмѣщаютъ натурой. Такъ, напр. въ Б. Чернетчинѣ крестьяне заняли 400 руб. у своего состоятельнаго односельца и, въ видѣ процентовъ, отдали ему въ пользованіе 2 десятины пахоти, впредь до уплаты занятой суммы. Въ Битицѣ для той же надобности было взято изъ кассы 400 р.

Что касается общественныхъ кассъ и запасныхъ капиталовъ, то они не вездѣ имѣются, а гдѣ есть—обыкновенно плохо сберегаются. Въ Н. Сыроваткѣ въ кассѣ на лице всего 24 руб. да въ конторѣ государственнаго банка хранится 1000 руб. тогда какъ на руки роздано 6541 руб. Битицкое общество имѣетъ въ кассѣ 50 руб. сверхъ отданныхъ въ займы обществу 400 руб. роздано отдѣльнымъ крестьянамъ 130 руб. Вспомогательная касса Чернетчанскаго общества состоитъ изъ 473 руб. Изъ этого количества 178 руб. находится въ Харьковской конторѣ государственнаго банка, а 295 р. у заемщиковъ. Крестьяне говорятъ, что деньги розданы разнымъ лицамъ лѣтъ 15 тому назадъ и не сбираются; они просили волостныхъ старшинъ взыскать деньги, но каждый новый старшина обыкновенно отвѣчаетъ: „не я раздавалъ, не мнѣ и собирать“. Въ Тимоѳеевкѣ также была общественная касса, но вся сумма роздана по рукамъ и не собрана. Только въ Басовкѣ имѣется значительный запасный капиталъ, въ 5000 руб., который не растраченъ, а хранится въ банкѣ. Таково положеніе общественнаго кредита. Частный кредитъ также не развитъ. Бѣдные крестьяне занимаютъ у болѣе состоятельныхъ по мелочамъ—рублей 5, 10, 15; вмѣсто процентовъ обыкновенно отбываютъ натурой, т. е. работаютъ по нѣсколько дней у кредиторовъ.

Теперь мы сдѣлаемъ разсчетъ главныхъ потребностей средней крестьянской семьи въ 6 душъ, съ указаніемъ на сколько эти потребности восполняются хлѣбными продуктами, получаемыми съ крестьянскаго надѣла. Для удовлетворенія нуждъ въ продовольствіи средней крестьянской семьи, состоящей изъ 6 душъ обоего пола, необходимо хлѣба въ годъ 12 четвертей, въ томъ числѣ озимаго 8 четвертей и яроваго 4 четверти, да овса на рабочую лошадь $1^1/_2$ четверти, всего озимаго 8 четвертей и яроваго $5^1/_2$ четвертей, того и другого $13^1/_2$ четвертей. Оцѣнивая, по трехлѣтней сложности, четверть ржи въ 5 руб. яроваго въ 4 руб. стоимость всего потребляемаго хлѣба опредѣляется въ 62 руб. На отбываніе повинностей передъ государствомъ, обществомъ и земствомъ, т. е. на уплату всѣхъ сборовъ,

приходится на средній дворъ, состоящій изъ двухъ надѣльныхъ душъ, 26 р. Прочія потребности имѣютъ слѣдующую стоимость. Принимая цѣнность крестьянской постройки въ 150 руб., на погашеніе затраченнаго капитала и на починку выйдетъ въ годъ 5 руб., считая по 3% на капиталъ; на ежегодный ремонтъ скота 5 руб., на покупку одежды для членовъ семьи 10 руб., обуви на 10 руб., на пріобрѣтеніе и ремонтъ земледѣльческихъ орудій, упряжи и всей домашней утвари 5 руб., на пищу, вино, табакъ и соль 10 р. Плата пастуху, священнику и вообще на удовлетвореніе духовныхъ потребностей 4 руб., на освѣщеніе и отопленіе 5 руб., итого 54 руб., а всего съ расходами по уплатѣ податей и прочихъ сборовъ 80 руб. Обращая эту послѣднюю сумму въ стоимость хлѣба, получимъ 16 четвертей ржи или 20 четвертей яроваго, или же 8 четвертей озимаго и 10 четвертей яроваго, обоего 18 четвертей. Присоединяя сюда количество хлѣба, потребнаго на прокормленіе семьи, получимъ всего 16 четвертей озимаго и $15^1/_2$ четвертей яроваго, того и другаго $31^1/_2$ четвертей. Кромѣ того, на обсѣмененіе полей необходимо было бы не менѣе 2 четвертей озимаго и 3 четвертей яроваго, итого $36^1/_2$ четвертей, стоимостью въ 164 руб. Вотъ то количество хлѣба, которое долженъ получить крестьянинъ съ надѣла для обезпеченія своего быта и для отбыванія своихъ повинностей. Что же въ дѣйствительности даетъ ему надѣлъ?

Для опредѣленія—сколько получитъ хлѣба каждый крестьянинъ со своей пахотной земли, нужно взять два средніе надѣла пахоти, т. е. 4 дес. 552 кв. саж. и раздѣлить ихъ на три части по числу смѣнъ. Одна треть пахоти, или 3384 кв. с., при среднихъ урожаяхъ дастъ ржи $11^1/_2$ четвертей; другая треть пахоти дастъ яроваго $10^1/_2$ четвертей, того и другого 22 четверти; стоимостью ржи на $57^1/_2$ руб., озимаго на 42 руб., всего на 100 руб. Такимъ образомъ выведеннымъ количествомъ хлѣба, получаемымъ съ надѣла, средній крестьянинъ лишь прокормитъ семью въ теченіи года, обсѣменитъ поля и уплатитъ подати. Словомъ сказать, удовлетворитъ лишь $^5/_8$ всѣхъ своихъ потребностей. Другая часть потребностей удовлетворяется заработками отъ арендованія и воздѣлыванія арендуемыхъ земель, отъ заработковъ на сахарныхъ, винокуренныхъ и прочихъ заводахъ, отъ извоза, отъ разнаго рода сельскихъ промысловъ, указанныхъ ранѣе, и отъ кустарныхъ производствъ.

Опредѣливъ размѣры потребностей средней крестьянской семьи и то, на сколько указанныя потребности удовлетворяются производительностью крестьянскихъ надѣловъ и въ какой мѣрѣ должны быть удовлетворяемы разнаго рода заработками, считая въ томъ числѣ и сельскіе промыслы, переходимъ къ описанію самыхъ промысловъ.

ХАРЬКОВСКАЯ Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко

КОЛЕСНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Сумскомъ уѣздѣ выдѣлываются колеса простыя, крестьянскія, въ рѣдкихъ случаяхъ городскія; послѣднія лишь по заказу.

Крестьянскія колеса приготовляются двухъ видовъ: *коневыя*, для лошадиныхъ повозокъ, и *воловыя*, для воловьихъ возовъ. Воловыя колеса толще и массивнѣе, нежели коневыя. Теперь изготовляютъ болѣе первыя, а спросъ на вторыя значительно уменьшился съ замѣной воловъ лошадьми, для полевыхъ работъ и для извоза.

Колесо состоитъ изъ трехъ частей, которыя по мѣстному называются: *колодыця* (ступица), *спыци* и *обідъ*. Болѣе толстый конецъ ступицы, обращенный къ внутренней сторонѣ повозки, имѣетъ мѣстное названіе, *сычъ*, а тонкій конецъ, выходящій наружу,—*рукавъ*. Средняя часть ступицы, самая толстая, въ Сумскомъ уѣздѣ не носитъ особаго названія. Спицы разнятся между собой по длинѣ: для переднихъ колесъ онѣ приготовляются въ 9—10 вершковъ, а для заднихъ—12—13 вершковъ. Спицы для повозокъ дѣлаются *круглыя*, а для возовъ—*угласти*, т. е. граненыя. Ободья бываютъ двухъ видовъ: для повозокъ—узкія, а для возовъ—широкія.

Изготовленіемъ колесъ въ Сумскомъ уѣздѣ занимаются главнымъ образомъ въ с.с. Большой Чернетчинѣ, Тимоѳѣевкѣ и Могрицѣ. Кромѣ упомянутыхъ поселеній, колесничествомъ занимаются отдѣльныя лица и въ другихъ селахъ уѣзда, но не въ значительномъ количествѣ. Такъ, въ с. Ворожбѣ имѣется 5 колесниковъ. Сильными конкурентами въ производствѣ колесъ, въ особенности для западной части уѣзда, являются жители Суджанскаго у., селъ: Осоевки, Бариловки, Великихъ и Рыбныхъ Будъ и пр., гдѣ колесное производство развито въ значительныхъ размѣрахъ.

Слободу Большую Чернетчину слѣдуетъ, по всей справедливости, признать единственнымъ поселеніемъ описываемаго уѣзда, въ которомъ кустарный промыселъ существуетъ въ широкихъ размѣрахъ, напоминая собою кустарничество великорусскихъ губерній. Дѣйствительно, когда въ Сумскомъ уѣздѣ заговоришь съ кѣмъ либо о кустарныхъ промыслахъ, то всякій укажетъ, если не исключительно, то прежде всего, на это поселеніе, которое служитъ настоящимъ представителемъ кустарнаго производства. Въ настоящее время въ с. Чернетчинѣ двѣ трети дворовъ (около 200), занято изготовленіемъ колесъ, ободьевъ и саней. Изъ числа остальныхъ лишь не болѣе 50-ти дворовъ вовсе не знакомы съ этимъ мастерствомъ, а хозяева остальныхъ 50-ти дворовъ, хотя и умѣютъ дѣлать колеса, но не занимаются изготовленіемъ ихъ по разнымъ причинамъ. Всѣ вообще крестьяне—колесники работаютъ какъ самостоятельные промышленники, сами пріобрѣтая матеріалъ, собственноручно приготовляя издѣлія и сами же продавая ихъ. Такая самостоятельность Чернетчанъ объясняется бывшимъ доселѣ изобиліемъ матеріала для издѣлій. Въ с. Тимоѳѣевкѣ, гдѣ у крестьянъ собственнаго лѣса мало, колесничествомъ въ настоящее время занимается лишь 24 хозяина; изъ нихъ 3 хозяина изготовляютъ, при помощи нанятыхъ рабочихъ, изъ купленнаго матеріала ободья и колеса, для оптовой продажи; 3 домохозяина гнутъ лишь ободья, тоже при помощи наемныхъ рабочихъ и для оптовой продажи; 8 дво-

ровъ изготовляютъ колеса для розничной продажи на ярмаркахъ и базарахъ и 10 такихъ дворовъ, хозяева которыхъ хотя и умѣютъ дѣлать колеса, но, за недостаткомъ матеріала, изготовляютъ ихъ лишь для себя или изрѣдка вывезутъ на базаръ. Въ с. Могрицѣ, гдѣ собственнаго лѣса у крестьянъ вовсе нѣтъ, производители колесъ и ободья могутъ быть раздѣлены на три группы. Въ нынѣшнемъ году самые состоятельные изъ мѣстныхъ крестьянъ (*багатыри, дуки*) составляютъ три товарищества, которыя сдѣлали оптовую закупку экономическаго лѣса, построили въ лѣсу необходимыя приспособленія и изготовляютъ ободья. Первое товарищество состоитъ изъ двухъ компаньоновъ, изъ которыхъ одинъ участвуетъ лишь своимъ капиталомъ (*гроши за іого роблять*, какъ выражаются крестьяне), другой же участвуетъ какъ деньгами, такъ и личнымъ трудомъ. Въ составъ 2-го товарищества входитъ 5 человѣкъ, между которыми одинъ также лично не работаетъ. Къ 3-му товариществу принадлежитъ 3 человѣка, изъ коихъ только одинъ участвуетъ капиталомъ и трудомъ, а два лишь даютъ деньги на предпріятіе. Всѣ три товарищества преимущественно изготовляютъ ободья, для чего нанимаютъ рабочихъ изъ Великихъ и Рыбныхъ Будъ, Суджанскаго у., и затѣмъ сами сбываютъ ободья; на колеса же передѣлываютъ эти хозяева только незначительную часть ободьевъ. Вторую группу составляютъ 13 человѣкъ такихъ крестьянъ, которые сами покупаютъ весь матеріалъ и сами же выдѣлываютъ колеса и продаютъ ихъ на базарахъ. Наконецъ, остальные 10 человѣкъ покупаютъ готовое ободье у багатырей для выдѣлки колесъ, которыя распродаются ими на мѣстѣ или отсылаются на сторону. Всего, слѣдовательно, въ Могрицѣ занимается колеснымъ промысломъ и изготовленіемъ ободьевъ 33 домохозяина. Но это число далеко не постоянное, такъ какъ занятіе указаннымъ промысломъ обусловливается тѣмъ, сколько хозяевъ имѣли возможность въ данномъ году пріобрѣсть себѣ матеріала для издѣлій.

По преданію, существующему между жителями Большой Чернетчины, они научились своему промыслу отъ Могричанъ, а тѣ переняли его отъ малороссовъ Суджанскаго уѣзда, послѣднихъ же научили колесничеству захожіе крестьяне изъ Калужской губерніи. При дѣдахъ колесный промыселъ въ Чернетчинѣ былъ незначительный—не болѣе 50-ти дворовъ имъ занимались, да и то понемногу. Затѣмъ стали учиться одинъ отъ другаго и расширили производство до теперешнихъ размѣровъ. Обстоятельствами, благопріятствовавшими расширенію промысла служили, съ одной стороны, недостатокъ пахотной земли, съ другой—изобиліе лѣса. Но года три тому назадъ, вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ, какъ у мѣстныхъ жителей, такъ и у окрестныхъ, промыселъ сталъ уменьшаться. Въ нынѣшнемъ году Чернетчанскіе крестьяне употребили въ дѣло остальной лѣсъ изъ доставшагося имъ отъ казны участка, такъ что къ будущему году у нихъ вовсе не останется годнаго для издѣлій лѣса. Значительное количество лѣса они пріобрѣтали также отъ государственныхъ крестьянъ г. Сумъ изъ дачи послѣднихъ, близко подходящей къ Чернетчинѣ. Но, нынѣ такая покупка запрещена Сумскимъ волостнымъ правленіемъ, какъ говорятъ Чернетчане, собственно къ выгодѣ Сумскихъ скупщиковъ лѣса

(изъ купцовъ). По словамъ же сторонних лицъ, Чернетчанамъ воспрещенъ въѣздъ въ лѣса Сумской дачи, вслѣдствіе того, что они, подъ видомъ купли, занимались похищеніемъ чужаго лѣса; на что жалуются также и сосѣдніе землевладѣльцы. Во всякомъ случаѣ, жители Чернетчины съ слѣдующаго года останутся безъ лѣса, а съ уничтоженіемъ указанныхъ двухъ главныхъ источниковъ для пользованія необходимымъ матеріаломъ, самый промыселъ падетъ и въ этомъ главномъ пунктѣ кустарничества, какъ онъ палъ въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда; имъ будутъ заниматься главнымъ образомъ состоятельные крестьяне, могущіе пріобрѣтать лѣсъ болѣе значительными партіями у сосѣднихъ помѣщиковъ или крестьянъ и для работъ нанимать своихъ обѣднѣвшихъ односельцевъ.

Государственные крестьяне с. Тимоѳѣевки начали заниматься колеснымъ промысломъ неболѣе пятидесяти лѣтъ назадъ. Первоначально зналъ это мастерство лишь одинъ крестьянинъ, Авраменко, жившій въ д. Осоевкѣ, которая расположена рядомъ съ Тимоѳѣевкой, даже сливается съ ней, не смотря на то, что принадлежитъ уже къ Суджанскому уѣзду, Курской губ. Авраменко научился своему мастерству отъ малороссовъ въ Рыбицѣ, Суджанскаго у. Постепенно число лицъ, занимавшихся промысломъ, увеличивалось и только истощеніе надѣльнаго лѣса послужило поводомъ къ паденію промысла. Въ настоящее время собственнаго лѣса у Тимоѳѣевцевъ осталось лишь года на три, не болѣе.

Преданія Чернетчанъ о томъ, что они научились своему мастерству отъ малороссовъ с. Могрицы, мы не слышали въ самой Могрицѣ, не смотря на тщательные распросы крестьянъ. Но что въ общемъ это преданіе правдоподобно, т. е., что малороссіяне западной части Сумскаго у. могли научиться колесному промыслу отъ живущихъ въ восточной части уѣзда, а послѣдніе отъ Суджанскихъ малороссовъ, а тѣ, въ свою очередь, отъ великороссовъ, это можетъ подтверждаться тѣми фактами, что и теперь крестьяне Суджанскаго уѣзда, какъ малороссы, такъ и великороссы, постоянно приходятъ для выдѣлки ободьевъ и колесъ въ Сумской уѣздъ, иногда въ качествѣ подрядчиковъ, иногда же въ видѣ рабочихъ; даже изъ Калужской губерніи иногда появляются колесники въ Сумскомъ уѣздѣ. Собственно въ Могрицѣ при крѣпостномъ правѣ крестьяне болѣе занимались колеснымъ мастерствомъ, нежели въ настоящее время, не смотря на то, что тогда, какъ и теперь, они не имѣли собственнаго лѣса. При крѣпостномъ правѣ около половины населенія Могрицы было знакомо съ колеснымъ промысломъ. Необходимый матеріалъ добывался кражей. На постройки лѣсъ отпускался экономіей, но на мастерство не давался; поэтому его добывали воровствомъ какъ отъ собственнаго владѣльца (кн. Голицына), такъ и отъ сосѣднихъ помѣщиковъ. Развитію воровства иногда способствовали сами управляющіе имѣніемъ. По словамъ крестьянъ, былъ у кн. Голицына одинъ управляющій, который говаривалъ крѣпостнымъ: „про мене, хочъ зъ кіемъ на шляхъ, абы подати булы“; ну и ѣздили красть лѣсъ подъ самую Суджу. Кравшіе у своего помѣщика откупались отъ лѣсниковъ водкой: стоило только поставить полчвертки, и все кончено; а если кто не откупался, тому приходилось

испытывать тѣлесное наказаніе. Послѣ отмѣны барщины продолжали было, и въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, заниматься колесничествомъ, пока можно было красть лѣсъ, и пока помѣщики распродавали по дешевымъ цѣнамъ земли и лѣса. Но послѣ двухъ случаевъ поимки съ украденнымъ лѣсомъ, когда съ виновныхъ былъ взятъ большой штрафъ, воровство прекратилось. Теперь, какъ говорятъ крестьяне, за лѣсомъ строго смотрятъ и разживаться нельзя. Пришлось пріобрѣтать лѣсъ покупкой, а когда онъ значительно вздорожалъ, пришлось значительно сократить промыселъ.

Народъ раздѣляетъ деревья, употребляемыя для разнаго рода издѣлій, на три разряда: ***крипке дерево***, къ которому относитъ: дубъ, ясень, берестъ и кленъ, ***ярынне дерево*** или ***ярына***, т. е. слабое, непрочное дерево, къ которому принадлежатъ: осыка, осычына, вильха, осокоръ, верба и т. п. Между крипкимъ и ярыннымъ деревомъ занимаетъ мѣсто ***лищебникъ***, или ***лищина***, т. е. орѣшникъ. Колеса дѣлаются изъ крѣпкаго дерева; впрочемъ, на разныя части колеса употребляются разные виды дерева.

Матеріаломъ для выдѣлки ступицъ служитъ обыкновенно береза, и крайне рѣдко берестъ; на спицы и ободья чаще всего употребляется ясень, рѣже спицы дѣлаются изъ дуба, а ободья изъ береста. Береста въ лѣсахъ менѣе, нежели ясени, и притомъ онъ мягче послѣдняго, такъ что если его употреблять на ободья, то шины скоро ослабѣваютъ на колесѣ; дубовое дерево рѣже употребляется на спицы, какъ слоеватое: зарубки, сдѣланныя на дубовой спицѣ, ***счахуютъця***, т. е. соскакиваютъ. Впрочемъ, великороссы Суджанскаго уѣзда все колесо дѣлаютъ изъ береста. Въ Сумскомъ же уѣздѣ ***берестовымъ*** колесомъ называется такое, въ которомъ изъ береста сдѣланъ одинъ ободъ, а ***ясеневымъ***,—если ободъ сдѣланъ изъ ясени. Коневыя колеса, т. е. для повозокъ, дѣлаются обыкновенно ясеневыя, а воловыя, т. е. для возовъ, изъ береста, по той причинѣ, что ободы возовыхъ колесъ должны быть широкіе, а между тѣмъ широкое ясеневое дерево труднѣе гнется, чѣмъ широкое берестовое. На ободъ употребляется берестъ ***обельцями***, ***вывертнями*** и ***четвернями***. Обелець—тонкій берестъ, который цѣликомъ идетъ на ободъ; выгибая изъ него ободъ, его отесываютъ нѣсколько лишь съ внѣшней стороны, а съ внутренней стороны вовсе не отесываютъ. Въ настоящее время обельцяныхъ колесъ дѣлаютъ мало, потому что трудно достать молодой, пригодный берестъ. Болѣе толстое берестовое дерево для выдѣлки ободья распиливается по длинѣ пополамъ и тогда каждая часть его называется—***вывертень***, а если дерево распиливается на четыре части, то каждая часть называется—***четверень***. На выдѣлку ободьевъ и ступицъ идутъ обыкновенно ***цивкы***, т. е. стволы деревъ, на спицы—вершины. Ободья изъ молодаго лѣса считаются крѣпче, чѣмъ изъ стараго, березовыя ступицы тѣмъ прочнѣе, чѣмъ вырублены ближе къ корню.

Въ Чернетчинѣ, какъ объяснено ранѣе, крестьяне до нынѣшняго года пользовались главнымъ образомъ собственнымъ лѣсомъ. Но въ этомъ году произведенъ послѣдній раздѣлъ годнаго для издѣлій лѣса. Дѣлежъ производился по дворамъ. На каждый дворъ пришлося по 5 хорошихъ деревъ и отъ 7

до 10 похуже. Но надѣльнаго лѣса, какъ и прежде, не хватило для производимыхъ издѣлій. Вслѣдствіе этого, крестьяне принуждены были прикупать матеріалъ по окрестнымъ селамъ и у помѣщиковъ. Въ ясеневомъ, дубовомъ и берестовомъ деревѣ они не такъ нуждаются, какъ въ березовомъ; потому что первые три породы деревъ произрастаютъ въ ихъ дачѣ и въ ближайшихъ къ нимъ дачахъ. Березы же вблизи нѣтъ, такъ что за березой приходилось отправляться для покупки въ с.с. Верхнюю Сыроватку, за 12 верстъ, Тимоѳѣевку и Осоевку за 18 верстъ. Впрочемъ, сами Тимоѳѣевцы и Осоевцы не имѣютъ березоваго лѣса, а пріобрѣтаютъ дерево частью покупкой, частью кражей, изъ дачъ казенныхъ крестьянъ с.с. Самотоевки и Краснополья, Ахтырскаго у. У жителей Тимоѳѣевки осталось собственнаго лѣса (ясень, берестъ и т. п.), всего около 20 дес. Прикупаютъ же они ясень и бересту изъ лѣса Шабельскаго, находящагося при х. Савинскомъ, въ Суджанскомъ у., въ 7 верстахъ отъ Тимоѳѣевки. Могричане пріобрѣтаютъ матеріалъ для ободьевъ и колесъ преимущественно отъ бывшей экономіи кн. Голицына, находящейся въ с. Юнаковкѣ, отчасти въ экономіи кн. Барятинскаго, близь с. Бариловки, Суджанскаго у. Въ упомянутыхъ экономіяхъ покупаютъ ясеневое и берестовое дерево; береза же пріобрѣтается отъ Тимоѳѣевцевъ; а готовыя ободья отъ мѣстныхъ богачей и отъ жителей с. Будъ, Суджанскаго у. Покупка лѣса въ большихъ экономіяхъ обыкновенно бываетъ чисто случайная. Иной купецъ закупитъ лѣсъ на вырубъ отъ экономіи, въ такомъ случаѣ къ нему обращаются крестьяне, чтобы уступилъ имъ часть; иначе не докупишься. Иногда, впрочемъ, сама экономія вырубаетъ лѣсъ для завода; этимъ случаемъ также пользуются крестьяне. Такъ, наприм., въ прошломъ году арендатору бывшей экономіи кн. Голицына понадобились дрова для сахарнаго завода; онъ и продалъ крестьянамъ на выборку подходящія ясеневыя деревья, съ тѣмъ, чтобы вершины и корни деревъ, равно какъ и негодныя для издѣлья стволы, обратить на дрова. Лѣсъ былъ закупленъ нѣсколькими компаніями богатыхъ Могрицкихъ крестьянъ, которые передѣлали его на ободья. Для такихъ гуртовыхъ закупокъ нужны значительныя средства. По мелочамъ же бѣдными крестьянами лѣсъ добывается крайне трудно, притомъ бракованный и по высшей цѣнѣ. Бѣдняки рѣдко складываются для болѣе выгодной закупки матеріала. Такія складчины чаще бываютъ между богатыми или просто состоятельными крестьянами. Въ Чернетчинѣ иногда складываются человѣкъ по 5—6 зажиточныхъ крестьянъ и закупаютъ у землевладѣльцевъ матеріалъ посаженно, затрачивая на это руб. 60—75; тогда какъ бѣдные покупаютъ тотъ же лѣсъ въ одиночку, отдѣльными стволами, тратя на это руб. 5—10.

Матеріалъ для колесъ покупается въ настоящее время по слѣдующимъ цѣнамъ. На ободья дерево пріобрѣтается или посаженно, или отдѣльными стволами (цивками). Кубическая сажень ясени стоитъ:

Въ Чернетчинѣ . 60—70 руб.
„ Могрицѣ . . 70 руб.
„ Тимоѳѣевкѣ . 60—75 руб.

Средняя цѣна 67 руб. Кубическая сажень береста въ Тимоѳѣевкѣ стоитъ 50 руб.

Изъ куб. сажени ясени выходитъ отъ 80

до 90 становъ ободья; слѣдовательно, одинъ станъ обойдется 78 коп.

Обелець на станъ стоитъ въ Чернетчинѣ 70-80 коп.

При покупкѣ ясени отдѣльными стволами, одинъ стволъ длиной въ 5 аршинъ, толщиной въ 8 вершковъ, обойдется:

Въ Могрицѣ—2 руб.

Въ Чернетчинѣ и Тимоѳѣевкѣ—2 руб.—2 руб. 50 коп.

Изъ одного ствола выходитъ два стана ободья; слѣдовательно—одинъ станъ ободья обойдется среднимъ числомъ въ 1 р. 8 к.

При значительной закупкѣ стволовъ, каждый можетъ обойтись гораздо дешевле: въ Могрицѣ, напр., богатымъ крестьянамъ, составлявшимъ товарищества, каждый стволъ обошелся въ 1 руб. 20 коп.; изъ ствола выходило отъ 1 до 2-хъ становъ; слѣдоват., станъ ободья стоилъ отъ 60 коп. до 1 р. 20 коп. или среднимъ числомъ 90 коп.

Матеріалъ для ступицъ и спицъ не покупается посаженно, а кряжами. Березовый кряжъ для ступицъ въ 3 арш. длиной и 5 вершк. въ отрубѣ стоитъ:

Въ Тимоѳѣевкѣ . 50 коп.
,, Могрицѣ . . 60 коп.
,, Чернетчинѣ . 55—65 коп.

Изъ такого кряжа выходитъ 4 ступицы, т. е. на станъ колесъ.

Ясеневый кряжъ для спицъ, въ 2 арш. длины и 6 вершк. толщины, изъ котораго выйдетъ 40 спицъ (на станъ колесъ) стоитъ въ Могрицѣ, Чернетчинѣ и Тимоѳѣевкѣ 24—25 коп. Дубовый кряжъ для такого же количества спицъ стоитъ 40 коп.

Лѣсъ, необходимый для всѣхъ вообще издѣлій, рубится и заготовляется съ начала Сентября по Апрѣль мѣсяцъ. Выдѣлка же колесъ производится весной и лѣтомъ, такъ какъ спросъ на колеса бываетъ лишь до тѣхъ поръ, пока продолжается ѣзда на повозкахъ. Впрочемъ, разныя части колесъ могутъ быть приготовляемы въ разное время. Спицы начинаютъ заготовлять съ ранней весны въ Мартѣ и Апрѣлѣ, тогда же состоятельные крестьяне заготовляютъ (т. е. гнутъ) ободья. Бѣдные же крестьяне гнутъ ободья позднѣе, когда изготовляются самыя колеса. Колодъ для ступицъ нельзя обдѣлывать заблаговременно, чтобы они не разсохлись, поэтому ихъ всегда приготовляютъ при самой выдѣлкѣ колесъ. Изготовленіе собственно колесъ начинается съ Марта и продолжается до Сентября, т. е. производится въ теченіи шести мѣсяцевъ съ промежутками для полевыхъ работъ.

Вся почти работа по изготовленію ободья и колесъ производится на дворѣ, иногда лишь спицы заготовляются въ избѣ или въ сѣняхъ избы, именно, во время холодной погоды. Когда гнутъ ободья, тогда работа производится при парняхъ, а во все остальное время обыкновенно подъ навѣсами дворовъ, гдѣ помѣщаются всѣ необходимые станки и инструменты.

Для распарки плахъ, изъ которыхъ приготовляются ободья, устраиваются въ дворахъ *варови парни*. Варова парня дѣлается такъ: выкапываютъ въ землѣ широкую яму, аршина два глубиной; на днѣ ея складываютъ кирпичную печь, въ которую вдѣлываютъ казанъ (котелъ), при томъ такъ, чтобы подъ казанъ можно было подкладывать дрова. Поверхъ печки надъ ямой ставятъ дубовый срубъ, длиной отъ $5^1/_2$ до 7 арш., вышиной въ 5 четвертей и до 2-хъ аршинъ (вѣнцовъ въ 5—6), ширины отъ $1^1/_2$ до 2

аршинъ. Устроенный такимъ образомъ срубъ съ верху и съ боковъ заваливаютъ толстымъ слоемъ земли, и снова оплетаютъ хворостомъ, чтобы лучше держалась земля и паръ не могъ проходить; иногда, для той же цѣли, дѣлаютъ сверху другой деревянный срубъ. Съ боковой стороны парни оставляется лишь ходъ къ печкѣ, а съ лицевой стороны, въ самомъ срубѣ, дѣлается окно, закрываемое плотно деревянной ставней, которая наглухо замазывается, когда производится топка. Въ это окно кладутъ плахи, которыя нужно распарить, и черезъ него же онѣ вытягиваются изъ парни желѣзными крючьями. Распариваемыми такимъ образомъ плахами наполняется все свободное пространство парни и онѣ ложатся на самый котелъ.

Необходимую принадлежность варовой парни составляютъ простые деревянные, круглой формы, чурбаны, вбитые въ землю, вокругъ которыхъ гнутъ ободья. При такихъ кругахъ необходимы желѣзныя шины и желѣзные же, особаго вида, замки, которыми запираютъ шины, когда ими скрѣпляется ободъ; кромѣ того—деревянные рычаги и прутья изъ лозы.

Указанныя приспособленія и ихъ принадлежности, необходимыя для выпарки и гнутья ободьевъ, имѣетъ далеко не каждый хозяинъ, что видно уже изъ самаго числа парень въ поселеніяхъ. Варовыхъ парень, дѣйствующихъ въ настоящее время: въ Чернетчинѣ всего 10, въ Тимоѳѣевкѣ въ лѣсу 1 парня и въ деревнѣ 1; въ Могрицѣ 1 парня въ деревнѣ и 4 въ лѣсу. Въ лѣсахъ строятся временныя парни, лицами, снимающими лѣсъ для рубки и выдѣлки ободья. Впрочемъ, въ послѣднее время, число парень во всѣхъ трехъ селеніяхъ значительно сократилось противъ прежняго; такъ, напр.—въ Могрицѣ (въ самой деревнѣ) еще недавно было три парни, въ Тимоѳѣевкѣ три же. Надобно, однако, сказать, что въ Сумскомъ уѣздѣ еще недавно вовсе не знали варовыхъ парень, а для гнутья ободьевъ пользовались сухопарнями, на какихъ нынѣ выдѣлываются полозья для саней. Но выдѣлка ободья въ сухопарняхъ представляла значительныя затрудненія, потому что толстыя плахи неудобно было распаривать на ободья, и приходилось покупать тонкій берестовый лѣсъ на колеса, а теперь и плохой ясень можетъ быть удачно изогнутъ и не дастъ лому. Варовыя парни въ Чернетчинѣ появились лѣтъ 15 тому назадъ; научились ихъ строить отъ великороссіянъ, которые приходили въ сосѣдніе помѣщичьи экономіи и подряжались гнуть ободья изъ части (изъ третьяго обода), для чего должны были устраивать въ лѣсахъ варовыя парни. Тоже было и въ Могрицѣ. Тимоѳѣевцы научились строить варовыя парни лѣтъ двадцать назадъ отъ Калужанъ, которые закупили большое количество лѣса у помѣщика Кондратьева и передѣлали его на ободья.

Такъ какъ парни стоятъ не дешево, то для постройки ихъ складываются по 3, 5, а иногда и до 10 хозяевъ. Въ Тимоѳѣевкѣ парня, находящаяся въ деревнѣ, принадлежитъ тремъ хозяевамъ, въ Могрицѣ—компаніи изъ 8-ми душъ. Самая дорогая вещь въ парни—это казанъ; плохой казанъ стоитъ отъ 10 до 15 руб., а хорошій, большой—20—30 руб. Лѣса на парню, если его покупать, пойдетъ руб. на 10—15, а если парня лучшая, то 20—30 руб. При варовой парнѣ бываетъ отъ 4 до 10, чаще 5—6, деревянныхъ круговъ, стоимостью каждый

въ 1 руб. по стольку же желѣзныхъ шинъ въ 1 руб. каждая, и по стольку же ключей, тоже въ рубль каждый. Такимъ образомъ, варовая парня съ принадлежностями обходится отъ 35 до 75 руб. Вслѣдствіе того, что участниковъ въ постройкѣ парень бываетъ сравнительно немного, остальные хозяева, занимающіеся колесничествомъ, для выпарки и гнутья ободьевъ пользуются парнями отъ ихъ владѣльцевъ; при этомъ за пользованіе платится отъ стану ободьевъ по 20 коп. дрова для парни также приносятъ тѣ лица, которыя гнутъ свои ободья. Какъ видно, описанныя приспособленія и инструменты имѣютъ не всѣ хозяева. Теперь перечислимъ тѣ орудія, которыя имѣетъ каждый домохозяинъ, занимающійся колесничествомъ.

Станокъ, на которомъ обдѣлываютъ, т. е. тешутъ, спицы называется по мѣстному *ослинъ*, или *ослинчикъ*. Ослономъ, или ослинчикомъ онъ называется по своему сходству съ простой крестьянской скамьей, которая носитъ то-же названіе. Отъ обыкновеннаго ослона онъ отличается тѣмъ, что въ него вдѣлано два бруска, изъ которыхъ одинъ неподвижный, другой подвижной; оба бруска носятъ названіе *лапокъ*.

Станокъ для обточки ступицъ называется *токарня*. Онъ состоитъ изъ двухъ тонкихъ стоекъ, которыя вкапываются въ землю перпендикулярно. По срединѣ станка имѣется поперечная перекладина (*лапка*), лежащая на двухъ вбитыхъ въ стойки палочкахъ, называемыхъ *ручками*. Выше ея два подвижныхъ центра: *кужилка* и *шпенькъ*, или *штыль*, на которыхъ укрѣпляется *колодка*, т. е. чурбанъ, назначаемый для ступицы. Шестъ, прикрѣпляемый надъ станкомъ къ потолку, называется *пружына* (зыбь, въ Медынскомъ у. Калужской губ.); привязываемая къ концу пружины ременная веревка носитъ названіе: *реминяка*. Веревка оканчивается петлей, въ которую вставляется двѣ небольшія жердочки, или *лапки*. На эти лапки становится ногой работникъ, и тогда, по мѣрѣ нажиманія лапокъ и поднятія ноги, колодка, обхваченная веревкой, начинаетъ вертѣться то въ одну, то въ другую сторону. Пользуясь этимъ, работникъ подставляетъ подъ колодку точильные инструменты, и колодка обтачивается, какъ слѣдуетъ.

Станокъ для навода спицъ въ ободъ, называемый *стелюга*, или *колесня*, состоитъ изъ широкаго бруса, расходящагося на двѣ стороны подъ острымъ угломъ. Для устройства стелюги выбирается дерево, имѣющее *дви однози*, т. е. стволъ, который расходится на два ствола. Изъ такого расчепленнаго ствола выдѣлывается брусъ съ двумя одногами, укрѣпляемый на трехъ подставкахъ или ножкахъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ расходятся брусья, вставляется деревянный *ключъ* (губа, въ Медынскомъ у.), которымъ прихватываютъ ободъ для ввода спицъ, а по срединѣ расходящихся брусьевъ вставляется ступица со спицами и ободомъ. На концѣ одной изъ одногъ дѣлается *ключка*, родъ деревяннаго крючка, обхватывающаго ступицу съ одного бока и съ верху, когда въ ней пробиваются отверстія для спицъ.

Въ Могрицѣ и Тимоѳѣевкѣ послѣдняя операція, т. е. выдалбливаніе въ ступицѣ дыръ для спицъ, иногда производится на особомъ станкѣ, который въ Тимоѳѣевкѣ называется *довбальня*, а въ Могрицѣ *колишенька*, или *столецъ*. Онъ состоитъ изъ

простой продолговатой скамьи на четырехъ ножкахъ, въ которой выдѣлана продолговатая дыра, чтобы можно было положить ступицу.

Для обточки ступицъ употребляются слѣдующіе инструменты: *ризець* (сбивальня, въ Медынскомъ у.), *пысакъ* (пыщаль) и *гладій* (гладилка). Для пробивки въ ступицахъ и въ ободѣ отверстій употребляются *долота*, для отдѣлки обода *струги* разной величины. Въ ступицѣ отверстіе для оси сначала пробуравливается небольшимъ *свердломъ* (буравъ), а потомъ уже широкимъ коловоротомъ, называемымъ по мѣстному *лопатень*.

Описанные станки дѣлаетъ каждый крестьянинъ самъ для себя, а инструменты покупаются въ г.г. Сумахъ и Суджѣ у тамошнихъ кузнецовъ, которымъ ихъ также отдаютъ и въ поправку. Обзаведеніе колесника, кромѣ парни, стоитъ:

Токарня	1 р.
Колешня	1—2 р.
Ослинъ	25—50 к.
Сверделъ	60 к.
Стругъ	60 к.—1 р.
2 долота	40 к.—1 р.
Рѣзцы	1 р.
Лопатень	1 р.—1 р. 50 к.
Итого	5 р. 85 к.—8 р. 60 к.

Работа колесника распадается на двѣ отдѣльныя части: изготовленіе обода и изготовленіе колеса. Въ парняхъ плахи, назначенныя для ободьевъ, распариваются въ теченіи двухъ сутокъ. Тотчасъ послѣ окончанія распарки и по вынутіи изъ печки, плаху гнутъ въ ободъ на упомянутомъ ранѣе деревянномъ чурбанѣ. Чурбанъ укрѣпленъ въ землѣ неподвижно. Одинъ конецъ плахи прикрѣпляется неподвижно къ чурбану посредствомъ зарубки въ немъ, называемой *кіара*, въ которую вдвигается конецъ плахи, и *заплишуется* клиномъ; въ томъ же мѣстѣ прикрѣпляется конецъ длинной желѣзной полосы (шына), которая плотно прилегаетъ по длинѣ всей плахи, съ ея наружной стороны. Остальная часть плахи постепенно сгибается вмѣстѣ съ шиной вокругъ чурбана, посредствомъ длинной жерди, *водыло*, которую ворочаютъ не менѣе 3—6 человѣкъ. Водыло прикрѣпляется къ чурбану при помощи деревяннаго колка (чипъ) и привязывается къ плахѣ веревкой, которая называется *катіолка*. На сближенные концы плахи надѣваютъ особый желѣзный инструментъ, называемый замкомъ, для того, чтобы плаха не распрямилась, за тѣмъ концы согнутой плахи связываютъ въ двухъ мѣстахъ лозой; и ободъ считается приготовленнымъ *). Его тотчасъ снимаютъ съ чурбана. Работа производится скоро, такъ что 6 человѣкъ могутъ въ сутки согнуть 30—40 становъ.

Спицы приготовляются на ослонѣ. На зарубки неподвижнаго и подвижнаго брусковъ кладутся части дерева, назначеннаго для спицъ. Работникъ, сидя на ослонѣ верхомъ и нажимая ногой подвижной брусокъ, для того, чтобы крѣпче держалось дерево, строгаетъ спицы стругомъ. Въ той части спицы, которая вставляется въ ступицу, дѣлаются *зарубки* (засѣчки), чтобы спицы не выскакивали изъ ступицы; а на противуположной сторонѣ спицы, которая должна вхо-

*) Когда ободъ гнутъ изъ береста, тогда коровой стороной пускаютъ внутрь, а когда изъ ясеня, тогда коровая сторона выходитъ наружу.

дить въ ободъ, нарѣзываются *шпыни* (шпынь шипъ). Нарѣзывать шипы по мѣстной терминологіи—*запальчовуваты* спыци (обнаперчивать, въ Медынскомъ у.). Ступицы обтачиваются на токарняхъ, какъ описано ранѣе. Когда спицы вставлены въ ступицу и запальчованы, ихъ вдѣлываютъ въ ободъ колеса на стелюгѣ. Сначала въ отверстіе, находящееся въ срединѣ стелюги, кладутъ ступицу съ ободомъ, въ который вставлена пока одна спица, потомъ отмѣчаютъ на ободѣ мѣста, противъ которыхъ придутся остальныя спицы, и въ этихъ мѣстахъ просверливаютъ дыры буравомъ, для чего снимаютъ снова ободъ; затѣмъ опять ступицу со спицами и ободомъ, въ который пока вставлена одна спица, кладутъ въ средину стелюги, а самый ободъ прихватываютъ ключемъ. Послѣ этого посредствомъ рычага, называемаго *натягачъ*, натягиваютъ ободъ на спицы и вколачиваютъ послѣдніе въ ободъ посредствомъ двухъ клиньевъ вбиваемыхъ позади ключа, который прихватываетъ ободъ; каждую ступицу *заплишовуютъ* (заклиниваютъ), чтобы она не выскочила. Ту-же операцію производятъ надъ остальными спицами, пока всѣ онѣ не будутъ вогнаны въ ободъ. По окончаніи всего этого зачищаютъ *заплишкы* (т. е. срѣзываютъ клинцы) и просверливаютъ вдоль ступицы диру для прохода оси буравомъ и лопатнемъ. Наконецъ ступицу мажутъ варомъ, чтобы она не трескалась. Вообще стараются, чтобы ступица была сдѣлана изъ сыраго дерева, а спицы непремѣнно изъ сухого; иначе колесо будетъ распадаться.

Въ Чернетчинѣ изготовленіе колесъ производится самыми хозяевами, только при гнутьи ободьевъ помогаютъ они другъ другу. Рабочихъ не держать, за исключеніемъ четырехъ—пяти самыхъ зажиточныхъ хозяевъ, которые нанимаютъ отъ 1 до 3-хъ человѣкъ. Учениковъ для наученія мастерству не принимаютъ, а дѣти учатся ему отъ родителей. Въ Тимоѳѣевкѣ нанимаютъ рабочихъ для выдѣлки ободьевъ и колесъ 6 хозяевъ; а въ Могрицѣ 10 хозяевъ, составляющихъ три товарищества, нанимаютъ для выдѣлки ободьевъ сторонніхъ крестьянъ.

Плата рабочимъ бываетъ помѣсячная, и поштучная; иногда имъ платятъ извѣстной частью издѣлья.

Названіе селеній.	Помѣсячно, на хозяйскихъ харчахъ.	За сдѣланіе стана колесъ изъ готоваго обода.				За гнутье стана ободья съ поколкой и теской ствола.		За обтеску плахъ на станъ ободья.	За гнутье стана ободья на парнѣ.
		На хозяйскихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.		Хозяйскіе харчи и инструментъ.	Свои харчи подвоз. и инструменты.		
		Въ большой постъ	Лѣтомъ.	Въ большой постъ	Лѣтомъ,				
Б. Чернетчина	10 руб.	80 коп.	1 р. 10 к.	90 коп.	1 р. 20 к.	—	—	20 коп.	20 коп.
Тимоѳѣевка .	9 руб.	60 коп.	1 р. 20 к.	—	—	40 коп.	60 коп.	—	—
Могрица . .	9 руб.	70 коп	90 коп.	80 коп.	1 руб.	50 коп.	—	—	—

Работа каждаго стана колесъ изъ готоваго обода, съ приготовленіемъ спицъ и ступицы, продолжается два дня, но парѣ колесъ на день; изъ готовыхъ спицъ (ступицъ заблаговременно приготовлять нельзя) посредственный мастеръ въ день сдѣлаетъ

3 колеса и только особенно хорошій мастеръ сдѣлаетъ въ день 4. При гуртовой и старательной работѣ на станъ пойдетъ менѣе двухъ дней. Такъ, въ нынѣшнемъ году одинъ хозяинъ въ Чернетчинѣ нанялъ 6 человѣкъ рабочихъ и они сдѣлали ему 200 становъ колесъ съ 17 февраля по 20 апрѣля, т. е. въ 58 дней (если выключить 5 дней праздничныхъ); слѣдовательно, каждый изъ рабочихъ за это время приготовилъ по 33 стана колесъ.

Когда нанимаютъ крестьяне-предприниматели рабочихъ для изготовленія значительнаго числа ободьевъ, то нерѣдко платятъ имъ извѣстною частью издѣлья; наприм. имъ даютъ третій ободъ; иногда нанимаютъ какъ говорятъ крестьяне, съ платой *черезъ парню*: одну парню съ половины, а другую съ трети. Бракомъ, т. е. лопнувшими ободьями, дѣлятся изъ тѣхъ же долей.

Готовыя колеса и ободья продаются станами. Цѣна стана колесъ или ободья бываетъ различная, смотря по матеріалу и по работѣ:

Названіе селеній.	Цѣна стана колесъ.		Цѣна стана ободья.		
	Берестовые.	Ясеновые.	Плохіе.	Средніе.	Хорошіе.
Чернетчина	2р.50к.—3р.50к	3р.50к.—5р.	—	—	—
Тимоѳѣевка	2 р. 50 к.—3 р.	3р.50к. 6р.	—	1 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Могрица	3 р.—3 р. 50 к.	4 р.—5 р.	1 руб	1 р. 50 к,	2 руб.

За среднюю мѣстную цѣну колесъ можно принять 4 р. 50 к. за станъ. Дѣлаютъ, правда, колеса въ 7 и даже въ 8 руб., но это только по заказу, крайне рѣдко.

Въ Большой Чернетчинѣ, въ настоящее время, какъ сообщено ранѣе, приготовленіемъ колесъ занимаются 200 хозяевъ. На каждый дворъ, по показанію самыхъ крестьянъ, можно положить по 20 становъ колесъ за все время производства работы. Всего, слѣдовательно, выдѣлывается около 4000 становъ. Такое количество издѣлій легко можетъ бть изготовлено, при имѣніи матеріала. Но этотъ расчетъ можетъ быть сдѣланъ лишь по настоящій годъ, пока у крестьянъ остается свой лѣсъ. Съ будущаго года, какъ мы сказали, производство должно значительно сократиться. Принимая настоящую норму, получимъ, что всѣ домохозяева изготовятъ колесъ въ годъ (при средней цѣнѣ за станъ въ 4 р 50 к.) на 18.000 руб. Среднее производство каждаго двора въ годъ на 90 руб.

Въ Могрицѣ выдѣлывающихъ колеса и ободья 33 домохозяина. Изъ нихъ 10 домо. хозяевъ, составляющихъ 3 товарищества, изготовляютъ отъ 3000 до 4000 становъ ободья, по слѣдующему расчету: товарищество имѣющее двѣ парни купило лѣсу свыше 10 куб. саж.; изъ сажени выходитъ 80—90 становъ ободья, всего около 1000 становъ; затѣмъ каждое изъ товарищестъ, имѣющихъ по одной парнѣ, купило по 1000 стволовъ, оба 2000 стволовъ: становъ же выходитъ отъ 2000 до 3000 (изъ ствола 1 или $1^1/_2$ стана). Всѣ 10 домохозяевъ выдѣлаютъ около $3^1/_2$ тысячъ становъ ободья, на сумму 5200 руб. (принимая среднею стоимость стана въ

1 р. 50 к.) Тѣ-же десять домохозяевъ, которые дѣлаютъ колеса изъ готоваго ободья, покупаемаго у упомянутыхъ богачей, изготовятъ до 300 становъ колесъ, на 1400 руб. Наконецъ 13 человѣкъ, принадлежащихъ къ гуртовой артелѣ, выдѣлаютъ до 600 становъ колесъ, на 2700 руб. Итого въ Могрицѣ выдѣлано 3500 становъ ободья и 900 становъ колесъ, на сумму 9000 руб. Но такой размѣръ производства чисто случайный, обусловленный тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нынѣшнемъ году нѣсколькимъ богатымъ крестьянамъ удалось закупить порядочное количество лѣса. При другихъ, обыкновенныхъ обстоятельствахъ, размѣръ производства не достигаетъ и половины выведенной суммы.

Размѣръ производства Тимоѳѣевцевъ опредѣлился по количеству проданныхъ въ теченіи года (всѣми 24-мя домохозяевами) колесъ и ободьевъ: на Донъ отправлено свыше 700 становъ обода и 200 становъ колесъ, на ярмаркахъ и на мѣстѣ продано 300 становъ колесъ. Все производство простирается до $3^1/_2$ тысячъ руб.

Вычислить заработокъ, получаемый на выдѣлкѣ колесъ и ободья довольно затруднительно, такъ какъ матеріалъ, составляющій главную цѣнность въ производствѣ, у однихъ крестьянъ собственный, у другихъ покупной. Для удобства вычисленій предположимъ, что весь матеріалъ пріобрѣтается покупкой.

Средняя цѣна стана готовыхъ ясеневыхъ ободьевъ . .	1 р.	50 к.
Матеріалъ для стана ступицъ	—	60 к.
Матеріалъ для 40 спицъ ясеневыхъ	—	25 к.
Смолы.	—	10 к.
Харчей на два дня. . .	—	20 к.
Итого	2 р.	65 к.

Средняя продажная цѣна стана колесъ 4 руб. 50 к. слѣдовательно заработокъ на станѣ колесъ 1 руб. 85 коп. Кто купитъ станъ ободья за 2 руб. и поставитъ дубовыя ступицы въ 40 коп. тотъ продастъ колеса за 5 р. 50 к. и возьметъ заработка 2 руб. 20 к. На плохихъ берестовыхъ колесахъ, готовый ободъ съ которымъ стоитъ 1 руб., а сами они продаются по 3 руб., получится заработка 90 коп. Средній чистый заработокъ кустаря (при выдѣлкѣ въ годъ 20 становъ колесъ) доходитъ до 40 руб. Это при покупномъ матеріалѣ. Если же матеріалъ свой, весь или часть, то заработокъ становится гораздо выше.

Сбытъ колесъ Чернетчанами производится непосредственно потребителямъ, на мѣстныхъ рынкахъ; скупщиковъ колесъ въ настоящее время нѣтъ. Прежде въ г. Сумахъ былъ складъ колесъ и саней у крестьянина Якима Кулика, гдѣ во всякое время принимались издѣлія за чистыя деньги; но теперь этого склада нѣтъ. Впрочемъ, и безъ лавки сбытъ колесъ не затруднителенъ; ихъ всегда можно продать на базарѣ или ярмаркѣ. Разумѣется, колеса сбываются лишь въ весеннее и лѣтнее время, рѣдко осенью. Если кто не продастъ колесъ осенью, то они пролежатъ у него всю зиму. Но это случается очень рѣдко, такъ какъ кустарь, изготовивъ нѣсколько становъ колесъ, старается тотчасъ продать ихъ. Издѣлія отвозятся для продажи въ г. Сумы и окрестныя селенія: Верхнюю и Нижнюю Сыроватку, Хотѣнь, Юнаковку, г. Бѣлополье и с. Боромлю, Ахтырскаго у. Вообще районъ

сбыта считаютъ на 30 верстъ вокругъ, не считая г. Бѣлополья, до котораго 50 верстъ. Въ сосѣднія губерніи издѣлія Чернетчанъ не идутъ. Только въ настоящемъ году былъ исключительный случай, что скупщикъ колесъ явился въ Чернетчину изъ Ростова-на-Дону и забралъ здѣсь 270 становъ колесъ: отъ одного отставнаго солдата 200 и отъ нѣсколькихъ зажиточныхъ крестьянъ 70 становъ.

Могричане сбываютъ колеса лишь на базарахъ и ярмаркахъ въ с. Юнаковкѣ (10 вер.), Писаревкѣ (20 в.), въ с. Миропольи, Суджанскаго у. (8 в.) и въ г. Суджѣ.

Изъ Тимоѳѣевки болѣе всего колесъ и ободьевъ сбывается въ Донскую область и въ Екатеринославскую губ. Отправляютъ туда то и другое, частью сами производители, частью скупщики изъ крестьянъ Обоянскаго и Суджанскаго у.у. которые закупаютъ обыкновенно ободья и передѣлавъ на колеса отправляютъ на югъ. Отправка производится по Сумскому участку Харьковско-Николаевской желѣзной дороги со станціи Нижняя Сыроватка. На эту же станцію везутъ чрезъ с. Тимоѳѣевку для отправки на югъ, колеса, ободья и телѣги изъ селъ Курской губерніи: Осоевки, Рыбицы, Щеголька, Бѣлицы, Конопелекъ, верстъ за 50 отъ Сыроватки. На югъ направляютъ лишь самыя лучшія колеса, которыя на мѣстѣ стоятъ по 6 руб. станъ. При хорошемъ спросѣ, эти колеса продаются на югѣ по 10 руб. Надобно, однако, сказать, что въ нынѣшнемъ году продавцы потерпѣли убытки, такъ какъ цѣны стояли на югѣ по 6 руб. за станъ. Причиной пониженія цѣнъ служили, съ одной стороны, значительный подвозъ издѣлій, съ другой малое требованіе на нихъ: предвидя плохой урожай, тамошніе жители воздерживались отъ покупки привозимаго товара. При хорошемъ сбытѣ на югъ цѣны на колеса повышаются также и на мѣстѣ ихъ производства, т. е. въ Тимоѳѣевкѣ. Кромѣ сбыта на югъ, Тимоѳѣевцы продаютъ свои колеса на ярмаркахъ: въ г. Сумахъ въ с.с. Самотоевкѣ, Краснополи и Боромлѣ, Ахтырскаго у. и въ Обоянскомъ у. верстъ за 50 отъ Тимоѳѣевки.

Въ Сумскомъ уѣздѣ, говоря вообще, производятся колеса средняго достоинства; посредственное колесо служитъ съ починкой два года, хорошія колеса отъ трехъ до пяти лѣтъ. Крестьяне сосѣдней, Курской губерніи, дѣлаютъ колеса прочнѣе и чище, нежели въ Сумскомъ у. Это, вѣроятно, надо объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ мѣстахъ Курской губ. колеса приготовляются для вывоза въ южныя губерніи, гдѣ требуются издѣлія лучшаго разбора. Подчиняясь характеру, требованій, и жители Тимоѳѣевки, Сумскаго у., производятъ лучшія колеса, нежели Могричане и Чернетчане, или, вѣрнѣе сказать, они изготовляютъ двухъ родовъ колеса: одни (лучшія) для вывоза на югъ, другія (худшія) для сбыта на мѣстѣ. Впрочемъ, хорошіе мастера есть и въ Чернетчинѣ, и въ Могрицѣ, но такихъ немного, да и тѣ приготовляютъ хорошія колеса лишь по заказу. Всѣмъ этимъ мы хотимъ сказать, что достоинства колеснаго производства, какъ и иныхъ производствъ, опредѣляется главнымъ образомъ требованіями покупателей. А характеръ требованій зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ степени экономическаго благосостоянія потребителей. Но такъ какъ экономическое благосостояніе мѣстнаго населенія не разви-

вается, то, слѣдовательно, на мѣстѣ нѣтъ условій, которыя способствовали-бы качественному развитію колеснаго производства, развѣ мѣстные производители найдутъ новые рынки для сбыта на сторонѣ, наприм. въ южныхъ губерніяхъ. Кромѣ того, описанному промыслу грозитъ опасность и съ другой стороны.... Населеніе свыклось съ настоящимъ, производствомъ и постоянно высказываетъ сожалѣніе, что ему придется оставить его вслѣдствіе быстраго уничтоженія лѣсовъ. Очень вѣроятно, что по причинѣ истребленія лѣса и вздорожанія его, этотъ промыселъ будетъ брошенъ даже въ с. Чернетчинѣ, гдѣ онъ принялъ такіе обширные размѣры, или, лучше сказать, онъ даже тамъ сдѣлается достояніемъ немногихъ зажиточныхъ крестьянъ, которые будутъ въ состояніи пріобрѣтать себѣ матеріалъ по высокимъ цѣнамъ.

Въ заключеніе сообщимъ нѣсколько договоровъ (извлеченныхъ изъ книгъ волостныхъ правленій), указывающихъ на то, на какихъ условіяхъ мѣстные и сторонніе колесники нанимаются къ сумскимъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ-предпринимателямъ дѣлать ободья изъ матеріала послѣднихъ.

1.

1875 года февраля 7 дня. Мы нижеподписавшіеся Сумскаго уѣзда села Чернетчины государственный крестьянинъ Федоръ Алексѣевъ сынъ Чернышъ и Сумской 2-й гильдіи купецъ Александръ Михайловъ Колосовъ заключили сіе условіе въ слѣдующемъ: 1-е. Изъ насъ я, Чернышъ обязуюсь у него Колосова изъ его собственнаго лѣса, находящагося при его Колосова хуторѣ нагнуть ободьевъ, въ количествѣ пятьсотъ становъ или сколько оныхъ можетъ оказаться. 2-е. Парню для парки я Чернышъ обязуюсь построить самъ, а лѣсъ на оную долженъ быть отъ него Колосова, а также и всѣ принадлежности къ ней, какъ-то: котелъ, желѣзныя шины, желѣза для замковъ, веревки и дрова, которыя должны быть доставляемы къ парни имъ Колосовымъ. 3-е. Вслучаѣ порвется шина или веревка или прогоритъ котелъ, то я Чернышъ за оное не отвѣчаю, а въ случаѣ котелъ лопнетъ, за неусмотрительностью моею, то я обязанъ ему Колосову пополнить убытокъ. 4-е. Платежъ денегъ, слѣдующій: при заключеніи сего условія въ задатокъ получить мнѣ 3 руб. а за каждые сработанные мною сто становъ ободьевъ получать мнѣ отъ каждаго стана по 42½ коп. сер. всѣ сполна деньгами или ободьями, по сходной цѣнѣ; а буде окажется бракъ при принятіи Колосовымъ отъ меня ободьевъ, то оный подѣлить пополамъ. 5-е. Дрова, какъ-то ясень, берестъ, годный для означенной работы, я Чернышъ обязуюсь наготовить самъ, а доставка онаго должна быть его Колосова. 6-е. Условіе сіе обязуемся съ обоихъ сторонъ исполнить въ точности, свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся. Къ сему условію Сумской 2-й гильдіи купецъ Александръ Михайловичъ Колосовъ подписался. Крестьянинъ Федоръ Чернышъ, а за его, неграмотнаго по его просьбѣ, росписался крестьянинъ Артемъ Кондратенко.

2.

1875 года марта 27 дня. Мы нижеподписавшіеся Юнаковская экономическая контора Ея Сіятельства княгини Софіи Петровны Голицыной, нынѣ по мужу графини Де-Ересвиль и крестьянинъ собственникъ слободы Долгихъ Будъ, Обоянскаго уѣзда, Кондратъ Андреевъ Понамаревъ заключили сіе условіе въ слѣдующемъ. 1-е. Я Понамаревъ обязался Юнаковской экономіи сдѣлать для повозочныхъ колесъ изъ экономическаго лѣса ободьевъ сколько таковыхъ экономіи понадобится. Къ работѣ я обязанъ приступить съ 24 числа апрѣля сего года и продолжать таковую безостановочно до окончанія оной, но вслучаѣ не успѣю таковой окончить до жатвы ржи, то для таковой могу отлучиться на двѣ недѣли и затѣмъ опять приступить къ работѣ ободьевъ. 2-е. На устройство землянки для парки дерева для ободьевъ экономія обязана указать мѣсто при лѣсномъ хуторѣ, гдѣ уже находится лѣсъ на ободья и отпустить потребный лѣсной матеріалъ, а самое устройство оной я Понамаревъ принимаю на свой счетъ. Рабочіе и инструменты,—котелъ и желѣзо, и прочее—должны быть отъ меня Понамарева; а для нагрѣванія котла экономія должна дать дровъ изъ валежника, то количество, которое потребуется. 3-е. Юнаковская экономическая контора обязывается заплатить ему Понамареву за работу ободьевъ по 55 коп. за каждый станъ хорошаго ободья, и за бракъ, могущій оказаться, по 25 коп. тоже за станъ, и платежъ денегъ произвести, смотря по успѣху работы; поломанные же ободья въ счетъ не принимаются. 4-е. Въ случаѣ по какимъ либо обстоятельствамъ, отъ меня Понамарева зави-

сящимъ, въ назначенный выше срокъ не приступлю къ работѣ, то Юнаковская экономія имѣетъ такую работу передать другому, по ея усмотрѣнію, а я Понамаревъ, какъ невыполнившій сего условія, обязать экономіи уплатить неустойку 300 руб.

Слѣдуютъ подписи управляющаго экономіей, подрядчика и двухъ свидѣтелей, крестьянъ Юнаковской волости.

3.

1878 года декабря 18 дня. Мы нижеподписавшіеся Курской губерніи Обоянскаго уѣзда, Должанской волости, слободы Долгихъ Будъ бывшіе государственные крестьяне Мартынъ Андреевъ Понамаревъ и Николай Трофимовъ Мирошниковъ заключили условіе съ государственнымъ крестьяниномъ Харьковской губ. Сумскаго у. слободы Тимоѳѣевки Семеномъ Дмитріевымъ Авраменкомъ въ слѣдующемъ. Мы Понамаревъ и Мирошниковъ договорились съ Авраменкомъ перегнуть ясеневаго дерева въ ободье отъ 6 до 7 саженей или сколько окажется такового, цѣною за каждый загнутый станъ по 40 коп. и если окажется по выгнутіи всего количества ободьевъ бракъ, то изъ таковаго 2 части остается въ пользу Авраменка, а третья часть въ пользу насъ Мирошникова и Понамарева безъ платы за бракъ со стороны Авраменка, а съ платой только за удобныя ободья. Парню и колодки мы Понамаревъ и Мирошниковъ обязаны устроить гдѣ Авраменко укажетъ, на свой счетъ; котелъ, шины и бичева должны быть со стороны Авраменка. На работу мы Понамаревъ и Мирошниковъ должны поступить не позже 10 числа февраля мѣсяца будущаго 1879 года. Деньги мы должны съ Авраменка получать въ слѣдующіе сроки, а именно: при заключеніи сего условія въ задатокъ 15 руб. при начатіи работы 15 р. а остальныя по мѣрѣ работы, и такъ, чтобы заработанныхъ денегъ оставалось за Авраменкомъ до окончанія работы 30 руб. Продовольствіе и квартира должны быть со стороны нашей Понамарева и Мирошникова. На случай мы Понамаревъ и Мирошниковъ сдѣлаемъ въ сказанномъ лѣсѣ убытокъ Авраменку, то мы отвѣчаемъ по стоимости цѣны ему Авраменку; въ чемъ и подписуемся. Подвозка лѣса до парни должна быть со стороны Авраменка.

ПРОИЗВОДСТВО САНЕЙ.

Изготовленіемъ саней занимаются въ Чернетинѣ и Могрицѣ тѣ-же хозяева, которые дѣлаютъ колеса, такъ что производство саней не составляетъ особаго промысла. Вслѣдствіи этого, его слѣдовало-бы описывать вмѣстѣ съ колеснымъ промысломъ; но мы сообщимъ о немъ отдѣльно, чтобы излишне не загромождать описанія колеснаго производства.

Въ Чернетчинѣ и Могрицѣ выдѣлываются сани простые, крестьянскіе; городскіе очень рѣдко; послѣдніе только по заказу, а не для продажи.

Крестьянскіе сани бываютъ двухъ родовъ, отличаемыя названіями *санкы* и *саны*. Санки: состоятъ изъ слѣдующихъ частей. Два *полозы* (полозья); загибающаяся къ верху часть каждаго полоза называется *головкой*. Въ полозья вбиваются короткіе бруски, называемыя *копылами*, которыхъ на каждомъ полозѣ бываетъ отъ 4 до 6. Копылы одного полоза соединяются съ противоположенными копылами другаго полоза посредствомъ берестовыхъ *вязокъ* (мн. число *вязья*). Верхніе концы копыловъ вдѣлываются въ *наморжни*, толстыя жерди, идущія подъ прямой частью полозьевъ, параллельно послѣднимъ. Отъ передняго копыла къ головкѣ полоза идетъ берестовый *стяголь*; ихъ два, какъ и наморжней. Спереди санокъ, отъ одного стягла къ другому, прибыта досчечка, называемая *поперечкой*, а головку одного полоза съ головкой другаго соединяетъ досчечка-*попередокъ*, или *попередень*. Сзади санокъ рѣшетка, опирающаяся на жердь, которая лежитъ на наморжняхъ. Отъ головы полоза идетъ прибитая къ ней де-

ревяннымъ гвоздемъ, толстая жердь, носящая названіе *была* или *крисла*; было или кри-сло заднимъ концомъ прикрѣпляется къ жерди, на которую опирается рѣшетка; назначеніе билъ припятствовать, чтобы сани не опрокидывались на сторону. Отъ верхней части рѣшетки къ биламъ идутъ *дужки*. Отъ билъ къ наморжнямъ также придѣлываются дуги, которыя устилаются лубкомъ. Передній кошлъ и нижній конецъ стягла охватываетъ *завертень*, веревка, въ которую ввертывается конецъ оглобли.

Сани отличаются отъ санокъ тѣмъ, что въ нихъ не бываетъ ни рѣшетки, ни лубяной обш вки.

Изготовленіемъ саней въ Чернетчинѣ занимаются всѣ тѣ крестьяне, которые приго-товляютъ и колеса, но въ самомъ ограни-ченномъ размѣрѣ, такъ что на домохозяина приходится среднимъ числомъ не болѣе трехъ саней. Въ Могрицѣ этимъ занимаются до 15 хозяевъ.

На сани употребляется ясеновое дерево, за исключеніемъ вязья и стяголь, которые дѣлаются изъ береста. На одни сани нужно 10 кореней (молодыхъ деревъ), именно: на 2 стягли—пара коренковъ, на 2 полоза,—то-же пара, на 5 вязковъ—пять кореней, на попередень одинъ корень; наморжни можно сдѣлать изъ вершины дерева или колотые.

Гнутье полозьевъ для саней производится на *сухопарняхъ*. Сухопарни устраиваются такимъ же образомъ, какъ и варовыя парни, съ той разницей, что ямы въ нихъ глубже, около сажени глубиной (чѣмъ глубже яма, тѣмъ безопаснѣе отъ огня, который разводится на днѣ ея), а самые срубы меньше, вѣнцовъ въ три. Вверху сруба прикрѣплены *сволочки* (сляги), на которыя кладутся плахи, назначаемыя для распарки ихъ посредствомъ огня. Необходимую принадлежность каждой сухопарни составляетъ *бгальня*; она состоитъ изъ двухъ деревянныхъ, вбитыхъ въ землю колодъ, около которыхъ выгибаютъ распаренныя плахи. При бгальнѣ находится двѣ *кужилки*, т. е. столбики, которыми прихватывается незагибаемый конецъ плахи, и *нарвины*, палки, назначаемыя для удержанія полоза въ изогнутомъ положеніи.

Плахи въ сухопарняхъ размягчаются въ теченіи одной ночи. Распаренное дерево однимъ концомъ вставляется между двумя колодами, выдѣланными по формѣ полоза, а другой конецъ дерева, посредствомъ привязанной къ нему веревки и *ключа* (деревянной палки, тоже привязанной веревкой), тянутъ къ кужилкамъ, сначала къ одной, потомъ къ другой, гдѣ и прикрѣпляютъ его; затѣмъ противуположные концы полозьевъ соединяютъ нарвиной, которая прибивается деревянными гвоздями къ одному и другому концамъ полоза, и въ такомъ видѣ полозъ снимается со станка.

Выдѣлка саней не требуетъ никакихъ особенныхъ орудій, кромѣ обыкновенныхъ плотническихъ инструментовъ.

Сухопарня стоитъ дешевле парни, не дороже 10—15 руб., такъ какъ она меньше варовой и въ ней нѣтъ котла. Въ настоящее время въ Чернетчинѣ 10 сухопарень, но нѣкоторыя изъ нихъ пришли въ полное бездѣйствіе, вслѣдствіе сокращенія производства. Въ Могрицѣ 1 сухопарня, принадлежащая восьми крестьянамъ. Остальные крестьяне пользуются дѣйствующими сухопарнями въ Чернетчинѣ безплатно, „только

свои дрова привезешь и затопишь"; а въ Могрицѣ за выпарку и гнутье пары полозьевъ платится 20 коп.

На сани матеріалъ пріобрѣтается съ сентября; выдѣлка же ихъ начинается съ октября и продолжается до начала марта. Сбытъ саней производится осенью и преимущественно зимой. Полозья гнутъ тогда, когда изготовляются сани, но состоятельные крестьяне иногда гнутъ ихъ заблаговременно—*на заготки* (апрѣль и май) и хранятъ до осени. Работа гнутья полозьевъ производится въ сухопарняхъ, которыя строятся въ огородахъ, слѣдовательно, подъ открытымъ небомъ, остальная работа подъ сараемъ; только иногда нѣкоторыя болѣе легкія части санной работы, наприм., тесаніе копылья и вязья, производятся въ избахъ.

Одни сани дѣлаются въ два зимнихъ дня. Всего приготовляется саней въ Чернетчинѣ до 600 штукъ, и въ Могрицѣ отъ 200 до 300.

Сани продаются отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб., средняя цѣна 2 руб. 25 коп., кромѣ билъ и оглоблей, которыя покупаются отдѣльно (била стоятъ 50 коп., оглобли 30 коп.). Слѣдовательно, все санное производство равняется 1800—2000 руб.

Стоимость матеріала на одни сани (безъ билъ и оглоблей):

	Чернетчина.	Могрица.
Пара полозьевъ .	65 коп.	65 коп.
5 вязковъ . . .	30 „	15 „
2 стягли . . .	10 „	10 „
Пара наморжней .	20 „	10 „
Попередень . . .	2 „	3 „
10 копыловъ . .	— „	10 „
Итого	1 р. 27 к.	1 р. 13 к.

На общее количество саней (800—900), при средней цѣнѣ матеріала (1 р. 20 к.), послѣдняго нужно всего на 960—1080 руб. Вычитая эту цифру изъ валоваго дохода, получимъ цифры 840 р.—920 р., выражающіе заработокъ на всѣхъ санях: на одной штукѣ саней средній заработокъ около 1 руб. сер.

Выведенный средній заработокъ близокъ къ истинѣ, такъ какъ за изготовленіе саней по заказу, изъ матеріала, доставленнаго заказчикомъ, берется 80 коп., въ томъ числѣ за изогнутые полозьевъ на парнѣ 20 коп. Если же заказчикъ доставитъ и полозья готовые, то съ него берется за остальную работу 60 коп.

БОНДАРСКІЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Бондарствомъ, какъ кустарнымъ промысломъ, въ Сумскомъ уѣздѣ занимаются жители слободы Битецы, Чернетчанской волости. Есть нѣсколько бондарей также въ д. Пушкаревкѣ, той же волости, и въ другихъ селахъ уѣзда встрѣчаются одиночные бондари.

Битецкіе бондари выдѣлываютъ бочки, боченки, *дижки* (простыя кадушки, въ которыхъ держатъ воду), *кадовбы* (большія кадушки, вмѣстимостью съ бочку, въ которыхъ на зиму квасятъ овощи), *кадовбци* (небольшіе кадовбы), ведра, *боклаги* (небольшія посудины съ двумя днами для держанія воды въ дорогѣ), обручи и т. п.

Въ Битецѣ бондарскимъ промысломъ занимаются 26 дворовъ или 32 человѣка, такъ какъ въ шести дворахъ работаютъ по два человѣка. Изъ приведеннаго числа—12 дворовъ обручниковъ, выдѣлывающихъ преимущественно обручи, 7 дворовъ изготовляютъ

бочки и 7—одну мелкую посуду. Между обручниками есть 3 человѣка подрядчиковъ, которые поставляютъ обручи въ Павловскій и Кіяницкій винокуренные заводы. Эти поставщики, пріобрѣтя нужный матеріалъ, отдаютъ его для передѣлки мелкимъ обручникамъ за плату, а отчасти и сами выдѣлываютъ обручи, а не то покупаютъ отъ обручниковъ готовые обручи, выдѣланные изъ лѣса, который пріобѣтался самыми производителями. Бочешники (бочары) выдѣлываютъ бочки для винокуренныхъ и сахарныхъ заводовъ, но не по подряду, а кто сколько сдѣлаетъ, столько и продастъ заводу, предварительно лишь согласясь въ цѣнѣ. Кромѣ того, одинъ крестьянинъ дѣлаетъ бутовку изъ покупнаго дерева, по заказу сахарныхъ заводовъ. Бутовка идетъ на клепку для лагуновъ, въ которые складывается сахаръ—рафинадъ и для бочекъ, въ которыя помѣщается сахарный песокъ. Въ Битецѣ производится упомянутымъ крестьяниномъ собственно роспиловка дерева на бутовку, а клепки и бочки выдѣлываются уже на самыхъ заводахъ пришлыми (орловскими) бондарями. Мелкая деревянная посуда производится Битецкими бондарями для удовлетворенія потребностей окрестнаго сельскаго населенія.

Бондарскій промыселъ завелся въ Битецѣ еще при крѣпостномъ правѣ, вслѣдствіе того, что дѣдъ послѣдняго владѣльца отдавалъ своихъ крестьянъ въ науку разнымъ мастерствамъ, въ томъ числѣ и бондарству. Крѣпостные бондари работали главнымъ образомъ на экономическихъ сахарномъ и винокуренномъ заводахъ, на себя могли работать только двойники, т. е. тѣ крестьяне, въ семьяхъ которыхъ было по два рабочихъ. Лѣсомъ *разживались* въ экономіи (т. е. крали), а теперь, говорятъ крестьяне, если разживешься и поймаютъ, такъ оштрафуютъ; поэтому приходится лѣсъ покупать у помѣщиковъ.

На обручи идетъ *лишчына*, т. е. орѣховое дерево, на винныя бочки—дубъ, на сахарныя—осина; мелкая посуда выдѣлывается преимущественно изъ дуба, затѣмъ употребляется еще черемуха и лоза. Для выдѣлки бочекъ, крестьяне покупаютъ не цѣвки, а трость, т. е. готовую дубовую или осиновую бутовку. На мелкую посуду матеріалъ пріобрѣтается въ видѣ дерева, а не клепки, которую приготовляютъ сами бондари. Для выдѣлки обручей покупаются лѣски;, т. е. тонкія стволы орѣшника.

Готовую дубовую, также, какъ и осиновую, бутовку покупаютъ листами. Листомъ называется опредѣленныхъ размѣровъ слой бутовки для клепки и соотвѣтственный ему слой бутовки для круговъ (бутовка складывается слоями, въ видѣ куба). Слой для клепокъ бываетъ въ длину и ширину по два аршина, а для круговъ—по одному аршину. На одну бочку покупается бутовки на клепки два листа и столько же на круги. На бочку идетъ двухъ-аршинной длины клепки отъ 15 до 30 штукъ, смотря по ширинѣ клепки, а на кругъ отъ 4 до 6 клепокъ, на два круга 8—12 клепокъ. Дубовой бутовки листъ покупается по 1 р.—1 р. 10 к., а осиновой—45—55 коп.

Для обручей лѣски пріобрѣтаются или сотнями или на сажень. Сотня лѣсокъ стоитъ 1 р. 50 к.—1 р. 80 к., а саженью—27—30 руб., изъ сажени выходитъ тысячи двѣ обручей. На винную бочку кладется обручей 22 штуки, на сахарно-рафинад-

ную—8—10 и на сахарно-песковую—14—16 штукъ.

Лѣсъ для мелкой посуды пріобрѣтается въ д. Бариловкѣ,—у кн. Барятинскаго, въ х. Ольшанкѣ—у Линтварева, въ Битецѣ, Могрицѣ и Юнаковкѣ—у графини де-Ересвиль (бывшей княгини Голицыной) и у Сумлянъ; а трость для крупной посуды лишь у первыхъ двухъ лицъ.

Когда изготовляются обручи, каждая лѣска сначала раскалывается топоромъ на двое, рѣдко на четверо, затѣмъ каждая часть строгается стругомъ и гнется на обручъ; загнувши, сушатъ на печкѣ или на солнцѣ дня 2—3; стружатъ на бондарскомъ станкѣ, называемомъ *ослономъ*, а гнутъ *ковылой*. Цѣвки же, назначаемыя для бочекъ и другой посуды, разрубливаются, по направленію слоевъ, топоромъ и, при помощи клиньевъ, раскалываются на трости, трость обтесываютъ топоромъ, строгаютъ сначала стругомъ, а потомъ рубанкомъ, или спускомъ (эта операція называется *спускать*) и такимъ образомъ готовятъ клепки и дна. Послѣ этого *натягачомъ* натягиваютъ обручи и набиваютъ ихъ *набывачомъ*; когда накладутъ обручи, тогда *затырачомъ* бочку *затырают*ъ, т. е. на клепкахъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть вставлено дно, прорѣзываютъ углубленіе для вставки дна. Такъ же точно дѣлаютъ и другую посуду. Самой легкой изъ бондарской работы считается гнутье обручей, а самой трудной изготовленіе бочекъ и боклаговъ, такъ какъ въ нихъ два дна, а дно вставлять затруднительно.

Бондарскіе инструменты слѣдующіе:

	Цѣна.
Пилка-одноручка	20—40 к.
Топоръ	1 р.
Стругъ	1 р. — 50 к.
Спускъ или рубанокъ . . .	60—80 к.
Скобелка	40—50 к.
Розмиръ (циркуль)	5—10 к.
Буравчикъ	5—10 к.
Затерачъ	3 — 5 к.
Натягачъ	20 к.
Набоичъ	3 к.
Ковыла	10 к.
Ослонъ	1 р. — 50 к.
Итого	4 р. 66 к. — 4 р. 28 к.

Изъ числа этихъ инструментовъ покупаютъ въ лавкахъ въ г. Сумахъ лишь пилу и рубанокъ; сами дѣлаютъ розмиръ, затерачъ, ковылу и ослонъ, остальное заказываютъ мѣстнымъ кузнецамъ.

Матеріалъ для издѣлій закупается осенью и зимой. Обручи и бочки приготовляютъ преимущественно во время зимы, съ Ноября до начала Апрѣля, что совпадаетъ почти съ періодомъ винокуренія, которое начинается съ Сентября и продолжается до половины Іюня. На мелкую посуду преимущественный спросъ бываетъ осенью, для крестьянскихъ хозяйственныхъ надобностей, поэтому усиленная работа этой посуды идетъ съ осени.

Обручей въ день можно выстрогать изъ готоваго матеріала и изогнуть около 1 сотни, а въ мѣсяцъ около двухъ тысячъ. Но въ общей сложности всѣми тремя поставщиками ихъ поставляется не болѣе 20—25 тысячъ. Слѣдовательно, на каждаго обручника, изъ числа 12-ти, приходится отъ 1600 до 2000 обручей.

Продаютъ обручи по 25 к. за десятокъ и по 25 р. за тысячу. Значитъ, обручей всего выдѣлывается на 500—625 руб., на каждаго обручника отдѣльно приходится по 40—52 руб.

Матеріала на общее количество обручей, при указанной ранѣе цѣнѣ за сажень и сотню лѣски, выйдетъ на 300—350 руб. Такимъ образомъ чистаго заработка приходится на всѣхъ 200—275 р., на каждаго 17—23 руб. Эта, выведенная нами посредствомъ указанныхъ вычисленій цифра дохода соотвѣтствуетъ даннымъ, сообщеннымъ самыми мастерами; по ихъ словахъ, заработокъ одного мастера 15—20 руб. и рѣдко 25 руб. Заработокъ нанятаго рабочаго опредѣляется платой за сотню сдѣланныхъ обручей, именно въ 40—50 коп., за тысячу 4—5 руб. на собственныхъ харчахъ рабочаго.

Хорошій мастеръ изъ готоваго матеріала сдѣлаетъ одну бочку въ день, а средній двѣ бочки въ три дня. Всѣ семь бочарей выдѣлываютъ въ теченіи всего періода работы отъ 350 до 420 бочекъ, на каждаго приходится по 50—60 бочекъ. Дубовая бочка продается по 3 р. 50 к.—3 р. 80 коп., слѣдовательно, всѣ стоятъ отъ 1270 руб. до 1520 руб., каждый домохозяинъ получитъ отъ 180 до 217 руб. На одну дубовую бочку пойдетъ клепки на 2 руб.—2 руб. 20 коп., обручей 22 штуки на 50 коп., итого на 2 р. 50 к.—2 р. 70 коп., среднимъ числомъ 2 р. 60 коп. Стоимость общаго количества матеріала 910—1092 р. Слѣдовательно, чистой прибыли получится всѣми 350—420 руб., каждымъ отъ 50 до 60 руб. На одной бочкѣ получается прибыли, по словамъ мастеровъ, отъ 90 к. до 1 р. 10 коп. Приведенная цыфра правдоподобна, такъ какъ изъ готоваго матеріала заказчика рабочіе выдѣлываютъ бочку за 80 коп.—1 руб.

Опредѣлить положительно сумму, на какую производится остальной посуды—невозможно, такъ какъ и сами производители не знаютъ, сколько они сдѣлаютъ посуды, особенно мелкой, для выдѣлки которой покупаются не цѣлыя деревья, а отдѣльныя части. Для приблизительнаго учета представимъ сначала таблицу, составленную на основаніи показаній мастеровъ, о продажной цѣнѣ каждаго рода посуды, времени, употребляемаго на ея изготовленіе съ выдѣлкой матеріала и размѣра заработка.

	Продажная цѣна.	Число дней употребляем. на работу.	Заработокъ.
Кадовбъ	3 руб.	2	65 к.
Кадовбецъ.	2 руб.	1½	55 к.
Боченокъ ведеръ въ 20	2 руб.	1½	55 к.
„ „ „ 10.	1р.20к—1р.30к	1½	50 к.
Кадушка виш. въ 1 ар.	1р.20к—1р.50к	1½	30-40к
Дѣжка	1 руб.	1	25 к.
Баклагъ	40—50 коп.	1	15 к.

По показанію мастеровъ, каждый изъ нихъ за все время производства получитъ заработка отъ 30 до 40 рублей, а всѣ семь домохозяевъ 210—280 р. Принимая, что заработокъ относится къ валовому доходу, какъ 40 коп. (цифра, выражающая средній барышъ на одной штукѣ) къ 1 р. 64 коп. (цифра, выражающая среднюю продажную цѣну), получимъ для валоваго дохода 1000 р.—1400 р. На такую сумму приблизительно выдѣлывается въ Битецѣ мелкой и крупной посуды, за исключеніемъ бочекъ, поставляемыхъ въ заводы, и обручей.

Деревянныя издѣлія Битечанъ, кромѣ бочекъ и обручей, сбываются какъ на мѣстѣ, такъ и на ярмаркахъ Сумскаго уѣзда: въ Сумахъ, Юнаковкѣ, Писаревкѣ, Хотѣни, Стецьковкѣ, а также въ г. Суджѣ.

Сахарными и винокуренными заводами

Сумскаго уѣзда требуется весьма большое количество бочекъ. Нужда въ деревянной посудѣ означенными заводами удовлетворяется обыкновенно такъ, что заводчики нанимаютъ крестьянъ-предпринимателей, или подрядчиковъ, чтобы тѣ изъ матеріала, доставляемаго заводчикомъ, но собственными рабочими, выдѣлали опредѣленное количество бутовки на клепки, или сдѣлали, сколько требуется, бочекъ и обручей и т. п. На эти работы рѣдко нанимаются мѣстные жители, а большею частью пришлые, изъ Курской и Орловской губерній. На какихъ именно условіяхъ нанимаются бондари видно изъ нижеслѣдующаго договора, выписаннаго нами изъ книги сдѣлокъ и договоровъ Чернетчинской волости.

1877 года ноября 18 дня. Артюшковской волости, Рыльскаго уѣзда, крестьяне (*слѣдуютъ фамиліи, числомъ три*) заключили условіе съ конторою Иволжанскаго винокуреннаго завода дѣлать бочки для спирта изъ экономической дубовой клепки, отбирая клепку самую ровную, плотную, чистую и безъ заколовъ. Дѣлать бочки: 1-е, частообручные, длиной 2 аршина, емкость не менѣе 45 и до 50 ведеръ, на днахъ съ наружной стороны прибивать деревянныя поперечки, шириной въ 2 вершка, длиной во все дно, обручей должно накладывать на каждую бочку по 36 штукъ; 2-е, обыкновенныя простыя бочки, длиной въ 2 аршина, емкость не менѣе 40 и 45 ведеръ, обручей накладывать на каждую по 24 штуки. Обязываемся приготовить для бочекъ орѣховыхъ обручей, ровныхъ, чистыхъ и безъ сучьевъ, сколько понадобится экономіи, нарубивать въ лѣсу и доставлять ихъ въ мастерскую на своихъ лошадяхъ и своими рабочими и по изготовленіи высушивать ихъ. Мастерскую для работы и продовольствіе для лошадей, какъ то: солому и, при дѣйствіи завода, барду для двухъ лошадей контора даетъ экономическія, а продовольствіе намъ и рабочимъ нашимъ и освѣщеніе мы должны имѣть свое. Обязаны сработывать бочекъ сколько понадобится экономіи во весь періодъ винокуренія, въ противномъ случаѣ экономія нанимаетъ рабочихъ на нашъ счетъ. За сдѣланныя бочки и по принятіи ихъ, контора платитъ за частообручныя по 95 коп, а за обыкновенныя по 85 коп. Но въ случаѣ подъ заторомъ въ бочкахъ окажется течь или заколы, обязаны передѣлать бочку вновь безъ платы. За сдѣланныя же аккуратно обручи и по принятіи ихъ, контора обязывается платить по 5 руб. 50 коп. за каждую тысячу. Уплата производится такимъ образомъ: при заключеніи и засвидѣтельствованіи настоящаго условія 10 руб. и потомъ по мѣрѣ принятія бочекъ и обручей за принятое, съ тѣмъ, чтобы до окончанія работы оставалась за конторой, въ обезпеченіе исправной работы, 30 рублей.

ПРОИЗВОДСТВО СКРЫНЬ.

По малорусски скрынями называются особаго вида деревянные сундуки; онѣ употребляются для храненія женскаго платного приданаго и вообще женской одежды. Ихъ пріобрѣтаютъ иногда года за два до выдачи дѣвушекъ замужъ, а чаще передъ самой свадьбой, что обусловливается степенью состоятельности родителей невѣсты.

Разныя части скрыни носятъ названія: крышка скрыни—*вико*, передняя и задняя сторона скрыни—*бокы*, а боковыя стороны—*прычилкы*, желѣзныя плахи, которыми оббиваются верхъ и бока скрыни, называются *шпугамы*, *лыштва*, т. е. выдающіеся ниже дна бока скрыни—*станокъ;* въ немъ заключается 4 маленькихъ колеса (*колисчата*) на осяхъ, чтобы скрыню можно было перекатывать съ мѣста на мѣсто.

Скрыни, которыя дѣлаются для продажи на ярмаркахъ, бываютъ длиной отъ 1 аршина до $1^1/_4$ аршина, вышиной отъ 10 до 11 и 12 вершковъ, шириной отъ 11 до 14 вершковъ. На заказъ же дѣлаются и большихъ размѣровъ, смотря по желанію заказчиковъ.

Лица, занимающіяся выдѣлкой скрынь, называются *скрыльниками*. Въ Нижней Сыроваткѣ скрыльниковъ 13 человѣкъ; изъ

нихъ 8 человѣкъ выдѣлываютъ скрыни для развоза по ярмаркамъ, а 5 человѣкъ дѣлаютъ ихъ лишь по заказу.

Главнымъ пунктомъ выдѣлки скрынь считается слобода Котельва, Ахтырскаго уѣзда. Оттуда привозятъ ихъ во время ярмарокъ въ южную часть Сумскаго уѣзда и въ Суджанскій уѣздъ, Курской губ. Въ Бѣлополье скрыни идутъ изъ Глуховскаго и Сосницкаго уѣздовъ, Черниговской губ. Съ тѣхъ поръ, какъ стали жители Котельвы навозить скрыни въ Сумской уѣздъ и вздорожалъ лѣсъ, производство скрынь въ Н. Сыроваткѣ уменьшилось; прежде въ ней работало до 20-ти человѣкъ.

На описываемыя издѣлія употребляется лишь липовое дерево; оно прочнѣе другихъ и его можно доставать. Липа покупается за д. Романовкой, въ 20 верстахъ, и подъ Костевыми хуторами, въ 25 верстахъ; оба поселенія находятся въ Лебединскомъ уѣздѣ. Ближе нѣтъ лѣсовъ, повырубили. Оба упомянутые выше лѣса вмѣстѣ съ сахарнымъ заводомъ взяты въ аренду у помѣщика Зборомірскаго кущомъ Сухановымъ, который рубитъ лѣсъ для полученія топлива для завода и вмѣстѣ съ тѣмъ продаетъ по частямъ, не менѣе, однако, 100—200 деревъ, въ однѣ руки. Пользуясь такимъ случаемъ, зажиточный крестьянинъ купитъ въ экономіи деревъ сто, а скрыльники уже перекупаютъ отъ него по нѣсколько деревъ или, чаще, готовыми досками. Сотня досокъ, длиной въ $3^1/_2$ аршина, а шириной 4—7 вершковъ, стоитъ 20 руб.

Если матеріалъ покупается цѣвками, то скрыльники, или, по найму ихъ, плотники распиливаютъ ихъ на доски, потомъ на шелевки. Шелевки сушатъ на печкѣ, затѣмъ подстругиваютъ ихъ рубанкомъ и шершебкомъ и склеиваютъ, потомъ дѣлаютъ на углахъ шипы, сбиваютъ, клеятъ, вбиваютъ клинцы въ шипы, чтобы скрыня не шаталась, очищаютъ доски рубанкомъ-двойникомъ, наконецъ кладутъ небольшіе желѣзные шины на *сугловкахъ* (на углахъ скрыни) и на крышкѣ; *довги шпуги* (продольныя) кладутъ только по заказу.

На скрыню нужно 7 досокъ, если доски разной толщины, отъ 4 до 7 вершковъ, и 5 досокъ, если онѣ семивершковыя.

Выдѣлкой скрынь занимаются въ хатахъ, чтобы клей не простывалъ; подъ сараемъ только доски распиливаютъ.

При работѣ употребляются инструменты:

Рубанки: одинарный	. . . . .	30 к.
,, двойникъ	. . . . .	60 к.
,, шершебокъ	. . . . .	20 к.
Стамески: полувершковая	. . .	15 к.
,, вершковая	. . . . .	20 к.
Топоръ	. . . . .	1 р. 50 к.
Пила	. . . . .	50 к.
Ножъ	. . . . .	25 к.
Верстакъ	. . . . .	50 к.
	Итого	4 р. 20 к.

Верстакомъ называется станокъ въ родѣ стола (безъ ножекъ), въ одинъ конецъ котораго вбитъ колъ, чтобы доска упиралась при строганіи, а другой конецъ ея упирается въ животъ строгающаго.

Изъ числа поименованныхъ инструментовъ, ножи дѣлаются мѣстными кузнецами, топоры—Сумскими кузнецами, а остальные покупаются въ лавкахъ въ г. Сумахъ.

Работа начинается съ весны и продолжается до Спасовки, потому что главный спросъ на скрыни бываетъ во время свадьбъ, послѣ Спасовки и до Покрова. Зимой

скрыни рѣдко изготовляются, такъ какъ тогда доски плохо просыхаютъ, а клей не застываетъ: сдѣланная зимой скрыня на весну колется и разсыхается.

Скрыни дѣлаются бзъ помощи работниковъ, развѣ иногда сынъ поможетъ.

Одному человѣку въ два дня можно сдѣлать три скрыни. Но ихъ выдѣлываютъ немного, разъ, за недостаткомъ матеріала, другое, за малымъ спросомъ. Среднимъ числомъ каждый скрыльникъ вырабатываетъ во все лѣто не болѣе 20 скрынь, всѣ вмѣстѣ до 300 штукъ.

Скрыни продаются по штучно, отъ 3 до 5 руб. за штуку. Лѣтъ десять тому назадъ цѣна ихъ была 2 р.—2 р. 50 к., но тогда за сотню досокъ платили 10—12 руб. Принимая среднюю цѣну скрыни въ 4 р., выходитъ, что все производство скрынь равняется 1200 руб., при чемъ на каждаго скрыльника приходится по 92 руб.

Изъ 100 досокъ, стоимостью въ 20 р., выйдетъ 13—14 скрынь; желѣза на 1 скрыню 3—5 фунт. по 8 коп. за фунтъ, на 24—40 к. На 10 скрынь 8 ф. гвоздей, на 50 к. карюка (клею) на 5 скрынь 1 фунтъ 25 коп. На одну скрыню выйдетъ дерева на 1 руб. 48 коп., прочаго матеріала на 42 коп., всего на 1 р. 90 к., на 300 скрынь 570 руб. Слѣдовательно, чистаго заработка 630 руб. или по 50 руб. на мастера. Заработокъ на одной скрынѣ отъ 1 руб. 10 коп. до 2 руб. 10 к. Цѣнность труда, употребляемаго на выдѣлку одной скрыни, опредѣляется суммой въ 1 р.—1 р. 50 коп., которая платится заказчикомъ мастеру, если тотъ дѣлаетъ скрыни изъ матеріала, даннаго заказчикомъ.

Скрыни сбываются самими производителями въ Миропольѣ, Суджѣ, Сумахъ, Ольшаной, Лебединскаго у., и Бѣлопольѣ. Скупщики теперь не пріѣзжаютъ за скрынями въ Н. Сыроватку, а прежде, когда онѣ продавались дешевле, для закупокъ ихъ пріѣзжали Бѣлопольцы.

ГРЕБЕНЩИЦКІЙ ПРОМЫСЕЛЪ

Гребенщицкій промыселъ существуетъ въ с. Могрицѣ, жители которой занимаются также колеснымъ и саннымъ мастерствомъ. Но изготовленіе гребней составляетъ самостоятельный промыселъ, такъ какъ имъ занимаются не тѣ лица, которыя дѣлаютъ колеса и сани.

Гребенщики, по мѣстному *гребенныкы*, выдѣлываютъ гребни для пряденья и расчесыванья льна. Прядильный гребень называется по мѣстному просто *гребинь*, а чесальный—*гребинка*. Въ гребнѣ широкая часть, на которой находятся зубья, носитъ названіе *головы*, снизу головы вырѣзка—*пидкатъ*, зубья—*зубци*; самые широкіе зубья, находящіеся по одному на каждой сторонѣ головы (крайніе), называются *пемюстками*; длинная часть гребня, вставляемая въ днище,—*стебло*. Въ гребенкѣ тѣ-же части и тѣ-же названія, что и въ гребнѣ, только вмѣсто длиннаго стебла выдѣлывается короткая *ручка*. Когда прядутъ ленъ, то гребень вставляютъ въ широкое днище, на которое садится прядильщица, на зубья гребня надѣваютъ *мычку*, или кудель, которую расчесываютъ гребенкой, и затѣмъ начинаютъ прясть. Днищъ гребенщики не выдѣлываютъ, а ихъ приготовляетъ каждый крестьянинъ для себя.

Гребни бываютъ двухъ сортовъ: одни для грубой пряжи, другіе для мягкой. Первые рѣдкіе, но широкіе; вторые дѣлаются съ болѣе частыми зубьями, но не на столько широкими, какъ у первыхъ; для послѣднихъ употребляется лучшій матеріалъ и отдѣлка ихъ гораздо тоньше и чище. Гребни для грубой пряжи дѣлаются шириной въ 9 вершковъ и имѣютъ отъ 130 до 140 зубьевъ, для льна—шириной въ 7—8 вершковъ, и 90, 100 и 110 зубьевъ; длиной тѣ и другіе всегда въ 1 аршинъ, развѣ вслѣдствіе изьяна убавятъ на вершокъ. Гребенки дѣлаютъ шириной 5—6 вершковъ, иногда 7, а зубьевъ 60—70, длиной гребенка вершковъ 6. Число зубьевъ въ гребняхъ и гребенкахъ должно быть четное, потому что крестьянки, когда покупаютъ ихъ, то считаютъ зубья, чтобы ихъ число было до пары; дѣлаютъ это вслѣдствіи какой-то суевѣрной примѣты.

Настоящій промыселъ мало распространенъ; въ Могрицѣ имъ занимаются всего 12 дворовъ; при чемъ каждый работаетъ самъ, не нанимая рабочихъ, развѣ иному не женатый сынъ поможетъ; тѣмъ же самымъ промысломъ, по словамъ Могричанъ, занимаются лишь въ г. Бѣлгородѣ и Миропольѣ, Курской губ., въ с. Мартыновкѣ, Полтавской губ., и въ г. Карачевѣ, Орловской губерніи.

На прядильные гребни и гребенки нужно самое чистое дерево, безъ всякаго изъяну, т. е., чтобы не было слоевъ, сучьевъ и т. п., а такимъ бываетъ кленъ. Такимъ-же чистымъ деревомъ считается еще груша, да ее трудно доставать. Кленовыя деревья Могрицкими гребенщиками покупаются въ монастырскомъ лѣсу, который находится между Могрицей и Юнаковкой; тамъ продажа дерева совершается постоянно, такъ что всегда можно купить. Можно также пріобрѣтать матеріалъ въ Суджанскомъ уѣздѣ, въ имѣніи кн. Барятинскаго, при д. Бариловкѣ; но тамъ покупка случайная: когда экономія продаетъ часть лѣса кущу, а послѣдній рубитъ линію, тогда кленовыя деревья можно пріобрѣтать отъ купца. Закупка лѣса начинается со всеѣдной недѣли (передъ масляной), а когда дерево оттаетъ (въ великій постъ), тогда рубятъ и колятъ его. Пріобрѣтаютъ деревья четвертей 7—9 вокругъ, на вершки толщина не примѣряется. Покупка производится по-аршинно, а не цѣлыми цѣвками; въ одномъ деревѣ покупаютъ аршиновъ 4—8 ствола, а дальше, гдѣ начинаются сучья, той части не берутъ, а оставляютъ за хозяиномъ, равно, какъ и пень. Цѣна одного аршина такого дерева 1 рубль. Если у кого денегъ мало, то сложатся человѣка два и пріобрѣтутъ нужное количество матеріала. Въ случаѣ, когда дерево окажется длиннымъ, неудобнымъ для перевозки, тогда его перерѣзываютъ на двое еще въ лѣсу, такъ что домой приходится перевозить кряжи не длиннѣе 3—4 аршинъ, Дома разрубаютъ или распиливаютъ дерево на кряжи въ 1 аршинъ длиной. Изъ аршиннаго кряжа выходитъ отъ 5 до 6 штукъ дощечекъ, изъ которыхъ выдѣлывается столько-же гребней. Изъ аршиннаго же кряжа выдѣлывается 40 дощечекъ для гребенокъ.

Выдѣланныя такимъ образомъ дощечки затесываются топоромъ, въ видѣ лопатокъ, которыя сушатся недѣли три, во время холода на печкѣ, а весной на солнцѣ. Сушить кленъ необходимо, потому что онъ мокрый: „юшка такъ и тече зъ іого“. У мно-

гихъ лопатки валяются до Семенова дня, съ котораго нѣкоторые приступаютъ къ выдѣлкѣ гребней. Когда лопатки готовы, ихъ скоблятъ скобелкой, затѣмъ *подкачиваютъ*, т. е. выдѣлываютъ *подкатъ* стругомъ; потомъ нужно *уравнять*, т. е. стругомъ сровнять верхъ головы, гдѣ начинаются зубья, *прописать* швайкой смугу (черту) въ нижней части головы, чтобы знать до какого мѣста доводить зубья. Послѣ всего этого, лопатка вставляется стебломъ въ отверстіе, сдѣланное въ лавѣ (неподвижная скамья при стѣнѣ), такъ что поверхъ лавы выходитъ одна голова; она стоитъ наклонно отъ мастера, который сидитъ напротивъ лавы на стулѣ и пилой напиливаетъ зубья. Такимъ же образомъ дѣлаются и гребенки, съ той разницей, что укрѣпляя гребенку въ лавкѣ, употребляютъ клинокъ, потому что ручка у гребенки короткая.

Мастера гребней употребляютъ слѣдующіе инструменты:

	Цѣна.
Топоръ	1 р.
Стругъ	70—80 к.
Скобелка	60 „
Ножъ	30 „
Пила продольная	50 „
Пила поперечная	25 „
Подпилокъ	25 „
Швайка.	5 „
Итого	3 р. 65 к.—3 р. 75 к.

Пилы и подпилокъ пріобрѣтаются въ лавкахъ въ Миропольи, а все остальное выдѣлывается мѣстными кузнецами.

Работа гребней можетъ производиться съ весны и до начала зимы, съ перерывами для полевыхъ работъ. Но такъ какъ требованіе на гребни начинается съ осени, то и производствомъ ихъ занимаются преимущественно въ это время. Покупка гребней начинается обыкновенно около Семенова дня (1 октября), когда женщины, управившись съ полевыми работами, приступаютъ къ пряденію нитокъ. Такимъ образомъ усиленная работа гребенщиковъ продолжается два мѣсяца.

Въ день можно сдѣлать изъ готовыхъ лопатокъ отъ 8 до 10 гребенокъ или 3—4 гребня. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ—отъ трехъ до четырехъ сотень тѣхъ и другихъ. Всѣ 12 домохозяевъ приготовляютъ этихъ издѣлій отъ 36 до 48 сотень.

Продажа гребней и гребенокъ производится или врознь, или оптомъ; въ послѣднемъ случаѣ *круговыми* сотнями или десятками. Въ круговой сотнѣ 50 гребней и 50 гребенокъ обоихъ разрядовъ, т. е. частыхъ и рѣдкихъ.

При продажѣ въ рознь, берутъ за гребень 20 коп. и за гребенку 5—6 коп., прибавляя за частые лишнихъ 3 копѣйки; а оптомъ, за круговую сотню, берутъ, если продажа производится послѣ Семенова дня, 23 руб., а послѣ Пасхи—15—17 руб., только во второмъ періодѣ сбытъ бываетъ ничтожный. Принимая среднюю оптовую цѣну 23 руб. за сотню, окажется, что всего вырабатывается издѣлій на 800—1100 руб. На каждаго домохозяина приходится валоваго дохода отъ 66 до 90 руб. На общее количество выдѣлываемыхъ гребней (36—48 сотень) нужно дерева отъ 370 до 500 аршинъ, стоимостью на 370—500 руб. Вычитая эту сумму изъ валоваго дохода, получимъ цифры 430—600 руб. или на дворъ 36—50 руб. выражающіе чистый заработокъ гребеньщиковъ.

Сбытъ издѣлій производится или на базарахъ въ г. Суджѣ, с. Юнаковкѣ и изрѣдка въ г. Сумахъ, или на мѣстѣ производства. Въ послѣднемъ случаѣ гребни продаются скупщикамъ, пріѣзжающимъ (человѣкъ 5) изъ с. Благодатнаго, Курской губ., и изъ Криги (г. Бѣлополье). Въ прошломъ году забиралъ гребни также свой односельчанинъ, крестьянинъ Боруха, рублей на 60, и продавалъ крыжанамъ; но въ нынѣшнемъ году онъ почему-то закупки не производилъ.

Настоящій промыселъ оказываетъ вредное вліяніе на здоровье мастеровъ; именно, на зрѣніе, вслѣдствіе мелкоты работы, и на дыхательные органы, вслѣдствіе сырости въ хатѣ: „покы сына (т. е. помошника) оженышъ, говорятъ крестьяне, очи выдывышъ и хата промокне“.

ПРОИЗВОДСТВО КОРОБОКЪ.

Деревянныя коробки, выдѣлываемыя въ Нижней Сыроваткѣ, употребляются крестьянами для держанія въ нихъ муки, зерна, картофеля и т. д., безъ нихъ, по словамъ мастеровъ, „въ хозяйствѣ нельзя и жить“. Подобныя же коробки извѣстны во всей Малороссіи и Новороссійскомъ Краѣ. Онѣ дѣлаются изъ одной тонкой доски, сгибаемой въ видѣ овала, имѣютъ дно, но обыкновенно безъ крышки; послѣднія дѣлаются только по заказу.

Коробки выдѣлываются четырехъ сортовъ, смотря по ихъ размѣрамъ: на 1-й сортъ идетъ драпь, длиной въ 2 аршина, шириной въ 7 вершковъ, 2-го сорта длина 7 четвертей, ширина 6 вершковъ, 3-го сорта длина 6 четвертей, ширина 5 вершковъ, и 4-го сорта длина 5 четвертей, ширина 4 вершка.

Выдѣлкой коробокъ занимаются въ Нижней Сыроваткѣ 10 домохозяевъ. Отъ Сыроватчанъ переняли это мастерство жители с. Краснополья, Ахтырскаго у., и ведутъ дѣло съ успѣхомъ, такъ какъ тамъ нѣтъ недостатка въ деревѣ. Напротивъ того, у Сыроватчанъ производство коробокъ уменьшилось, вслѣдствіе недостатка въ лѣсѣ. Кромѣ указаннаго поселенія, выдѣлка коробокъ производится также въ с. Сосонкахъ, Лебединскаго у. *Задесеньци* (жители праваго берега Десны въ Черниговской губ.) привозятъ въ Бѣлополье свои коробки, но онѣ тамъ „не въ модѣ“, потому что не сшиваются лозой, а лишь сбиваются колышками.

Выдѣлываютъ коробки изъ дубоваго дерева или изъ хорошей вербы, при томъ нужно, чтобы дерево было чистое, не суковатое, отъ окоренка; на ѣшивку идетъ верболозъ и шелюгъ. Лѣсъ достаютъ отъ помѣщиковъ въ Верхней Сыроваткѣ (10 верстъ) и въ Чернетчинѣ (25 в.). Кряжъ дубовый, длиной въ 7—8 *пядей* (четвертей), толщиной въ полтора *охвата* (четвертей 4 или 5) покупается за 3 руб., а окоренокъ вербы до вѣтвей за $1^1/_2$—2 руб.

Купленный такихъ размѣровъ дубовый кряжъ разбиваютъ на части, называемыя *„гиты“*, или *„гитыны“*, которыхъ бываетъ числомъ 8. Кряжъ разбивается, со стороны *осередка*, топоромъ и долбней, сначала на половины, потомъ на *четверни* и, наконецъ, на *восмерни*, или гитыны. Каждая восмерня, при помощи топора и долбни, дерется на драпь, которой изъ восмерни получается также 8 штукъ. Изъ каждой драни выходитъ коробка, только безъ дна. Выдѣлавши драпь, вытесываютъ ее топоромъ, потомъ выскабливаютъ скобелкой и затѣмъ

парятъ въ печкѣ. Распариваютъ каждую штуку по полъ-часа на жару, въ духу. Распаривши дрань, нужно ее гнуть около колодки, имѣющей форму коробки. Для этого сначала одинъ изъ краевъ драни, называемый *заводнымъ*, вставляется въ *прыбійныцю* (дощечка, прибитая къ колодѣ) и забивается колышкомъ или щепкой (носящимъ названіе *забивни*), чтобы онъ не выскочилъ прочь; затѣмъ уже кладутъ колоду съ дранью на полъ и катятъ ихъ по полу, а для того, чтобы дрань не ломалась, накладывается сверху ея *обыймыця* изъ молодаго дерева, т. е. дощечка шириной въ три пальца. Докативши до другого края, дрань оставляютъ на полчаса *заклякать*, т. е. остыть. Черезъ полчаса берутъ ее въ *лещата* (лещатами называются два *оступочка* или палочки, между которыми вкладываются оба загнутые уже конца драни и крѣпко связываются, чтобы не разошлись) и сушатъ на солнцѣ, а зимой на печкѣ. Лѣтомъ дрань сохнетъ 2 дня, а зимой 3—7. Когда высохнетъ, сшиваютъ оба края верболозиной или шелюзиной. Наконецъ, коробку *днятъ*, т. е. вставляютъ дно и снова закрѣпляютъ верболозомъ.

При производствѣ коробокъ употребляются инструменты:

	Цѣна.
Сокира (топоръ)	1 руб.
Скобелка	20 коп.
Буравчикъ	10 коп.
Швайка	5 коп.

Топоръ покупается отъ Сумскихъ кузнецовъ, а остальное—у мѣстныхъ.

Топоромъ работаютъ подъ сараемъ, а гнутъ коробки всегда въ избѣ.

Работа производится съ ранней весны и все лѣто и осень, за исключеніемъ полевыхъ работъ, но болѣе всего къ осени, когда бываетъ найбольшее требованіе на эти издѣлія. Дѣлаютъ коробки преимущественно на продажъ, а по заказу рѣже.

Въ день можно вполнѣ сдѣлать коробки 4. Но тѣмъ не менѣе, коробники выдѣлываютъ ихъ не болѣе 1500 штукъ, такъ какъ не всегда удается достать лѣсу.

Продаютъ коробки или врознь, или оптомъ, на сотни. За сотню берутъ отъ 12 до 20 руб. Въ сотнѣ бываютъ коробки разнаго разбора; а врознь цѣна за коробку:

1-го сорта	40 к.
2-го сорта	30 к.
3-го сорта	20 к.
4-го сорта . . .	15—12 к.

Принимая цѣнность сотни коробокъ въ 20 руб. (на томъ основаніи, что ихъ больше продается врознь), получимъ размѣръ общей производительности въ 300 руб. На каждаго коробника приходится по 30 руб. Изъ дубоваго кряжа, длиной въ 2 аршина, толщиной 4—5 четвертей, стоющаго 3 р., выйдетъ до 50 коробокъ съ днами. На 50 коробокъ пойдетъ 5 *полинякъ* верболозу, каждая по 5 коп., всего на 25 коп. Слѣдовательно, на одну коробку нужно матеріала на $6^1/_2$ коп., а на всѣ 1500 коробокъ до 100 р. Такимъ образомъ, чистаго дохода получится всѣми коробочниками 200 руб., или на домохозяина по 20 руб.

Сбытъ коробокъ производится въ г. Лебединѣ, въ Суджанскомъ д. и по всему Сумскому уѣзду. Бѣлопольскіе скупщики закупаютъ коробки оптомъ; иногда закупку ихъ производятъ и Миропольскіе скупщики.

КОЖЕВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Кожевенный промыселъ, по размѣрамъ производства, занимаетъ первое мѣсто между остальными кустарными промыслами Сумскаго уѣзда. Онъ въ особенности развитъ въ заштатномъ городѣ Бѣлополье, затѣмъ въ с. Юнаковкѣ; есть нѣсколько кожевниковъ также въ подгородней Сумской деревнѣ Лукѣ (эта деревня сливается съ г. Сумами). Всего кожевнымъ производствомъ занимаются въ Бѣлополье 110 дворовъ, въ Юнаковкѣ 20 дворовъ и въ Лукѣ 6 дворовъ. Въ числѣ кожевниковъ въ Бѣлополье находятся какъ крестьяне Бѣлопольской волости, такъ и мѣщане, занимающіеся вмѣстѣ въ тѣмъ и хлѣбопашествомъ.

Въ указанныхъ мѣстахъ *чинятъ*, т. е. вѣдылываютъ кожи *шкапови* (лошадиныя), *говяжьи* (коровьи), рѣдко *бычьи* (бычачьи) и *выросткови*. Изъ выдѣланныхъ кожъ получается *шевськый товаръ* (по русски, округленныя кожи, мостовье) *вытяжный товаръ*, т. е. выкроенный уже товаръ (вытяжка) и *ремень*, т. е. подошвенная кожа (по-русски, полувалъ); въ Бѣлополье, кромѣ того, два человѣка выдѣлываютъ *юхту* (юфть). Выдѣланныя кожи идутъ въ продажу частью въ видѣ товара, частью въ видѣ сапогъ, такъ какъ большинство кожевниковъ вмѣстѣ съ тѣмъ занимается и сапожнымъ мастерствомъ. Однако, несшитаго товару выходитъ больше, нежели сапогъ. Правда, мелкіе кожевники обыкновенно перешиваютъ на сапоги весь выдѣланный товаръ; но за то болѣе крупные изъ кожевниковъ далеко бываютъ не въ состояніи передѣлать всѣ кожи на сапоги, не смотря на то, что сдаютъ кожи мелкимъ сапожникамъ для перешивки на сапоги, за извѣстную плату. Вообще кожъ больше работаютъ на продажъ, нежели чинятъ по заказу.

Въ г. Бѣлополье кожевенный промыселъ ведется изстари. По замѣчанію кожевниковъ, въ послѣдніе годы онъ сталъ нѣсколько сокращаться, вслѣдствіе уменьшенія района сбыта. Прежде было требованіе на здѣшній полувалъ въ Ромны и другіе мѣста Полтавской губерніи. Но уже года два, какъ спросъ на него уменьшился, вслѣдствіе конкурренціи другихъ мѣстъ, наприм. мѣстечка Седнева (въ Черниговскомъ уѣздѣ), въ которомъ устроились заводы и стали выдѣлывать много товару. Въ прошломъ году большую тревогу между кожевниками произвело распоряженіе бывшаго Харьковскаго губернатора фонъ-Валя о переводѣ существующихъ въ г. Бѣлополье кожевенныхъ заведеній за городъ, въ теченіи двухлѣтняго срока. Городская дума, заслушавъ отношеніе губернатора, отъ 28 августа за № 3813, содержащее указанное распоряженіе, постановила поручить управѣ объявить о вышеизложенномъ лицамъ, имѣющимъ кожевенныя заведенія. Выслушавъ это постановленіе, нѣсколько болѣе крупныхъ производителей съ удовольствіемъ взялись перенести свои заведенія за городъ на купленные ими значительные куски земли. Но остальные подали управѣ прошеніе, въ которомъ просятъ ходатайствовать объ оставленіи ихъ на прежнемъ мѣстѣ, на томъ основаніи, что кожевенный промыселъ существуетъ въ Бѣлополье искони („отъ Адама“, какъ выразились они) и никакого вреда отъ него они не замѣчали; переселить же ихъ за городъ, значитъ нанести окончательный ударъ ихъ

благосостоянію и самому промыслу. На вопросъ изслѣдователя, обращенный къ кожевникамъ, въ какое положеніе они будутъ поставлены съ приведеніемъ въ исполненіе означеннаго требованія, они отвѣчали: „тѣ (т. е. два—три богатыхъ) будутъ смѣяться, а мы будемъ плакать".

Въ Юнаковкѣ кожевенный промыселъ существовалъ и при крѣпостномъ правѣ, но въ меньшихъ размѣрахъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ промыселъ усилился. При крѣпостной зависимости тамъ было всего 5 дворовъ кожевниковъ; а теперь, какъ мы видѣли, ихъ больше въ четыре раза.

Въ с. Лукѣ кожевенный промыселъ возникъ недавно. Первый кожевникъ, поселившійся тамъ, былъ цеховой Завальный, который перешелъ туда лѣтъ двадцать назадъ. Остальные пять домохозяевъ, мѣстные крестьяне, начали заниматься выдѣлкой кожъ лѣтъ 13—17 назадъ; обучились же они ремеслу въ г. Сумахъ въ тамошнихъ кожевенныхъ заводахъ. Изъ числа шести домохозяевъ, выдѣлывающихъ кожи, четыре занимаются также шитьемъ сапогъ, а два сапогъ не шьютъ. Дальнѣйшему развитію кожевеннаго производства въ с. Лукѣ положенъ конецъ распоряженіемъ земской санитарной коммисіи, сдѣланнымъ годъ тому назадъ. Означенная коммисія, въ видахъ санитарныхъ, рѣшила не дозволять никому вновь заводить кожевни въ с. Лукѣ.

При кожевенномъ производствѣ необходимъ слѣдующій матеріалъ: ***сырыця*** (сырье, невыдѣланная кожа), *дубъ* (т. е. дубовая кора), ***вапна*** (известь), ***попилъ*** (зола) и ***борошно*** (мука). Сырыця въ Бѣлопольѣ привозится изъ г. Рыльска прасолами, которые, закупивъ ее въ окрестныхъ мѣстахъ, перепродаютъ на Бѣлопольскихъ ярмаркахъ и базарахъ, иногда отдаютъ мѣстнымъ кожевникамъ въ долгъ до выручки, иногда просто мѣняютъ на полувалъ; жители Бѣлополья также покупаютъ кожи въ г. Путивлѣ у таможнихъ ***рѣзниковъ*** (мясниковъ). Юнаковскіе кожевники закупаютъ сырыцю на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ отъ Рыльскихъ и Волоконскихъ (с. Волоконское, Курской губ.) скупщиковъ. Болѣе состоятельные кожевники сами ѣздятъ за кожами на ярмарки въ Курскъ и Мирополье. За невыдѣланную лошадиную кожу платится, смотря по ея величинѣ, отъ 3 до 5 руб., за коровью отъ 5 до 8—9 руб., а за бычью отъ 9 до 12 руб.

Известка покупается Бѣлопольцами подъ Путивлемъ и платится за возъ по 1 руб. 50 коп., а мѣрами по 25 коп. за мѣрку. Юнаковцѣ пріобрѣтаютъ ее на известковыхъ заводахъ за с. Могрицей, четвертями, въ 10 пуд. Въ прошломъ году цѣна четверти была 1 р. 20 к., а въ нынѣшнемъ 1 р. 50 к. Дубовая кора пріобрѣтается на своихъ базарахъ, куда доставляютъ ее, въ Бѣлопольи, окрестные крестьяне изъ дубовыхъ лѣсовъ, а въ Юнаковкѣ жители Мирополья. Пудъ дубовой коры стоилъ въ 1879 г. 30 коп., а теперь 50 коп. Зола и ржаная мука мѣстныя. Зола употребляется лишь изъ гречневой соломы; при урожаѣ гречи мѣра золы стоитъ 10 коп., при неурожаѣ 15 к. Пудъ ржаной муки продавался въ прошломъ году по 45—50 коп., а въ нынѣшнемъ 1 руб.—1 руб. 12 коп.

Необходимыя приспособленія при кожевенномъ производствѣ составляютъ: толчеи, зольники и дубильные чаны. Толчеи двухъ разрядовъ: у большинства кожевниковъ прос-

тыя ступы, состоящія изъ толстаго деревяннаго обрубка съ ножками для товкача, который въ концѣ имѣетъ четыре острія и приводится въ дѣйствіе ногами толкущаго; у немногихъ (въ Юнаковкѣ всего 5) *товчіи*, или *товкальни*, дѣйствующія лошадью. Такія товчіи имѣютъ обыкновенно четыре товкача, прикрѣпленные къ рычагу, приводимому въ движеніе лошадиною силою. Толчея стоитъ руб. 100, а ступа—рубля 2. Въ Бѣлопольѣ есть нѣсколько такихъ крестьянъ и мѣщанъ, которые, сами не занимаясь кожевеннымъ промысломъ, держатъ лишь толчеи, на которыхъ толкутъ кожу по 3 коп. отъ мѣры.

Зольникомъ служитъ или простой перерѣзъ смольной бочки, глубиной въ 1—1 1/2 аршина, въ поперешникѣ 1 1/4 арш., или *шаплыкъ*, т. е. большой чанъ, оббитый желѣзными обручами, глубиной и въ поперешникѣ не болѣе двухъ съ половиной аршинъ. Въ Юнаковкѣ дѣлаются еще изъ сосновыхъ досокъ большіе ящики, называемые *трубницями*, для той же цѣли. Перерѣзъ стоитъ отъ 75 коп. до 1 руб. и 1 руб. 25 коп., шапликъ отъ 3 до 5 руб., но бываютъ и въ 10 руб., трубница до 7 руб.

Квасникъ, т. е. дубильный чанъ, дѣлается или небольшой изъ двухъ бочекъ, или въ видѣ большаго шаплика, и стоитъ отъ 3 до 5 руб. Бываютъ и такіе, которые стоятъ 7—8 руб. Въ Юнаковкѣ квасники, какъ и зольники, дѣлаются *угласти*, въ видѣ *трубницы*, и стоятъ руб. 7. Какъ зольникъ, такъ и квасникъ закрываются обыкновенно досками, которыхъ идетъ по 4 на каждый, стоимостью на 2—3 руб.

Въ Юнаковкѣ есть только три самостоятельныя кожевни, помѣщающіяся въ особой избѣ, во дворѣ. У остальныхъ кожевниковъ зольникъ и квасникъ помѣщаются въ жилыхъ избахъ, для чего они вкапываются глубоко въ полъ избы, а когда работа прекращается, ихъ лишь закрываютъ досками. Если у кого изъ кожевниковъ есть чистая комната, то въ ней зимой не живутъ, даже она въ теченіи зимы вовсе не топится, а семья помѣщается въ той комнатѣ, гдѣ производится кожевенная работа. У нѣкоторыхъ, впрочемъ, бываютъ и небольшіе чаны для производства въ лѣтнее время работы подъ сараемъ. Въ Бѣлопольѣ, напротивъ, у рѣдкихъ хозяевъ чаны вкапываются въ избахъ; а по большей части лѣтомъ квасникъ укрѣпляется во дворѣ подъ открытымъ небомъ, зольникъ же въ сараѣ; а для зимнихъ работъ имѣютъ особые меньшихъ размѣровъ, подвижные кадки, которыя вкатываются въ избу.

Употребляющіяся при кожевенныхъ работахъ орудія: *кобылыця*, *коса*, *пильга*, *стрихиль*, или *штрихиль*, *клищи* и *крючокъ*. Кобылыця—выпуклая съ одной стороны доска, на которую кладется кожа для очистки косой. Коса бываетъ обыкновенная, употребляемая при косьбѣ, бываетъ и съ деревянными ручками по обѣ стороны. Пильга—тонкая деревянная палка съ отверстіемъ, въ которое вставляется колышекъ, которымъ, какъ винтомъ, она привинчивается къ лавкѣ (скамьѣ). Подъ пильгу укрѣпляется кожа, когда ее очищаетъ рабочій, садящійся на противоположномъ концѣ пильги. Укрѣпленную такимъ образомъ кожу очищаютъ отъ шерсти штрихолемъ, состоящимъ изъ желѣзца, надѣтаго на деревянную ручку. Желѣзными клещами вытягиваютъ кожу изъ зольника. Иногда для этого употребляется

простой желѣзный крючокъ, прикрѣпленный къ длинной деревянной ручкѣ.

Кобылица стоитъ	. .	10 к.—50 к.
Коса	,, . .	50 к.— 1 р.
Скисокъ	,, . .	25 к.—50 к.
Штрихоль	,, . .	10 к.—30 к.
Клещи	,, .	50 к.—1 р. 50 к.
Крючокъ	,, . .	10 к.
Итого		1 р. 55 к.—3 р. 80 к.

До выдѣлки кожъ, ихъ мочатъ въ водѣ сутки или полторы. Послѣ мочки кладутъ въ зольникъ съ водой на сутки; черезъ сутки заправляютъ воду вапной (известкой), а на 3-й или 4-й день *перетрушуютъ* (т. е. пересыпаютъ) известкой каждую кожу. Въ известкѣ лежатъ кожи 1 недѣлю. Затѣмъ вынимаютъ кожи изъ чана, заправляютъ воду известкой, кладутъ опять въ чанъ и вновь пересыпаютъ известкой. Снова кожа лежитъ въ известкѣ съ недѣлю. Всего держатъ ее въ известкѣ въ продолженіи двухъ недѣль. Когда отъ дѣйствія извести отстанетъ шерсть, ее (т. е. шерсть) *оббираютъ*, очищаютъ штрихолемъ; а обобравши шерсть, кожи вновь кладутъ въ чанъ съ водой и пересыпаютъ ихъ гречневой золой. Черезъ два или три дня производится *переправка*, при которой кожи *перезомлютъ*. Эта операція состоитъ въ томъ, что кожи вытягиваютъ изъ зольника, подбавляютъ золы въ чанъ, смотря по надобности, и пересыпаютъ кожи новой золой; затѣмъ, ихъ снова кладутъ въ зольникъ. Въ золѣ кожи держатся всего двѣ недѣли. По выходѣ кожъ изъ зольника, ихъ строгаютъ косой на кобылицѣ, чтобы счистить грязь и мездру, потомъ сутки мочатъ въ водѣ и обмываютъ. Послѣ этого кожи кладутъ въ квасникъ, гдѣ каждая изъ нихъ обсыпается смѣсью истолченной дубовой, иногда ивовой коры съ ржаной мукой, а потомъ наливается вода. Черезъ три недѣли перемѣняютъ дубъ. Для этого вычерпываютъ воду изъ квасника, обсыпаютъ кожи дубомъ и снова обратно вливаютъ воду. Потомъ, черезъ три недѣли, снова повторяютъ туже операцію. Такимъ образомъ, въ дубѣ кожи лежатъ въ теченіи девяти недѣль. Послѣ этого ихъ окончательно вынимаютъ и просушиваютъ. Такъ дѣлается въ Бѣлопольѣ; въ Юнаковкѣ та разница, что въ зольникъ вовсе не кладутъ золы, какъ это дѣлалось прежде, а все время, т. е. въ продолженіи четырехъ недѣль, кожи лежатъ въ известкѣ. Въ дубѣ же кожи находятся 8 недѣль, при чемъ пересыпка дубомъ повторяется четыре раза черезъ каждыя двѣ недѣли. Въ с. Лукѣ кожи выдѣлываются такъ же, какъ и въ Бѣлопольѣ, съ тѣмъ отличіемъ, что тамъ дѣйствію золы ихъ подвергаютъ въ теченіи трехъ недѣль, а въ дубѣ держатъ четыре недѣли.

Выдѣланную кожу оставляютъ для сбыта цѣлой или разрѣзываютъ на *шматки* (куски). При разрѣзываніи на части, кожу рѣжутъ не продольно (т. е. не вдоль спины), а въ поперекъ. Всѣхъ частей семь. Каждая имѣетъ свое названіе: 1-й кусокъ, отъ хвоста, называется *хозомъ*, 2-й кусокъ—*паховый*, 3-й—*середовый* 4-й—*подпередовый*, 5-й—*передовый*, 6-й—*ошыекъ* и 7-й, къ головѣ, *зарижокъ*. Части кожи, лежащія ближе къ спинѣ, назначаются на переды и подошвы, потому что на спинѣ кожа толще и крѣпче, *полы* кожи (подбрюшная часть) на голенища, а части къ головѣ на *устилкы* (стельки). Иногда вы-

6577

рѣзываются цѣльные куски для голенищъ и вмѣстѣ передовъ; такіе куски называются *крючьями;* они идутъ на такъ называемые вытяжные сапоги. Если кожа очень толста, въ такомъ случаѣ ее обращаютъ на подошвы, разрѣзавши на куски.

Въ этомъ состоитъ почти вся работа кожевника. Какъ можно судить уже изъ изложеннаго, большая часть занятій кожевниковъ въ зимнее время сосредоточивается въ избѣ, лѣтомъ, наоборотъ, они стараются помѣщаться подъ сараями. Приготовленіе дубовой коры производится подъ сараями, такъ какъ тамъ находятся и самыя толчеи. Мочка кожъ производится въ рѣчкахъ и заливахъ.

Производствомъ работы обыкновенно занимается нѣсколько членовъ семьи; чаще всего отецъ съ женатымъ сыномъ или съ парнемъ; у одинокихъ помогаютъ женщины; послѣднія мѣшаютъ кору при толченіи, пособляютъ вытягивать кожи изъ чановъ и т. п. Собственно кожевники работниковъ держатъ немногіе, а чаще тѣ изъ нихъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются и сапожничествомъ, собственно для шитья сапогъ. Въ Бѣлополье два главныхъ производителя кожъ держатъ отъ 5 до 7 работниковъ въ годъ, тѣ-же, которые расшиваютъ по нѣсколько сотъ паръ сапогъ, имѣютъ по 2—3 работника. Въ Юнаковкѣ нанимаютъ работниковъ только выдѣлывающіе по 300 кожъ въ годъ, а такихъ лишь два хозяина. Учениковъ мало кто держитъ, и то года 2—3 безплатно, за одни харчи и одежду. Средняя цѣна рабочему 50 руб. въ годъ; иногда рабочимъ, нанимаемымъ на короткое время, платится отъ кожи по 25 коп. за каждую.

Стоимость выдѣланной кожи бываетъ различная, смотря по величинѣ и сорту кожи. Обыкновенно конскія кожи продаются отъ 5 до 7 руб., коровьи отъ 7 до 11 руб., а бычачьи отъ 12 до 15 руб.

Привесть въ извѣстность размѣры кожевеннаго производства, въ особенности въ Бѣлополье, при большомъ количествѣ производителей, довольно затруднительно. Сами кожевники значительно разнились въ своихъ показаніяхъ относительно этого предмета: одни опредѣляли производство семью тысячами кожъ, другіе доводили до тринадцати тысячъ, третьи до десяти тысячъ. Кажется, послѣдняя цифра ближе всего съ дѣйствительностью, тѣмъ болѣе, что сообщившіе ее указали, изъ какихъ составныхъ цифръ она складывается. Вотъ эти данныя:

Число дворовъ.	Количество кожъ, выдѣланныхъ каждымъ дворомъ.	Сколько всѣхъ кожъ выдѣлано.
2	1000	2000
5	600	3000
40	100	4000
63	20	1260
110		10,260

Близкая къ послѣдней цифра получается и при посредствѣ разсчета, для котораго можетъ быть принято слѣдующее основаніе. Работа кожевниковъ продолжается въ теченіи года, за исключеніемъ полевыхъ работъ и того времени, когда не достанетъ матеріала. То количество кожъ, которое идетъ въ зольникъ на одинъ передѣлъ, называется *фурою*. Въ фурѣ бываетъ разное количество кожъ, смотря по размѣрамъ зольника и средствамъ кожевника. Въ передѣлъ разомъ идетъ по 5, 10, 15, 20 до 30 кожъ, изрѣдка и по 50. За среднюю фуру можно

признать въ 15 кожъ. Такъ какъ каждый передѣлъ кожъ находится въ зольникѣ въ теченіи мѣсяца, а рабочихъ мѣсяцевъ 10, (за исключеніемъ двухъ мѣсяцевъ на полевыя работы), то, слѣдовательно, въ годъ можетъ быть выдѣлано 10 фуръ кожъ. Это максимальное число. Но, принявъ во вниманіе, что требуется значительное время на перешивку кожъ на сапоги, какъ дѣлается болѣе бѣдными кожевниками, и недостатокъ матеріала, нужно признать за среднее число фуръ, выдѣлываемыхъ въ теченіи года, не болѣе четырехъ. Слѣдовательно, каждый кожевникъ выдѣлаетъ среднимъ числомъ 60 кожъ. Это среднее, конечно, не относится къ тѣмъ двумъ хозяевамъ, которые выдѣлываютъ по 1000 кожъ, или къ тѣмъ шести, которые выдѣлываютъ по 600, а лишь къ остальнымъ 100 мелкимъ кожевникамъ. И такъ, мелкіе кожевники выдѣлываютъ до 6000 кожъ, т. е. число близкое къ тому, которое показано ранѣе (5260). Все же кожевенное производство Бѣлопольля приближается къ 10,000 кожъ. Принимая среднюю стоимость выдѣланной кожи въ $8^1/_2$ руб., получимъ общую сумму производства въ 85,000 руб. Средній валовой доходъ кожевника, выдѣлывающаго 60 кожъ, будетъ 510 руб. Въ Юнаковкѣ 20-ю хозяевами выдѣлывается до 1200 кожъ, считая на каждаго по 60. Высшая цифра выдѣлки 300 кожъ; но такихъ всего два домохозяина. Общая сумма производства доходитъ до 10,000 руб. Въ Лукѣ въ 1880 г. всѣми шестью хозяевами обработано 410 кожъ, на каждаго приходится по 68 кожъ. Изъ нихъ 2 домохозяина обработало по 25 кожъ, 2 по 50, одинъ 100 и одинъ 160 кожъ. Общая сумма производства 3400 руб. Всѣми вообще хозяевами, считая и тѣхъ, которые имѣютъ свои заводы, выдѣлывается 11,600 кожъ на 98,600 руб., на дворъ по 85 кожъ, на 725 руб.

Чистая прибыль на одной кожѣ опредѣляется слѣдующими данными. Матеріалъ на одну кожу стоитъ:

Невыдѣлан. кожа лошадиная 3 р.—5 р Средн. 4 р.
— — коровья. . 5 р.—9 р. Средн. 7 р.
— — бычачья 9 р —12 р. Ср. 10 р. 50 к.

На одну кожу потребно дубовой коры отъ 1 до 2 пудовъ, по 30 к. пудъ 30 к.—60 к.
Извести . . . . . 10 к.—25 к.
Муки . . . . . 10 к.—15 к.
Золы . . . . . — 15 к.
Итого. . . . . 65 к.—1 р.
Средняя стоимость матеріала 80 к.

Выдѣланная кожа продается:
Лошадиная . . . . . 5 р.—7 р.
Коровья . . . . . 7 р.—10 р.
Бычачья . . . . . 12 р.—15 р.

Слѣдовательно, средняя прибыль отъ лошадиной и коровьей кожи 1 руб. 20 к., а отъ бычачьей 2 руб. 20 коп.

По словамъ Юнаковскихъ кожевниковъ, они считаютъ заработка на кожѣ отъ 90 коп. до 1 р. 20 к. За чиньбу одной кожи берутъ (т. е., если кожа заказчика, а весь прочій матеріалъ мастера) за лошадиную 1 руб.—1 р. 20 к., за коровью 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к., за бычачью 2 р. и 2 р. 50 коп.

Полагая чистую прибыль съ кожи въ 1 руб. 20 коп., окажется, что средній кожевникъ, выдѣлывающій 60 кожъ, получитъ барыша 72 руб. въ годъ; а при включеніи въ разсчетъ и крупныхъ кожевниковъ, получимъ на дворъ свыше 100 рублей. По показанію же Бѣлопольскихъ кожевниковъ,

средній домохозяинъ получилъ заработка 50—60 руб. Но эти цифры мнѣ кажутся преуменьшенными.

Изъ общаго количества кожъ, выдѣлываемыхъ въ Бѣлополье, болѣе тысячи передѣлывается на сапоги, остальные сбываются, преимущественно въ видѣ полувала, въ м. Сѣлое, Полтавской губ., въ г.г. Путивль, Глуховъ, Лебединъ и по своему уѣзду. Человѣка четыре изъ мѣстныхъ жителей закупаютъ въ Бѣлополи выдѣланный товаръ и отправляютъ въ Рыльскъ. Въ самомъ Бѣлополи есть двѣ лавки съ разнымъ кожевеннымъ товаромъ двухъ крупныхъ кожевниковъ. Юнаковскіе кожевники, мелкіе, сами передѣлываютъ весь товаръ на сапоги, а болѣе крупные значительную часть товара продаютъ въ видѣ кожъ. Сбытъ кожъ производится въ Юнаковкѣ, въ с.с. Снагостѣ, Писаревкѣ, г.г. Суджѣ и Сумахъ, гдѣ торговцы сапогами и кожами забираютъ ихъ небольшими партіями, штукъ по 30. Продается больше подошвенный товаръ. Кожевники с. Луки продаютъ свои издѣлія главнымъ образомъ въ видѣ кожъ, а частью передѣлываютъ на сапоги; именно четыре домохозяина изготовляютъ 480 паръ сапогъ (1-й 80 паръ, 2-й 100, 3 и 4-й по 150 паръ). Нѣкоторая часть сапогъ шьется по заказу, но болѣе всего изготовляются на продажъ. Выдѣланные на продажъ сапоги и кожи сбываются на ярмаркахъ Сумскаго уѣзда и на базарѣ въ г. Сумахъ.

Изъ ближайшихъ мѣсть къ Сумскому уѣзду извѣстна своимъ кожевеннымъ производствомъ лишь слобода Мирополье, Суджанскаго уѣзда, въ которой этотъ промыселъ развитъ въ значительной степени.

Описанный промыселъ въ техническомъ отношеніи находится, говоря вообще, въ незавидномъ положеніи и даже ухудшается, а не улучшается, по крайней мѣрѣ въ Юнаковкѣ. Въ настоящее время въ Юнаковкѣ товаръ обработывается гораздо хуже, нежели въ Бѣлополье. Вслѣдствіе того, что тамъ кожи золятъ въ одной известкѣ, Юнаковскій товаръ выходитъ бѣлѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ тоньше и мѣнѣе проченъ противъ Бѣлопольскаго. Между тѣмъ въ прежнее время и здѣсь кожи выдѣлывались добросовѣстнѣе, ихъ также подвергали дѣйствію золы. На замѣчаніе, сдѣланное мною Юнаковскимъ кожевникамъ—отчего они не учатся у великороссійскихъ мастеровъ выдѣлывать лучшій товаръ, я получилъ отвѣтъ: „русскіе хорошо дѣлаютъ, да въ лаптяхъ ходятъ; а мы плохо дѣлаемъ, да въ чоботахъ ходимъ“. Мнѣ кажется, что въ этомъ отвѣтѣ высказана та мысль, что лучшаго товара производить не стоитъ, не выгодно, такъ какъ спросъ покупателей опредѣляетъ и видъ издѣлія, и его качества.

Исходя изъ того положенія, что качество издѣлій обусловливается спросомъ покупателей, и ихъ экономическимъ положеніемъ, нельзя ждать въ будущемъ замѣтнаго и существеннаго улучшенія въ описанномъ промыслѣ. Но есть другая причина, грозящая вовсе истребить кустарное кожевное производство; именно, тѣ распоряженія, какъ администраціи, такъ и уѣзднаго земства, о которыхъ сказано ранѣе. Распоряженіе Сумской санитарной коммиссіи прямо лишаетъ мѣстныхъ обывателей права на занятіе кожевеннымъ промысломъ, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя имъ занимаются до настоящаго время. Послѣдствія административныхъ распоряженій по г. Бѣлополью должны быть

еще печальнѣе. Такъ какъ у огромнаго большинства кожевниковъ вовсе нѣтъ особыхъ кожевенныхъ заведеній, а все кожевенное производство совершается или въ жилыхъ избахъ, или въ дворахъ, то предложеніе перенести кожевенныя заведенія за городъ равносильно предложенію переселиться за городъ всѣмъ кожевникамъ. Для кожевниковъ первыхъ двухъ разрядовъ это переселеніе не было-бы особенно затруднительно, такъ какъ они имѣютъ средства на покупку земли и на переносъ жилья. Для всѣхъ остальныхъ, а ихъ болѣе сотни, такое переселеніе равнялось-бы совершенному разоренію. Интересы народной промышленности требуютъ, чтобы подобныя мѣры были предлагаемы съ осторожностью и то послѣ тщательнаго-спеціальнаго изслѣдованій вреда, причиняемаго здоровью населенія этого рода кустарнымъ промысломъ. Между тѣмъ, вопросъ о дѣйствіи настоящаго промысла на здоровье населенія вовсе не изслѣдованъ. Если-же судить по числовымъ даннымъ о приростѣ населенія въ г. Бѣлополѣ, то нельзя придти къ неблагопріятному выводу. Изъ таблички о движеніи населенія за послѣдніе три года, помѣщенной въ нашемъ предисловіи, видно, что процентъ естественнаго прирощенія по г. Бѣлополью (4, 5%) выше, нежели по г. Сумамъ (3, 2%). Да и по отзывамъ мѣстнаго полицейскаго начальства, санитарное состояніе г. Бѣлополья весьма удовлетворительно, смертность незначительна, и въ частности эпидемическихъ болезней незамѣчается. Конечно, противъ обыкновенія кожевниковъ мочить кожи въ рѣчкахъ, въ особенности въ такихъ незначительныхъ, какія протекаютъ въ Бѣлополѣ и Юнаковкѣ, должны быть принимаемы мѣры; но понужденіе кустарей, чтобы они мыли кожи въ особыхъ чанахъ, а не въ рѣчкахъ, не можетъ дѣйствовать такъ убійственно на описываемый промыселъ, какъ указанныя ранѣе распоряженія. Вообще, мнѣ кажется, что земству, въ интересахъ народной производительности, слѣдовало бы спеціально черезъ техниковъ и земскихъ врачей разслѣдовать вопросъ о вліяніи кожевенныхъ заведеній на здоровье населенія и о томъ, какими мѣрами можно поддержать настоящій видъ кустарной производительности.

САПОЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Сапожный промыселъ развитъ въ Сумскомъ уѣздѣ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и кожевенный, съ которомъ онъ находится въ тѣснѣйшей связи. Связь эта состоитъ въ томъ, что большая часть сапожниковъ занимается вмѣстѣ съ тѣмъ и выдѣлкой кожъ и только немногіе изъ числа сапожниковъ дѣлаютъ сапоги изъ покупного матеріала.

Въ Бѣлополи и Юнаковкѣ изготовляются преимущественно крестьянскіе *чоботы*, рѣже женскіе *черевики* (глубокіе башмаки) и еще рѣже *кожаньци*, или *моршни* (родъ туфлей). Чоботы бываютъ двухъ родовъ: *прыкройные*, въ которыхъ голенища пришиваются къ передкамъ, и вытяжные изъ цѣлаго куска. Больше всего шьютъ прикройные чоботы, такъ какъ они дешевле и поэтому спросъ на нихъ значительнѣе. Притомъ же и работа прикройныхъ сапогъ идетъ скорѣе: въ одно и то-же время прикройныхъ можно пошить три пары, а вытяжныхъ лишь двѣ пары. Въ Юнаковкѣ дишь 12% общаго числа сапожниковъ изготовляютъ вы-

тяжные сапоги. Черевики—женская обувь, которую женщины носятъ преимущественно въ праздничные дни, такъ какъ въ остальное время за неключеніемъ періода полевыхъ работъ, онѣ ходятъ чаще босыми. Для лѣтнихъ работъ, мужчины во время сѣнокоса и уборки хлѣба, женщины во время жатвы, также пастухи во время скота, употребляютъ *кожаньцы*, называемыя въ Юнаковкѣ *щербаками*, или *смертобойцями*. Послѣднее названіе имъ присвоено въ насмѣшку, вслѣдствіе того, что они скользятъ по травѣ и въ нихъ часто падаютъ, потому что они шьются изъ грубой кожи и безъ подборъ. Впрочемъ, въ Юнаковкѣ и Бѣлополи кожанцовъ дѣлаютъ мало. Въ послѣднемъ мѣстѣ они появились года три тому назадъ изъ г. Глухова, Черниговской губерніи. Теперь и мѣстные сапожники начали изготовлять ихъ. Отдѣльныя части чобота носятъ слѣдующія мѣстныя названія: *халява* (голенище), *передъ*, *задникъ*, *подошва* и *камплыкъ* (низкій подборъ) съ желѣзной *подковкой*; внутри сапога: *устилка* (стелька), *лубокъ* и кожанный *подлубникъ*.

Сапожный промыселъ существуетъ въ Бѣлополѣ издавна и упадка въ немъ не замѣчается. Только уменьшеніе кожевеннаго производства, по тѣмъ причинамъ, которыя указаны ранѣе, можетъ вредно отозваться на сапожномъ промыслѣ. Въ сл. Юнаковкѣ въ прежнее время, при барщинѣ, промыселъ былъ, такъ сказать, въ зародышѣ и развился лишь послѣ уничтоженія крѣпостнаго права. Во время барщины, на осенніе базары въ Юнаковкѣ появлялось съ сапогами возовъ 6, а теперь возовъ до 25. Работали сапоги лишь тѣ семьи, въ которыхъ было по два женатыхъ брата, такъ что одинъ ходилъ на барщину, а другой занимался ремесломъ; а изъ одиночекъ могли заниматься сапожничествомъ только тѣ, которые были въ состояніи платить оброкъ, по 30 руб. въ годъ. Послѣ отмѣны крѣпостнаго права число сапожниковъ увеличилось вслѣдствіе передѣла сеней, прежде знавшихъ эти ремесла, или на счетъ тѣхъ крестьянъ, которые были въ солдатахъ и, состоя на службѣ, научились ремеслу. Въ настоящее время въ Бѣлополи всѣхъ сапожниковъ до 100 дворовъ; изъ того числа *швецовъ*, т. е. такихъ сапожниковъ, которые вмѣстѣ съ сапожничествомъ занимаются и выдѣлкой кожъ, 80 и собственно сапожниковъ, занимающихся лишь изготовленіемъ сапогъ, 20 дворовъ. Въ Юнаковкѣ сапожнымъ ремесломъ занимается всего 40 дворовъ, изъ нихъ кожевниковъ 20 дворовъ. Какъ въ Бѣлополѣ, такъ и въ Юнаковкѣ, большею частью сапоги изготовляются для продажи на базарахъ и ярмаркахъ; по заказу потребителей мало. Но многіе изъ болѣе бѣдныхъ сапожниковъ дѣлаютъ сапоги по заказу крупныхъ кожевниковъ изъ ихъ товара. Мѣстные сапожники встрѣчаютъ конкуренцію со стороны г.г. Конотопа и Глухова, Черниговской губерніи, и, главнымъ образомъ, Миропольа, гдѣ, по словамъ крестьянъ, „что ни дворъ, то сапожникъ“.

На крестьянскую обувь употребляется различный товаръ. Такъ, щербаки чаще дѣлаются *шкаповые*, иногда и изъ свинной кожи; а на чоботы обыкновенно идетъ говяжій товаръ, потому что онъ грубѣе, крѣпче и прочнѣй, нежели шкаповый, и не боится мокра, какъ послѣдній. Изрѣдка сапоги шьются изъ конины, и то для лѣтней

носки, такъ какъ эта кожа мягче и легче говяжьей и не ссыхается лѣтомъ. Шьютъ чоботы или изъ одной и той-же кожи, выбирая болѣе подходящія части ея для передовъ, голенищъ и подошвы, или изъ разныхъ и даже разнородныхъ кожъ: на голенища употребляютъ кожу коневью, телячью или изъ лошенка, а на переды—и подошву говяжью; на устилки идетъ кусокъ стараго голенища. Товаръ у мастеровъ или свой, если они вмѣстѣ съ тѣмъ и кожевники, или взятый у крупныхъ кожевниковъ для перешивки на сапоги, по заказу послѣднихъ, или, наконецъ, купленный на базарѣ. О стоимости кожъ, этого главнаго матеріала сапожниковъ, сообщено въ отдѣлѣ о кожевенномъ промыслѣ. Поэтому здѣсь приходится говорить о второстепенномъ матеріалѣ или, такъ называемомъ, сапожномъ докладѣ. Сапожный докладъ или прикладъ составляютъ: лубъ, деготь, смола, чорныло, дратва и деревянные гвозди. Липовый лубъ въ Бѣлополье привозится больше изъ Рыльскаго уѣзда, а въ Юнаковку—изъ монастырскаго лѣса, находящагося вблизи; онъ продается трубками въ $2^1/_2$—3 аршина, по 30—40 коп. за трубку. Деготь покупается квартами, по 18—20 коп. за кварту; *шевську смолу*, т. е. варъ, или сами приготовляютъ (для чего сухая смола варится съ дегтемъ и саломъ), или покупаютъ, платя за фунтъ отъ 4 до 7 коп. Чернилomъ называется растворъ купороса въ водѣ; купоросъ покупается по 5—10 коп. за фунтъ. Дратву приготовляютъ сами сапожники изъ нитокъ, которыя ткутся женщинами въ семьяхъ; если пряжа покупается, то платятъ за 25 пасомъ 35—40 коп. Деревянные гвозди покупаются фунтами, по 25 коп. за фунтъ.

До обращенія сапожнаго товара на сапоги, его вытягиваютъ, именно: цѣлую кожу на *дрючкѣ* (толстая жердь) стрихолемъ, порѣзанную на части кожу—на *верштабынѣ*, или *пилыѣ* (см. кожевенный промыселъ), а куски, назначенные для вытяжныхъ сапогъ, на доскѣ, называемой *крючкомъ* (по-русски, *нога*). Послѣ того, какъ кожа будетъ надлежащимъ образомъ вытянута, вырѣзываютъ по *зразку* (т. е. по выкройкѣ изъ бумаги или по старому чоботу) передки, подошвы и задники; голенища отрѣзываются на глазомѣръ; отмѣривши двѣ четверти и два вершка, рѣжутъ, а иногда и длиннѣе. Разрѣзанныя части кожи чернятъ купоросомъ, строгаютъ неровности косой или стругомъ, мажутъ дегтемъ *выворотъ*, т. е. сторону, гдѣ была мездра, просушиваютъ, мнутъ руками и расправляютъ, за тѣмъ намазывается дегтемъ *лице* (т. е. лицевая сторона), но на этотъ разъ не сушатъ, потому что дегтя употребляется мало. Приготовивши такимъ образомъ товаръ, шьютъ чоботы.

Сначала чоботъ *тачается*, т. е. передокъ сшивается съ задкомъ, потомъ къ передку пришивается голенище и сшивается сзади, затѣмъ пришиваютъ подлубникъ и закладываютъ лубокъ между подлубникомъ и задникомъ. При этомъ чоботъ выворачивается на изнанку, такъ-какъ работа считается прочнѣе, если лубокъ вкладывается на изнанку. Вывернувши вновь на-лице, сапогъ натягиваютъ на *копылъ* (прямая колодка), *заводятъ*, т. е. гвоздиками или веревочкой прикрѣпляютъ къ колодкѣ, *рисуютъ*, или *значатъ*, т. е. спинкой ножа или *пысачкой* означаютъ черту, по которой слѣдуетъ *строчить*, т. е. сшивать вмѣстѣ задникъ и подлубникъ съ голенищемъ. Снова сапогъ

идетъ на колодку, при чемъ вставляется *устилка* (стелька), прикрѣпляется рантъ (въ полвершка). Рантъ дѣлается тогда, когда подошва тонкая, чтобы она была толще и прочнѣе; затѣмъ спереди подъ подошву закладывается *закладка*, т. е. кусокъ кожи, въ вершокъ или въ полтора вершка величиной. Когда это сдѣлано, подошва прибивается деревянными гвоздями къ ранту, устилкѣ и передку, накладывается камплыкъ изъ обрѣзковъ кожи и прибивается гвоздями къ подошвѣ. Подковы къ сапогамъ покупаютъ уже сами заказчики отъ кузнецовъ, которые и прибиваютъ ихъ къ подбору. Вытяжные сапоги шьются также, какъ и прикройные, съ той разницей, что голенища не пришиваются къ передку и задку и, кромѣ того, работа чище. Щербаки шьются изъ старыхъ голенищъ, изъ полы коровьей кожи и т. п. Берется кусокъ кожи, который просто загибается на подошву и не много сверху подошвы и, такимъ образомъ, сшивается сверху и сзади, затѣмъ спереди вкидается *клинокъ*, т. е. кусокъ кожи, сзади-же пришиваются ушки, въ которыя вдѣвается веревочка, обхватывающая ногу, и завязывается спереди ноги.

Употребляемые сапожниками орудія и инструменты: *копылъ* (колодка) изъ осики или изъ березы. Когда сапогъ на колодкѣ, то въ прежнее время въ передокъ вставляли еще деревянную *сморщину*, года-же 3—4 назадъ, послѣ того, какъ бросили подшивать подошвы дратвой и стали употреблять деревянные гвозди, сморщина вышла изъ употребленія. Теперь употребляется лишь *подъемъ*, деревянный или кожаный, который вставляется въ передокъ, выше колодки, а между колодкой и подъемомъ вкладывается деревянный клинокъ, сзади колодки также забивается клинокъ, называемый *общянымъ*. Копылъ со всѣми перечисленными принадлежностями стоитъ 25 к. Деревянный *болванъ* вставляемый въ голенище, при строчкѣ лубка, стоитъ 5 к. *Правилами* называются три липовыя деревяшки, на которыхъ выправляется голенище по окончаніи всей работы; среднее правило носитъ еще особое названіе—*стрилыця;* цѣна правилъ 25 к. Ножъ стоитъ 25 к. Камень и брусокъ—точить ножъ—25 к. *Общенькы* (щипцы)—вытягивать гвозди, натягивать, гдѣ нужно, кожу—25 к. Шилъ въ употребленіи пять: 1-е) *пьяткове*, 2-е) *прышывальне*, 3-е) *строчыльне*, 4-е) *коротеньке*—накалывать отверстія для гвоздей въ подошвѣ и 5-е) *крывеньке* для запячиванья подлубника, т. е. для сшивки подлубника съ передкомъ и голенищемъ. Цѣна пяти шиламъ — 15 к. Подшилокъ—править шили—25 к. Бруслиновая *клесачка*, т. е. палка для разглаживанія швовъ сапога на копылѣ, стоитъ 3 к. Кленовая *пысачка*—острымъ концомъ ея назначается линія для строчки сапога, а тупой служитъ для приглаживанія каблука, чтобы былъ чище,—стоитъ 10 к. Для послѣдней-же цѣли служатъ деревянная *натырачка* или *токмачка* и каменный *шварокъ*, стоющіе 5 к. Стальной *терпугъ*, или *рашкуль*, которымъ въ срединѣ сапога стираютъ гвозди, стоимостью въ 50 к. Кромѣ того, нужно упомянуть о *стольцѣ* (столецъ) о трехъ ногахъ, на которомъ сидитъ сапожникъ во время шитья сапогъ; стоитъ 30 к. Изъ числа упомянутыхъ орудій и инструментовъ сами сапожники дѣлаютъ: подъемъ, общянымъ, правила, болванъ, пысачку, клесачку, натырачку и столецъ; копылъ иной

сапожникъ дѣлаетъ самъ, иной покупаетъ; остальное пріобрѣтается въ лавкахъ или отъ кузнецовъ.

Работа сапогъ производится всегда въ избѣ, даже въ лѣтнее время; на дворѣ дѣлать ее нельзя, потому что товаръ и дратва сохнутъ: съ послѣдней спадаетъ варъ.

Болѣе состоятельные сапожники, въ особенности, если они вмѣстѣ съ тѣмъ и кожевники, держатъ рабочихъ, платя имъ, на хазяйскихъ харчахъ, по 50—60 р. въ годъ. Въ Юнаковкѣ держатъ работниками парней лѣтъ 17—18, которымъ платятъ до 40 р. въ годъ, то-же всегда на хозяйскихъ харчахъ; одежда по договору. Учениковъ берутъ лѣтъ на пять; первые два года они работаютъ за подати и верхнюю одежду; на третій получаютъ 7—15 р. въ годъ; на четвертый—рублей 20—25; на пятый годъ —рублей 30. У кого нѣтъ рабочихъ, тѣмъ помогаютъ сыновья неженатые или просто мальчики. Въ этомъ случаѣ работа между ними распредѣляется такъ: домохозяинъ кроитъ сапогъ, запячиваетъ лубокъ, подошву и подбиваетъ камплыкъ, а мальчикъ стачиваетъ и строчитъ сапогъ. Въ Юнаковкѣ немало такихъ семей, въ которыхъ работаетъ по два взрослыхъ семьянина.

Наиболѣе всего требованія на чоботы бываетъ осенью и въ началѣ зимы, когда наступаетъ мокредь или стужа; лѣтомъ-же можно ходить и въ старыхъ, рваныхъ чоботахъ. Поэтому, главный періодъ работы съ Августа мѣсяца, въ особенности-же съ Покрова (1 Октября) и до праздника Рождества Христова. Въ остальное время работы бываетъ на половину; а найменѣе—въ періодъ полевыхъ работъ. Въ недѣлю одинъ хозяинъ съ мальчикомъ можетъ вырѣзать и пошить отъ 3—4 паръ. Въ теченіе всего періода работъ одинокій хозяинъ сдѣлаетъ около 50 паръ сапогъ, работающій съ однимъ взрослымъ работникомъ отъ 100 до 120 паръ; съ двумя—отъ 200 до 250 паръ. Если принять среднее количество сапогъ, выдѣлываемыхъ однимъ дворомъ для Бѣлополья 60 паръ, а для Юнаковки 50, то окажется, что въ первомъ поселеніи всего шьется до 6000 паръ сапогъ, а во второмъ 2000.

Продаются чоботы *на-гуртъ* (оптомъ): шкаповые отъ 2 р. до 2 р. 50 к., говяжьи 3 р.—3 р. 50 к., вытяжные 4 р.—4 р. 50 к. При розничной продажѣ цѣна бываетъ выше на 25—50 к. на парѣ. Щербаки дѣлаются сапожниками изъ своего ветхаго матеріала и продаются отъ 35 до 50 к. Такъ какъ ихъ шитья мало, то ихъ можно вовсе игнорировать при разсчетѣ цѣнности производства. За среднюю стоимость чоботъ слѣдуетъ принять цѣну говяжьихъ сапогъ (3 р. 50 к.), потому что ихъ найболѣе всего выдѣлывается. Принимая эту стоимость пары, окажется, что Бѣлопольскіе сапожники выдѣлываютъ сапогъ на 21,000 р., на каждаго домохозяина приходится 210 р., а Юнаковскіе на 7000 р., на каждаго по 175 р.

Средняя цѣна выдѣланной говяжьей кожи 8 р. Изъ кожи выходитъ двѣ пары чоботъ похуже и двѣ пары лучшихъ; слѣдовательно, на каждую пару пойдетъ товару на 2 р. Если покупать товаръ по частямъ, то обойдется дороже, именно: за голенища 1 р. 20 к., на передокъ, задникъ и подошву 1 р. 20 к. Кромѣ того, еще нужно на пару чоботъ докладу:

Дегтя отъ $^1/_2$ до 1 кварты на 10—20 к.
Лубокъ „ „ „ „ „ 8—10 „
Дратвы „ „ „ „ „ 3— 6 „

Смолы	„	„	„	„	„	3— 4	„
Гвоздей	„	„	„	„	„	4— 5	„
Купоросу	„	„	„	„	„	2— 4	„
					Итого . . .	30—50	к.

Такимъ образомъ, товаръ на пару чоботъ съ прикладомъ будетъ стоитъ до 2 р. 50 к. Средняя-же цѣна пары сапогъ 3 р. 50 к. Слѣдовательно, барыша приходится на парѣ около 1 р. Сами-же сапожники объясняли, что они получаютъ барыша на парѣ чоботъ лѣтомъ 50—60 к., а осенью 75 к. и до 1 р. Кожевникъ платитъ сапожнику, отдавая ему свой матеріалъ и докладъ, отъ пары сапогъ по 50 к.

При средней прибыли на парѣ сапогъ въ 1 руб. Бѣлопольскіе сапожники зарабатываютъ всего 6000 руб., каждый 60 руб. а Юнаковскіе 2000 руб., каждый 50 руб.

Бѣлопольскіе чоботы расходятся верстъ на 70 отъ мѣста производства: въ Рыльскій и Путивльскій у.у. Курской губ., въ г. Ромны Полтавской губ., въ г. Лебединъ, въ Лебединскій и Сумской у.у. Въ Бѣлопольѣ продаются чоботы нетолько мѣстной работы, но и привозимые изъ Глухова и Конотопа. Между Бѣлопольскими кожевниками есть два человѣка, которые занимаются скупкой сапогъ; они закупаютъ весной и лѣтомъ до 800 паръ, а осенью перепродаютъ мелкимъ торговцамъ съ барышемъ по 15—20 коп. на парѣ. Юнаковскіе сапожники сбываютъ сапоги въ своемъ селѣ, на базарахъ и ярмаркахъ, также на базарахъ въ с. Бѣловодѣ или по ярмаркамъ верстъ 20—35 вокругъ: въ Писаревкѣ, Хотѣни, Снагости. Мелкіе сапожники возятъ на ярмарки въ маломъ количествѣ, паръ по 5—10 каждый, и то при случаѣ, чаще же сдаютъ четыремъ, болѣе состоятельнымъ кожевникамъ, которые уже занимаются распродажей по ярмаркамъ.

Что касается до качества выдѣлываемыхъ сапогъ, то, по общимъ отзывамъ, въ Бѣлопольѣ дѣлаютъ ихъ прочнѣе противъ Юнаковскихъ или привозимыхъ изъ Черниговской губерніи, но хуже, нежели въ Миропольѣ—и въ Сумахъ.

Приковывая ремесленниковъ къ одному мѣсту и будучи производимо исключительно въ избахъ, настоящее ремесло не можетъ не отражаться вредно на здоровьѣ производителей: отъ него, по словамъ сапожниковъ, зрѣніе портится и аппетитъ теряется.

ОВЧИННЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Овчинный промыселъ существуетъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и кожевенный, т. е. въ Бѣлопольи, Юнаковкѣ и Лукѣ.

Овчинники здѣсь называются ***кушнирами***, а ихъ промыселъ ***кушниркою*** или ***кушнирскимъ***.

Въ Бѣлопольѣ кушнирствомъ занимается 40 домохозяевъ, въ Юнаковкѣ 10 и въ Лукѣ 6. Изъ этого числа въ Бѣлопольѣ только 8 такихъ, которые выдѣлываютъ покупныя овчины, а остальные выдѣлываютъ овчины чужія, т. е. по заказу отъ крестьянъ или отъ болѣе состоятельныхъ кушнировъ. Эти послѣдніе, въ числѣ 8 человѣкъ, сверхъ того, имѣютъ свои ***кравсшни***, въ которыхъ выдѣланныя овчины перешиваются на тулупы. Юнаковскіе кушниры выдѣлываютъ больше покупныя овчины, которыя или продаютъ въ выдѣланномъ видѣ, или передѣлавши на тулупы; иногда дѣлаютъ тулупы по заказу

изъ своей овчины, или изъ овчины, доставленной заказчикомъ. Кушнири с. Луки почти всѣ овчины передѣлываютъ на одежду. Въ Юнаковкѣ овчины выдѣлываются лишь *набѣло*, въ Бѣлопольѣ и Лукѣ тоже больше набѣло, но иногда и *на дубку* (т. е. дубятся); *начерно* выдѣлываетъ лишь одинъ кушниръ (въ Бѣлопольѣ). Такъ какъ въ Бѣлопольѣ и Лукѣ выдѣлывается кожъ на дубло немного, по этому тулупы шьются больше бѣлые; въ Лукѣ дубленки составляютъ треть общаго числа тулуповъ. Мѣстные тулупы, не считая дубленокъ, бываютъ разныхъ видовъ: женскіе и мужскіе *кожухи* (полушубки), женскіе *халаты* (тулупы) и *трехъусники*, или *юпки*.

Бѣлопольскіе кушниры занимаются своимъ ремесломъ изстари и уменьшенія или увеличенія производства не замѣчается. Напротивъ, въ Юнаковкѣ производство усилилось съ отмѣной крѣпостнаго права: иные, говорятъ крестьяне, только послѣ воли стали *выдужувать* (оживать, получать силу). Лѣтъ семнадцать тому назадъ кушнировъ вовсе не было въ с. Лукѣ; первыми кушнирами являются тѣ самыя лица, которыя въ настоящее время занимаются кушнирствомъ. Всѣ кушниры, мѣстные жители с. Луки, обучались кушнирному ремеслу въ г. Сумахъ у хозяевъ кушнировъ. Мѣстные кушниры встрѣчаютъ конкурентовъ въ лицѣ прихожихъ овчинниковъ калужанъ (вѣроятно, изъ Медынскаго уѣзда), которые берутъ за выдѣлку кожъ дешевле здѣшнихъ, но за то крадутъ шерсть изъ овчинъ. Калужане *стоятъ* въ Битецѣ, Локнѣ, Могрицѣ, Бѣловодѣ и Басовкѣ.

Работа овчинниковъ не трудная, такъ что они производятъ ее сами, безъ работниковъ или учениковъ. Только тѣ, которые выдѣланныя овчины перешиваютъ на тулупы, держатъ работниковъ, а у иного сынъ помогаетъ шить тулупы. При кравешняхъ (въ Бѣлопольѣ) бываетъ отъ 2 до 10 рабочихъ. Въ Лукѣ у пяти кушнировъ помощниками ихъ родные сыновья и лишь у одного нанятой рабочій. Годовая плата рабочимъ отъ 30 до 100 рублей.

Вся работа кушнировъ производится въ хатахъ, только въ теплое время выдѣлка происходитъ подъ сараемъ. Для сушки овчинъ въ зимнее время у нѣкоторыхъ овчинниковъ устраивается въ одной избѣ и обыкновенная печь и грубка (голландская печка). Это, если одна комната, а если двѣ, то въ одной дѣлается печка, а въ другой голландка.

Изъ орудій и инструментовъ употребляются: *перерѣзъ* (перерѣзанная бочка пополамъ), цѣной въ 50—60 коп., или чанъ въ 1 руб. 50 коп.—2 руб. Перерѣзовъ или чановъ бываетъ 2, иногда 3 и болѣе, смотря по размѣрамъ производства. *Верштабъ* или *варштабъ*, состоящій изъ двухъ параллельно поставленныхъ жердей, между которыми придѣлываются двѣ поперечныя жердочки: одна неподвижная, а другая подвижная; въ послѣдней одинъ конецъ прибитъ къ жерди деревяннымъ колышкомъ, а другой ходитъ свободно; между подвижной и неподвижной жердочками вставляется овчина, когда очищаютъ ее скафой. *Скафа*—родъ косы съ деревянной ручкой. Варштабъ стоитъ 10—30 коп., а скафа отъ 15 до 60 коп. Первый обыкновенно дѣлаютъ сами овчинники, а послѣдній мѣстные кузнецы изъ обыкновенной косы. Захожіе великоруссы вмѣсто скафы употребляютъ косу, а вмѣсто варшта-

ба доску, называемую кобылой. *Ключъ*—длинная желѣзная палка, сверху сильно изогнутая; отъ изогнутаго мѣста идетъ веревка, спускающаяся внизъ; внизу веревка имѣетъ глухую петлю, въ которую рабочій вставляетъ ногу. Самая овчина прикрѣпляется *цуркою* (чурочка) въ конопляную веревку, называемую *ключовыкомъ*, который надѣвается на колышекъ, вбитый въ стѣну или въ потолокъ. Этотъ инструментъ назначается для того, чтобы растягивать овчину; стоитъ отъ 30 к. до 1 р.; приготовляется мѣстными кузнецами. Изъ прочихъ инструментовъ употребляются: ножъ и ножницы, стоимостью въ 1 руб., также наперстокъ и иголки.

Изъ матеріаловъ употребляются сырыця, мука, соль, дубъ и мѣлъ. Выдѣлываемыя овчины носятъ разныя названія, смотря по возрасту овцы: *старыця*—съ овцы старѣе двухъ лѣтъ, *лынтварь*—съ однолѣтка и *трясокъ* или *трусокъ*—съ полугодоваго ягненка, котораго еще ни разу не стригли; тряски выдѣлываются рѣдко, такъ какъ они въ употребленіи лишь въ городахъ. Овчина изъ молдавской овцы называется *смушкомъ*. Смотря по роду овчинъ, и выдѣланные изъ нихъ тулупы или дубленки носятъ разныя названія: *старошкурни*, *лынтваревы*, *трускови*, *смушеви*. Овчины въ Юнаковкѣ пріобрѣтаются почти исключительно отъ мѣстныхъ гуртовщиковъ, которые покупаютъ и рѣжутъ овецъ. Бѣлопольскіе кушниры также большую половину овчинъ покупаютъ отъ мѣстныхъ гуртовщиковъ, частью, до 2000 штукъ, въ Харьковѣ (нахичеванская, или волосская овца), и частью, до 1000 штукъ, въ Полтавѣ на ярмаркѣ (новочеркасская, или молдавская овца). За овчину въ сыромъ видѣ Бѣлопольскіе и Сумскіе кушниры платятъ: за старицу мѣстную 1 р. 40 к., волосскую 1 р. 60 к., лынтварь 1 р. 20 к., смушокъ 2 р. Въ Юнаковкѣ лынтварь стоитъ отъ 60 до 90 к., старица отъ 1 р. до 1 р. 30 к. Пудъ ржаной муки стоитъ отъ 95 к. до 1 р. 15 к., мѣра овсяной муки 40 к. (въ Юнаковкѣ); мѣрка пшеничныхъ отрубей 70 к. (въ Бѣлопольѣ); пудъ соли отъ 85 к. до 1 р., мѣра мѣлу 20 к., пудъ дубовой коры отъ 30 до 50 к.

Чиньба (выдѣлка) овчинъ производится слѣдующимъ способомъ. Сначала овчины мочатъ въ рѣкѣ, для того, чтобы смыть съ нихъ пыль и грязь, при чемъ ихъ моютъ и бьютъ лопатками. По вынутіи изъ рѣки производится *пляшовка* овчинъ; ихъ *пляшуютъ* скафами или косами, т. е., очищаютъ съ нихъ *мызку* (мездру), или плеву, и сало. Раньше этого учиняютъ, т. е. приготовляютъ *сировецъ*, или квасъ, изъ воды, ржаной муки и соли. На 50 овчинъ берутъ 3 ведра воды, 1 пудъ ржаной муки и $^1/_2$ пуда соли (въ Юнаковкѣ прибавляется еще 1 мѣра овсяной муки). Все это *окисае* (окисляется) въ теченіи недѣли. Передъ тѣмъ какъ закладать овчины, въ чанъ съ *кваслынами* прибавляется еще ведеръ 17 воды. Потомъ овчины складываются въ этотъ чанъ: каждую кожу кладутъ отдѣльно, свернувши ее на двое, вповперекъ спины. Черезъ сутки положенныя овчины *перетрушиваются*, т. е. обсыпаются мукой и отрубями; обсыпавши верхнюю овчину, опускаютъ ее на низъ, при чемъ верхняя всплываетъ на поверхность, такимъ образомъ всѣ кожи *идутъ колесомъ* и всѣ обсыпаются мукою и отрубями. На все количество овчинъ прибавляется мѣрка отрубей и пудъ ржаной муки, а если вливается

вода, то на каждое ведро кладется фунтъ соли. Въ такомъ ведрѣ овчины находятся сутки, затѣмъ каждый день ихъ *переправляютъ*, т. е. ворочаютъ, чтобы онѣ не прѣли и былъ-бы на нихъ *квáсъ* (гуща); если овчины свѣжія и съ взрослой овцы, то ихъ перевертываютъ въ день по два раза. Овчины свѣжія и въ теплое время, или если тепло въ избѣ, квасятся отъ 7 до 10 дней, а не свѣжія и въ холодное время до двухъ недѣль. Это старый способъ кваненія кожъ. Его употребляютъ всѣ кушниры лишь въ Юнаковкѣ, а въ Бѣлополѣ онъ удержался у двухъ—трехъ мастеровъ. Всѣ же остальные употребляютъ *русскій способъ*, которому они научились отъ прихожаго пьяницы, занимавшагося кушнирствомъ въ Бѣлополѣ. Старый способъ лучше новаго, потому что кожа сильнѣе проквашивается и дѣлается прочнѣе; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и медленнѣе новаго, хотя при послѣднемъ употребляется нѣсколько болѣе матеріала. Новый способъ состоитъ въ слѣдующемъ. На выдѣлку 50-ти овчинъ идетъ пуда 3 ржаной муки (слѣдовательно, однимъ пудомъ болѣе) и мѣрки двѣ *пересивкы* (пшеничныхъ отрубей; слѣдовательно, болѣе одной мѣркой) и соли полъ-пуда. Вымоченную въ рѣкѣ овчину складываютъ вчетверо и каждую сторону ея обмакиваютъ въ приготовленномъ квасу и тотчасъ-же кладутъ въ другой, пустой чанъ; то-же дѣлаютъ со всѣми овчинами. Въ пустомъ чану овчины лежатъ сутки, затѣмъ ихъ снова мокаютъ въ квасу и перекладываютъ въ третій чанъ; перекладка эта дѣлается для того, чтобы овчины не могли *спариться* (согрѣться); и такъ овчины перекладываются изъ одного пустого чана въ другой въ продолженіи цѣлой недѣли. При этомъ способѣ овчины бываютъ грубѣе, нежели при старомъ. Затѣмъ, какъ при старомъ, такъ и при новомъ способѣ, вынутыя изъ чана овчины сушатъ, развѣшивая на жердяхъ, лѣтомъ на дворѣ, зимой возлѣ печки или грубки, наблюдая, чтобы кожи не запеклись возлѣ печки или не засохли сильно на солнцѣ. Сушатся овчины отъ 2 до 15 дней, смотря по погодѣ или температурѣ комнаты. Когда овчины просохнутъ, ихъ немного *воложутъ*, т. е. смачиваютъ квасомъ, чтобы нѣсколько отошли (сдѣлались помягче) и тогда свертываютъ въ трубки и кладутъ въ кучи полежать сутки (это называются овчины *розлежуютъся*). Потомъ *старыцю*, въ которой всегда заключается жиръ, пересыпаютъ раза два—три тертымъ мѣломъ (слой въ палецъ толщиной) и кладутъ на печь, чтобы мѣлъ вытянулъ жиръ. Затѣмъ всякую овчину растягиваютъ на крючкѣ, по ея длинѣ, и развѣшиваютъ на жердяхъ, чтобы она *провъялылась*, *выспивала*, послѣ этого растягиваютъ и разминаютъ овчину на крючкѣ же, по ея ширинѣ. Съ крючка овчина идетъ на верштабъ, гдѣ она *сбъливается*, т. е. натирается по обѣ стороны кускомъ мѣлу, чтобы при очисткѣ лучше сходила мездра, и наконецъ очищается скафой и выбивается. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ Юнаковкѣ кладутъ въ квасъ овсяную муку, въ Бѣлополѣ же ее не употребляютъ, потому что отъ нея бываетъ сильная кислота и выдѣланная овчина получаетъ острый запахъ. Въ Юнаковкѣ овчинъ вовсе не подвергаютъ дубленію. Въ Лукѣ вычененную овчину кладутъ обыкновенно въ дубовый квасъ, приготовленный изъ вареной дубовой коры, въ которомъ она

лежитъ отъ 1 до 3-хъ сутокъ. Если же овчина идетъ на дубленки, то она натирается охрою и счищается кирпичемъ. Въ Бѣлополѣ въ прежнее время, лѣтъ десять назадъ, овчины, употребляемыя на дубленки, дубили настоящимъ образомъ, т. е. держали въ дубовомъ квасу, а теперь лишь помажутъ квасомъ, при помощи квача (помазка) и натрутъ охрой, чтобы имѣла видъ красный, и все. Настоящее дубленіе кушниры прекратили вслѣдствіе того, какъ они говорятъ, что за работу дешево платятъ, а расходъ на матеріалъ большой. Калужане выдѣлываютъ овчины хуже мѣстныхъ кушниров; ихъ выдѣлка непрочна и грязнѣй, при томъ они вытягиваютъ шерсть изъ овчинъ, но они все-таки имѣютъ работу, потому что берутъ за выдѣлку дешевле двумя или тремя копѣйками.

Періоды производства работы разнятся, смотря по размѣрамъ производства и по тому для какой цѣли производится работа. Въ Бѣлополѣ тѣ 8 хозяевъ, которые имѣютъ свои кравешни, работаютъ весь круглый годъ. Хотя лѣтомъ тулупы не требуются, но ихъ заготовляютъ на осень. Прочіе, кто выдѣлываетъ кожи для перешивки на тулупы, начинаютъ работу съ сентября (въ Юнаковкѣ съ Покрова, 1 октября) и кончаютъ въ апрѣлѣ. Кто выдѣлываетъ сборныя овчины, тотъ прерываетъ работу лишь на два лѣтнихъ мѣсяца (въ Юнаковкѣ же работа на чужину бываетъ съ 14 ноября до конца марта). Больше всего работы во время Филипповки до Рождества Христова.

Въ Бѣлополи самые состоятельные мастера, имѣющіе большія кравешни, выдѣлываютъ каждый отъ 10 до 20 фуръ овчинъ, полагая на каждую фуру отъ 100 до 50 овчинъ, всего по 1000 штукъ, а всѣ 8 около 8000 штукъ. Каждый менѣе состоятельный выдѣлываетъ около 8 фуръ, по 25 овчинъ въ фурѣ, всего 200 штукъ; а всѣ 32 мастера до 6500; итого въ Бѣлополѣ выдѣлывается до 14500 овчинъ въ годъ; на домохозяина приходится по 360 овчинъ. Изъ числа десяти Юнаковскихъ кушниров, три человѣка, которые выдѣлываютъ сборную овчину, обрабатываютъ до 500 штукъ, каждый по 160, и семь человѣкъ, которые чинятъ покупную, обрабатываютъ до 2500 овчинъ, каждый отъ 300 до 400; слѣдовательно, производство всѣхъ доходитъ до 3000 овчинъ, на каждаго приходится по 300 штукъ. Относительно селенія Луки имѣются болѣе вѣрныя данныя. Тамъ изъ числа шести кушниров пять выдѣлываетъ отъ 300 до 500 овчинъ каждый и одинъ половину этого количества, слѣдовательно, всѣ отъ 1650 до 2750 штукъ; среднимъ числомъ 2200; на каждаго приходится по 360 овчинъ.

Оцѣнить валовой доходъ всѣхъ овчинниковъ затруднительно, потому что одна часть овчинъ выдѣлывается по заказу, а другая приготовляется для продажи въ видѣ кожъ, третья перешивается на тулупы. Можно сообщить лишь гадательныя данныя, основанныя на показаніяхъ самихъ мастеровъ, но которые не могутъ быть провѣрены.

По словамъ Бѣлопольскихъ кушниров, ими перешивается на тулупы отъ 7 до 8 тысячъ покупныхъ овчинъ, въ Юнаковкѣ до 2500 и въ Лукѣ столько-же. На одну одежду выйдетъ отъ 4 до 7 овчинъ, смотря по величинѣ одежды и овчины. Слѣдовательно, всего изготовляется тулуповъ въ Бѣлополѣ до 1500 штукъ, въ Юнаковкѣ

и Лукѣ по 500. Принимая среднюю цѣну одежды изъ овчинъ 9 руб., выходитъ общій или валовой доходъ на тулупахъ въ Бѣлополѣ 13500 руб., въ Юнаковкѣ и Лукѣ по 4500 руб.

Чистый заработокъ овчинника, выдѣлывающаго овчины по заказу и передѣлывающаго покупныя овчины на тулупы, опредѣляется слѣдующими данными. За чиньбу на бѣло платится отъ овчины въ Бѣлополѣ 10—13 коп., въ Юнаковкѣ за линтварь 10 коп., за старицу 15 коп., съ дубленіемъ 20—25 к. Калужане берутъ за выдѣлку на бѣло 8—10 к. По разсчету, записанному въ с. Лукѣ, овчинникъ, выдѣлывающій въ годъ среднимъ числомъ 400 овчинъ, издержитъ въ теченіи года на чиньбу: муки 10 пудовъ, по 1 рублю пудъ, на 10 руб.; соли 5 пуд., по 90 коп. на 4 р. 50 к.; мѣлу на 2 р.—2 р. 50 к., всего на 17 руб. Онъ можетъ получить за чиньбу по 14 коп. съ кожи, всего 56 руб. Слѣдовательно, чистаго барыша пришлось бы 39 руб. Это прибыль выдѣлывающаго чужую овчину. Доходъ же того, кто покупаетъ овчину и перешиваетъ на тулупы, опредѣляется слѣдующими данными. Средняя цѣна одной сырицы 1 р. 30 к.; а пяти сырицъ, изъ конхъ выйдетъ одна одежда, 6 руб. 50 коп.; вычинка ихъ стоитъ 70 к.; итого стоимость пяти выдѣланныхъ овчинъ 7 руб. 20 коп. Бѣлые кожухи, безъ сборовъ и фалдовъ, продаются по 6—7 руб., полушубки съ сборками и на крючкахъ 9 руб., полушубки съ вышивками и обложенные смушкомъ 12 руб., дубленка изъ простой овцы 12 руб., тулупъ (въ родѣ халата) съ большимъ воротникомъ 20 руб. Принимая среднюю стоимость одежды въ 9 руб., окажется, что чистый барышъ овчинника на каждой штукѣ (не считая вычинки) будетъ около 1 руб. 80 коп. Если кто покупную овчину выдѣлаетъ и продастъ, не перешивая на тулупы, тотъ получитъ слѣдующій барышъ (въ Юнаковкѣ), въ томъ числѣ и за выдѣлку:

	Линтварь.		Старица.	
Продается. .	80 к.	1 р. 25 к.	1 р. 50 к.	1 р. 80 к.
Покупается .	60 к.	— р. 90 к.	1 р.	— к. 1 р. 30 к.
	20 к.	35 к.	50 к.	50 к.

За работу одежды изъ матеріала заказчика берутъ такую плату: за простой кожухъ, въ Бѣлополѣ, 1 руб., въ Юнаковкѣ отъ 90 коп. до 1 р. 25 к., на работу одного кожуха употребляется $1^1/_2$—2 сутокъ; за кожухъ, отдѣлываемый сафьяномъ и лайкой на грудяхъ и спинѣ, 2 руб., работаютъ четыре дня; за тулупъ и треусникъ по 70 коп., дѣлается въ сутки или полторы. За простой полушубокъ 75 к.—1 руб., еще проще 50 коп.—75 к., за полушубокъ на сборахъ 1 руб.—1 руб. 50 к.; простой полушубокъ шьется $1^1/_2$—2 дня, а на сборахъ—3 дня.

Приготовляемая кушнирами одежда продается на ярмаркахъ. Изъ Бѣлополья тулупы, кожухи и проч. одежда расходится по Рыльскому и Путивльскому уѣздамъ, Курской губ., въ с.с. Ольшаной и Константиновкѣ, Роменскаго у. Полтавской губ., въ Лебединскомъ и Сумскомъ у.у. Въ Лебединскій уѣздъ, впрочемъ, доставляются кожухи изъ г. Конотопа и с. Смѣлаго, Полтавской губ. Выдѣланную одежду продаютъ большею частью непосредственно потребителямъ. Но часть ея закупается тѣми восемью кушнирами, которые занимаются кушнирствомъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Впрочемъ, каждый изъ нихъ закупаетъ у мелкихъ кушнировъ не болѣе ста овчинъ. Тулупы, выдѣ-

лываемые въ Юнаковкѣ, сбываются мѣстнымъ жителямъ и на Никольской ярмаркѣ въ своемъ селеніи, а выдѣлываемые въ Лукѣ— частью на мѣстѣ, но преимущественно на ярмаркахъ въ Сумскомъ уѣздѣ.

По словамъ мастеровъ, кушнирское занятіе отражается вредно на здоровьѣ: „въ хати нечепурне, вонько, сыро и душно; якъ посыдышъ, одъ витру валысься; одужаешъ, якъ другу роботу поробышъ“.

КУЗНЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Кузнечный промыселъ развитъ, кромѣ г. Сумъ, лишь въ с. Юнаковкѣ. Въ этомъ послѣднемъ селеніи изготовляютъ болѣе всего подъоски и конскія подковы, затѣмъ гвозди для ковки лошадей, заступы, сапки (мотыки) для полотья бураковъ, *копаныци*, или лопаты, двухъ видовъ: однѣ для копанія бураковъ, другія для корчеванія пней, ножи для чистки бураковъ, серпы, замки, топоры и сошники. Кромѣ того, дѣлаются желѣзныя принадлежности для дверей и вообще для дома, для телѣгъ и т. п. Производится еще ковка лошадей, наварка сошниковъ и топоровъ, зубреніе серповъ и т. п. Самая трудная работа накладать сошники и топоры и, отчасти, дѣлать подъоски. На продажу чаще всего приготовляются подъоски и подковы, рѣже серпы, заступы и другіе орудія и инструменты; послѣдніе болѣе всего дѣлаются по заказу.

Всѣхъ кузницъ въ Юнаковкѣ въ настоящее время 26. Въ десяти кузницахъ хозяева одинокіе, въ остальныхъ работаютъ отецъ съ сыномъ или два брата, изрѣдка при помощи нанятыхъ рабочихъ. Одинокіе кузнецы нанимаютъ себѣ поденьщиковъ по 20 коп. зимой и по 30 к. лѣтомъ, на хозяйскихъ харчахъ; уплата понедѣльно. Одиночка можетъ дѣлать немного: гвозди, долота, въ домѣ замки, клямки и разныя починки, сдѣлаетъ подкову; его дѣло *поплескать* (клепать) сошникъ. При всемъ этомъ ему помогаютъ тѣ, которые приходятъ заказать или поправить вещь. Изъ болѣе состоятельныхъ кузнецовъ никто одновременно не нанимаетъ настоящихъ горнового и молотобойца, такъ какъ пришлосъ бы въ этомъ случаѣ первому заплатить въ день по 30 к., второму 20—25 к., что совершенно невыгодно. Учениковъ держатъ въ исключительныхъ случаяхъ, потому что дорого бы обошлось, а учатся мастерству свои дѣти.

Работа въ кузницахъ идетъ круглый годъ; иные только дѣлаютъ перерывъ на время полевыхъ работъ. Есть и такіе, которые уходятъ на ближайшій сахарный заводъ, гдѣ работаютъ кузнечное дѣло по найму съ мѣсяцъ, два, а затѣмъ возвращаются домой.

Кузнечество существовало и при крѣпостномъ правѣ, но тогда было не болѣе 10 кузницъ. Кто былъ одинокъ, тотъ одну недѣлю работалъ барщину (т. е. на сахарномъ заводѣ или на суконной фабрикѣ занимался кузнечной работой), а недѣлю у себя въ кузницѣ; а если въ семьѣ было два работника, то одинъ исполнялъ барщину, другой работалъ дома. Нѣкоторые работали лишь на заводахъ, а своей кузни не имѣли. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права такія лица завели собственныя кузницы; кромѣ того, многія семьи подѣлились, и такимъ образомъ разширилось кузнечное производство.

Не смотря на значительное количество кузницъ въ Юнаковкѣ и на то, что масте-

ра дѣлаютъ вещи не только по заказу, но и для продажи на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ, они все таки не могутъ вполнѣ удовлетворить требованію населенія. Во время ярмарокъ въ Юнаковкѣ, туда доставляются кузнечныя издѣлія также изъ Мирополья и Суджи, какъ-то: топоры, буравы, сошники, мотыки, заступы и т. п.

Кузницъ въ Юнаковкѣ 3 каменныхъ, 3 деревянныхъ, остальныя изъ хвороста, обмазаннаго глиной. Плетневая кузница стоитъ 10—20 руб., деревянная 30—50 руб., каменная 75—100 р. Горнъ кирпичный стоитъ 3 руб., дубовый станокъ, на которомъ подковываются лошади, 2—5 р. Остальные принадлежности и инструменты:

Мѣхъ	20—25 р.
Ковадло (наковальня) въ 1 пудъ	4 р.
Ковадло въ три пуда . .	12 р.
Пенекъ, для укрѣпленія наковальни	50 к.
Клещей 2—3 (по 50 к. каждыя)	1 р.—1 р. 50 к.
Зубылъ 2—3 (по 50 коп. каждое зубыло) . . .	1 р.—1 р. 50 к.
Молотъ	1 р.
Однорукъ (небольш. молотъ).	50 к.
Молоточекъ	30 к.
Пробой	20 к.
Тески (у немногихъ) . .	3—5 р.
Ножницы (не у всѣхъ) .	2 р.
Обценьки	50 к.
Росчистка (для копытъ) .	50 к.
Ножовка (родъ пилки) .	15—30 к.
Клубъ (для нарѣзки винтовъ)	1 р. 50 к.—2 р.
Гвоздильня для выдѣлки гвоздей	15 к.
Ключъ (для ввинчиванія гаекъ).	15—20 к.
Стоячка—(инструментъ, на которомъ подковываютъ сапоги)	10—15 к.

Изъ числа поименованныхъ орудій и инструментовъ кузнецы покупаютъ лишь мѣхъ, наковальню и тиски, остальные дѣлаютъ сами.

Матеріаломъ для кузнечныхъ издѣлій служатъ: желѣзо, тамнянка (родъ стали), сталь *косна* и старый желѣзный ломъ. Матеріалъ пріобрѣтается въ г. Сумахъ и Суджѣ, за исключеніемъ лома, который покупается чаще на сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ; цѣна матеріала за пудъ:

Желѣзо косное (для шинъ)	2 р. 50 к.—2 р. 70 к.
Желѣзо полосное (для сошниковъ и топоровъ.	2 р. 50 к.—2 р. 60 к.
Желѣзо рѣзное (на подъоски)	2 р. 60 к.—2 р. 70 к.
Желѣзо гвоздевое (для подковныхъ гвоздей) .	3 р.
Желѣзо обрушное (на посуду)	2 р. 80 к.
Тамнянка	2 р. 60 к.
Сталь	6 р.
Ломъ	40—80 к.

Уголь покупается по 1 р. за четверть; иные сами выжигаютъ уголь.

Изъ числа кузнечныхъ издѣлій сбываются оптомъ подковы и подъоски; тѣ и другіе продаются на фунты отдѣльнымъ покупателямъ и на пуды въ лавки: за 1 фунтъ подъосковъ берутъ 8 к., за 1 ф. подковъ 10 к., пудами продаются подъоски по 2 р. 20 к.—2 р. 40 к., подкова 3 р. Остальныя вещи сбываются въ раздробь, и цѣна

имъ бываетъ различная, смотря по достоинству издѣлія: копаницы 50 к.—1 р., сапки 10—15 к., ножа 15 к., лопатки 20 коп., серпа 25 к., заступа 25—40 к., топора 50 к.—1 р., сошника 1 р.—1 р. 20 к. Отдѣльныя работы оплачиваются: лошадь подковать—отъ ноги по 5 к., наварить сошникъ 40 к., покленать сошникъ 10 к., колесо перетянуть 10—15 к., поточить топоръ 10 к., наварить топоръ 40 к., подзубрить серпъ 10 к.

Такъ какъ ни одинъ изъ кузнецовъ не знаетъ, сколько онъ въ теченіе года изготовитъ отдѣльныхъ мелкихъ издѣлій, то приблизительное исчисленіе размѣровъ производства и заработка можетъ быть сдѣлано относительно предметовъ, которые выдѣлываются въ наибольшемъ количествѣ или же можетъ быть основано на количествѣ передѣлываемаго матеріала.

Изъ 20-ти пудовъ лома выйдетъ 12 п. подъосковъ (изъ пуда лома 20—25 фунт. подъосковъ, изъ пуда желѣза 35 ф. подъосковъ), при чемъ потребится еще до 9 четвертей угля. 20 пудовъ лома стоятъ 12 руб., 9 четвертей угля 9 р., всего укладу на 21 р., 12 пудовъ подъосковъ продадутся за 27 р. 60 к.; слѣдовательно, барыша получится на нихъ 6 р. 60 к., на каждомъ пудѣ подъоска по 55 коп. Для опредѣленія вообще размѣра кузнечнаго производства, нужно принять во вниманіе количество времени, употребляемаго на работу, и количество перерабатываемаго матеріала. Кузнечная работа въ теченіи года продолжается не болѣе 200 рабочихъ дней. Въ день перерабатывается до 30 фунт. матеріала; слѣдовательно, въ весь періодъ работъ до 150 пудовъ. Изъ этого количества $^1/_4$ часть (т. е. 37 пудовъ) составляетъ желѣзо и $^3/_4$ (т. е. 113 пудовъ) ломъ. На угаръ отойдетъ изъ лавочнаго желѣза 5 фунтовъ, а изъ пуда лома отъ 14 до 20 фунтовъ. При такомъ разсчетѣ выдѣлается изъ желѣза 33 пуда издѣлій и изъ лома 66 пудовъ, всего до 100 пуд. издѣлій. При средней цѣнѣ пуда невыдѣланнаго желѣза въ 2 руб. 70 к. и лому 60 коп. выйдетъ всего матеріала, кромѣ угля, на 167 руб., да угля на 60 руб., итого на 227 руб. Принимая, что чистый барышъ на всѣхъ издѣліяхъ относится къ затратѣ на матеріалъ, такъ-же, какъ и на подъоскахъ, т. е. какъ 6 руб. 60 к. къ 21 руб., получимъ цифру для заработка въ 70 руб. (въ день приходится по 35 коп.), а валовой доходъ въ 297 руб. Такимъ образомъ, валовое производство всѣхъ кузницъ доходитъ до 7700 руб. Для того, чтобы можно было судить о томъ, на сколько правдоподобенъ сдѣланный выше разсчетъ, присовокупимъ здѣсь данныя о дневномъ и годичномъ заработкѣ кузнецовъ, сообщенныя самими мастерами. По словамъ кузнецовъ, одинокій мастеръ получитъ прибыли въ день 20—30 коп., а работающій вдвоемъ 60—70 коп. Какъ средній дневный заработокъ показано 40 коп. Въ годъ, по словамъ кузнецовъ, одинокій получитъ 45 руб., а вдвоемъ работающій 90 руб.

Сбытъ подъосковъ и подковъ, отчасти другихъ издѣлій, производится въ г. Сумахъ (25 верстъ), Суджѣ (18 в.), Бѣлопольѣ (60 в.), Хотѣни, Писаревкѣ, на ярмаркахъ, на которыя каждый возитъ своихъ издѣлій 3—5 и до 10 пудовъ.

Въ заключеніе приводимъ договоръ, извлеченный изъ книги сдѣлокъ Чернетчинской волости, который показываетъ, на какихъ ус-

ловіяхъ принимаются иногда ученики кузнецами.

1873 года мѣсяца марта 5 дня. Мы нижеподписавшіеся Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, Юнаковской волости, живущій въ селѣ Битицѣ *), Иванъ Петровъ Ткаченко и той-же губерніи и уѣзда, села Великой Чернетчины, Назаръ Антоновъ Косовецъ **) заключили сей контрактъ въ слѣдующемъ: 1-е. Я, Назаръ Косовецъ, съ полнаго моего согласія, при свидѣтеляхъ нижеподписавшихся, поступилъ къ Ивану Петрову Ткаченку въ ученье по мастерству кузнецкой части, срокомъ на 5 лѣтъ, т. е. съ 1873 года марта мѣсяца по 1877 годъ мартъ мѣсяцъ. Въ продолженіи этихъ лѣтъ моего ученья я обязуюсь вести себя честно, трезво, вполнѣ уважать хозяина, также и его семейство, словомъ безпрекословно. 2-е. Я же, Иванъ Ткаченко, съ своей стороны обязуюсь его, Назара Косовца, обучать мастерству, какъ прописано, кузнечному, одѣвать, обувать и платить за него казенныя повинности всѣ, сколько съ него одного требуется. 3-е. Земля, которая по надѣлу принадлежитъ Назару Косовцу, должна быть въ моемъ пользованіи до окончанія срока сего контракта, такъ какъ я долженъ платить за него казенную повинность. 4-е. Если же онъ, Косовецъ, проживетъ у меня, какъ сказано въ контрактѣ, 5 лѣтъ, то, по окончаніи срока, я обязанъ дать ему, въ видѣ награды, 50 руб. деньгами, или же, если пожелаетъ Косовецъ, то весь вполнѣ инструментъ по мастерству, принадлежащему кузнецкой части. Въ чемъ и подписуемся. Въ контрактѣ семъ прописанное хранить свято и ненарушимо, а за неисполненіе такового нарушитель долженъ подвергаться закопамъ. (За договаривающихся подписались два лица, которыя названы свидѣтелями, и еще третій, неграмотный свидѣтель. Два Юнаковскіе крестьянина, третій изъ Битицы).

ПОРТНЯЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Портняжный промыселъ особенно развитъ въ Юнаковкѣ, гдѣ имъ занимается 15 дворовъ.

Мѣстные портные (*кравцы*) шьютъ крестьянскую одежду и только три такихъ, которые могутъ дѣлать нѣмецкую. Эти портные дѣлаютъ *ченарки, камзелы, свитки, куцыны, халатыкы* и изрѣдка *жилетки*. Штановъ не приходится шить, потому что крестьяне ихъ не заказываютъ, а они изготовляются женщинами.

На ченарки чаще всего употребляется простое крестьянское сукно, стоющее отъ 30 до 40 коп. за аршинъ; оно чернаго цвѣта и только отъ носки принимаетъ коричневый цвѣтъ; черный цвѣтъ считается „въ модѣ“ у малороссійскихъ крестьянъ и, поэтому, они держатъ черныхъ овецъ. Бываютъ ченарки и изъ сѣраго сукна, въ которое входитъ смѣсь черной шерсти съ бѣлой. Рѣдко кто изъ крестьянъ покупаетъ солдатское сукно, выдѣлываемое на фабрикѣ въ сосѣднемъ уѣздѣ (въ с. Глушковѣ). Болѣе зажиточные крестьяне носятъ ченарки изъ лавочныхъ дешевыхъ матерій: изъ черкасину (смѣсь пеньки съ шерстью), шведской матеріи, или мелестину (бумажная матерія) и твину (бумажная). Камзолы изъ простого сукна не дѣлаются, а только изъ прочихъ перечисленныхъ матерій; ихъ носятъ мужчины въ полѣ, во время полевыхъ работъ. Это городская одежда, которая позаимствована жителями Юнаковской волости изъ г.г. Суджи и Сумъ. Прежде больше носили куцынъ. Куцыны бываютъ какъ мужскія (съ карманами), такъ и женскія (безъ обшлаговъ и съ узкимъ воротникомъ). Куцыны отличаются отъ свитокъ только тѣмъ, что имѣютъ сборки сзади: три сборки, называемыя *усами*, и воротникъ короткій, въ 1 вершокъ; а у свиты воротникъ въ 4 вершка. На свитки, какъ и куцыны, употребляется лишь простое крестьянское сукно. Женскіе халатики шьются изъ нанки; это родъ пальто

*) Въ с. Битицѣ есть двѣ кузницы.

**) Назаръ Косовецъ, парень лѣтъ 20-ти, остался сиротой отъ родителей, но имѣетъ земельный надѣлъ

съ широкимъ, въ 6 вершковъ, воротникомъ. Это старинная одежда, которая выходитъ изъ употребленія. Жилеты дѣлаются изъ черкасины или мелестину.

Вся эта одежда шьется лишь по заказу изъ матеріала, доставляемаго заказчиками, и никогда на продажу. Работаютъ дома и крайне рѣдко случается работа на отходъ, т. е. въ домѣ и на харчахъ заказчика.

Во время крѣпостнаго права также были портные, но гораздо меньше, чѣмъ теперь, и при томъ имъ приходилось работать барщину: недѣлю на себя, недѣлю барщину.

Теперешніе портные постоянныхъ работниковъ не держатъ, у двухъ есть по ученику, у троихъ работаетъ по два взрослыхъ члена семьи; одиночкамъ изрѣдка помогаютъ женщины. Рабочіе нанимаются поденно, лишь передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи; при чемъ платится имъ по 20—30 коп. въ день, на хозяйскихъ харчахъ.

Работа бываетъ въ теченіи всего года, но съ значительными перерывами; такъ, что можно считать рабочихъ дней въ году не болѣе 180—200. Больше всего заказовъ бываетъ съ сентября мѣсяца, когда начинаются свадьбы; потомъ много работы передъ большими праздниками—Рождествомъ Христовымъ и Пасхой.

За пошитье ченарки изъ простаго сукна платится въ обыкновенное время коп. 40, передъ праздникомъ 60—70 коп., изъ матерій 1 руб., иногда и 1 р. 50 к. Передъ праздниками изготовляется 2 штуки въ 3 дня; а въ остальное время въ 2 дня штука. За пошитье камзела платятъ отъ 40 до 50 коп., употребляется времени $1^1/_2$ сутокъ; за свитку отъ 35 до 45 коп., тоже $1^1/_2$ дня, за куцину 20—40 коп., въ день можно сдѣлать одну; на пошитье халатика тратится два дня и платятъ за него отъ 30 до 60 коп., жилетка шьется одинъ день и стоитъ 30—40 к.

Вообще заработки портныхъ плохіе, потому, какъ они объясняютъ, что хлѣбъ дорогъ, а работы мало. Средній заработокъ портнаго не выше 50 рублей; а общій заработокъ 15-ти дворовъ около 750 руб.

ТКАЦКІЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Ткачество, какъ промыселъ, найболѣе всего развито въ сл. Ворожбѣ, находящейся на самой границѣ съ Курской губерніей. Ткачество развилось въ Ворожбѣ вслѣдствіе воздѣлыванія въ значительныхъ размѣрахъ конопли, и изготовленія въ большомъ количествѣ полотна. Въ Ворожбѣ изготовляется полотно, холстъ, рядовина, или ряднина и сукно. Въ сосѣднемъ селеніи, находящемся въ связи съ Ворожбой, Прорубѣ, дѣлаютъ салфетки и настольники.

Изготовленіемъ всего перечисленнаго занимаются въ Ворожбѣ 13 ткачей и 50 ткачихъ. Въ Прорубѣ дѣлающихъ салфетки и настольники 10 человѣкъ. Всѣ они ткутъ главнымъ образомъ по заказу мѣстныхъ крестьянъ, изъ ихъ пряжи, и въ незначительномъ количествѣ изъ собственнаго матеріала, для себя и на продажу. Въ прежнее время было меньше ткачей и ткачихъ; теперь ихъ, въ особенности послѣднихъ, стало больше. Учатся одна отъ другой. За науку платится всего 1 рубль. Причиной развитія ткачества, помимо желанія имѣть хотя небольшой заработокъ, служило то обстоятельство, что въ послѣднее время стали больше сѣять конопли.

Матеріаломъ для тканія служатъ: пряжа (для полотна и холста), валъ (для *рядины*) и *товстына* (для *рыдюги*, т. е. дерюги). Считаемъ необходимымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія относительно приготовленія поименованнаго матеріала. Валъ и товстына приготовляются изъ *клочья* (хлопокъ), а пряжа изъ чистаго прядева. Приготовленіемъ пряжи всѣхъ родовъ занимаются всѣ женщины, кромѣ особенно богатыхъ и имѣющихъ небольшую семью; тѣ отдаютъ волокно прясть на сторону. Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ отдаютъ прясть или съ половины или за плату по $^1/_2$ копѣйки отъ пасма *). Прядутъ пряжу не веретеномъ, а съ помощью прялки; такимъ образомъ, берутъ массу прядева, скрученнаго въ видѣ *мычки*, и накладываютъ на гребень, за тѣмъ руками дергаютъ волокно и скручиваютъ его въ нитки, которыя передаются прялкѣ, приводимой въ дѣйствіе ногой; пряжа собирается на цѣвкахъ прялки. Веретена перевелись лѣтъ десять назадъ. Гребни покупаются въ Бѣлопольѣ по 25 коп., а гребенки по 10 коп. Прялки привозятся изъ Курской губерніи и пріобрѣтаются здѣсь по 1 руб. или 75 коп.

Женщины бываютъ заняты пряденіемъ отъ Покрова, послѣ того, какъ уберутся съ *варевомъ* (приготовленіе на зиму овощей) и до Пасхи, когда снова приходится работать на огородѣ. Въ короткій зимній день хорошая пряха, вставши до свѣта и посидѣвши съ вечера часа два и немножко днемъ, послѣ топки печки, выпрядетъ пасомъ 10, а плохая на половину менѣе. Въ теченіи же самаго длиннаго дня хорошая пряха напрядетъ двѣ цѣвки, т. е. полтора фунта, или 30 пасомъ тонкой пряжи. Среднимъ числомъ можно принять въ день работы 1 фунтъ тонкой пряжи или полтора фунта толстой.

Выпряденную пряжу съ веретена прялки наматываютъ на *мотовыло* (каждый разъ отъ 30 до 40 пасомъ), за тѣмъ снимаютъ и перевязываютъ ее въ обоихъ концахъ такъ, чтобы она не развязалась и не запуталась. Приготовивши такимъ образомъ пряжу, приступаютъ къ ея бѣленью, которое обыкновенно начинается съ филиппова поста. Мотки пряжи кладутъ въ чугунъ, наполненный желтой глиной съ водой, продержавши тамъ сутки, кладутъ пряжу на доску и мнутъ ногами, потомъ разстилаютъ на снѣгъ, гдѣ пряжа лежитъ съ недѣлю, послѣ этого снова въ чугунъ съ горячей водой и держатъ въ печкѣ сутки, здѣсь по народному выраженію пряжа *паруется* и изъ нее *сыровицю витягуе*, т. е. извлекается красящее вещество (вода дѣлается красной, а пряжа бѣлѣетъ), тогда опять на недѣлю кладутъ на снѣгъ и на день въ жлукто (букъ) съ гречневой или древесной золой; послѣдній разъ разстилаютъ на снѣгъ дня на 4—7 и, наконецъ, сушатъ на жердяхъ 2—3 дня. По окончаніи бѣленія, пряжа, назначенная для питканья (утокъ), накладывается на ветушку, для того, чтобы сдѣлать ее мягче, а назначенная для основы снуется на *сновальницѣ*. Цѣна сновальницы 75 коп. и ветушки 50 коп., Впрочемъ, надобно сказать, что сновальница бываетъ не у каждой хозяйки; неимѣющія ея пользуются безплатно

*) Въ пасмѣ 10 чысныцъ, а въ чысныцѣ 3 двухаршинныхъ нитки; слѣдовательно, въ пасмѣ 30 нитокъ. Пасмы сматываются въ мотки. Въ моткѣ бываетъ отъ 35 до 40 пасомъ.

у другихъ. На одной сновальницѣ каждый разъ снуется обыкновенно 120 локоть (локоть $^3/_4$ аршина) основы. Съ каждой стороны сновальницы бываетъ вбито по 12 деревянныхъ колышковъ; сколько съ одной стороны колышковъ, столько выходитъ и *губокъ* пряжи; если положить 12 губокъ, то на 120 локоть основы въ каждой губкѣ будетъ 10 локоть. На сто локоть полотна нужно по 120 локоть основы и утка, вѣсомъ же 32 фунта, т. е. 16 фунтовъ основы и 16 фунт. утка. 100 локоть полотна составляютъ одну *поставу*, т. е. одни кресна.

Средняго состоянія хозяйка обыкновенно напрядаетъ пряжи на одну поставу, или кресна, и неболѣе двухъ поставъ т. е. отъ 32 до 64 фунтовъ пряжи. Теперь пряжу продаютъ не пасмами, какъ было прежде, а на фунты и при томъ мотками, а не клубками, съ цѣлью предупредить обманъ. Пряжа сбывается въ Бѣлопольѣ, на ярмаркахъ Ивановской и Воздвиженской. Продается тонкая по 10 коп. за фунтъ и по 9 коп., а толстое по 8 коп., а въ самой Ворожбѣ копѣйкой или двумя дороже. Общее производство посконной пряжи въ сл. Ворожбѣ 700 пудовъ. На дворъ приходится по 1 пуду 10 фунт. Матчаной пряжи и ряднины выдѣлывается около 280 пуд., считая на дворъ по 20 фунтовъ.

Почти вся конопляная пряжа и большая часть посконной передѣлываются въ полотно, холстъ и ряднину. Этой переработкой занимаются, какъ ранѣе объяснено, спеціальные мастера и мастерицы. Матеріалъ для мѣшковъ тчется въ $5^1/_2$ пасомъ, полотенца въ 7 пасомъ, сукно въ 7 и 8, рядовина въ 8, холстъ въ 8, полотно отъ 9 до 12 пасомъ. Менѣе искусные ткачи ткутъ только полотно девятку, десятку, одинадцатку и двѣнадцатку, а болѣе знающіе—сукно и ряднину. Умѣющихъ ткать рядовину всего 2 человѣка, столько же ткущихъ сукно. Въ сосѣднемъ селеніи Проруби всѣ ткачи дѣлаютъ салфетки и настольники.

Орудіе ткачей состоитъ изъ *верстати* (ткацкій станокъ) и различнаго *начыння* (принадлежности) его. Верстать бываетъ или дубовая, и тогда стоитъ 7 руб., или изъ яринного дерева и тогда стоитъ 4 руб. Покупается у великороссовъ Курской губерніи. Есть, впрочемъ, два мѣстные мастера, которые дѣлаютъ станки изъ матеріала заказчиковъ и за работу берутъ по 3 руб. Дубовый станокъ служитъ лѣтъ пятнадцать, а ярынный—лѣтъ пять. Мѣстныя названія начинія ткачей слѣдующія: *берда*, множ. берда; ихъ бываетъ до 16 штукъ у ткача, *човныкъ*, *сукало*, *лучокъ*, *нытъ*, *стоякы*, ихъ 4, *навои* 2, *лонкы* 2, *макгли* 2, *ляда* 1, *шайда* 1, *дзукга* 1, *колисъ* 2, *покотельца*, или *мышки* 2, *підножкы* 2--4, *жабкы* 2, *жертки* 3, *шпаруты* 2 пары; *дротъ* въ шпарутахъ. Изъ числа поименованныхъ принадлежностей станка отдѣльно иногда дѣлаются: сукало, стоитъ 25 коп., лучокъ 10 коп., покотельце 3 коп.; изготовляютъ ихъ кузнецы и пр. Нытъ, приготовляемый изъ пряжи, которая сучится втрое, бываетъ длиной въ аршинъ, а шириной въ $1^1/_2$ четверти; онъ однимъ концомъ привязывается къ берду, а другимъ къ пряжѣ; продается по 10 коп.; изготовляетъ одинъ мѣстный ткачъ. Бердъ, какъ сказано выше, у настоящаго ткача бываетъ 16. Изъ числа ихъ 12 бердъ для полотна, смотря

по тонкости пряжи, 1 для рядовины, 2 для сукна и 1 для мѣшковъ. Цѣна ихъ слѣдующая:

	Число шт.	Цѣна шт.	Всѣхъ.
Для восьмерки . .	3	20 к.	60 к.
Для девятки и десятки	6	20 к.	1 р. 20 к.
Для одинадцатки .	2	30 к.	60 к.
Для двѣнадцатки .	1	40 к.	40 к.
Для рядовины въ 8 пасомъ . . .	1	40 к.	40 к.
Для сукна семерки и восьмерки . .	2	30 к.	60 к.
Для мѣшковъ въ $5^1/_2$ пасомъ . .	1	15 к.	15 к.

Всѣ 16 бердъ стоютъ 3 руб. 95 к.; покупаютъ ихъ въ Бѣлопольѣ, а дѣлаютъ въ с. Глушковѣ, Курской губерніи.

Ткачествомъ занимаются женщины отъ Великаго поста до жатвы, а мужчины постоянно: прибравши хлѣбъ, опять принимаются за работу. Въ Великій постъ ткачи и ткачихи ткутъ обыкновенно для себя, въ остальное время на сторону, по заказу и въ небольшомъ количествѣ для продажи. Работа производится всегда въ избахъ. Плата ткачамъ дается отъ локтя: за сукно 1 коп., за рядовину $1^1/_2$ коп., за восьмерку и девятку 1 коп., за десятку $1^1/_2$ коп., за одинадцатку 2 коп. и за двѣнадцатку $2^1/_2$ коп., за рушники (полотенца) 1 коп. При этомъ, вмѣсто харчей, за каждые 10 локотъ дается мастеру хлѣбъ въ 8—9 коп. Въ Прорубѣ дѣлающимъ салфетки и настольники платится по 10 коп. отъ аршина.

Размѣры заработковъ ткача и размѣръ всего производства можно опредѣлить приблизительно на основаніи нижеслѣдующихъ данныхъ. Въ день можно выткать тонкаго полотна 10 локотъ на 15 коп., средняго 15 локотъ на 15 коп., толстаго 20 локотъ на 20 коп. Принимая, что ткачъ работаетъ въ году 200 дней, а ткачиха на половину, получимъ заработокъ перваго въ 30 руб., второй 15 руб. По другому же разсчету выходитъ нѣсколько иначе. По словамъ мастеровъ, ткачиха отъ поста до жниновъ выкинетъ штукъ десять основъ, въ каждой по 100 локотъ, всего 1000 локотъ. Чаще всего тчется девятка, за изготовленіе которой платится по 1 коп. отъ локтя. Слѣдовательно, ткачиха выработаетъ 10 руб., а ткачъ, дѣлающій какъ полотно, такъ сукно и ряднину—вдвое противъ ткачихи, т. е. 20 руб. Принимая за дѣйствительный заработокъ средній между выведенными данными, окажется, что ткачиха вырабатываетъ отъ 10 до 15 руб., ткачъ—отъ 20 до 30 руб. Правдоподобность этого разсчета подтверждается и данными относительно размѣровъ самаго производства. По словамъ мастеровъ, на Ивановскую и Воздвиженскую ярмарку въ Бѣлопольѣ продается полотна каждой хозяйкой отъ 1 до 4 шматковъ, среднимъ числомъ 2 шматка; въ каждомъ шматкѣ по 25 локотъ, или $18^3/_4$ аршина. Такое же количество полотна, т. е. среднимъ числомъ 2 шматка, оставляется для собственной надобности. Слѣдовательно, каждый дворъ выдѣлаетъ 100 локотъ полотна, всѣ вмѣстѣ 56,500 локотъ или 42,450 аршинъ. Сверхъ того каждый дворъ оставляетъ у себя и переработываетъ въ ряднину около 20 фунт. конопляннаго прядева, изъ котораго выходитъ 50 аршинъ или $66^2/_3$ локтей ряднины. Всѣ вмѣстѣ выдѣлаютъ 28,000

аршинъ или 37,000 локтей. Ряднина продается по 8 коп. за аршинъ, а полотно, смотря по тонкости: девятка 8—9 коп., десятка 10 коп., одинадцатка 13 коп. и двѣнадцатка 15 коп. За среднюю цѣну нужно принять 9 коп., такъ какъ болѣе всего выдѣлывается и продается девятка. Принимая въ разсчетъ эти цѣны, окажется, что полотна выдѣлывается на 3820 руб., ряднины и сукна на 2240 руб., всего на 6000 руб., за переработку всего приведеннаго количества ткачи получатъ за полотно 565 руб. деньгами и хлѣба на 480 руб. за ряднину и пр. деньгами 560 руб. и хлѣба на 317 руб. Вообще же деньгами 1125 руб. и харчей на 800 руб. Распредѣляя это количество по мастерамъ, выйдетъ, что каждый ткачъ получитъ почти 30 руб., а ткачиха почти 15 руб., не считая харчей.

ПЛОТНИЦКІЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Плотницкій промыселъ, состоящій во всякаго рода *топорной работѣ*, наиболѣе всего имѣетъ представителей въ д. Константиновкѣ, Хотѣнской волости, и д. Владиміровкѣ. Въ первой изъ этихъ деревень плотничествомъ занимается каждый хозяинъ изъ 65 дворовъ деревни, въ Владиміровкѣ человѣкъ 25, не болѣе. Большія семьи, сохранившіяся въ д. Констинтиновкѣ, еще со времени крѣпостнаго права (8,3 душъ обоего пола на дворъ), дають возможность населенію отправлять на эти работы по нѣсколько членовъ семей. Такъ что всего отправляется въ отходъ изъ д. Константиновки не менѣе ста человѣкъ.

Жители д. Константиновки—переселенцы изъ Козельскаго у., Калужской губерніи, бывшіе помѣщичьи крестьяне кн. Голицына, теперь крестьяне-собственники. Переселены помѣщикомъ на настоящее мѣсто жительства лѣтъ 90 назадъ. При крѣпостной зависимости состояли на оброкѣ и занимались плотничествомъ, а также работали на господина по этой же части. До открытія желѣзныхъ дорогъ занимались также извозомъ. Плотничествомъ заставляетъ заниматься съ одной стороны привычка къ этому мастерству, съ другой—**недостатокъ земли для хлѣбопашества.** Во всей деревнѣ лишь человѣкъ десять такихъ, которые продаютъ хлѣбъ (пудовъ 10—20), а остальные получаютъ средства на подати и домашній обиходъ главнымъ образомъ отъ плотницкой работы.

Кто одинокій, тотъ работаетъ поблизу своей деревни, отходя на короткое время, и часто возвращается домой для своихъ работъ. А если въ семьѣ два работника, то одинъ постоянно въ отходѣ, лишь въ большіе праздники, на Троицу и Пасху, побываетъ дома и во время жниновъ оторвется отъ наемной работы на недѣлю, другую. Иные нанимаютъ для лѣтнихъ работъ поденщиковъ во время косьбы и поденщицъ во время жатвы, но годовыхъ рабочихъ или даже на все лѣто никто не нанимаетъ. Женщины въ семьяхъ выполняютъ тѣ-же работы, что и у окрестныхъ крестьянъ изъ малороссовъ, впрочемъ онѣ также пашутъ землю, хотя и не всѣ, чего не дѣлаютъ малороссійскія крестьянки.

Плотники всегда находятъ работу, которую даютъ имъ сахарные и винокуренные заводы, помѣщики и купцы Сумскаго и сосѣднихъ уѣздовъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году ходило на работы до ста человѣкъ. Изъ того

числа человѣкъ 30 работало на Кіяницкомъ сахарномъ заводѣ. Больше всего обыкновенно работъ въ г. Сумахъ; но въ настоящемъ году было тамъ всего 12 душъ, да вблизи Сумъ, въ хут. Клюшникова 8 человѣкъ; въ с. Николаевкѣ, въ помѣщичьей экономіи 5 душъ; въ Ахтырскомъ уѣздѣ у одного куица 15; въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ экономіи сахаровара Терещенка работала артель, человѣкъ въ 10. Остальные ходятъ, человѣка по 2—3, хаты строить по селеніямъ, и потомъ возвращаются домой къ уборкѣ хлѣба. Это именно одиночки, не имѣющіе возможности отлучиться далеко; такихъ до 15 дворовъ.

Уходятъ на работы послѣ масляной, въ Великій постъ, найчаще до Филипповскихъ заговѣнъ или до зимнаго Николая, а то и до Рождества Христова, иные (человѣка 4) остаются на заводахъ и на всю зиму. Дома бываютъ всѣ не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Паспорты и билеты на отлучку берутъ немногіе, вѣроятно тѣ, которые уходятъ въ сосѣдніе уѣзды. Въ 1879 году по деревнѣ Константиновкѣ взято всего 48 паспортовъ и билетовъ; изъ того числа полугодовыхъ 7, трехмѣсячныхъ 13, одномѣсячныхъ 28; по мѣсяцамъ: въ январѣ и февралѣ по 1-му, въ апрѣлѣ 6, въ маѣ 33, въ іюнѣ 1, въ октябрѣ 2, въ декабрѣ 4.

Каждый плотникъ имѣетъ собственные инструменты, стоимостью отъ 5 руб. (поплоше), до 10 руб. (получше), именно:

Топоръ . .	1 р. 50 к.
Пила . . .	50 к.
Подпилокъ . .	30 к.
Долото . .	35—50 к.
Рубанокъ . .	75 к.
Шершебокъ . .	20 к.
Стаместка . .	25 к.
Буравецъ . .	30 к.
Драчка . .	15 к.
Шнуръ . .	25 к.
Итого .	4 р. 70 к.

Изъ числа этихъ инструментовъ покупается въ лавкахъ въ г. Сумахъ пила, рубанокъ и стамеска, остальное—у Сумскихъ кузнецовъ.

На работы рѣже нанимаются сами отъ себя; большею же частью разъискиваютъ работу рядчики (подрядчики) и уже отъ себя ставятъ рабочихъ. Рядчики бываютъ изъ своихъ же однодеревенцевъ, но болѣе смышленные, могущіе сдѣлать смѣту стоимости заработка, и болѣе капитальные. Рядчикъ долженъ имѣть, хотя не большой капиталъ, рублей до ста, чтобы задаваться рабочимъ. Въ Константиновкѣ есть два такихъ рядчика, которые даютъ деньги рабочимъ впередъ, еще зимой, рублей 20—25. Въ нынѣшнемъ году подряжали на работы 4 человѣка, а бываетъ 5—6 рядчиковъ.

Договариваются на работы чаще по письменному условію, безъ удостовѣренія волостнаго правленія, иногда и словесно; по словесному условію нанимаются больше артели. Рядчикъ договаривается съ хозяиномъ устроить такую-то постройку или же поставить столько-то рабочихъ; въ послѣднемъ случаѣ цѣна ставится рабочимъ помѣсячно. Теперь хозяева стали больше отдавать работу оптомъ, отъ постройки. Но брать съ подряда для рядчика рискованнѣе, нежели помѣсячно, потому что можно либо выиграть, либо проиграть.

Помѣсячно настоящему рабочему назначается плата 11—12 руб. на экономическомъ продовольствіи, а на своихъ харчахъ

отъ 15 до 18 руб. въ мѣсяцъ. Рядчикъ самъ работаетъ и, кромѣ того, получаетъ отъ каждаго рабочаго отъ 50 коп. до 1 руб. въ мѣсяцъ, уменьшая на эту сумму плату каждому.

По словамъ мастеровъ, когда хлѣбъ дорогой, тогда бываетъ меньше работъ и заработокъ хуже: цѣны на работы не увеличиваются, а на хлѣбъ возвышаются. Если рабочіе нанимаются не на хазяйскихъ харчахъ, то харчи отъ рядчика; значитъ, и рядчику меньше выгоды, когда хлѣбъ дорогой.

За весь періодъ работъ, хорошій рабочій получаетъ 80—90 руб., а который поплоше рублей 70; есть и такіе, что получаютъ по 50 руб. Принимая средній заработокъ въ 70 руб., окажется, что всѣ ходящіе на плотницкую работу изъ д. Константиновки, получатъ 7000 руб., а изъ д. Владиміровки 1800 р. Съ возвышеніемъ цѣны на хлѣбъ и прочіе предметы, работа, по словамъ плотниковъ, стала убыточнѣе: сапогъ двѣ пары порвешь, одежда рвется, топоръ сломается, долото, а все купить по дорогой цѣнѣ.

Безъ посредства рядчиковъ нанимаются или отдѣльныя лица, или артелью, и то преимущественно въ г. Сумахъ. Работающіе поденно въ Сумахъ получаютъ по 70—80 коп. въ день на своихъ харчахъ. Гораздо выгоднѣе работы артелью. Артель бываетъ не менѣе 4-хъ человѣкъ и до 10. Человѣка два отправляется отъискивать работу; нашедши ее, подбираютъ людей *противъ себя*, т. е. равныхъ по силѣ и умѣнью, уговариваясь между собой на словахъ. Эти лица обыкновенно и служатъ какъ бы старшими и посредниками между приглашенными рабочими и хозяиномъ. Имъ не бываетъ никакой особенной выгоды отъ артели, какъ подрядчикамъ. Если случится такъ, что отъ старшихъ нѣтъ порядку по работѣ, тогда найдутъ знающаго плотника со стороны, а устроители артели становятся простыми рабочими. Старшіе распредѣляютъ работу между членами артели. Всѣ члены артели получаютъ равную плату, а потому ее легко распредѣлять. Если же кто забирается впередъ, въ такомъ случаѣ подъискиваютъ подходящаго мальчика, который и записываетъ кто сколько взялъ. Если нанимаются на своихъ харчахъ, тогда имѣютъ общую квартиру и харчи покупаютъ по-недѣльно, въ воскресенье; человѣка два—три ходятъ закупать припасы, рѣдко одинъ; всякую недѣлю сводятъ счетъ расходамъ. При работахъ артелью всегда договариваются получать плату отъ постройки, а не помѣсячно; а потомъ уже распредѣляютъ между собой, сколько кому придется. Въ артеляхъ, по словамъ мастеровъ, работать лучше, потому что и рабочіе подобраны равные, и плата всѣмъ одинаковая; а къ рядчику и плохой рабочій пойдетъ, на которомъ онъ себѣ выгадаетъ. При всемъ томъ, артелями работаютъ мало, потому что рядчикъ скорѣе находитъ работу.

ПРОМЫСЕЛЪ КИРПИЧНИКОВЪ.

Кирпичниками называются такіе мастеровые, которые выдѣлываютъ кирпичъ на кирпичныхъ заводахъ. Болѣе всего кирпичниковъ въ сл. Басовкѣ, близъ Юнаковки, именно, 91 человѣкъ. Есть также 12 человѣкъ кирпичниковъ въ сл. Локнѣ, которая сливается съ Юнаковкой. Тѣмъ же самымъ промысломъ занимаются и въ сосѣднемъ городѣ Суджѣ, Курской губерніи. Отъ Судж-

жанъ усвоили описываемый промыселъ и жители Басовки и Локни. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ въ Локнѣ и Басовкѣ вовсе не было кирпичниковъ; но Суджанскіе рядчики стали нанимать себѣ здѣшнихъ рабочихъ и обучили этому промыслу. При крѣпостномъ правѣ Басовцы и Локняне были на оброкѣ, такъ что имъ можно было и тогда ходить въ отходъ. Такимъ образомъ, годъ отъ году стало увеличиваться число кирпичниковъ.

Въ Басовкѣ малые надѣлы, а семьи сохранились большія; такъ что одинъ рабочій можетъ справиться около дому, а другой ищетъ работы на сторонѣ. Впрочемъ, ходятъ на работы не одни лишніе рабочіе въ семьяхъ, но и одиночки. Послѣдніе нанимаютъ за себя на всѣ полевыя работы крестьянъ своей деревни, платя за каждую работу отдѣльно, именно: спахать десятину 3 руб., посѣять 2 руб., сжать 5 руб., перевезти снопы 2 руб., перемолотить приходятъ уже сами.

Кирпичники находятъ работу въ Сумскомъ и Лебединскомъ у.у., также въ Таврической губ. и на Дону. Наемъ производится, какъ для Сумскаго у., такъ и для Таврической губерніи, на мѣстѣ жительства кирпичниковъ, такъ что заработокъ ихъ всегда обезпеченъ. Нанимаются большею частью черезъ рядчиковъ, въ особенности въ далекій отходъ, и весьма рѣдко непосредственно, самими заводчиками. Рядчики пріѣзжаютъ изъ Калужской губ., изъ Суджанскаго уѣзда; есть и мѣстные въ Локнѣ и Басовкѣ. Въ Басовкѣ имѣется четыре рядчика; изъ нихъ одинъ такой, который занимается подрядами ежегодно; остальные берутся за подряды лишь въ тѣ годы, когда имѣютъ къ тому средства. Первый изъ нихъ водитъ рабочихъ и въ Таврическую губернію, а тѣ трое ищутъ работы лишь по-близу. На югъ отходитъ почти половина всѣхъ кирпичниковъ. Такъ, въ настоящемъ году пятью рядчиками отправлено въ Таврическую губ. и на Донъ 60—70 человѣкъ. Сами подрядчики подъискиваютъ новую работу на югѣ съ осени, когда работаютъ тамъ. Для обезпеченія будущей работы они иногда тогда же, т. е. осенью, берутъ задатки, но чаще задатки высылаются имъ заказчиками въ февралѣ мѣсяцѣ. Наемъ рабочихъ подрядчиками производится иногда въ январѣ, но обыкновенно въ февралѣ мѣсяцѣ, и изрѣдка въ апрѣлѣ.

Тѣ кирпичники, которые отправляются на югъ, обыкновенно находятъ себѣ работу въ *нѣмеччинѣ*, какъ они выражаются, т. е. въ бывшемъ Молочанскомъ округѣ нѣмцевъ менонитовъ, главнымъ образомъ, въ колоніи Гальбштадтѣ, а также въ г. Орѣховѣ; на Дону—въ Новочеркасскѣ. Отправляются туда въ мартѣ, иногда въ апрѣлѣ, смотря по веснѣ, а возвращаются оттуда послѣ 1 октября. Въ передній путь одна половина идетъ пѣшкомъ, а другая ѣдетъ по желѣзной дорогѣ; обратно всѣ возвращаются по желѣзной дорогѣ. Лошадь и повозка, на которую складываютъ рабочіе свои вещи, всегда отъ подрядчика, содержаніе же въ дорогѣ свое, изрѣдка отъ подрядчика. Проѣздъ по желѣзной дорогѣ въ одинъ конецъ стоитъ 10 руб., а пѣшкомъ 5 руб. Отправляющіеся въ дальный отходъ кирпичники, берутъ полугодовые или трехмѣсячные паспорты, а тѣ, которые работаютъ въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ—мѣсячные билеты.

Наемная плата кирпичникамъ бываетъ

различная, смотря по рабочему и по времени, когда подряжаютъ рабочихъ, а также по мѣсту работы. Лучшіе рабочіе, которые хорошо выдѣлываютъ кирпичъ, нанимаются издѣльно, отъ тысячи кирпичей; ихъ, поэтому, называютъ *тысячниками*. Плата такому рабочему въ Сумскомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ у.у. по 90 коп. отъ тысячи кирпичей, а въ Таврической губ. 1 руб. 10 коп. Это, если рядчикъ приглашаетъ рабочихъ въ февралѣ, когда ихъ много, а въ апрѣлѣ, когда всѣ рабочіе уже заняты, то бываетъ 1 руб. 20 к. Чернорабочіе, называемые *глиновозами*, *водовозами* и *обжорщиками* (послѣдніе жгутъ кирпичъ) нанимаются на срокъ, если на югъ, съ первыхъ чиселъ апрѣля, а вблизи—съ половины этого мѣсяца, и до 1 октября. Они получаютъ плату въ Таврической губерніи—самый плохой 30 руб., средній 50 руб., а самый лучшій 60—70 руб. Въ Сумскомъ же и сосѣднихъ уѣздахъ первый получаетъ 25 руб., второй 30 р., третій 40—50 р. Харчи всегда отъ подрядчика. Заработокъ формовщика, получающаго плату отъ тысячи кирпичей, въ теченіи всего періода работы будетъ слѣдующій. Всегда работаютъ два формовщика, изъ коихъ одинъ мѣситъ глину, другой накладываетъ ее въ форму и выбрасываетъ. Въ день хорошіе мастера сдѣлаютъ 1200 кирпичей, а которые поплоше 1000 кирпичей. Въ періодъ работъ, продолжающійся въ Сумскомъ уѣздѣ $5^1/_2$ мѣсяцевъ, или 132 рабочихъ дня (по 24 рабочихъ дня въ мѣсяцъ) вдвоемъ выдѣлаютъ отъ 132 тысячъ до 158 тысячъ кирпича. Полагая плату отъ тысячи для Сумскаго уѣзда въ 90 коп., окажется, что оба заработаютъ отъ 118 руб. до 142 руб., на каждаго приходится отъ 60 до 70 руб. Въ Таврической губерніи работа производится въ теченіи 6 мѣсяцевъ, или 144-хъ рабочихъ дней. За этотъ періодъ можетъ быть выдѣлано двумя формовщиками отъ 144 до 172 тысячъ кирпичей. При средней платѣ отъ тысячи штукъ по 1 руб. 10 коп. оба получатъ отъ 158 до 190 руб., на каждаго придется отъ 80 до 95 руб. Расходовъ же придется на дорогу на каждаго, туда 5 руб., и оттуда 10 руб. т. е. по 15 рублей. Рядчикъ получитъ выгоды всего 100—200 руб., по 10—20 коп. отъ каждой тысячи. Общій заработокъ всѣхъ 103 кирпичниковъ, при средней платѣ въ 55 руб., на каждаго, будетъ равняться 5665 руб. изъ коихъ 665 руб. нужно отчислить на всѣ путевые расходы.

Здѣсь еще не сообщено относительно сроковъ полученія платы отъ рядчиковъ рабочими. При заключеніи условія съ рабочими, рядчики даютъ послѣднимъ задатки, именно: тысячники получаютъ на двухъ 25 руб. и, кромѣ того, ихъ угощаютъ могарычами, остальные отъ 5 до 10 руб. на душу. Во второй разъ получаютъ деньги въ концѣ іюня, тысячники каждый по $12^1/_2$ руб., остальные отъ 5 до 10 руб. каждый. Эти деньги обыкновенно высылаются домой къ 1 іюля. Затѣмъ, что останется, то получается по окончаніи всѣхъ работъ и разсчетовъ.

На эти работы артелями не ходятъ, потому что, какъ объясняютъ мастеровые, „задатковъ не отъ кого получать“.

Два нижеслѣдующіе договора, заимствованные изъ книги сдѣлокъ Юнаковской волости, поясняютъ подробности условій съ кирпичниками.

1.

1875 года февраля 24 дня. Я нижеподписавшійся Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, деревни Романовки, Ефимъ Игнатовъ Пономаревъ заключилъ сіе условіе съ слободы Юнаковки, Сумскаго уѣзда, Иваномъ Крамаренкомъ, Яковомъ Скубирею, Василіемъ Тарасенкомъ, Игнатомъ Скрипченкомъ и Павломъ Рубинченкомъ въ слѣдующемъ: 1-е Я, Ефимъ Пономаревъ, договорилъ на мѣсто на кирпичную работу, гдѣ таковая работа окажется, на которую рабочіе должны поступить съ будущаго 21 апрѣля и продолжать до Покрова, а буде и больше, однимъ словомъ, до нельзя продолжать работу, на своемъ всемъ продовольствіи, плату денегъ я обязанъ уплатить три раза въ лѣто. 2-е Въ случаѣ же, по пьянству и нерадѣнію, неявки на работу, то за каждый день должно вычитать вдвое противъ цѣны, за болѣзнью же по стоимости. 3-е На работу же отъ мѣста жительства я не долженъ посылать далѣе 40 верстъ, а также въ случаѣ не будетъ у меня работы, то я обязанъ рабочимъ платить по стоимости. 4-е Мы же нанявшіеся обовязательно въ помянутомъ условіи выполнять работы безпрекословно и поступить въ упомянутыхъ числахъ на его, Пономарева, харчахъ. Харчи должны быть хорошаго качества: на завтракъ кулѣшъ, на обѣдъ и ужинъ борщъ и каша съ саломъ и масломъ. 5-е Жалованье каждый изъ насъ долженъ получать разное, какъ-то: Иванъ Крамаренко 11 руб. 50 к., за каждый проработанный мѣсяцъ, Яковъ Скубыря 10 руб., Василій Тарасенко 9 руб., Игнатъ Скрипченко 9 руб. и Павелъ Дубняченко 5 руб., мѣсяцъ считать 24 дня рабочихъ. Въ случаѣ же дождя, если будетъ работа поздня, то платить за полдня, за день же, если работы нельзя будетъ производить, не получать, но кормиться на харчахъ Пономарева. 6-е Одинъ изъ насъ, Иванъ Крамаренко, на одну недѣлю въ жнитву можетъ отлучиться для домашнихъ работъ. 7-е Въ задатокъ мы получили отъ Пономарева: Иванъ Крамаренко 7 руб., Яковъ Скубиря 6 руб., Василій Тарасенко 6 руб., Игнатъ Скрипченко 5 руб., Павелъ Дубниченко 3 руб. 8-е Сіе условіе должно быть съ обѣихъ сторонъ свято и не нарушимо.

Тотъ-же рядчикъ въ томъ же году заключилъ условіе еще съ 6 рабочими слоб. Юнаковки (собственно Локни) на тѣхъ же самыхъ условіяхъ съ назначеніемъ жалованья: одному 12 руб. въ мѣсяцъ, одному 10 руб., одному 9 руб. 50 коп., двумъ по 9 руб. и одному 5 руб., выдано задатка одному 6 руб., четыремъ по 5 руб. и одному 3 руб.

2.

1875 года февраля 18 дня. Мы нижеподписавшіеся Юнаковской волости села Басовки крестьяне-собственники: Николай Семенченко, Анисимъ Ткаченко, Василій Ткаченко и Федоръ Кириченко и села Локни Алексѣй Голубченко заключили сіе условіе съ государственнымъ крестьяниномъ Сумской волости хутора Алтуховскаго Григоріемъ Ивановичемъ Галушинымъ въ нижеслѣдующемъ: 1-е Мы вышесказанные крестьяне договорились къ нему, Галушину, поступить на кирпичный заводъ и по хозяйственной части, однимъ словомъ исполнять всѣ порученія, какія только будутъ намъ отъ его, Галушина, или его приказныхъ даны на его, Галушина, харчахъ, а обувь и одежда должны быть наши, срокомъ на одно лѣто, считать таковой срокъ съ 23 апрѣля, а Федоръ Кириченко съ первой недѣли поста, т. е. съ 24 числа Февраля, и по 26 октября сего 1875 года, цѣною Николаю Семенченку 75 руб., задатку получено 20 руб., Анисиму Ткаченку 70 руб., задатку получено 10 руб, Василію Ткаченку 70 руб., задатку 10 руб., Федору Кириченку 35 руб., задатку 5 руб., Локоньскому Алексѣю Голубченку 70 руб., задатку получено 10 руб. 2-е Мы вышесказанные крестьяне должны работать исправно и трудолюбиво, вести себя трезво и честно, и безъ позволенія его, Галушки, не отлучаться, а также и до окончанія срока переходить къ другому хозяину или оставлять работу права не имѣемъ. Въ случаѣ болѣзни, мы вышеупомянутые по выздоровленіи должны отслужить потерянное нами время, что-же касается до самовольныхъ отлучекъ и прогулокъ, которыхъ мы не должны дѣлать, если это только случится, то подвергаемся штрафу за каждый таковой прогульный день по одному рублю съ насъ четырехъ, а съ Кириченка 50 коп. Въ случаѣ заработанныхъ денегъ на прогульные дни не будетъ достаточно, то предоставляемъ право ему, Галушкѣ, взыскать съ насъ или нашего имущества по закону. 3-е За полученіемъ нами задатка, какъ выше сказано, слѣдующія деньги получать такъ, чтобы за хозяиномъ оставалось впередъ денегъ до окончанія работъ по 10 руб. на каждаго человѣка; къ дню Петра и Павла выдать всѣмъ, кромѣ Кириченка, по 10 р., а Анисиму Ткаченку 15 рублей.

ПРОМЫСЕЛЪ КАМЕНЬЩИКОВЪ.

Каменьщиковъ, т. е. рабочихъ, строющихъ разныя постройки изъ жженаго кирпича, найбольше въ д. Новой Сѣчи, Писаревской волости, именно около ста человѣкъ; въ д Владиміровкѣ ихъ 30, въ с. Басовкѣ 27 и Локнѣ 13.

Въ Новой Сѣчѣ лѣтъ сорокъ тому назадъ занимались настоящимъ промысломъ только 5 человѣкъ, а лѣтъ 25 назадъ уже ходило работать до 70-ти человѣкъ. У господина состояли на оброкѣ, такъ и при крѣпостномъ правѣ могли ходить на работу. Первый ввелъ этотъ промыселъ мѣстный крестьянинъ Василій Кисиленко, который сначала служилъ рабочимъ въ Суджанскомъ уѣздѣ, въ х. Одаринѣ, гдѣ много подрадчиковъ по каменьщицкой и плотницкой части; тамъ онъ занимался у каменьщиковъ и сталъ приглашать своихъ односельцевъ къ подрядчикамъ, затѣмъ былъ подмастерьемъ и, наконецъ, самъ сталъ рядчикомъ. Въ Басовкѣ каменьщики завелись не болѣе 15—20 лѣтъ тому назадъ, тоже подъ вліяніемъ Суджанскихъ подрядчиковъ. Жители д. Новой Сѣчи до сихъ поръ, со времени крѣпостнаго права, живутъ большими семьями (приходится на семью по 8 душъ), такъ что легко могутъ отрываться отъ дому. Ходятъ, иногда, и одиночки. Кто одинокъ, тотъ нанимается помѣсячно у рядчиковъ, заработаетъ на подати, а тогда справляется съ домашними работами. Человѣка три есть такихъ одиночекъ, которые идутъ сами въ отходъ, а на свой надѣлъ нанимаютъ сосѣдей для производства полевыхъ работъ.

На работы нанимаются каждый отдѣльно черезъ подрядчиковъ, рѣдко складываются въ артели. Каменьщики, какъ и кирпичники, нанимаются преимущественно въ Сумской у.; затѣмъ въ Лебединскій и Ахтырскій; изъ Басовки ходятъ и въ Таврическую губернію. Изъ Новой Сѣчи въ настоящемъ году работали въ Кіяницкомъ сахарномъ заводѣ 30 человѣкъ, на Тростянецкомъ заводѣ 25 человѣкъ, въ Хотѣнской экономіи 20. Это отъ одного изъ мѣстныхъ подрядчиковъ. Отъ другаго—въ Рогозянскомъ и Супруновскомъ заводахъ 50 человѣкъ. Отъ третьяго—25 человѣкъ на Павловскомъ рафинадномъ заводѣ въ Сумахъ. Калужскій подрядчикъ нанялъ человѣкъ 15 въ Сумы. Артель только одна, въ 12 человѣкъ, работавшая на винокуренномъ заводѣ въ Стецьковкѣ и потомъ с. Рудневкѣ. Всего въ настоящемъ году отправлялось на работы 187 человѣкъ, часть которыхъ была сторонніхъ, остальные изъ Новой Сѣчи. Изъ Басовки ходило въ Таврическую губернію 20 человѣкъ; иногда уходитъ 25 человѣкъ. Когда отправляются на работы по своему или сосѣднимъ уѣздамъ, то берутъ преимущественно мѣсячные билеты или просто удостовѣренія отъ волостнаго правленія. Въ 1879 году крестьянами Новой Сѣчи взято видовъ на отлучку: годовыхъ паспортовъ 5, полугодовыхъ 8, трехмѣсячный 1, одномѣсячныхъ 54 и 34 удостовѣренія; всего 102 вида. Изъ этого числа въ январѣ 1, въ мартѣ 8, въ апрѣлѣ 14, въ маѣ 29, въ іюнѣ 10, въ іюлѣ 13, въ августѣ 2, въ сентябрѣ 8, въ октябрѣ 2 и въ декабрѣ 15.

Подрядчиками бываютъ или мѣстные крестьяне, или сторонніе. Такъ, въ Новой Сѣчѣ 3 подрядчика, въ Басовкѣ 1, въ Локнѣ 2. Сторонніе или изъ Суджанскаго уѣзда, или изъ Калужской губерніи. Подрядчиками бы-

ваютъ болѣе состоятельные крестьяне. Въ Новой Сѣчѣ каждый подрядчикъ имѣетъ капитала отъ 200 до 300 руб. для оборотовъ, т. е. для того, чтобы зимой, около Рождества Христова, давать впередъ деньги нуждающимся рабочимъ—рублей по десяти.

Мѣстные каменьщики поряжаются преимущественно на работы по заводамъ для ремонтировки заводовъ и для надворныхъ заводскихъ построекъ. Болѣе трудную работу могутъ дѣлать немногіе; наприм, въ Новой Сѣчи всего человѣкъ 10 такихъ каменьщиковъ, которые въ состояніи класть печи, строить церкви, жилые дома и т. п. Какъ эти, такъ и работающіе на заводахъ раздѣляются по роду работы на нѣсколько категорій, или рукъ. Рабочіе первой руки, лучшіе, ставятся снаружи зданія, дѣлаютъ карнизы, выводятъ углы и т. п. Рабочіе второй руки работаютъ внутри постройки. Наконецъ, рабочіе третьей руки, носятъ известку, кирпичи, подаютъ воду; вообще служатъ подносчиками. Эта послѣдняя категорія составляется главнымъ образомъ изъ перволѣтчиковъ, т. е., работающихъ первый годъ. Обыкновенно одинъ перволѣтчикъ приходится на пять человѣкъ прочихъ рабочихъ.

Нанимаются каменьщики на работы на масляной недѣлѣ или въ Великій постъ, а выступаютъ на работу послѣ проводъ (на Ѳоминой недѣлѣ); тѣ-же, которые идутъ въ Таврическую губернію приступаютъ къ работѣ или въ послѣднихъ числахъ марта или съ 1-го апрѣля. Но въ томъ и другомъ случаѣ работы продолжаются до 26 октября или до 1 ноября. Во всякомъ случаѣ работы продолжаются не менѣе шести мѣсяцевъ. Одни изъ рабочихъ нанимаются полѣтчиками, т. е. на все лѣто, другіе помѣсячно. Разница между ними та, что помѣсячного рядчикъ можетъ разсчитать, когда нѣтъ работъ, а полѣтчику долженъ давать плату, хотя и нѣтъ работы. Но за то, кто занимается помѣсячно, тотъ, поработавъ извѣстное время, можетъ отправиться домой мѣсяца на два на полевыя работы, а затѣмъ снова поступить на каменьщицкія работы, полѣтчикъ же не можетъ бросить работы, развѣ выговоритъ себѣ съ недѣлю времени, чтобы дома дать порядокъ. Рабочіе бываютъ на харчахъ подрядчика, только топливо и квартира назначается отъ экономіи; иногда же и харчи отъ послѣдней. Если подрядчикъ возьметъ разомъ нѣсколько работъ, то онъ для надзора за рабочими назначаетъ лучшаго изъ нихъ подмастерьемъ. Самихъ подрядчиковъ хозяева нанимаютъ или *оптомъ*, т. е. сдѣлать такую-то постройку, за такую-то плату, или отъ тысячи положенныхъ кирпичей; въ послѣднемъ случаѣ плата назначается по 2 руб.—2 руб. 50 коп. отъ тысячи. Помѣсячно ихъ нанимаютъ отъ экономій лишь на мелкія работы. Но подрядчики стараются договаривать рабочихъ или на все лѣто, или помѣсячно. Условившись съ экономіей поставить извѣстное число рабочихъ за опредѣленную, одинаковую для всѣхъ, плату, подрядчикъ назначаетъ плату одному рабочему настоящую, другимъ—меньшую; на этомъ и выигриваетъ. Договоривъ рабочихъ, подрядчикъ при заключеніи условія даетъ имъ задатокъ по 5, 10 и до 15 руб., смотря по рабочему. Потомъ уплачиваетъ часть на Троицу, часть на Петра и Павла, а потомъ сколько кому придется. Уходящіе въ Таврическую губернію получаютъ и высылаютъ домой къ 1 іюля рублей отъ 5 до 15-ти.

Плата рабочимъ въ Сумскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ назначается: перволѣтчику, имѣющему 18—22 лѣтъ, рублей 25, на другое лѣто рублей 40, на третье 60 руб., кто ходилъ лѣтъ 5—6 получаетъ рублей 70 и 80; подмастерью дается 100 рублей. Отходящіе въ Таврическую губернію получаютъ: перволѣтчики руб. 30—32; лучшій рабочій рублей 80—90; средній 60—70 руб. Принимая среднюю плату для каменьщика въ 60 руб., окажется, что всѣ мѣстные рабочіе получатъ 10,800 р., изъ того числа отходящіе въ Таврическую губ. израсходуютъ въ дорогѣ до 800 руб., останется чистаго заработка 10,000 руб. Расходы тѣхъ каменьщиковъ, которые идутъ въ Таврическую губернію, тѣ-же, что и у кирпичниковъ, такъ какъ они ходятъ туда на тѣхъ же условіяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и кирпичники.

Кирпичники не имѣютъ никакихъ собственныхъ инструментовъ, а у каменьщиковъ должны быть слѣдующіе:

	Цѣна.
Молотокъ	40 к.
Кирка.	50 к.
Правыльце (аршинъ) .	15 к.
Високъ (отвѣсъ). . .	30 к.
Лопатка	50 к.
Итого	1 р. 85 к.

Приводимъ три условія подрядчиковъ съ экономіями и заводами, для поясненія вышеизложеннаго. Условія эти заимствованы изъ книги сдѣлокъ и договоровъ Писаревской волости.

1.

1875 года марта 1 дня. Мы нижеподписавшіеся Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, землевладѣлецъ гвардіи ротмистръ Дмитрій Иваноичъ Похвисневъ и Писаревской волости крестьянинъ-собственникъ Петръ Федотовъ Козупыця заключили сіе условіе въ слѣдующемъ: 1-е Похвисневъ договорилъ его, Козупицу, построить въ моемъ имѣніи въ деревнѣ Басахъ кухню, а также при Басовскомъ винокуренномъ заводѣ складочный подвалъ, для чего я, Похвисневъ, обовязываюсь поставить матеріалъ, какъ то: известь, кирпичъ, песокъ, воду, ряшки, перерѣзы, черпаки, ушаты, ящики, бочки и тачки и тому подоб. За произведенную вышеприписанную работу, я, Похвисневъ, обовязываюсь ему, Козупицѣ, платить за каждую гысячу, употребленную въ дѣйствіе, по 2 руб. 25 коп. 2-е Начать ломку стараго строенія я, Козупыца, долженъ приступить не далѣе 10 или 15 марта, по указанію г. Похвиснева. Сломавши стѣны, я, Козупица, обязанъ скласть кирпичъ въ клѣтки, а потомъ объявить Похвисневу для повѣрки—сколько тысячъ кирпича мною, Козупицею, накладено изъ стараго строенія. 3-е Я, Похвисневъ, ему, Козупицѣ, за вышеприписанную во второмъ пунктѣ работу обязываюсь платить за каждую тысячу кирпича по 1 руб. 50 коп., а также продовольствіе для рабочихъ я, Похвисневъ, обязываюсь выдавать каждый 30 дневный рабочій мѣсяцъ каждому рабочему:

Муки	2 пуда.
Крупъ или пшена . .	4 гарнца.
Соли	4 фунта.
Сала	4 фунта.
Масла	½ кварты.

Квартира и отопленіе то-же отъ меня, Похвиснева. 4-е На работу Козупица обязанъ поставить рабочихъ, годныхъ и способныхъ къ работѣ. Въ случаѣ, будетъ замѣчено мной, Похвисневымъ, или довѣреннымъ отъ меня лицемъ неспособнаго рабочаго, то имѣю полное право тотъ-же часъ удалить отъ работы, за что Козупица притендовать не долженъ. Рабочихъ Козупица долженъ поставить сколько я, Похвисневъ, буду требовать. 5-е Деньги я, Похвисневъ, ему, Козупицѣ обязываюсь платить такъ: при заключеніи сего условія въ задатокъ 150 руб., а остальныя по мѣрѣ возможности.

2.

1877 года февраля 24 дня. Я нижеподписавшійся Сумскаго уѣзда, Писаревской волости, деревни Новой Сѣчи Иванъ Тимофеевъ Козупица заключилъ сіе условіе съ конторою Андреевскаго песочно-сахарнаго завода арендатора И. Г. Харитоненка въ слѣдующемъ: я, Козупица, обязался поставить въ Андреевскій заводъ 6 человѣкъ каменьщиковъ, хорошо знающихъ каменьщицкое дѣло, при самомъ

опытномъ большакѣ; всѣ работы производить согласно указаніямъ управляющаго и производить ихъ прочно, успѣшно, безъ лѣности. Каменьщики должны выйти съ ѳоминой недѣли, и работать, пока не окончатся всѣ каменьщицкія работы, при ремонтировкѣ завода и надворныхъ заводскихъ пострoекъ; работать съ восхода до захода солнца, но такъ, чтобы, рабочаго времени, за вычетомъ завтрака, обѣда и полудня, было 12 часовъ. Цѣною за каждаго каменьщика, въ 24 рабочихъ дня, 13 рублей, которые выдаются каждомѣсячно между 15 и 20 числами за истекшій мѣсяцъ, такъ, чтобы въ конторѣ оставался, въ видѣ залога, 15 дневный заработокъ каждаго поставленнаго каменьщика, которые и остаются въ пользу конторы завода, еслибы каменьщики, не окончивши, работы оставили. Работать обязаны постоянно, за исключеніемъ воскресныхъ дней и праздниковъ, а именно: апрѣля 23, въ маѣ—5, 9, 15 и 16, въ іюнѣ 24 и 29, въ іюлѣ 20, въ августѣ 6, 15 и 29, въ сентябрѣ 8, 14 и 26. Но если бы потребовалась спѣшная работа, то должны выходить и въ праздничное время, платится по 75 коп. въ день. Но если бы кто невышелъ на работу въ будни или, по требованію, въ праздники, то за каждый прогульный день взыскивается двойная назначенная плата, если кто не выйдетъ на работу по болѣзни, засвидѣтельствованной заводскимъ фельдшеромъ, или отпущенный управляющимъ, то таковой не считается самовольнымъ прогуломъ. Каменьщики, которые окажутся неспособными въ каменьщицкомъ дѣлѣ, должны быть въ теченіи недѣли замѣны другими; въ противномъ случаѣ контора завода нанимаетъ на счетъ Козупица по чемъ бы то ни было, и я, Козупица, притензіи имѣть не долженъ. Помѣщеніе и продовольствіе контора завода выдаетъ каменьщикамъ наравнѣ съ другими рабочими при заводѣ въ общей заводской казармѣ. Задаточныя деньги имѣютъ быть выданы по 5 рублей на каждаго, по представленіи письменныхъ документовъ каждаго каменьщика. Если бы каменьщики не пожелали продовольствоваться въ заводской столовой, то имѣютъ получить отсыпную провизію на каждаго 24 рабочихъ дня, выработанныхъ въ заводѣ, такую, какъ выдается другимъ рабочимъ на круглый мѣсяцъ. *Слѣдуютъ подписи управляющаго заводомъ и подрядчика.*

3.

1879 года февраля 24 дня. Я нижеподписавшійся крестьянинъ-собственникъ Сумскаго уѣзда, Писаревской волости, деревни Новой Сѣчи, Ефимъ Гавриловъ Черный, заключилъ сіе условіе съ С.-Петербургскимъ купцомъ Андреемъ Андреевичемъ Бартельсъ въ слѣдующемъ: 1-е Я Черный, обязался въ семъ 1879 году исполнить всѣ каменьщицкія работы, какія только могутъ встрѣтиться при Рогозянскомъ сахарномъ заводѣ, во всемъ, согласно плановъ и указаній гг. управляющаго и механика. Работа должна быть самая хорошая и исполнена добросовѣстно, цѣною за каждую уложенную тысячу кирпича по 2 руб. 50 коп. На работу обязанъ поставить до 35 человѣкъ каменьщиковъ или сколько потребуетъ контора завода, болѣе или менѣе, которые, если не окажется оптовой работы, обязаны работать по мѣсячно; цѣною въ 24 дневный мѣсяцъ по 16 руб. Поступить на работу обязаны, сколько потребуется, и позже 1 апрѣля сего года. Продовольствіе рабочихъ должно быть отъ меня, Чернаго; помѣщеніе же отъ завода въ общей казармѣ. 2-е Всѣ рабочіе должны быть хорошо знающіе дѣло, и во все время службы вести себя честно, трезво и выполнять работы по назначенію г.г. управляющаго и механика безъ отговорочно и добросовѣстно, въ противномъ случаѣ, равно какъ и невполнѣ знающаго свое дѣло, я обязанъ снять съ работы и замѣнить его другимъ. Если потребуется въ Андреевскій заводъ каменьщиковъ, обязанъ посылать туда безпрекословно изъ состоящихъ на работѣ въ Рогозянскомъ заводѣ. Контора завода обязана увѣдомить меня, Чернаго, въ мартѣ мѣсяцѣ о потребномъ количествѣ каменьщиковъ, и тогда выдаетъ по 5 руб. на каждаго человѣка; остальныя же деньги имѣю получать, по мѣрѣ заработка, по усмотрѣнію конторы завода. Подпись арендатора Бартельса и подрядчика.

По четвертому условію, заключенному 3 февраля 1875 г. Новосѣченскимъ рядчикомъ Суходубомъ съ конторою Кіяницкаго сахарнаго завода, Суходубъ обязался поставлять на заводъ въ теченіи лѣта каменьщиковъ, сколько потребуетъ контора. Плата рабочимъ назначена отъ тысячи кирпича 2 рубля 50 коп. съ его, рядчика, подвозкой песку, извести, воды и проч., и поденная по 65 коп. за рабочаго въ сутки; если же будетъ оптовая работа, то по особому торгу съ конторой. Продовольствіе каменьщикамъ должно быть отъ рядчика, а отъ конторы одно помѣщеніе. При заключеніи условія радчикъ получилъ въ задатокъ 200 руб. съ тѣмъ, чтобы остальныя деньги выдавались по мѣрѣ производства работъ.

ПРОМЫСЕЛЪ КРАСНОРЯДЦЕВЪ.

Названіе краснорядцевъ дано тѣмъ рабочимъ, которые нанимаются къ Московскимъ фабрикантамъ, имѣющимъ постоянные мануфактурные склады въ Харьковѣ и временные въ Полтавѣ и Ромнахъ, и къ Харьковскимъ кущамъ, торгующимъ краснымъ товаромъ. Обязанность ихъ состоитъ главнымъ образомъ въ упаковкѣ товаровъ: принести, развязать, завязать кипу товара, снять съ прилавка, завязать купленное покупщикомъ, или, во время ярмарки, увязать тюки проданнаго товара, связать и сложить оставшіеся отъ ярмарки тюки или наложить и отправить на другую ярмарку. Они состоятъ также на посылкахъ при лавкѣ: самоваръ поставить, сапоги почистить, на базаръ за харчами сходить—это тоже ихъ обязанность; ихъ бываетъ по 2—3 и до 10 человѣкъ у хозяина. У всѣхъ же фабрикантовъ и торговцевъ краснымъ товаромъ, паковщиковъ до 400 человѣкъ. Большинство ихъ изъ Сумскаго уѣзда, именно: изъ г. Сумъ до 100, изъ Локни 43, изъ Новой Сѣчи 15, Басовки 10; есть и въ другихъ селеніяхъ Сумскаго уѣзда по нѣсколько человѣкъ паковщиковъ. Промыселъ паковщиковъ распространился въ Сумскомъ уѣздѣ такимъ образомъ. Въ прежнее время въ Сумахъ была большая оптовая ярмарка (Введенская), лѣтъ восемь назадъ переведенная въ Ромны (Михайловская), на которую изстари пріѣзжали Московскіе торговцы краснымъ товаромъ. Къ этимъ купцамъ первоначально попадали въ паковщики Сумляне и, кромѣ того, поступило два человѣка Локнянъ. Послѣдніе стали рекомендовать въ паковщики своихъ родныхъ и знакомыхъ, какъ изъ своего мѣста жительства, такъ и со стороны. До сихъ поръ нанимаютъ новыхъ паковщиковъ по рекомендаціи старыхъ. Такимъ образомъ, и укоренился промыселъ паковщиковъ въ Сумскомъ уѣздѣ.

Въ паковщики поступаютъ какъ одинокіе хозяева, такъ и имѣющіе нѣсколько рабочихъ въ семьѣ. Одинокій или нанимаетъ полѣтка для дому, или договариваетъ однодеревенцевъ обработать поле и снять хлѣбъ. Рабочему полѣтку платятъ съ Пасхи до Филипповки 40—50 руб. на хазяйскихъ харчахъ. Сами же паковщики бываютъ нанимаемы или на годъ, или по ярмарочно, смотря по тому ѣздитъ ли купецъ на всѣ ярмарки или только на нѣкоторыя. Содержаніе краснорядцамъ, во время ярмарки, бываетъ на счетъ хозяина. Также и переѣзды изъ одной ярмарки на другую на счетъ хозяина, а домой и изъ дому ѣздятъ на свой счетъ. Годовой паковщикъ съѣздитъ домой раза четыре въ годъ, а поярмарочный обыкновенно послѣ каждой ярмарки возвращается домой. Больше такихъ паковщиковъ, которые нанимаются на время ярмарокъ. Оптовыя ярмарки, на которыя нанимаются краснорядцы: въ Харьковѣ—Троицкая, Крещенская, Покровская и Успенская, въ Полтавѣ—Ильинская и Никольская, въ Ромнахъ—Масляничная, Александровская, Вознесенская и Михайловская; всего десять ярмарокъ; изъ нихъ главныя Крещенская и Ильинская. Склады мануфактуристовъ въ Полтавѣ бываютъ отъ Никольской до Ильинской ярмарки, а въ Ромнахъ, какъ и въ Харьковѣ—постоянные.

Кто служитъ поярмарочно, тотъ получаетъ за Крещенскую или Ильинскую ярмарку по 25 руб., за Покровскую 17—18 руб., за

остальныя отъ 12 до 15 руб. Харчи, какъ поярмарочному, такъ и годовому краснорядцу, всегда хозяйскіе. Кто служитъ погодно, тотъ получаетъ платы отъ 90 до 200 руб.; грамотные, которые записываютъ товары въ разсчетную книжку и дѣлаютъ отмѣтки на кипѣ, тѣмъ платятъ и по 300 руб. Усердно служащіе хозяевамъ получаютъ также подарки—матеріи на штаны, на рубашки.

Принимая число краснорядцевъ въ Сумскомъ уѣздѣ до 200 душъ и средній заработокъ каждаго въ 90 рублей, опредѣлится ихъ общій годовой заработокъ въ 18,000 рублей.

БЛИЖНІЙ ОТХОДЪ НА ЗАВОДЫ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ заводчиками Харьковскому Губернскому Статистическому Комитету, 98 заводовъ, дѣйствовавшихъ въ Сумскомъ уѣздѣ въ 1879 году, требовали рабочихъ 5,500 душъ. Здѣсь разумѣются болѣе или менѣе постоянные рабочіе, находившіеся на заводахъ во все продолженіе работъ, не считая временно работавшихъ. Изъ приведеннаго числа заводовъ, одни заводы сахарные, которыхъ въ 1879 году было 10, давали работу 4,000 постояннымъ рабочимъ. Несравненно болѣе народа работаетъ временно, въ періодъ обработки свекловичныхъ плантацій, полотья и прорывки ихъ, и во время копки и перевозки свекловицы; много людей также занято подвозкой дровъ и различныхъ матеріаловъ къ заводамъ и доставкой выработаннаго песку или рафинаду къ ближайшимъ станціямъ. Не только мужчины, но и женщины находятъ занятіе на заводахъ. Послѣднія равно, какъ и малолѣтніе обоего пола, составляютъ почти исключительный контингентъ рабочихъ при полотьи и копкѣ свекловицы. Но опредѣлить числа временно работающихъ невозможно, такъ какъ это число значительно колеблется.

Среднюю продолжительность нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ работъ можно принять такую. Наемъ рабочихъ для постоянныхъ работъ начинается съ 15 и по послѣднія числа августа. Съ 10 сентября всѣ заводы начинаютъ уже свою работу, которая продолжается по 1 или 15 марта. Слѣдовательно, постоянные рабочіе находятся на заводѣ не менѣе шести мѣсяцевъ. Въ остальное время на заводѣ остается не больше 50 рабочихъ, занимающихся въ мастерской, около кузнечнаго дѣла и поддерживающихъ чистоту и порядокъ въ заводѣ. Полотье и прорывка свекловицы тянется отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца. Уборка свекловицы начинается съ 20 августа, и не позже 1 сентября, и оканчивается въ половинѣ или 26 октября; среднимъ числомъ продолжается полтора мѣсяца.

Постоянными рабочими на заводы нанимаются тѣ изъ членовъ семей, которые могутъ быть замѣнены въ хозяйствѣ другими членами, или тѣ, у кого вовсе нѣтъ хозяйства. Одинокіе домохозяева на эти заработки не ходятъ, потому что осенью (съ сентября) приходится пахать поля подъ яровое *на зябь* или косить гречиху, убирать просо. На работы по полотью и копкѣ свекловицы идутъ всѣ женщины, малолѣтскія свободныя, равно какъ дѣвочки и мальчики. Всякъ изъ нихъ оставляетъ свои работы, кромѣ самыхъ неотложныхъ, и спѣшитъ на буряковища.

Когда на заводѣ бываетъ нужда въ женскихъ рукахъ для работъ около свекловицы, тогда изъ заводовъ обыкновенно посылаются по селамъ верховые, которые, встрѣтивъ на улицѣ нѣсколько душъ женщинъ, объявляютъ имъ, что на такой-то заводъ требуются рабочіе и плата такая-то. Наемъ настоящихъ рабочихъ совершается заводскими прикащиками, которые заѣзжаютъ къ знакомымъ имъ крестьянамъ, уже ранѣе работавшимъ на заводѣ, и предлагаютъ имъ подъискать партію рабочихъ. Тѣ подбираютъ своихъ знакомыхъ и отправляются въ волостное правленіе, гдѣ обыкновенно заключается письменное условіе о наймѣ; иногда, впрочемъ, письменныхъ сдѣлокъ вовсе не совершается.

Хотя постояннымъ рабочимъ назначается мѣсячная плата, но обыкновенно уговариваются съ ними, чтобы они деньги получали не по окончаніи мѣсяца, а между 15 и 20 числами каждаго слѣдующаго мѣсяца, такъ, чтобы за конторой завода оставалось не менѣе жалованья, какъ за полмѣсяца. Это для обезпеченія завода отъ всякихъ случайностей.

Относительно помѣщенія всегда оговариваются въ условіяхъ, что оно будетъ дано въ казармахъ, устроенныхъ для рабочихъ. Харчи также даются отъ завода. Но въ нѣкоторыхъ заводахъ рабочіе, не желающіе харчиться съ общаго заводскаго стола, по соглашенію съ управленіемъ завода, получаютъ *отсыпной*, иногда деньгами. Въ такомъ случаѣ люди одной деревни харчатся особо, получая отъ завода продукты и кухарку для приготовленія пищи. При этомъ на каждаго рабочаго обыкновенно выдается на мѣсяцъ:

Муки ржаной . .	2	пуда.
Крупъ гречневыхъ .	2	гарнца.
Пшена	2	гарнца.
Соли	5	фунтовъ.
Сала свинаго . .	3	фунта.
или конопляннаго масла въ постъ . .	1	кварта.

До начала переработки свекловицы и по окончаніи, работа производится съ отдыхомъ по воскресеньямъ и праздникамъ; причемъ мѣсяцъ считается въ 24 рабочихъ дня. Во время же производства и переварки рабочій мѣсяцъ принимается въ 30 дней, такъ что работаютъ по воскресеньямъ и праздникамъ, за исключеніемъ лишь трехъ дней Рождественскихъ святокъ. Рабочій день опредѣляется въ 12 часовъ.

Такъ какъ во время производства настоятельныхъ работъ въ заводѣ весьма важно, чтобы рабочіе добросовѣстно исполняли свои обязанности, то при заключеніи договора объусловливаются послѣдствія самовольныхъ отлучекъ со стороны рабочихъ или неявки вовсе на заводъ, послѣ заключенія договора и взятія задатка. За самовольную отлучку обыкновенно опредѣляется штрафъ вдвое противъ стоимости рабочаго дня; явка на работу въ нетрезвомъ видѣ считается за прогулъ. За неявку вовсе на работы назначается, кромѣ возврата задатка, неустойка, равная мѣсячному жалованью. Нѣкоторыми заводами назначается за ослушаніе штрафъ въ три рубля.

Плата чернорабочимъ, производящимъ работу какъ внутри завода, такъ и по наружной части, назначается различная, отъ 6 до 9 рублей; при этомъ высшую плату получаютъ искусные рабочіе, которые нѣсколько лѣтъ сряду находились на заводѣ,

низшую—неопытные и недостигшіе полнаго возраста. Женщинамъ плата по 4 руб.—4 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ; машинистамъ рублей 12. Кто работаетъ лошадью, тотъ получитъ въ день 50 коп., а въ мѣсяцъ 15 руб. Полѣтчики получаютъ въ мѣсяцъ—женщины по 5 руб., мужчины 7—8 руб. на экономическихъ харчахъ, считая харчей въ сутки на человѣка на 10 коп. Работы внѣ завода, по воздѣлыванію и уборкѣ свекловицы, оплачиваются такъ:—Примемъ, что работу производитъ одинъ человѣкъ на десятинѣ.

	Число дней.	Плата въ день рабоч.	Всего.
Пахота . . .	—	—	8 р.
Посадка . .	7	20 к.	1 р. 50 к.
Заволакиваніе .	1	1 р.	— „ 1 р.
Пробивка рядовъ	8	25 к.	2 р.
Полотье . .	50	25 к.	12 р. 50 к.

Копка, очистка отъ земли и перевозка свекловицы, полагая отъ берковца по 30 коп. и на десятинѣ среднимъ числомъ 115 берковцевъ, всего 35 руб.

Слѣдовательно, вся работа по воздѣлыванію и уборкѣ десятины свекловицы будетъ оплачиваться 60 рублями, принимая, что харчи рабочаго, а не хозяйскіе.

Какую же общую сумму заработковъ получаютъ крестьяне отъ сахарныхъ заводовъ Сумскаго уѣзда? 4,000 постоянныхъ рабочихъ (принимая среднюю плату въ мѣсяцъ по $7^1/_2$ руб. и продолжительность работы въ шесть мѣсяцевъ, всего по 45 руб.) получатъ 180,000 руб. Отъ воздѣлыванія и уборки 10,000 десятинъ свекловичныхъ плантаціи (одна десятина у владѣльцевъ даетъ 90—150 берковцевъ свекловицы, среднимъ числомъ около 115 берковцевъ), считая стоимость воздѣлыванія и уборки одной десятины въ 60 руб., всего получатъ 600,000 руб. Чтобы опредѣлить размѣръ заработка, получаемаго отъ перевозки матеріаловъ, необходимыхъ при производствѣ, всякаго рода заводскихъ принадлежностей и продуктовъ производства нужно принять во вниманіе слѣдующія данныя. На всѣхъ заводахъ (кромѣ Павловскаго, находящагося въ г. Сумахъ въ близкомъ растояніи отъ вокзала желѣзной дороги) вырабатывается до двухъ милліоновъ песку, рафинаду, мелясы и патоки. Среднее разстояніе отъ завода къ желѣзно-дорожной станціи 10 верстъ; перевозка каждаго пуда на такое разстояніе обойдется по 2 коп., а всего количества продуктовъ въ 40,000 руб. Всѣхъ матеріаловъ для производства и для ремонта потребляется въ двое болѣе противъ вѣса производимыхъ продуктовъ *). Принимая ту-же стоимость перевозки одного пуда, получимъ 80,000 руб., итого за перевозку матеріаловъ и продуктовъ 120,000 руб. Всего же заработка заводы даютъ мѣстному населенію до 900,000 р.

Чтобы хотя отчасти оправдать приведенныя ранѣе цифры относительно заработковъ отдѣльныхъ лицъ по воздѣлыванію, уборкѣ и перевозкѣ свекловицы и разныхъ матеріаловъ, приведемъ здѣсь въ сокращенномъ изложеніи нѣсколько договоровъ, заимствованныхъ изъ книгъ сдѣлокъ разныхъ волостей.

Въ 1877 году нѣсколько крестьянъ нанялись въ Юнаковскую экономію пахать подъ свекловицу на такихъ условіяхъ: пахать и боронить землю соха въ соху (т. е. въ двѣ сохи), глубиною не менѣе $4^1/_2$ вершковъ, цѣною по 5 руб. съ десятины (это по осенней пахоти); весной пахать и боро-

*) Изъ дѣла Харьковской желѣзнодорожной подкомиссіи.

нить въ одну соху глубиной не менѣе 3-хъ вершковъ по 3 руб. съ десятины, укатывать катками по 20 коп. съ десятины.

Въ 1879 г. крестьянинъ рядчикъ обязался поставить 200 подводъ подъ возку свекловицы съ экономической плантаціи при с. Степановкѣ съ 250 десятинъ въ Рогозянскій свеклосахарный заводъ (разстояніе въ 8 верстъ), гдѣ свекла должна сдаваться, считая въ 12 пудовъ берковецъ, съ платой отъ берковца по 18 коп., задатку рядчику опредѣлено 15 руб.; кромѣ того, контора обязывается выдать задатку не менѣе 3 руб. на каждую подводу. Рядчику предоставляется право съ своей стороны заключать условія съ возчиками и представлять засвидѣтельствованными въ контору завода. Кромѣ платы возчики получаютъ право пасти своихъ лошадей на стернѣ, бурячищѣ и на отавѣ и, сверхъ того, водопой.

Въ 1878 г. 5 крестьянъ с. Алексѣевки, Писаревской волости, договорились у помѣщика Саввича выкопать 10 десятинъ свекловицы изъ урожая 1878 года, начавъ кошку съ 31 августа, и доставить бураки въ теченіи сентября въ Кіяницкій свеклосахарный заводъ Харитоненка. По условію, буракъ долженъ быть хорошо очищенъ, а доставка производиться безъ перерыва, развѣ съ согласія владѣльца, на время дурной погоды. За кошку, чистку и доставку свекловицы за каждый доставленный берковецъ платить по $37^1/_2$ коп., отъ воза по 75 коп., полагая на возъ по два берковца. Вѣсъ берковца долженъ быть $11^1/_2$ пудовъ и кромѣ того на провѣсъ 5 фунтовъ, т. е. въ каждомъ возу должно находиться не менѣе 23 пуд. 10 фунт. Въ случаѣ оставленія работъ договаривающимися, владѣлецъ на ихъ счетъ нанимаетъ другихъ. Если по представленіи въ заводъ свеклы, недостанетъ того количества берковцевъ, которое отпущено изъ плантаціи по накладной, т. е. окажется провѣсъ, то при окончательномъ разсчетѣ вычитать стоимость недоставленнаго по накладной, а также если будутъ транспорты возвращаемы за нехорошо очищенную свеклу, или погрызенные лошадьми бураки, то они обязаны перечистить по требованію Кіяницкой экономіи или принять на себя недостающее количество, которое будетъ вычтено на очистку. При навѣскѣ бураковъ на плантаціи, нанимающіеся имѣютъ право смотрѣть за правильностью вѣса и отпуска бураковъ. Сроки платежей: при заключеніи условія 10 рублей (на всѣхъ), по начатіи кошки и доставки на 3-й или 4-й день, 30 руб., а остальныя, сколько будетъ причитаться, по окончаніи доставки въ Кіяницу и по полученіи всѣхъ квитанцій изъ Кіяницкой конторы. За самовольное взятіе себѣ бураковъ отвѣчаютъ за каждый буракъ по 10 коп.

4 крестьянина изъ с. Стецьковки въ 1876 году заключили условіе съ рядчикомъ о томъ, чтобы поставить 16 подводъ для перевозки сахарнаго песку изъ Рогозянскаго завода въ Павловскій рафинадный заводъ, въ Сумахъ (разстояніе въ 12 верстъ) по 3 коп. съ пуда и доставлять известь изъ хут. Колосова, съ известковаго завода, въ Рогозянскій сахарный заводъ (въ разстояніи 20 верстъ) за каждую четверть по 45 коп. Въ обезпеченіе исправнаго доставленія какъ того, такъ и другого, должны навозить на сумму 50 руб., которая и должна храниться въ конторѣ Рогозянскаго за-

вода. Послѣ этого деньги получать за каждый доставленный транспортъ. Въ задатокъ взято 40 руб. Договоръ заключенъ подъ условіемъ взаимной неуплаты неустойки въ 100 руб. въ случаѣ его нарушенія той или другой стороной.

Въ 1875 году 3 крестьянина заключили условіе съ конторою Рогозянскаго сахарнаго завода, обязываясь во время сахароваренія $18^{75}/_{76}$ г. доставлять свеклу изъ буртовъ въ бурачное отдѣленіе и дрова изъ заводскихъ складовъ въ кочегарню завода, а также исполнять всѣ прочія требуемыя работы лошадьми; безъ позволенія конторы не отлучаться домой съ работы, дровъ не разбрасывать, свеклой лошадей не кормить, подъ угрозой штрафа отъ 3 до 25 руб. До окончанія терки свеклы и по окончаніи еще въ теченіи 10 дней не оставлять работы. За неявку по требованію или явку съ плохими лошадьми назначается неустойка въ 15 руб. Плата помѣсячно по 15 руб. въ мѣсяцъ. Задатку по 15 руб. на каждаго. Въ обезпеченіе исправности работъ въ конторѣ должны быть оставляемы 15 руб. за каждымъ. Для помѣщенія людей предоставляется рабочимъ землянка и топливо для варки пищи.

Второе мѣсто между заводами, какъ по размѣрамъ производства, такъ и по числу привлекаемыхъ рабочихъ рукъ, принадлежитъ винокуреннымъ заводамъ. На всѣхъ 15-ти заводахъ этого рода работаетъ постоянныхъ рабочихъ 512 душъ.

Работа на винокуренныхъ заводахъ начинается съ 1 октября или 1 ноября и продолжается до 15 мая, иногда до 1 іюля; слѣдовательно, тянется отъ $6^1/_2$ до 9 мѣсяцевъ.

Въ періодъ винокуренія хотя крестьяне бываютъ болѣе свободны, нежели въ остальное время года, но все же имъ приходится работать и дома: молотить, поѣхать въ лѣсъ за дровами, а весной орать, сѣять. Вслѣдствіе этого, малосемейные крестьяне, имѣющіе одного работника въ семьѣ, не могутъ постоянно работать на заводахъ; поэтому, они, если заставитъ необходимость, сговариваются между собой работать на заводѣ понедѣльно: одну недѣлю одинъ работаетъ, другую—другой, и такъ перемѣняются. Попадаютъ на заводы чаще всего такимъ образомъ, что прикащикъ или ключникъ приглашаетъ работать знакомыхъ; при посредствѣ рядчиковъ нанимаются рѣдко. Заключенное съ рабочими условіе обыкновенно облекается въ письменную форму и тогда заносится въ книгу сдѣлокъ волостнаго правленія.

Въ договорѣ обязанности рабочихъ обыкновенно опредѣляются въ общихъ выраженіяхъ, въ родѣ: договорились на такой-то заводъ на работы съ *такого-то* времени по *такое-то* или нанялись чернорабочими на время винокуренія; иногда же обязанности нанявшихся опредѣляются точнѣе; наприм. изъ числа 12 нанятыхъ рабочихъ 11 должно находиться въ заводѣ, а 1 въ солодовнѣ. Обязанности ихъ: возка дровъ, муки для затора, леду, топка печей подъ паровикомъ и казенникомъ, мытье посуды, выноска золы, помолъ и приготовленіе угля. Само собой разумѣется, что если условливаются производить какую либо особенную работу, то она опредѣляется въ договорѣ; наприм. 3 крестьянина заключили съ заводомъ договоръ „съ обязательствомъ поставить на работу 7 лошадей къ заторной машинѣ и къ

нимъ людей сколько понадобится и еще имѣть двѣ запасныхъ безплатно лошади для посылокъ", или: одинъ крестьянинъ договорился съ винокуреннымъ заводомъ наливать для завода въ Кіяницкомъ песочно-сахарномъ заводѣ въ бочки патоку своими рабочими и на своемъ продовольствіи. „При этомъ обыкновенно указывается какъ именно производить работу; наприм., во второмъ случаѣ" бочки должны наливаться полныя и втулки забивать крѣпко, такъ, чтобы не было ни малѣйшей течи; наливку начать по первому требованію конторы и ежедневно наливать не менѣе 15-ти бочекъ, до окончанія производства винокуренія. „Въ первомъ случаѣ оговорено: лошадей держать во все время работъ на заводѣ, машину содержать въ чистотѣ отъ навоза, подмазка машины должна быть ихняя (т. е. со стороны рабочихъ".

Помѣщеніе для рабочихъ всегда отъ завода, иногда и изба для приготовленія пищи и кухарка. Чаще, кажется, нанимаются на собственномъ продовольствіи; если же продовольствіе отъ экономіи, то оно выдается въ видѣ припасовъ, которыя изготовляетъ кухарка на счетъ экономіи. Обыкновенно на каждаго рабочаго отпускается провизіи:

Муки ржаной	2 пуда.
Пшена	4 гарница.
Если пшено замѣняется крупой, то	5 гарнц.
Соли	3—4 фунта.
Сала свинаго	2—4 фунта.
Постнаго масла . . .	$^1/_2$ кварты.
А въ постъ, вмѣсто сала, постнаго масла	$1^1/_2$ кварты, или 3 фун.

При этомъ рабочіе нерѣдко выговариваютъ себѣ еще винную порцію, по 3 осьмушки или по $^3/_{100}$ ведра въ день на человѣка. Если рабочіе уговариваются быть на своихъ харчахъ, въ такомъ случаѣ они артелью нанимаютъ себѣ кухарку, платя ей въ мѣсяцъ 3 рубля, покупаютъ сами соль, пшено, крупу и масло, всего рубля на два на человѣка; ржаной мукой, картофелью и бураками обыкновенно запасаются изъ дому.

Исполненіе договора обезпечивается неустойками и штрафами. За неисполненіе договора вообще, за неявку на работы вовсе или оставленіе работъ ранѣе срока назначается неустойка отъ 15 до 25 руб. Самовольныя отлучки съ работъ наказываются штрафомъ отъ 50 коп. до 1 руб. за каждый день. Въ случаѣ уважительной отлучки или болѣзни договаривающійся обязывается поставить за себя другаго рабочаго. Непослушаніе и нетрезвость наказываются такимъ же штрафомъ, какъ и самовольныя отлучки. Въ случаѣ неисправности по работѣ конторѣ предоставляется право нанимать, на счетъ неисправныхъ, другихъ рабочихъ. Въ обезпеченіе всѣхъ этихъ штрафовъ плата за работу производится такъ, чтобы за конторой всегда оставалось мѣсячное жалованье рабочаго. Иногда въ условіи очень подробно излагается все то, что воспрещается рабочему и какой отвѣтственности онъ подвергается. Вотъ образчикъ такихъ условій. „За явное неповиновеніе или буйство назначается вычетъ изъ жалованья, по усмотрѣнію конторы. За оставленіе работъ ранѣе срока неустойка 15 руб. Взятыя впередъ деньги, кто вслѣдствіе болѣзни не въ силахъ будетъ отработать, взыскать съ имущества виновнаго. Строго воспрещается всѣмъ рабочимъ ходить со свѣчой внѣ строенія и въ опасныхъ мѣстахъ безъ фонаря и вообще небрежно обращаться съ огнемъ, курить табакъ въ за-

водѣ, кромѣ кочегарни и рабочей хаты, а также выходить на работу въ нетрезвомъ видѣ, равно заводить вредныя шутки, игры въ орлянку и карты на деньги. За пьянство и самовольную отлучку съ работъ удерживается изъ договорной платы за день стоимость трехъ рабочихъ дней. За растрату и продажу инструментовъ и другихъ вещей удерживается стоимость ихъ и, сверхъ того, дѣлается вычетъ изъ жалованья, по усмотрѣнію конторы. Въ случаѣ по усмотрѣнію конторы окажется кто либо больнымъ или зараженнымъ какою либо дурною болѣзнію, то она имѣетъ право, удовлетворивъ его разсчетомъ, удалить".

Плата назначается рабочиму помѣсячно, если на своихъ харчахъ 8—9 руб. въ мѣсяцъ, а на экономическихъ 6—7 рублей, задатка дается 2—3 рубля.

Принимая среднюю продолжительность работъ на заводѣ въ 7 мѣсяцевъ и мѣсячную плату на экономическихъ харчахъ $6^1/_2$ руб., окажется, что каждый рабочій получитъ въ періодъ винокуренія 45 руб. Всѣ 512 рабочихъ заработаютъ 23,000 рублей.

Изъ остальныхъ заводовъ мы остановимся лишь на мѣловыхъ и известковыхъ, какъ представляющихъ большій интересъ, нежели другіе. Известь и мѣлъ требуются въ огромномъ количествѣ песочно-сахарными заводами. Для однихъ заводовъ Сумскаго уѣзда потребно извести и мѣла до 650,000 пудовъ. Эта потребность удовлетворяется отчасти мѣстными известковыми заводами, отчасти заводами сосѣднихъ уѣздовъ Курской губ. Въ настоящее время этотъ продуктъ добывается въ девяти мѣстностяхъ Сумскаго уѣзда (см. предисловіе). Мѣстности, представляющія удобство для добыванія мѣла обыкновенно сдаются въ аренду разнымъ лицамъ. Изъ числа дачъ, принадлежащихъ крестьянамъ, Камышанскую дачу близь г. Сумъ взялъ въ аренду отъ крестьянъ землевладѣлецъ Кублицкій, въ Битицѣ арендуетъ великороссійскій крестьянинъ Нестефоровъ, на землѣ Чернетчанскаго общества мѣловую гору прежде держалъ въ арендѣ купецъ Колосовъ; но она уже истощилась и потому разработка оставлена. Нынѣ-же арендуетъ мѣсто временно-отпускной рядовой Лахоня. Онъ взялся произвесть развѣдку мѣла и добывать его, на первый годъ безплатно, съ слѣдующаго года обязался платить аренды въ общество по 150 руб. ежегодно.

На нѣкоторыхъ заводахъ добываемый мѣлъ весь обращается въ известь, а на другихъ часть его прямо идетъ въ продажу; наконецъ, въ третьихъ мѣстахъ добывается и сбывается одинъ мѣлъ. За мѣломъ пріѣзжаютъ покупатели (преимущественно крестьяне) отъ разныхъ мѣстъ, даже изъ сосѣднихъ уѣздовъ Полтавской губерніи, для перепродажи отдѣльнымъ лицамъ. Мѣлъ на мѣстѣ продается по 2 коп. отъ пуда. Известь продается четвертями (въ 10 пудовъ четверть) 1 руб. 20 коп. за четверть.

Разрабатывается мѣлъ и известь при посредствѣ рядчиковъ или рабочихъ полѣтчиковъ и поденщиковъ, иногда же рабочими, нанимающимися издѣльно. Взрослому поденщику платится по 40—50 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ, а малолѣтнему, наприм., мальчику или дѣвочкѣ, которые нанимаются водить лошадей съ тачками къ печкѣ и на пастьбу этихъ лошадей, въ день по 25—30 коп. Срочные рабочіе нанимаются обыкновенно съ 24 апрѣля по 15 ноября, т. е. на все время дѣйствія завода,

малолѣтніе за 13—20 руб., взрослые отъ 30 до 45 руб. Послѣдняя плата назначается палильщикамъ, а ломщикъ мѣла получаетъ отъ 50 до 60 руб. У него бываютъ и помощники. Кромѣ простыхъ чернорабочихъ содержатель завода долженъ имѣть особаго мастера (то-же изъ крестьянъ), заправляющаго всѣмъ процессомъ пережиганія мѣла; ему полагается довольно высокая плата (по 10 руб. отъ каждой печки), такъ какъ отъ его искусства зависитъ выжечь известь, годную къ употребленію, или обратить ее въ каменистую груду. Иногда известь выжигается на такихъ условіяхъ. Собирается партія крестьянъ въ 7—10 человѣкъ, изъ которыхъ всегда одинъ мастеръ, и подряжаются *спалить пичку* извести, т. е. четвертей 450, 500 или 600. За каждую печку рабочій получаетъ по 5 руб., а мастеръ 10 руб., всѣ они на своихъ харчахъ. Такимъ образомъ, выпалка 450 четвертей извести обходится въ 40 руб,, а 600 четвертей въ 55 руб. одной четверти около 9 коп. Большую печь, т. е. въ 600 четвертей, приготовляютъ дней 12, меньшія 8—9 дней. Слѣдовательно, въ день палильщикъ получитъ 42—62 коп., а мастеръ вдвое противъ этого. Работа палильщиковъ состоитъ въ томъ, чтобы подкладывать въ печь дрова и смотрѣть за топкой, а ломать мѣлъ и даже носить известь въ печь не ихъ дѣло: это обязанность полѣтчиковъ или поденщиковъ. Иногда для производства работъ на заводѣ нанимаютъ рядчиковъ. Вотъ три договора, выписанные изъ книгъ волостныхъ правленій, указывающіе, на какихъ условіяхъ работы сдаются рядчикамъ.

I.

1876 года февраля 21. Мы нижеподписавшіеся землевладѣлецъ Петръ Игнатьевъ сынъ Кублицкій и крестьянинъ-собственникъ слободы Юнаковки Иванъ Григорьевъ сынъ Кашута заключили условіе сіе въ слѣдующемъ: 1-е. Я, Кашута, договорился къ Петру Игнатьеву сыну Кублицкому на известковый заводъ его, арендуемый у Сумскихъ казенныхъ крестьянъ въ Камышанской дачѣ, рядчикомъ съ своими рабочими, лошадьми и со всѣми принадлежностями по грабарской работѣ и на своемъ продовольствіи, и обязуюсь съ открытіемъ весны сего 1876 года немедленно приступить къ работамъ—вывозить исподнюю и верхнюю землю изъ очисти въ неудобныя мѣста, по указанію г Кублицкаго, не засыпая дороги, и въ то-же время снять верхнюю землю съ правой или лѣвой стороны, которая будетъ удобна для очистки мѣлу. 2-е. По очисткѣ земли немедленно приступить къ работѣ—вывозить мѣлъ къ печамъ и на площадку для сушки, который долженъ быть въ столбцахъ и высушенъ хорошо. 3-е. Потомъ наложить въ теченіи сего лѣта, 1876 года, для выжиганія на известь 8 печей. У г. Кублицкаго печей кирпичныхъ на заводѣ имѣется двѣ. Я, Кашута, долженъ наложить одну печь съ колпакомъ *) вышиною который долженъ быть въ 3½ аршина, къ 9 мая, одну къ Троицѣ Святой, двѣ печи къ Петрову дню, одну печь къ 1 августа, одну къ 1 сентября и двѣ на зиму. Всѣ печи должны быть полны, съ колпаками, объясненными выше. 4-е. Насадка мѣла въ печи должна быть съ рукъ, отнюдь не возками или чѣмъ нибудь другимъ, и не класть мѣлу желтаго или темнаго цвѣта, а также большихъ грудъ, мелкія груды должны быть наложены въ колпакъ. При насадкѣ нехорошей должно сходить больше дровъ, чрезъ что г. Кублицкій понесетъ убытки, то я, Кашута, отвѣчаю за это, а равно и за другія неисполненныя мною условія плачу г. Кублицкому неустойки 100 руб. и всѣ понесенные убытки. 5-е. Рабочихъ моихъ, Кашуты, должно быть на заводѣ, по моему усмотрѣнію, сколько понадобится. 6-е. За работу я, Кашута, долженъ получить съ г. Кублицкго по 16 коп. отъ четверти, по продажѣ уже извести. 7-е. Ежели г. Кублицкій изъявитъ желаніе насадку печей на известь и меньше восьми, т. е. сколько по его усмотрѣнію понадобится, то я, Кашута не претендую и дол-

*) Въ печкѣ накладываются большія груды мѣлу, высотой въ 8 аршинъ, а сверху печи аршина на 3 накладывается мелкій мѣлъ; эта вершина и есть колпакъ.

женъ получить деньги за тѣ только печи, которые будутъ насажены. 8-е. Мастеръ и палильщики должны быть его, Кублицкаго. 9-е. На зиму мѣлъ, находящійся въ очисти и въ горѣ, я долженъ засыпать землею, дабы не померзъ, и сдать очисть въ томъ видѣ, въ какомъ я принялъ. 10-е. Въ продолженіе всей моей работы, я, Кашута, обязуюсь строго наблюдать за паденіемъ земли, а равно и опаснаго случая для рабочихъ людей; въ случаѣ за неусмотрительностію моею можетъ быть рушится земля и произойдетъ опасный случай, то я, Кашута, отвѣчаю. 11-е. Я, Кублицкій, долженъ съ своей стороны поставить прикащика и деньги Кашутѣ платить по продажѣ извести по 16 коп. отъ четверти. Въ задатокъ получастъ отъ меня Кашута 25 руб., которыя деньги должны быть зачтены въ счетъ его работы.

2.

Тѣ-же лица того-же числа заключили другое условіе, по которому Кашута договорился въ той же дачѣ быть „рядчикомъ съ своими рабочими, лошадьми и со всѣми принадлежностями на своемъ продовольствіи“, „обязываясь“ съ открытія весны немедленно приступить къ работѣ свезти землю и набить мѣлу, который вывезти на площадку, поставить въ столбцы для сушки и, когда высохнетъ, свезти въ въ сарай *). Мѣлу всего должно быть на сумму 500 руб., который долженъ быть проданъ Кашутой или Кублицкимъ и деньги должны раздѣлиться пополамъ. Въ случаѣ невыполненія договора, Кашута обязался уплатить неустойки 100 рублей.

3.

1877 года января 30 дня. Мы нижеподписавшіеся Ковенской губерніи, Вилькомірскаго уѣзда, мѣщанинъ еврей Захарій Яковлевичъ Пупкевичъ и Сумскаго уѣзда, деревни Пушкаревки крестьяне-собственники Толстокоръ и Почота заключили слѣдующее условіе: Первый нанялъ послѣднихъ въ арендуемомъ имъ известковомъ заводѣ, принадлежащемъ землевладѣльцу Бутурлину, копать мѣлъ своими рабочими и своими орудіями въ такомъ порядкѣ: углублять въ гору равномѣрно по всей начатой уже къ разработкѣ плоскости, не дѣлать въ горѣ разныхъ неправильныхъ выемокъ, выбирать мѣлъ до той горизонтальной плоскости, какая будетъ допущена экономіей, при обрушиваніи съ горы песку, земли и мусора, удалять таковой въ сторону, согласно заведеннсму въ экономіи порядку, и ни подъ какимъ видомъ не оставлять приваленнаго этимъ соромъ мѣла; по окончаніи производства приваливать обнаженный мѣлъ пескомъ, чтобы онъ не могъ вымерзать. За что я обязанъ уплатить имъ по 1 копѣйки за пудъ, по продажѣ и по полученіи денегъ за проданный мѣлъ. Къ работѣ приступить по открытіи весны, съ тѣмъ, чтобы достать мѣлу 100,000 пудовъ. Ежели Пупкевичъ въ маѣ заявитъ намъ необходимость достать еще 50,000 пудовъ, то обязываемся исполнить его требованіе. Для сушки мѣла обязываемся изъ матеріала арендатора выстроить сарай. Деньги получать въ слѣдующіе сроки: при заключеніи условія 50 руб., послѣ поступленія на работу черезъ мѣсяцъ еще 50 руб., и такъ далѣе, за каждый мѣсяцъ по 50 руб. Кромѣ того, Толстокоръ и Почота обязываются накопать мѣла для выжиганія извести не менѣе четырехъ печей и выжечь дровами арендатора, приведя выжигательную печь въ должный порядокъ его-же матеріаломъ. Известь должна быть хорошаго качества, чистая и безъ каменьевъ. За что получить отъ арендатора по продажѣ за десятипудовую четверть по 25 коп. Неустойки за каждый недостающій пудъ мѣлу платить по 1 копѣйки и за четверть извести по 25 коп., считая въ каждой печи по 500 четвертей.

Вслѣдствіе принятаго известковыми заводами способа отдавать работу на заводахъ рядчикамъ, довольно затруднительно вычислить общій заработокъ, даваемый этими заводами населенію. Вмѣсто такого вычисленія, ограничимся приведеніемъ въ извѣстность заработка, получаемаго тою тысячью душъ рабочихъ которые, работаютъ на остальныхъ заводахъ Сумскаго уѣзда, кромѣ сахароваренныхъ и винокуренныхъ. Для этого придется взять одну общую цифру годичной платы работающимъ на заводахъ. Такъ какъ на нѣкоторыхъ изъ заводовъ работа идетъ не болѣе полугода, то за средній заработокъ нужно принять плату, получаемую обыкновеннымъ рабочимъ, т. е. 50 руб. въ годъ. Принявъ эту цифру за основаніе, окажется, что всѣ рабочіе на заво-

*) Тотъ мѣлъ, который приготовляется для продажи, по высушкѣ на солицѣ, складывается въ сарай, чтобы дождь не промочилъ.

дахъ, не считая работающихъ на сахарныхъ и винокуренныхъ, заработываютъ не менѣе 50,000 руб.

ОТХОДЪ ДЛЯ ДОБЫВАНІЯ ТОРФА.

Къ началу 60-хъ годовъ въ Сумскомъ уѣздѣ были приведены въ извѣстность и изслѣдованы три торфяника: Безамъ, близь слободы Нижней Сыроватки, на протяженіи 500 десятинъ, глубиной въ 7 футовъ, по качествамъ черный, смолистый; Моховище, близь с. Великій Бобрикъ—200 десятинъ, 6 футовъ, чернобурый, моховой, смолистый, и близь дер. Низы, 200 десятинъ, 6 футовъ, чернобурый, моховой. Всѣ эти торфяники въ настоящее время разработываются и торфъ идетъ на ближайшіе сахарные заводы: Велико-Бобрицкій и Низовскій. Кромѣ того, дѣйствуютъ торфомъ сахарные заводы сосѣдняго Лебединскаго уѣзда—Романовскій, или Мало-Историпскій и Чупаховскій. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ разработкой торфа, въ качествѣ рѣзчиковъ, или грабарей, занимаются жители слободы Нижней Сыроватки; есть также часть грабарей и въ с. Вирахъ.

Во всѣхъ трехъ перечисленныхъ сахарныхъ заводахъ Сумскаго уѣзда добывается ежегодно торфа до 15 тысячъ куб. сажень, на сумму 75,000—90,000 руб., считая, что сажень торфа обходится заводчику со всѣми расходами отъ 5 до 6 руб. Если заводъ находится въ арендѣ, то арендаторъ, желающій добывать торфъ, долженъ, сверхъ другихъ расходовъ, платить землевладѣльцу за право пользованія торфомъ по 1 руб. за каждый добытый сажень. Заводчики обыкновенно добываютъ торфъ черезъ подрядчиковъ, которые обязываются какъ вырѣзать торфъ, такъ и сложить въ бурты. Плата подрядчикамъ назначается отъ урока по 1 руб. 20 коп. Урокъ составляютъ 1050 кирпичей вырѣзаннаго торфа.

Подрядчикъ нанимаетъ нужное число рабочихъ, на его харчахъ, давая обыкновенно на завтракъ кулѣшъ, на обѣдъ и ужинъ борщъ и кашу; при наймѣ дается задатокъ по 5 руб. договаривающемуся и, кромѣ того, опредѣляется неустойка по 10 руб. за неявку на работу. Плата рабочимъ, собственно за вырѣзку торфа, назначается отъ урока, отъ 80 коп. до 1 руб., смотря по размѣрамъ кирпича, который бываетъ длиной отъ 7 до 8 вершковъ, а толщиной и шириной отъ $3^1/_2$ до 6 вершковъ. Такихъ кирпичей вынимается въ глубину отъ 3-хъ до 10-ти штукъ. Въ день одинъ рабочій вырѣжетъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ урока.

Впрочемъ, рабочіе никогда не нанимаются и не работаютъ по одиночкѣ, а всегда парою, т. е. человѣкъ съ лошадью и мальчикъ или дѣвушка. Работа распредѣляется такъ. Рабочій рѣжетъ торфъ ножемъ и лопатой и вынимаетъ его, а мальчикъ или дѣвушка вывозитъ лошадью и ставитъ въ клѣтки, считая по 7 кирпичей въ каждой клѣткѣ. Сложенный въ клѣтки торфъ сохнетъ мѣсяцъ или два; при чемъ его три раза переворачиваютъ. За переворачиваніе въ клѣткахъ платится отъ урока по 5—6 коп. за каждый разъ. Эту работу исполняютъ также мальчики или дѣвушки. Въ день можно перевернуть 10 уроковъ. Послѣ сушки торфъ складывается въ бурты, по 15—20 сажень въ каждомъ. За эту складку берется отъ бурта $1^1/_2$—2 руб. Одна бурта складывается въ день восемью рабочими.

Работа вырѣзки торфа начинается съ мая и продолжается до Петрова дня, а съ этого времени и до Покрова продолжается уборка.

На эти работы нанимаются главнымъ образомъ крестьяне Нижней Сыроватки, изъ которой выходитъ для этого до 500 паръ. Кромѣ того изъ с. Вировъ нанимается паръ сто. По словамъ крестьянъ, на пару приходится заработковъ отъ 50 до 60 руб., полагая, что они изготовлятъ 60 уроковъ въ два мѣсяца. Заработанными на настоящей работѣ деньгами оплачиваются подати, а дѣвушки отъ этой работы, и отъ полотья бураковъ, сами себя обуваютъ, одѣваютъ и замужъ снаряжаютъ. Впрочемъ, надобно сказать, что заработокъ рѣзчиковъ торфа долженъ значительно сократиться, такъ какъ въ настоящемъ году уже введены въ дѣйствіе машины.

РАЗВЕДЕНІЕ СВЕКЛОВИЦЫ.

Сахарными заводами Сумскаго уѣзда переработывается около 1,170,000 берковцевъ свекловицы, которая занимаетъ пространство около 10,000 десятинъ. Воздѣлывается свекловица главнымъ образомъ самими владѣльцами или арендаторами сахарныхъ заводовъ. Въ сравнительно небольшомъ количествѣ свеклу доставляютъ на заводы сосѣдніе помѣщики, еще менѣе крестьяне. Для мѣстныхъ крестьянъ эта отрасль промышленности очень выгодна, такъ какъ каждый, воздѣлывая собственными руками небольшое количество земли (среднимъ числомъ не болѣе десятины), получаетъ хорошіе барыши. Но заводчики не охотно принимаютъ свекловицу, разработываемую крестьянами, потому что свекла у нихъ хуже, нежели у землевладѣльцевъ, и не имѣетъ надлежащей сладости. Это происходитъ частью отъ дурныхъ сѣмянъ, частью отъ плохой обработки земли. Сколько добывается свекловицы всѣмъ крестьянскимъ населеніемъ Сумскаго уѣзда—это не извѣстно. Мы имѣемъ данныя лишь относительно главныхъ пунктовъ, гдѣ воздѣлывается свекловица крестьянами, именно: относительно сл. Нижней Сыроватки и Юнаковки. Въ первомъ поселеніи разведеніемъ свекловицы занимается каждый хозяинъ, имѣющій значительную семью, добывая отъ 5 до 100 берковцевъ. Всего получается тамъ до 10,000 берковцевъ. Въ Юнаковкѣ хозяевъ до ста воздѣлываютъ до 8,000 берковцевъ. Сдается свекловицы жителями Ниж. Сыроватки на Низовскій и Велико-Бобрицкій заводы, а Юнаковцами—на Могрицкій.

Садятъ свекловицу на огородахъ или на поляхъ; на поляхъ садятъ тѣ, которые имѣютъ крѣпостную землю (въ Ниж. Сыроваткѣ). Если земля нанимается, то дается арендной платы за десятину въ Ниж. Сыроваткѣ 12—15 руб., а въ Юнаковкѣ до 20 руб. Сѣмена для посадки бываютъ иногда свои, для чего оставляютъ особо свекловицу, а большею частью покупныя, которыя привозятся изъ Курской губерніи. На десятинѣ сѣется отъ 30 фунт. до 1 пуда, стоимостью отъ 3 до $3^1/_2$ рублей.

Воздѣлываніе свекловицы крестьянами производится такъ. Осенью землю вспашутъ, весной припахиваютъ; пашется земля на 3—4 вершка глубиной. Въ экономіяхъ же пашутъ до 6 вершковъ и, кромѣ паханія, бываетъ еще роспашка сошниками. Послѣ паханія проводятся на нивѣ рядки, раломъ съ

тремя зубьями, или просто пробиваютъ мотыкой; рядъ отъ ряда бываетъ на разстояніи 8 вершковъ. Сѣмена бросаютъ по рядамъ руками, а не сѣялками, иногда ихъ садятъ руками-же. Послѣ этого заборанииваютъ отъ 3 до 6 разъ. Рѣдко кто прибиваетъ землю катками, чтобы разбить груды и предохранить сѣмена отъ вѣтра (чтобы не выносилъ ихъ). Полотье производится два или три раза; оно сопровождается обкапываніемъ землей и иногда прорывкой бураковъ (вырываютъ бураки такъ, чтобы оставалось мѣста между бураками на 4—6 вершковъ). Работы оканчиваются копкой, очисткой бураковъ отъ земли и доставкой ихъ на заводъ. Доставка всегда бываетъ со стороны крестьянъ. Уборка свекловицы крестьянами начинается съ 1 сентября, а экономіями съ 20 августа, и продолжается до половины октября, въ экономіяхъ же и позже этого срока.

Съ десятины собирается свекловицы, при плохомъ урожаѣ, 50 берковцевъ, при среднемъ,—70 и при хорошемъ,—100. Въ экономіяхъ урожай выше: отъ 90 до 150 берковцевъ съ десятины.

Слѣдующая таблица показываетъ, сколько требуется рабочихъ дней и во что обходится разработка и уборка десятины.

	Число дней.	Плата въ день	Всего.
Пахота . . .	—	—	8 р.
Пробивка рядовъ	8	25 к.	2 р.
Посадка . . .	7	20 к.	1 р. 50 к.
Заволакиваніе .	1	1 р.	1 р.
Полотье въ 1-й разъ	25	20 к.	5 р.
Полотье во 2-й разъ	25	30 к.	7 р. 50 к.
Копка и очистка отъ земли	40	30 к.	12 р.

(Послѣдняя работа оплачивается собственно отъ берковца по 20 коп.; слѣд. стоитъ 14 руб.)

Перевозка за берковецъ по 15 коп., всего 10 руб. 50 коп.

Такимъ образомъ, обработка и уборка десятины не можетъ обойтись дешевле 50 руб Сѣмена стоятъ 3 руб. Десятина арендуемой земли руб. 16. Всѣхъ расходовъ до 70 р.

Берковецъ сдается на заводы въ Юнаковкѣ отъ 90 коп. до 1 руб. 10 коп., въ Нижней Сыроваткѣ отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп. Средняя цѣна берковца 1 руб. Съ десятины собирается среднимъ числомъ 70 берковцевъ; слѣдовательно на 70 руб. Такимъ образомъ, если-бы земля обрабатывалась крестьянами наемнымъ трудомъ, то они не получили-бы ни какого барыша. А такъ какъ крестьянамъ приходится лишь нанимать землю, и то не всегда, и покупать одни сѣмена, то, слѣдовательно, они получаютъ заработка съ десятины до 50 руб.

Нижеслѣдующій договоръ указываетъ на какихъ условіяхъ крестьяне подряжаются воздѣлывать и доставлять свекловицу на заводы.

1875 года 15 марта, крестьянинъ Козбанъ х. Андреевки обовязался для управленія Кіяницкаго сахарнаго завода въ лѣто 1875 года посѣять свекловицей три десятины, съ доставкой ея на заводъ. Сѣять на хорошихъ полевыхъ не низменныхъ и не болотистыхъ земляхъ х. Андреевки. Разсчетъ берковцевъ принимается съ десятины отъ 25 до 90, при чемъ вѣсъ берковца долженъ быть въ 12 пудовъ. Свекловица должна быть не красная, не мерзлая, не вялая, хорошо очищенная отъ земли, зелени и хвостиковъ. Въ противномъ случаѣ управленіе завода можетъ не принять ее. Въ каждомъ доставленномъ транспортѣ вѣсъ во всѣхъ возахъ долженъ быть одинаковый, такъ что вѣсъ всей партіи опредѣляется по одному возу, взятому на пробу. Обработка, доставка и укладка въ бурты свекловицы его, Казбана. Покупать у посторонниихъ и представлять въ заводъ и продавать другимъ своей свекловицы не имѣетъ права. Копку и до-

ставку свекловицы начать по требованію управленія и окончить не далѣе 25 октября. За каждый принятый берковецъ уплачивается по 1 руб. 10 к. Плата производится въ два срока: половина во время Сумской Введенской ярмарки, а другая во время Харьковской Крещенской въ 1876 году.

РАЗВЕДЕНІЕ КОНОПЛИ.

Конопля разводится крестьянами Сумскаго уѣзда для удовлетворенія собственныхъ потребностей, и лишь въ сѣверной части уѣзда, пограничной съ Курской губерніей, разведеніе конопли обращается въ промыселъ, такъ какъ тамъ конопля воздѣлывается только отчасти для собственной надобности, а больше для продажи ея продуктовъ. Причиной распространенія коноплеводства въ сѣверной части уѣзда надобно считать вліяніе Курской губерніи, гдѣ воздѣлываніе конопли развито въ сильной степени. Главнымъ пунктомъ разведенія конопли въ Сумскомъ уѣздѣ считается слобода Ворожба, лежащая на самой границѣ Курской губерніи.

Въ сл. Ворожбѣ каждый крестьянинъ разводитъ коноплю: богатый хозяинъ копъ 40—50, самый бѣдный 3—4; а средній копъ 12. Если принять за среднюю цифру 12 и умножить на число дворовъ (560), то окажется, что въ Ворожбѣ разводится всего 6,720 копъ; такъ какъ въ десятинѣ 60 копъ, то, слѣдовательно, въ этомъ селеніи подъ коноплей занято до 112 десятинъ. Коноплю сѣютъ въ огородахъ и на *пидметахъ*; въ огородахъ конопли гораздо больше, чѣмъ *городыны* (овощей). Ворожба имѣетъ въ окружности верстъ 15 и вся опоясана коноплянниками. Впрочемъ, въ сосѣднемъ селеніи Курскихъ Вирахъ конопли разводится еще болѣе, нежели въ Ворожбѣ.

Конопля сѣется изъ года въ годъ на однихъ и тѣхъ же коноплищахъ. Унаваживаютъ землю ежегодно, осенью или ранней весной, когда еще снѣгъ лежитъ на землѣ. Но навозъ возятъ въ одномъ году на одну половину коноплища, въ слѣдующемъ году на другую половину, считая, что на свѣжемъ навозѣ хуже родитъ конопля, выгораетъ. На 20 копъ коноплянника вывозится навоза богатымъ крестьяниномъ возовъ сто, а бѣднымъ на половину этого количества. На двѣ копы земли сѣмени высѣвается 1 мѣрка, слѣдовательно, на десятинѣ 30 мѣръ. Пашется земля подъ коноплю два раза: сначала *выорютъ на зябъ* (осенняя пахота), а весной *одвернутъ*, т. е. вторично запашутъ и заборонятъ; послѣ посѣва снова боронятъ.

Посѣвы конопли начинаются на 5-й недѣлѣ Великаго поста, а кончаются на 7-й, иногда послѣдняя сѣвба бываетъ и послѣ Пасхи. У великороссовъ Курской губерніи послѣдній срокъ посѣвовъ конопли на *Куминки*. Кто сѣетъ на седьмой недѣлѣ, у того, по замѣчанію крестьянъ, пенька будетъ удалѣе на сѣмена, а кто сѣетъ ранѣе, у того лучше выйдетъ волокно. Уборка *плоскони* (посконь) производится въ Спасовку. *Матирку*, т. е собственно коноплю, выбираютъ съ Семенова дня и до Покрова. Выбранную посконь мочатъ послѣ Причистой, въ теченіи 4—5 дней, сушатъ дня четыре, затѣмъ *типаютъ* (бьютъ объ жердь, чтобы ее поламать) или *ламаютъ* (бьютъ ломомъ) и трутъ на *терницѣ*, чтобы выбить кострику. Къ Покрову она уже бываетъ совсѣмъ готова на прядево. Матирку мочатъ осенью, послѣ Покрова, въ теченіи

двухъ недѣль, высушенную оставляютъ въ огородѣ лежать на снѣгу въ продолженіи всей зимы, для того, чтобы она побѣлѣла, весной послѣ Пасхи типаютъ или ломаютъ и трутъ. Кромѣ того, матирку очищаютъ *перечисткою*, т. е. бьютъ дощечкой по конопли, чтобы оббить *клочья* (хлопокъ). Трепаютъ и трутъ коноплю, какъ и посконь, наемныя женщины, перечищаетъ же самъ хозяинъ (посконь не перечищается). Стебли конопли, такъ-же какъ и поскони, связываются вмѣстѣ, въ видѣ небольшихъ сноповъ, называемыхъ *горстками;* въ копѣ считается 60 горстокъ. Послѣ ломанія каждая горстка снова скручивается и получаетъ названіе *жмени*. Мятую коноплю вяжутъ въ пучки по пуду въ каждомъ (для этого ее взвѣшиваютъ на вѣсахъ у того хозяина, у котораго имѣются вѣсы), а мятую посконь связываютъ въ *повисма* (въ повисмѣ 10 жмень, или 10 фунтовъ). Въ такомъ видѣ ее мнутъ ногами (въ полчаса одна женщина сомнетъ повисмо), а затѣмъ *мычутъ на мычки*. Изъ жмени выходитъ 10 мычекъ, а изъ повисма 100 мычекъ. Въ приготовленномъ такимъ образомъ видѣ пенька употребляется для пряденья нитокъ и пряжи.

Вспашка и боронованіе десятины конопляника стоитъ 5 руб., за вывозку навоза платится, какъ за работу, такъ и за самый продуктъ, по 7 коп. съ воза; въ возѣ отъ 15 до 20 пудовъ. Выдергиваніе поскони или сдаютъ съ половины, или платятъ наемнымъ женщинамъ въ день по 10 коп. на хозяйскихъ харчахъ, а за уборку конопли платится въ день, на хозяйскихъ же харчахъ, 15 коп. Работа выдергиванія продолжается три недѣли однимъ рабочимъ съ сорока копъ конопляника. Отъ копы платятъ за мочку конопли и доставку хозяину 15 коп. Мять пеньку нанимаютъ поденно: на хозяйскихъ харчахъ 15 коп. въ день, а на харчахъ работницы 20 коп.; въ день одна женщина натрепаетъ и натретъ съ полпуда поскони или съ пудъ конопли. По приведеннымъ даннымъ выходитъ, что обработка и уборка одной десятины конопляника обойдется:

Сѣмени 30 мѣръ, по 92½ к. м.	27 р. 75 к.
Вспашка и боронованіе . .	5 р.
Вывозка навоза на ½ десятины, отъ 75 до 150 возовъ. .	7 р. 88 к.
Выбираніе конопли и поскони	6 р.
Мочка и доставка пеньки. .	9 р.
Мятье пеньки	18 р.
Всего.	74 р.

Изъ одной копы получается зерна отъ 3 до 5 мѣръ, при чемъ головнистая конопля даетъ 4—5 мѣръ, а мелкая 3 мѣры. Мятой пеньки, или волокна, получается отъ 35 до 50 фунтовъ, среднее 42 фунта; въ томъ числѣ ⅕ часть, или 8 фунт. поскони и ⅘ или 34 фун. матирки. Слѣдовательно, съ десятины получится 30 четвертей зерна и 63 пуда волокна. Считая среднюю цѣну мѣры зерна 92½ коп. и пуда волокна (собственно конопли) 2 руб. окажется, что съ десятины собирается зерна на 222 руб. и волокна на 126 руб., всего на 348 руб. Общее же производство волокна и зерна въ Ворожбѣ на 39,000 руб.; на дворъ приходится почти по 70 руб. Считая общій расходъ въ 8,288 руб. или на дворъ въ 14 руб. 80 коп. чистаго барыша получится 30,712 руб. или на дворъ 55 руб. 20 к. Но дѣйствительная прибыль крестьянъ выше выведенной суммы, такъ какъ нѣкоторая

часть пеньки и зерна сбывается въ переработанномъ видѣ, т. е. въ видѣ пряжи, холста и масла.

Средній хозяинъ получитъ съ 12 копъ 48 мѣръ зерна и 12 пуд. 24 фун. волокна, въ томъ числѣ посконнаго 2 пуда 20 фунт. и конопляннаго 10 пудовъ 4 фунта. Значительная часть прядева изъ матерки продается на сторону, а меньшая оставляется для домашняго употребленія. Такъ, средній хозяинъ оставляетъ прядева этого рода лишь съ полпуда, бѣдный—фунтовъ десять, состоятельный—около пуда. Все остальное продается, именно: бѣдный продастъ пудовъ 5, самый богатый—пудовъ 60, средній—отъ 10 до 20 пудовъ. Полученныя деньги обращаются на подати. Оставленное въ хозяйствѣ прядево изъ крупной конопли идетъ на возжи, повода, веревки, нужныя во время коповоза, а изъ мелкой конопли на мѣшки и ряднину (изъ послѣдней дѣлаютъ *лантухи,* или большіе мѣшки, рядна и подстилки). Незначительная часть пряжи изъ конопли идетъ на салфетки для сахарныхъ заводовъ. Посконнаго прядева въ продажу не обращаютъ, потому что его не выминаютъ такъ тщательно, какъ конопляное; такъ что половина его отходитъ въ клочье, и еще остается кострица. Вслѣдствіе этого посконное прядево сбываютъ частью въ видѣ пряжи, а больше въ видѣ полотна, часть котораго употребляютъ и для собственной надобности, на сорочки, штаны, настольники. Продаютъ пряжу тѣ изъ хозяекъ, у которыхъ полотно почему-либо не скоро можетъ быть вытканно, а между тѣмъ деньги нужны на хлѣбъ. Такія хазяйки продаютъ пряжи по много: иная—съ пудъ, другая—пуда полтора. Впрочемъ, такихъ хозяекъ очень немного; въ большинствѣ же случаевъ пряжа или вовсе не продается, или продается въ маломъ количествѣ, не болѣе 10 фунтовъ. Послѣднюю цифру можно принять за среднюю для каждаго двора. Посконнаго полотна среднимъ дворомъ выдѣлывается 4 шматка, по 25 локоть въ каждомъ, всего 100 локоть; изъ нихъ 2 шматка оставляется для домашней надобности, и 2 продается. Изъ пуда посконнаго прядева выдѣлывается 20 фунт. пряжи, остальное остается за гребнемъ, на клочья; а изъ пуда пряжи отъ 80 до 125 локоть полотна; среднимъ числомъ 100 локоть; слѣдовательно изъ пуда посконного прядева выйдетъ полотна отъ 40 до 60 локоть, среднимъ числомъ 50 локоть. Изъ пуда же матчанаго прядева выходитъ ряднины 100 аршинъ или 133 локтя.

Всѣ продукты конопли сбываются въ г. Бѣлопольѣ, на ярмаркахъ Ивановской (24 іюня) и Воздвиженской. Прядево матчаное въ нынѣшнемъ году продавалось отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 10 коп. за пудъ; средняя цѣна 2 руб. Впрочемъ цѣны на него значительно мѣняются. Такъ, въ прошломъ году цѣна была очень низка отъ 1 руб. до 1 руб. 50 к. а четвертый годъ стояла отъ 3 руб. 50 к. до 4 руб. Матчана пряжа продается по 9 и 10 коп. за фунтъ, валъ по 5 коп. а посконная пряжа на 1 или 2 коп. дешевле, именно по 8 к. Цѣна рядовины 8 коп. за аршинъ, полотно девятка 8—9 к. десятка 10 коп. одинадцатка 13 коп. двѣнадцатка 15 коп. За среднюю цѣну нужно принимать 9 коп. такъ какъ девятки наиболѣе выдѣлывается и продается. Главными покупателями полотна на Бѣлопольскихъ ярмаркахъ являются торговцы изъ г. Кролевца, Черниговской губерніи.

Изъ одной копны получается зерна 4 мѣры, изъ 12 копенъ средній хозяинъ получитъ 48 мѣръ. Изъ этого количества на посѣвъ пойдетъ 6 мѣръ, столько же продастся въ видѣ зерна, остальное (32 мѣры) переработается на масло. Цѣна сѣмени отъ 75 коп. до 1 руб. 10 коп. за мѣру, средняя 92½ коп. Ведро олѣи продается отъ 3 руб. до 2½ руб., иногда и 1 руб. 80 коп., а кварта (10-я часть ведра), 40 коп. Макуха стоитъ 6 коп.

Зерно перерабатывается въ масло на мѣстныхъ *олійныцяхъ* (маслобойни), которыхъ въ Ворожбѣ 10. Каждая олійныця стоитъ около 25 руб. Онѣ дѣйствуютъ человѣческой силой; именно масло бьется *тараномъ*, для чего нужно 4 человѣка. Изъ четырехъ мѣръ сѣмени, получаемаго изъ копы конопли, выйдетъ около 12 квартъ масла и штукъ двѣнадцать макухъ. *Олійникъ* (хозяинъ маслобойни) беретъ плату не за работу, а собственно за право пользованія его олійныцею, такъ какъ его обязанность состоитъ лишь въ томъ, чтобы снять сѣмя со сковорды, заложить его въ ступу и изъ ступы вынуть макухи. У тарана же стоитъ хозяинъ привезеннаго зерна и три нарочно приглашенные крестьянина, которымъ онъ платитъ по 20 коп. на его харчахъ. Олейникъ беретъ плату за набой не отъ ведра, а отъ макухи, именно по 1 коп. за макуху и десятую макуху.

По преведеннымъ выше даннымъ можно опредѣлить общее количество и сумму производства всѣхъ продуктовъ конопли. Всѣ 560 хозяевъ слободы Ворожбы получатъ конопляннаго прядева 5645 пуд. и посконнаго 1411 пуд., обоего 7056 пуд. на 14,112 руб., зерна 26,880 мѣръ или 3,360 четвертей на 24,864 руб. Изъ общаго количества конопляннаго прядева всѣми дворами оставляется у себя 280 пуд., остальное, т. е. 5,365 пуд. продается, на сумму 10,730 руб. Посконной пряжи идетъ въ продажу 140 пудовъ, получаемыхъ изъ 280 пуд. волокна. Обращается въ полотно для себя и для продажи 1130 пуд. волокна. Изъ указаннаго количества волокна. т. е. изъ 1130 пудовъ выйдетъ 565 пудовъ пряжи или 56,500 локотъ (42,450 аршинъ) полотна, послѣдняго на 3820 руб. Половина этого количества полотна, т. е. 21,225 аршинъ, на 1,910 руб. идетъ въ продажу. Переработка пряжи въ полотно гораздо выгоднѣе сбыта въ видѣ пряжи. Это можно видѣть изъ слѣдующаго разсчета. Если бы 565 пудовъ пряжи, перерабатываемей въ полотно, были проданы въ видѣ пряжи, то за нихъ получилось бы 1808 руб. Между тѣмъ выдѣланное изъ нея полотно стоитъ, какъ сказано выше, 3,820 руб. Изъ этой суммы нужно вычесть расходъ на тканье. За эту операцію заплатится ткачамъ деньгами 565 руб. и хлѣбомъ на 480 руб., итого 1,045 руб.; а всего со стоимостью матеріала 2853 руб. Такимъ образомъ, на полотнѣ получится барыша 967 руб., если не оцѣнивать труда прядильщицъ. Матчанаго прядева оставляется всѣми дворами для собственной надобности 280 пудовъ, на 560 руб. Если его обратить въ ряднину, то, считая изъ пуда прядева 100 аршинъ,, или 133 локтя, получится 28,000 аршинъ. или 37,000 локтей, стоимостью на 2240 руб. Ткачи получатъ 560 руб. деньгами и хлѣбомъ на 317 руб. всего 877 руб. Вычтя этотъ расходъ и стоимость матеріала, получимъ барышъ въ 803 руб., не считая

труда прядильщицъ. Что касается коноплянаго сѣмени, то изъ общаго его количества 26,880-ти мѣръ (или 3,360 четвертей), стоимостью въ 24,864 руб. на посѣвъ пойдетъ 3,360 мѣръ (на 3,260 руб.), столько же продается въ видѣ зерна, затѣмъ все остальное количество 20,160 мѣръ, перерабатывается въ масло самими производителями. Стоимость зерна, перерабатываемаго въ масло, 18,648 руб. Если же сѣмя перебить на масло, то цѣнность послѣдняго будетъ слѣдующая. Принимая, что изъ четырехъ мѣръ сѣмени выйдетъ 1 ведро 2 кварты масла и 12 сбоинъ, общее количество продукта будетъ 6,048 ведръ масла и 60,480 макухъ. Стоимость масла 15,120 руб. и макухъ 3,628 руб., того и другого 18,748 руб. Выходитъ, что полученный черезъ переработку продуктъ, стоитъ то-же, что и матеріалъ, не включая даже расходовъ на переработку. Это несоотвѣтствіе, вѣроятно, устраняется тѣмъ, что масло въ большомъ количествѣ продается не оптомъ, а въ раздробь квартами, слѣдовательно, по гораздо высшей цѣнѣ.

РАЗВЕДЕНІЕ ЛУКУ.

Въ предисловіи къ списку населенныхъ мѣстъ Харьковской губерніи (стр. X) сказано, что разведеніемъ луку и чесноку съ промышленной цѣлью занимаются лишь крестьяне Недригайловской и Ворожбянской волостей, Лебединскаго уѣзда, которые сбываютъ этотъ продуктъ частію въ Харьковской губерніи, частію на югъ, къ Азовскому морю, гдѣ обмѣниваютъ его на рыбу. Между тѣмъ, луководство развито, какъ промыселъ и въ Сумскомъ уѣздѣ, именно въ г. Бѣлопольѣ, включая сюда также дд. Крачковку и Шереметовку, находящіяся въ чертѣ городской земли.

Лукъ разводится въ Бѣлопольѣ исключительно на огородахъ, но въ значительныхъ размѣрахъ, такъ какъ его садитъ каждый домохозяинъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ.

Часть г. Бѣлополья расположена на весьма возвышенномъ мѣстѣ, другая на значительно низменномъ. Тѣмъ не менѣе, лукъ разводится какъ на низахъ, такъ и на высокихъ мѣстахъ; съ той лишь разницей, что иногда, при бездождной веснѣ и лѣтѣ, на возвышенностяхъ лукъ частью высыхаетъ, но за то на такихъ мѣстахъ онъ бываетъ крѣпче, нежели на низахъ.

Бѣлопольскій лукъ отличается желтымъ цвѣтомъ (въ другихъ мѣстахъ лукъ бываетъ красный или свѣтло-синій) и на вкусъ горькій (безъ сладости), что тоже ставится ему въ достоинство.

Лукъ г. Бѣлополья встрѣчаетъ себѣ конкуренцію со стороны лука, разводимаго въ пяти дачахъ Борзенскаго и Нѣжинскаго уѣздовъ, расположенныхъ на сѣверномъ берегу Остерскаго болота, а также разводимаго въ сс. Борисовкѣ и Стригунахъ, Курской губ., въ заштатномъ г. Недригайловѣ и с. Ольшанѣ, Лебединскаго у. Въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, кромѣ Недригайлова и Ольшаны, разведеніе луку развито сильнѣе, нежели въ Бѣлопольѣ, и при томъ тамъ производится болѣе тщательное удабриваніе земли; но все таки Бѣлопольскій лукъ крѣпче противъ разводимаго въ указанныхъ мѣстахъ.

Лукъ разводятъ какъ двухлѣтнее расте-

ніе. Въ первый годъ сѣются черныя сѣмена, получаемыя отъ такъ называемой *пиддымки* и выходитъ мелкій и мягкій лукъ, носящій названіе *сіянки*. На другой годъ изъ посаженныхъ луковицъ сіянки получается настоящая *цыбуля*, крѣпкая и съ крупными луковицами. На третій годъ изъ посаженныхъ большихъ луковицъ выростаетъ *пиддымка* съ длинными *цыбками*, или дудками, въ которыхъ находятся черныя сѣмена.

Ежегодно каждый хозяинъ у себя на огородѣ сѣетъ луковичныя сѣмена, чтобы получить необходимое количество сѣянки, садитъ сѣянку для полученія настоящей цыбули и цыбулю, чтобы получить пиддымку. Разумѣется, сѣянки и пиддымки воздѣлываютъ немного, а значительная часть грядъ назначается для полученія настоящаго луку. Изъ 30-ти грядъ отводится для сѣянки и пиддымки грядъ 6, остальное количество предназначается для полученія цыбули.

Иные разводятъ лукъ изъ года въ годъ на однихъ и тѣхъ-же грядахъ. Другіе примѣняютъ слѣдующій сѣвооборотъ. Первый годъ—лукъ, второй—свеклу, третій—огурцы и считаютъ это болѣе полезнымъ для луку.

Унавоживаютъ огородъ подъ лукъ ежегодно, но по частямъ: въ нынѣшнемъ году одну часть, въ слѣдующемъ другую, за тѣмъ третью часть, а черезъ три года снова удобряютъ первую. Для удобренія стараются имѣть, хотя и не всегда, парной навозъ, такъ какъ свѣжій сжетъ почву. На $^1/_3$ десятины кладутъ навоза около 15—20 возовъ, отъ 25 до 30 пудовъ въ возѣ. Излишнее удобреніе считается вреднымъ. Навозъ идетъ всякій, но лучшимъ признается коровій; лошадиный непремѣнно долженъ быть пареный.

Огородъ, приготовляемый подъ лукъ вскапываютъ заступомъ, за тѣмъ засѣваютъ его, и сейчасъ же заскораживаютъ граблями. Три раза въ лѣто полтюъ гряды. Сѣмена не перемѣняютъ, не считая, чтобы они могли перерождаться при хорошей обработкѣ. На десятину нужно 150 паръ сѣянки, въ 10 фунтовъ каждая пара. Посѣвъ и посадка начинаются тотчасъ послѣ Пасхи и на Ѳоминой недѣлѣ оканчивается. Сборъ луку производится въ августѣ. При посадкѣ сѣянки или цыбули разрѣзываютъ ихъ на части, называемыя *сердечками*, отъ 2 до 6, чаще 4 сердечка.

Собираемую сѣянку плетутъ въ плети, называемыя по способу плетенія *парами*. Для плетенія употребояется трава *лепеха*. Въ каждой парѣ бываетъ вѣсу 8, 10, 12 фунтовъ. Пара сѣянки стоитъ, въ 8 фунтовъ, 10 коп. въ 10 фунт.—15 коп., а въ 12 фунт—20 коп. На зиму сѣянку развѣшиваютъ въ жилыхъ избахъ на жердяхъ, для сохраненія ея подъ будущій посѣвъ. Настоящій лукъ заплетаютъ въ плети, которыя носятъ названія *вѣнковъ*. Въ вѣнкѣ бываетъ отъ 60 до 70 луковицъ, которыя вѣсятъ съ лепехой (лепехи съ полфунта вѣсомъ) 8—12 фунтовъ; пять вѣнковъ вѣсятъ 1 пудъ.

Мѣстные жители обрабатываютъ лукъ силами собственной семьи, за исключеніемъ трехъ—четырехъ хозяевъ, которые нанимаютъ рабочихъ для той или иной операціи. Если-же оцѣнить всю работу, то стоимость обработки десятины будетъ слѣдующая. Вскопать десятину потребуется 30 женскихъ рабочихъ дней; столько же нужно, чтобы подѣлать на грядахъ межи и заскородить гряды. Не менѣе того нужно, чтобы

изрѣзать сѣянку и посадить. Женскій день цѣнится отъ 25 до 30 коп. на хозяйскихъ харчахъ, прокормленіе въ день стоитъ 12 к. Всего расходу на эти операціи 32 рубля. Возъ на возу купить съ доставкой 10 коп. и того 1 руб. 75 коп. За разброску навоза за одинъ рабочій день коп. 20—25. Полка три раза, каждый разъ по 10 рабочихъ дней, по 30 коп. день, на хозяйскихъ харчахъ, всего 12 руб. 50 коп. Убрать лукъ съ гряды и перевезть во дворъ—15 рабочихъ дней, изъ нихъ на половину мужскихъ; считая женскій день по 30—35 коп. и мужской по 40—45 коп. на хазяйскихъ харчахъ, всего будетъ стоить до 8 руб. За связку луку платится отъ вѣнка по 1 коп. и сушонная осока навязки стоитъ 1 коп. Съ десятины выйдетъ около 3 тысячъ вѣнковъ. Слѣдовательно, послѣдняя операція будетъ стоить 60 руб. Весь же расходъ до 114 руб.; не считая расхода на наемъ земли подъ огородъ, такъ какъ арендованіе огородовъ бываетъ рѣдко. При наймѣ огорода платятъ за десятину отъ 10 до 14 руб.

Съ десятины собирается около 600 пудовъ луку. Вѣнокъ луку продается, если лукъ крупный, т. е. въ вѣнкѣ 60 луковицъ, по 5 коп., средній, въ 70 луковицъ, по 4 коп., мелкій отъ 80 до 90 луковицъ, 8—12 коп. Пудами продавался лукъ по 40—45 коп. за пудъ. Принимая среднюю цѣнность вѣнка въ $4^1/_2$ коп., получимъ валовой доходъ съ десятины 135 рублей.

Луку каждый дворъ производитъ среднимъ количествомъ не менѣе пяти пудовъ. Разведеніемъ луку занимаются въ каждомъ изъ 2,260 дворовъ. Но мы примемъ для разсчета лишь 2,000 дворовъ. Слѣдовательно, все производство луку въ Бѣлопольѣ равняется 10,000 пудамъ. Каждый дворъ потребляетъ его въ годъ не менѣе $2^1/_2$ пудовъ, такъ какъ здѣсь къ нему очень привыкли, и онъ служитъ приправой къ кушаньямъ, а не то его просто ѣдятъ съ хлѣбомъ, какъ кушанье. Такимъ образомъ, на мѣстѣ расходится до 5 тысячъ пудовъ. Остальное количество продается. Расходится здѣшній лукъ на ярмаркахъ въ г. Сумахъ и Сумскомъ уѣздѣ; идетъ иногда въ Курскую губернію, въ г.г. Фатежъ и Льговъ, иногда закупается для Крыма, Одессы, Ростова и Таганрога. Сюда, впрочемъ, являются покупатели съ юга не каждый годъ, а лишь тогда, когда урожаи луку плохи въ Борзенскомъ, уѣз. Черниговской губ., сс. Стригунахъ и Борисовкѣ. Въ г. Сумахъ на Александра Невскаго бываетъ такъ называемая *цыбульная* ярмарка. На эту ярмарку привозится не менѣе 100 возовъ луку, въ возѣ отъ 50 до 70 вѣнковъ, всего около 1,000 пудовъ.

РАЗВЕДЕНІЕ ТАБАКУ.

Слобода Стецьковка во всемъ Сумскомъ уѣздѣ извѣстна табаководствомъ. Если въ Сумскомъ уѣздѣ спросить: „гдѣ у васъ разводятъ табакъ“, то всегда и исключительно укажутъ на сл. Стецьковку. Въ этой слободѣ крестьяне занимаются табаководствомъ, какъ промысломъ. Изъ другихъ мѣстностей уѣзда указываютъ на село Виры. Но тамъ воздѣлываніемъ табаку занимается лишь одна владѣльческая экономія.

Въ Стецьковкѣ издавна воздѣлывается табакъ, такъ что никто изъ мѣстныхъ старожиловъ не помнитъ и не знаетъ, когда у

нихъ возникъ и откуда занесенъ этотъ промыселъ. Въ памяти мѣстнаго населенія сохранился лишь тотъ фактъ, что лѣтъ двадцать назадъ въ Стецьковкѣ разводился табакъ другого вида, а не такой, какой воздѣлывается въ настоящее время. Прежде здѣсь занимались разведеніемъ такъ называемаго *папушнаго*, или *шнуроваго* табаку. Но лѣтъ двадцать замѣнили его *рубанкой*, пріобрѣтя сѣмена отъ жителей сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда. Разводимая нынѣ рубанка меньше ростомъ, но за то крѣпче, нежели *шнуровка* и цѣнится дороже послѣдней *).

Причиной успѣшнаго разведенія табаку въ Стецьковкѣ служило благопріятное мѣстоположеніе села. Это селеніе расположено въ большой котловинѣ и по ея скатамъ, образуемымъ р. Олешней. Расположеніе до того низменное, что Стецьковка славится своими лихорадками. На низинахъ котловины табакъ очень хорошо произрастаетъ. Притомъ такая мѣстность защищаетъ разводимый табакъ отъ сухихъ и холодныхъ вѣтровъ.

Табакъ въ Стецьковкѣ разводится исключительно на огородахъ. Огороды подъ табакъ унавоживаются различнымъ навозомъ: лошадинымъ, коровьимъ и овечьимъ. Преимущественно употребляется конскій навозъ, по той причинѣ, что въ селеніи больше держатъ лошадей, нежели рогатаго скота. На удобреніе плантацій идетъ не свѣжій навозъ, но пареный, т. е. перегнившій. Подъ табакъ нужно *спарить* навозъ, т. е., чтобы онъ пролежалъ осень и зиму до весны, или весну и лѣто до осени, тогда уже онъ годится въ дѣло. Когда удобряютъ огородъ подъ табакъ въ первый разъ, то кладутъ навозу на десятину возовъ до 500, полагая въ возѣ по 25 пудовъ. Послѣ такого унавоженія годъ или два сѣютъ табакъ безъ удобренія. Затѣмъ черезъ каждые годъ или два снова удобряютъ. Но тогда уже на десятину кладутъ навозу около 200 возовъ. При такомъ удобреніи земля родитъ изъ года въ годъ, безъ отдыха.

Процессъ воздѣлыванія табаку производится въ такомъ порядкѣ. Весной, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, землю вспашутъ и *прискородятъ* бороной, затѣмъ, передъ посадкой разсады, *одвернутъ* (т. е. вторично вспашутъ) и потомъ *приволочатъ*. Разсадку сѣютъ на грядахъ огорода, вскорѣ послѣ таянія снѣга, т. е. въ первыхъ числахъ апрѣля. Затѣмъ ее полютъ. Пересадка разсады производится въ послѣднихъ числахъ мая или въ первыхъ іюня. Пересадивши разсадку, въ тотъ же день и на другой поливаютъ, потомъ два раза *шарютъ*, или *сапаютъ*, т. е. взрыхляютъ землю *сапкой* (мотыкой), съ цѣлью уничтоженія сорныхъ травъ. Затѣмъ два раза *пасынкуютъ*, т. е. обрываютъ цвѣтки, нижнія сухіе листья табаку и появляющіеся во множествѣ *пасынки*, т. е. почки. Около 15 августа табакъ поспѣваетъ, и тогда начинается уборка его. Срубленные у корня кочни табаку, пролежавшіе на грядѣ день, связываются у самаго корня, соломенной веревкой, въ *парки*, т. е. прядки (по малорусски, въ *низки*), не болѣе десяти кочней вмѣстѣ, и затѣмъ свозятся въ сараи для сушки. Сушка продолжается отъ 1 до 2 мѣсяцевъ, смотря по надобности пустить

*) Свое названіе шнуровка получила отъ того, что обрѣзанныя листья табаку нанизывали на шнуръ, въ папуши; а рубанка—отъ того, что срубливаютъ кочни табаку, которые вяжутъ въ *парки*, не болѣе 10 кочней вмѣстѣ.

табакъ въ продажу. Достаточно высушивши кочни, срѣзываютъ съ нихъ листья и вяжутъ въ небольшія папуши, листовъ въ 10—15 каждая, наконецъ папуши перевязываются соломой въ пучки, по 20—30 папушъ въ каждой и складываются въ кипы.

Стоимость обработки десятины огорода, если оцѣнивать рабочій трудъ по существующимъ на мѣстѣ цѣнамъ, будетъ такая. Если 200 возовъ навоза израсходываются на десятину одинъ разъ въ два года и одинъ разъ въ три года, то ежегодная средняя сумма возовъ будетъ 85. Каждый возъ стоитъ по 10 коп. Всего, слѣдовательно, навозу выйдетъ на 8 руб. 50 коп. На вывозку и раскидку навоза одной подводой нужно употребить $4^1/_4$ дня, полагая вывозъ въ день по 20 пудовъ и оцѣнивая конный день въ 75 коп., всего на сумму 3 руб. 18 коп. Итого, стоимость навоза на десятину съ вывозкой 11 руб. 68 коп. Для распашки и бороновки каждый разъ нужно употребить по 2 сохи и 2 бороны въ день; что стоило бы каждый разъ по 2 руб. (одна соха и одна борона 1 рубль), а за два раза паханія 4 руб. На посѣвъ и полотье разсады нужно на день 4—5 женщинъ. Полагая женскій день въ 30 коп. на харчахъ рабочаго, эта операція будетъ стоить 1 руб. 35 коп. Пересадка разсады съ поливкой потребуютъ для одного дня 24 женщины и 4 мужчинъ, которые будутъ возить воду. Расходъ на эту работу 10 руб. 20 коп. *Шаруваныцъ*, которыя полютъ огородъ, нужно на одинъ день 12 душъ; на два раза 24. Слѣдовательно, работы на 7 руб. 20 коп. Пасынкувальныцъ нужно по 20, въ два пріема работы. Слѣдовательно, работы на 12 руб. Для срѣзыванія кочней табаку и перевозки ихъ въ сараи необходимо 4 подводы, по 50 коп. каждая и 8 женщинъ. Расходъ въ 4 руб. 40 коп. Для низанія въ парки необходимо 20 женщинъ. Расходъ въ 6 руб. Вязка въ пучки потребуетъ 60 женскихъ рукъ, съ платой 18 руб. Такимъ образомъ, обработка одной десятины должна была бы обойтись въ 75 руб., если бы крестьяне не старались всю работу производить собственными силами. Здѣсь нужно еще прибавить, что десятина наемной земли подъ табачную плантацію стоитъ 16 руб.

Съ одной десятины снимается табаку при плохомъ урожаѣ 60 пуд., при особенно хорошемъ 120 пуд., при среднемъ 80 пуд.

Цѣны на мѣстный табакъ, какъ и вездѣ, сильно колеблются. Такъ, въ 1873 и 1874 годахъ, когда цѣны на этотъ продуктъ стояли высокія, Стецьковскій табакъ продавался по 1 руб.—1 руб. 10 к. Затѣмъ началось паденіе цѣнъ на него, такъ что онѣ дошли до 80 коп. за лучшій и до 60 коп. за худшій, да и то требованія не было. Въ прошломъ году спросъ увеличился и цѣны стояли отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп., а въ нынѣшнемъ дошли до 2 руб. 50 коп.

При среднемъ урожаѣ, т. е. въ 80 пудъ съ десятины, десятина давала валоваго дохода: въ 1873 и 1874 г. 84 руб., въ послѣдующіе годы 64 руб. въ 1879 г. 88 руб. Слѣдовательно, въ періодъ 1875—1878 г.г. десятина табаку вовсе не приносила чистаго дохода, а давала убытку по 11 руб., а въ 1873, 1874 и 1879 чистый доходъ съ десятины отъ 9 до 13 руб.

Паденіе цѣнъ на табакъ, продолжавшееся въ теченіи четырехъ лѣтъ, сильно отразилось какъ на торговлѣ мѣстнымъ табакомъ, такъ и на размѣрахъ его производства. Когда

стояли хорошія цѣны на этотъ продуктъ, сюда пріѣзжали скупщики табаку, человѣкъ 5 или 6 въ годъ, изъ с. Мандровки, Обоянскаго уѣзда. Кромѣ того, сами жители возили табакъ на Коренную ярмарку и въ Ливны, Орловской губ. Да и въ г. Сумахъ одинъ еврей держалъ складъ простаго табаку, такъ что во всякое время можно было продать табакъ. Съ пониженіемъ цѣнъ перестали ѣздить сюда Мандровцы, складъ въ Сумахъ закрылся и на Коренную перестали возить. Такимъ образомъ, сбытъ мѣстнаго табаку ограничивается продажей на базарахъ въ сл. Стецьковкѣ или оптовой продажей въ г. Сумахъ.

Паденіе цѣнъ на табакъ и неурожаи послѣднихъ трехъ лѣтъ, послѣдовавшіе вслѣдствіе засухъ, сильно сократили размѣры мѣстнаго табаководства. Прежде табакомъ занимались почти въ каждомъ дворѣ, засѣвая отъ $^1/_{16}$ до $^1/_{10}$ десятины. Деньги получаемыя за табакъ обращали на уплату податей. Теперь имъ занимается развѣ десятый дворъ. Остальные побросали это занятіе, засѣявъ огороды картофлей, свекловицей или рожью, овсомъ и ячменемъ. Впрочемъ, поднятіе цѣнъ въ послѣднемъ году побуждаетъ нѣкоторыхъ крестьянъ снова приняться за этотъ промыселъ. Въ прежнее время, когда каждый занимался табаководствомъ и въ каждомъ дворѣ подъ табакомъ находилось отъ 150 до 240 кв. саж., всѣ дворы воздѣлывали отъ 30 до 50 десятинъ. Полагая съ десятины сбору 70 пуд., всего собиралось отъ 2,100 до 3,500 пудовъ; среднимъ числомъ 2,800 пудовъ. Нынѣ этимъ промысломъ занимается одна десятая часть дворовъ, слѣдовательно, снимается табаку около 280 пудовъ.

Приведемъ здѣсь свѣдѣнія акцизнаго вѣдомства, собранныя черезъ волостное правленіе, относительно размѣровъ табаководства въ сл. Стецьковкѣ за 3 года, съ 1876 по 1878.

	Число плантацій.	Въ нихъ десятинъ.	Количество сбора въ пуд.
1876	350	49	250
1877	150	38	152
1878	50	12	150

Приведенныя цифры поражаютъ своею нелѣпостью: во 1-хъ, тѣмъ, что размѣры плантацій увеличиваются вмѣстѣ съ уменьшеніемъ ихъ числа (въ 1876 г. средній размѣръ плантаціи 336 кв. саж., въ 1877 г. 608 саж., въ 1878 г. 576 саж.); во 2-хъ, тѣмъ, что размѣръ сбора табаку съ десятины показанъ отъ 5 до 12 пудовъ, именно: въ 1876 г. 5 пуд., въ 1877 г. 4 пуда, а въ 1878 г. $12^1/_2$ пудовъ. Повидимому, волостной писарь, сообщавшій приведенныя данныя, относительно общаго количества сбора табаку нѣсколько сообразовался съ слѣдующими данными, заключающимися въ провозныхъ свидѣтельствахъ на табакъ, которыя выдаются мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ.

	Число свидѣтельствъ.	Количество табаку въ пудахъ.
1874 г.	28	1,847
1875 г.	12	193
1876 г.	14	216
1877 г.	4	215
1878 г.	6	86
1879 г.	2	20

Но приведенныя данныя не могутъ служить прямымъ указаніемъ на размѣръ производства табаку, такъ какъ часть табаку сбывается на мѣстныхъ базарахъ, для продажи котораго не требуется провозныхъ свидѣтельствъ, и, кромѣ того, часть табаку можетъ попадать въ г. Сумы безъ упомянутыхъ удостовѣреній.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе намъ слѣдуетъ опредѣлить, на сколько возможно, сравнительное значеніе кустарныхъ и прочихъ промысловъ Сумскаго уѣзда, напомнить о значеніи этихъ промысловъ въ крестьянскомъ бюджетѣ и указать на ихъ роль въ общей суммѣ экономическихъ явленій данной мѣстности. Для болѣе наглядаго представленія обо всемъ этомъ предлагаемъ здѣсь сводную таблицу кустарныхъ и прочихъ промысловъ съ указаніемъ числа лицъ, занимающихся промыслами, размѣровъ производства, затратъ на сырой матеріалъ и орудія производства и размѣра заработковъ, получаемыхъ кустарями, прочими промышленниками и рабочими на заводахъ.

Названіе промысловъ.	Число производителей хозяевъ.	Стоимость обзаведенія.	Размѣръ производства.		Стоимость сырого матеріала.		Заработокъ.		Продолжительность занятій.	% отношенія между стоимостью матеріала и заработкомъ.
			Вообще.	На 1 дворъ.	Вообще	На 1 дворъ.	Вообще.	На 1 дворъ.		
									Мѣсяцы.	
Колесный и ободный										
Чернетчина . . .	200	Отъ 35 до	18,000 р.	90 р.	9000 р.	45 р.	9000 р.	45 р.		100%
Тимоѳѣевка , . .	24	75 руб.	3,500	146	1750	73	1750	73	6	100
Могрица:	33	+ 6 р.-8 р.	9,000	272	5000	151	4000	121		125
Санный	233	10-15 руб.	1800-2000	8-9	960-1080	4р-4р60к	840-920	3р60к-4р	5	111-115
Бондарскій:										
Обручники. . . .	12		500-625	40-52	300-350	25р.-29р.	200-275	17-23	5	126-147
Бочары	7	4р66к-4р28к	1270-1520	180-217	910-1092	130-156	350-420	50-60	5	260
Выд. мелкую посуду	7		1000-1400	143-200	790-1120	113-160	210-280	30-40		377-400
Производство скрынь	13	4 р. 20 к.	1200	92	570	44	630	50	5-6	88
„ гребней	12	3 р. 65 к.	800-1100	66-90	370-500	30-42	430-600	36-50	5-6	83-84
„ коробокъ	10	1 р. 35 к.	300	30	100	10	200	20	5-6	50
Кожевенное производ.	136	11-15	98,600	725	84,700	622	13,900	102	10-12	600
Сапожный промыселъ										
Бѣлополье	100	4 р.	21,000	210	15,000	150	6000	60		250
Юнаковка	45		7000	175	5,000	111	2000	50	10-12	222
Овчинное производство:										
Выдѣлка овчинъ. ,	56	5 р. 10 к.	1300	23	300	4	1000	20	10	20
Приготов. тулуповъ			22,000	400	17,500	312	4500	80		390
Портняжное ремесло	15	—	—	—	—	—	750	50	10-12	—
Кузнечное ремесло .	26	Отъ10+55р. до 100+65р.	7700	297	5900	227	1800	70	10-12	324
Ткацкій промыселъ.	73	10 р.	-	—	—	—	2325 р.	Ткачъ 30+20 Ткачиха 15+10	10-12	—
Плотницкій промыс.	125	4 р. 70 к.	—	—	—	—	8800	70	4-5 9	—
Кирпичный промыс.	103	—	—	—	—	—	5000	50	5-6	—
Каменьщицкій промыселъ . . .	180	2 р.	—	—	—	—	10,000	60	6-7	—
Краснорядческ. промыселъ . . .	200	—	—	—	—	—	18,000	90	—	—
Работы на винокуренныхъ заводахъ	512	—	—	—	—	—	23,000	45	7	—
Работы на прочихъ заводахъ, кромѣ сахарныхъ . .	1000	—	—	—	—	—	50,000	50	—	—
Работы на сахарныхъ заводахъ . . .	4000	—	—	—	—	—	180,000	45	6	—
Воздѣлываніе свекловичныхъ плантацій на заводахъ	—	—	—	—	—	—	600,000	—	3-4	—
Перевозка матеріаловъ и предметовъ производства на сахарныхъ заводахъ.	—	—	—	—	—	—	120,000	—	—	—

Обозрѣвая приведенныя данныя, мы видимъ, что въ Сумскомъ уѣздѣ, въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, всякого рода кустарничествомъ занимается около 670 дворовъ. Лицъ, отправляющихся въ дальніе отхожіе промыслы, съ спеціальными знаніями (здѣсь считаются плотники, кирпичники, каменьщики и краснорядцы), 608. Изъ кустарныхъ промысловъ наибольшее число рукъ притягиваютъ колесный, кожевенный съ сапожнымъ промыслами: колесное и кожевенныя производства привлекаютъ къ себѣ до $^2/_3$ общаго числа кустарей. Мелкія деревянныя издѣлія, какъ-то: скрыни, коробки, гребни занимаютъ наименѣе всего рукъ. Относительно общей цифры кустарей—хозяевъ (670), надобно сказать, что она получена мною при изслѣдованіи всѣхъ поселеній уѣзда, гдѣ кустарничество гнѣздится сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ, вліяющимъ на экономическій характеръ мѣстности (я бралъ приблизительно не менѣе 10 хозяевъ въ селѣ). Если допустить, что внѣ района, мною изслѣдованнаго, совсѣмъ изолированными или ничтожными грушами разбросано по уѣзду еще столько-же кустарей, сколько ихъ сконцентрировано въ описанныхъ мною кустарныхъ пунктахъ, то все таки получится всего-на-все 1,340 хозяевъ—кустарей. Цифра весьма незначительная, если сравнивать ее съ цифрой рабочихъ, находящихъ себѣ занятія на заводахъ Сумскаго уѣзда. Однихъ постоянныхъ рабочихъ на заводахъ уѣзда въ 1879 году было 5,500 душъ, (въ томъ числѣ на сахарныхъ 4,000), т. е. почти въ пять разъ болѣе противъ принятаго нами числа кустарей. Послѣдняя цифра, какъ объяснено въ своемъ мѣстѣ, далеко не обозначаетъ всего числа лицъ, пользующихся заработками на заводахъ (собственно на сахарныхъ заводахъ). Работающихъ при обработкѣ и уборкѣ свекловичныхъ плантацій на сахарныхъ заводахъ, по доставкѣ матеріаловъ и продуктовъ, а также привлекаемыхъ этими заводами спеціальныхъ мастеровыхъ несравненно болѣе указаннаго числа постоянныхъ рабочихъ.

Изъ числа мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ по размѣрамъ производства первое мѣсто занимаетъ кожевенный промыселъ, вмѣстѣ съ сапожнымъ, затѣмъ колесный и овчинный. Поименованныя три производства составляютъ $^{15}/_{16}$ всѣхъ остальныхъ промысловъ, если судить по суммѣ производства. Общая же сумма производства кустарничества (не считая сапожниковъ, портныхъ и ткачей) опредѣляется въ 167,000 рублей. Если эту цифру даже и удвоить, на основаніи указаннаго выше соображенія, то и тогда сумма кустарнаго производства не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ размѣромъ заводскаго производства, даже по оффиціальнымъ даннымъ, производство всѣхъ заводовъ уѣзда въ 1879 году доходило до 7.666,000 руб. Если сравнить размѣръ кустарнаго производства въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ съ производствомъ крестьянскихъ надѣловъ тѣхъ-же мѣстностей, (около 642,000 руб.) то окажется, что первое составитъ лишь $^1/_4$ часть послѣдняго.

Обращаемся къ заработкамъ, доставляемымъ кустарными и прочими промыслами. Описанные кустарные промыслы даютъ населенію заработковъ всего 44,000 руб. (не считая заработка, получаемаго кожевниками на сапогахъ); дальніе отхожіе промыслы 42,000 руб. Между тѣмъ, заработки, получаемые рабочимъ населеніемъ отъ мѣстныхъ

заводовъ, достигаютъ до 1 милліона рублей, т. е. въ десять разъ болѣе, нежели даетъ кустарничество, даже и тогда, когда удвоить размѣръ заработковъ отъ него. Такимъ образомъ, экономическое значеніе заводовъ, главнымъ образомъ сахарныхъ, несравненно выше значенія кустарныхъ промысловъ. На сколько сахарные заводы вліяютъ на всѣ экономическія отправленія мѣстной крестьянской жизни видно изъ того обстоятельства, что въ Сумскомъ уѣздѣ развитіе сахарнаго производства вовсе убило обычной въ прежнее время отходъ крестьянъ на югъ для полевыхъ работъ. При этомъ нужно оговориться, что большее значеніе заводовъ объусловливается не только размѣрами заработковъ, доставляемыхъ отдѣльнымъ рабочимъ, постоянно работающимъ въ заводахъ, сколько общимъ размѣромъ заработковъ, доставляемыхъ всему населенію уѣзда.

Средній заработокъ кустаря (для его опредѣленія нужно раздѣлить 44,000 руб. общаго заработка на 670, т. е. на число всѣхъ кустарей) будетъ 65 рублей. Выше этого средняго заработка даютъ промыслы кожевенный (102 руб.), тулупный (80 р.), кузнечный (70 руб.); наименьшіе—выдѣлка коробокъ, овчинъ, обручей (каждый по 20 руб.) и ткачество—женщинамъ ткачихамъ (25 руб.). Рабочій, отправляющійся въ дальній отходъ съ знаніемъ ремеслъ, получаетъ плату выше кустаря: его средній заработокъ 68 руб. Занимающійся конопледводствомъ получаетъ 65 руб., свекловодъ 50 руб., грабарь, добывающій торфъ 50—60 руб., столько же (т. е. 50—60 руб.) годовой рабочій, нанимающійся на разнаго рода черныя работы. Средній заработокъ постояннаго рабочаго на сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ 45 руб. Сопоставляя между собою всѣ приведенные роды заработковъ, надобно помнить, что они получаются за разные періоды времени, какъ видно изъ таблицы. При томъ всѣ кустари, также занимающіеся сельскими промыслами, продовольствуются на счетъ получаемыхъ ими заработковъ, а нанятые рабочіе чаще на счетъ нанимателей.

Для опредѣленія значенія средняго заработка кустаря въ общемъ бюджетѣ крестьянской семьи, нужно припомнить данныя, сообщенныя въ предисловіи къ настоящему очерку. Бюджетъ средней крестьянской семьи опредѣляется 164 рублями. Изъ этой общей суммы расходуется:

На прокормленіе семьи и обсѣмененіе полей . . 84 р. или 51%.

На уплату податей . 26 р. или 16%.

На удовлетвореніе прочихъ потребностей . . 54 р. или 33%.

Изъ общаго числа потребностей, отъ хлѣбопашества удовлетворяется нуждъ на 100 р. или болѣе 60%, а 64 руб. или 40% должны получиться отъ разнаго рода заработковъ, въ томъ числѣ и отъ кустарныхъ промысловъ. Все послѣдующее изложеніе убѣждаетъ, что средній заработокъ кустаря именно равняется недостающей суммѣ (64 р.), выведенной предварительно и совершенно другимъ путемъ.

Сопоставленіе между собою всѣхъ основныхъ данныхъ крестьянскаго бюджета показываетъ, что отъ однихъ кустарныхъ промысловъ, какъ и отъ заработковъ на заводахъ, существовать крестьянской семьѣ нельзя. Нужно непремѣнно заниматься еще хлѣбопашествомъ, какъ и дѣлаетъ громадное

большинство кустарей. Тѣмъ не-менѣе нельзя отрицать, что доставляемые кустарнымъ промысломъ 65 руб. въ жалкомъ крестьянскомъ бюджетѣ служатъ большимъ подспорьемъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не желать развитія кустарничеству и прочимъ сельскимъ промысламъ. Съ другой стороны, крестьяне дорожатъ возможностью заниматься кустарными промыслами даже и въ томъ случаѣ, когда послѣдніе приносятъ меньшій заработокъ противъ выведенной нами средней, именно потому, что кустарь чувствуетъ себя дома свободнѣе, нежели подневольный рабочій у хозяина. Это сознаніе крестьяне выражаютъ поговоркой: *хоть доходъ—не доходъ, а все таки вольный свѣтъ.*

Для того, чтобы помочь распространенію и развитію крестьянскихъ промысловъ необходимо знать, что въ-дѣйствительности способствовало возникновенію и развитію существующихъ промысловъ и вообще подъ вліяніемъ какихъ условій совершенствуются или падаютъ промыслы.

Въ Сумскомъ уѣздѣ всѣ почти виды кустарничества (кожевенное, сапожное, овчинное, всѣ роды деревянныхъ производствъ, ткачество, кузнечество) развились или по богатству сыраго матеріала на мѣстѣ, или вслѣдствіе легкости полученія матеріала изъ ближайшихъ мѣстъ. Введены же были производства, на сколько это извѣстно, или помѣщиками, во время крѣпостнаго права (само собою разумѣется, что при обученіи мастерствамъ крѣпостныхъ, владѣльцы ихъ руководствовались своими экономическими потребностями, а не интересами крестьянъ), или же самими крестьянами (главнымъ образомъ, бывшими государственными). Въ послѣднемъ случаѣ крестьяне заимствовали мастерства или отъ жителей сосѣднихъ уѣздовъ, преимущественно малороссовъ и великороссовъ Курской губерніи (чѣмъ, вѣроятно, и объясняется сосредоточеніе промысловъ въ восточной части уѣзда и отсутствіе ихъ въ западной), или отъ захожихъ мастеровъ (напр., выдѣлка ободьевъ), или отъ жителей городовъ (кожевенный и кушнирскій промыслы въ с. Лукѣ). Нигдѣ, однако, кустарные промыслы не были вводимы ни правительствомъ, ни какими либо общественными учрежденіями и вообще интеллигентными лицами, преслѣдовавшими при этомъ гуманныя или общественныя цѣли. То, что сказано о кустарныхъ промыслахъ, относится въ одинаковой мѣрѣ и къ отхожимъ; наприм., плотничеству, кирпичному и каменщицкому промысламъ.

Въ исторіи мѣстныхъ крестьянскихъ промысловъ замѣчается періодъ, благопріятствовавшій ихъ развитію. Этотъ періодъ соотвѣтствуетъ тому времени, когда благосостояніе крестьянъ не падало замѣтно и на крестьянскомъ хозяйствѣ лежали болѣе умѣренныя подати, а предметы потребленія и сырой матеріалъ были гораздо доступнѣе по цѣнѣ для производителей, лѣса было въ изобиліи. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ періодъ замѣтнаго подъема промысловъ совпалъ съ первыми годами уничтоженія крѣпостнаго права, когда крестьяне почувствовали свою личность и свой трудъ свободными отъ помѣщичьяго гнета и когда легко было пріобрѣтать сырой матеріалъ (главнымъ образомъ, для деревянныхъ издѣлій), по причинѣ низкихъ цѣнъ на него. Но уже много лѣтъ, какъ наступилъ тяжелый экономическій кризисъ для крестьянина вообще и для кустаря въ частности. Онъ сопровож-

дается явнымъ упадкомъ крестьянскаго хозяйства, вздорожаніемъ цѣнъ на сырой матеріалъ и предметы потребленія, возвышеніемъ податнаго бремени и кромѣ того истребленіемъ лѣсовъ, доставлявшихъ главный матеріалъ для большинства мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Если бы поднятіе цѣнъ на сырой матеріалъ и, какъ естественное послѣдствіе его, на предметы кустарной производительности, сопровождалось возвышеніемъ благосостоянія крестьянъ и пропорціональнымъ возвышеніемъ платы за трудъ, то сбытъ предметовъ кустарной производительности по возвышеннымъ цѣнамъ не встрѣтилъ бы себѣ большихъ препятствій *). Но, вслѣдствіе паденія крестьянскаго хозяйства, потребитель не можетъ выносить сильнаго поднятія цѣнъ на кустарныя производства и долженъ или сокращать свои потребности или пріобрѣтать предметы худшаго достоинства. Въ этомъ лежитъ основная причина упадка кустарныхъ промысловъ. Возрастаніе цѣнъ на сырой матеріалъ, конечно, приведетъ вскорѣ къ совершенному уничтоженію однихъ промысловъ и къ переходу другихъ отъ настоящихъ кустарей въ руки предпринимателей капиталистовъ, каковой процессъ уже и совершается надъ нѣкоторыми промыслами (напримѣръ, колеснымъ, въ Могрицѣ). Какъ напримѣръ совершеннаго уничтоженія промысла по упомянутой причинѣ можно указать на уничтоженіе гончарнаго производства въ с. Могрицѣ. По словамъ бывшихъ Могрицкихъ гончарей, они прекратили выдѣлку горшковъ (горшки приготовлялись синіе) по той причинѣ, что имъ пришлось платить экономіи за право пользованія глиной, что оказалось для нихъ невыгоднымъ.

Обращаясь къ развитію технической стороны производствъ, мы нигдѣ не видимъ, чтобы производства улучшались, за исключеніемъ развѣ измѣненія къ лучшему способа изготовленія сапогъ да одного нововведенія въ области приспособленій (замѣнъ сухопарни варовой парней въ колесномъ мастерствѣ). Напротивъ, въ такихъ важныхъ производствахъ, какъ кожевенное и овчинное замѣчается ухудшеніе. Этотъ переходъ къ худшимъ способамъ объясняется или желаніемъ удешевить стоимость обработки, или желаніемъ ускорить ее, экономизируя временемъ производства. Въ подобныхъ явленіяхъ нельзя видѣть чистой случайности, а слѣдуетъ считать ихъ естественными послѣдствіями общихъ причинъ. Эти общія причины уже указаны выше: съ одной стороны, вслѣдствіе вздорожанія всѣхъ продуктовъ и сыраго матеріала, необходимость для кустаря поднять цѣну на продукты кустарнаго производства; съ другой стороны, невозможность со стороны потребителей, вслѣдствіе экономическаго разстройства, пріобрѣтать продукты кустарничества по возвышенной цѣнѣ и предъявленіе спроса, главнымъ образомъ, на низшіе болѣе дешевые сорты товара.

Въ нѣкоторыхъ производствахъ необхо-

*) Приведемъ нѣсколько данныхъ, указывающихъ на быстроту возвышенія цѣнъ на дерево со времени освобожденія крестьянъ

	При освобожденіи крестьянъ.	НЫНѢ.
Сажень ясеневыхъ деревьевъ въ Чернетчинѣ	20 р.	70 р.
Ясеневая цѣвка въ 5 арш. дл. и 8 верш. толщ. тамъ-же.	50 к.	2 р. 2 р. 50 к.
Станъ обелецъ	20 к.	70 и 80 коп.
Лѣсу на хату	10 р.	60 р.
Дровъ сажень въ Битецѣ .	3—5 р.	12 р.
Десятина смѣшаннаго лѣса тамъ-же	200 р.	550—600 р.

димъ весьма значительный капиталъ, если не основной, то оборотный. Собственно основной капиталъ, состоящій въ стоимости помѣщеній, спеціально назначенныхъ для производствъ, требуется лишь при промыслахъ колесномъ и кузнечномъ. При колесномъ промыслѣ необходимо помѣщеніе въ 35—75 руб. и при санномъ въ 10—15 руб. Но затратъ этого капитала многіе избѣгаютъ, пользуясь чужими приспособленіями (варовыми парнями и сухопарнями) и дѣлая лишь не большія ежегодныя затраты изъ оборотнаго капитала. Совершенно нельзя избѣжать издержекъ на помѣщенія при кузнечномъ промыслѣ, гдѣ требуется (на кузницу) отъ 10 до 100 руб. При остальныхъ производствахъ крестьяне стараются избѣгать этого рода затратъ. Но при всѣхъ безъ исключенія производствахъ затрачивается капиталъ для пріобрѣтенія орудій производства. Наиболѣе всего издержекъ на орудія производства принуждены дѣлать кузнецы (55—65 руб.), затѣмъ кожевники (11—15 руб.). У прочихъ кустарей затраты на орудія производства не превышаютъ пяти рублей. Размѣръ затратъ на инструменты и приспособленія хорошо характеризуетъ состояніе нашихъ кустарныхъ промысловъ. Но есть такія существенныя затраты, безъ которыхъ уже совершенно не можетъ обойтись даже нашъ незатѣйливый кустарь. Это та часть оборотнаго капитала, которая идетъ на пріобрѣтеніе сыраго матеріала. Издержки на матеріалъ весьма высоки. Средній годовой размѣръ затратъ одного двора на весь сырой матеріалъ достигаетъ до 225 руб., т. е. въ три съ половиной раза болѣе противъ средняго заработка (65 руб.). По отдѣльнымъ промысламъ онъ, какъ видно изъ таблицы, сильно колеблется. Найвысшій годовой оборотный капиталъ требуется для промысловъ кожевеннаго, тулупнаго и кузнечнаго, наименьшій при выдѣлкѣ гребней, коробокъ и овчинъ. При такихъ значительныхъ потребностяхъ въ оборотномъ капиталѣ естественно необходимъ денежный кредитъ. Между тѣмъ онъ совершенно не развитъ. Прежнія кредитныя установленія (кассы при волостяхъ и сельскихъ обществахъ) пали, а никто не позаботился объ устройствѣ новыхъ, болѣе правильныхъ. Ассоціонное начало проявляется лишь въ томъ, что иногда человѣка два болѣе бѣдныхъ кустарей, а у богатыхъ и болѣе, складываются между собою и закупаютъ себѣ необходимый матеріалъ. Вообще артельное начало крайне слабо; слѣды его можно видѣть лишь въ организаціи общихъ парень, въ товариществахъ предпринимателей для выдѣлки кожъ и ободьевъ и въ плотницкихъ артеляхъ. Неразвитость этого начала, конечно, не можетъ не отражаться пагубнымъ образомъ на нашихъ кустарныхъ промыслахъ. Для устройства болѣе правильнаго сбыта выдѣлываемыхъ продуктовъ кустарнаго производства нѣтъ никакихъ ассоціацій, даже самаго первичнаго характера. Напротивъ, сбытъ этихъ предметовъ производства предоставляется чистѣйшей случайности.

Мы, кажется, указали на всѣ главнѣйшія явленія и причины, препятствующія правильному развитію нашихъ кустарныхъ промысловъ. Не упомянуто лишь о стѣсненіи кожевеннаго производства санитарными коммисіями, но распространяться объ этомъ не будемъ, такъ какъ объ этомъ достаточно сказано при самомъ описаніи кожевеннаго производства.

Для устраненія всѣхъ указанныхъ выше недостатковъ въ кустарныхъ производствахъ слѣдовало бы кому либо, кто пожелалъ бы позаботиться объ интересахъ народа, принять соотвѣтственныя мѣры. Перечислимъ эти мѣры (за исключеніемъ мѣръ общаго экономическаго характера), могущія непосредственно вліять на поддержаніе народнаго ремесленно-кустарнаго труда. Устройство ссудныхъ кассъ для закупки сыраго матеріала кустарями и складовъ для сбыта ихъ издѣлій. Назначеніе денежныхъ премій тѣмъ изъ мѣстныхъ и пришлыхъ жителей, которые введутъ новое производство или сдѣлаютъ существенное улучшеніе въ существующихъ производствахъ, назначеніе извѣстнаго вознагражденія лучшимъ мастерамъ изъ мѣстныхъ кустарей за выучку опредѣленнаго числа учениковъ. Устройство спеціальныхъ школъ. Изданіе брошюръ на народномъ (малороссійскомъ) языкѣ для ознакомленія кустарей съ лучшими техническими пріемами и для проведенія артельнаго начала. Даровая раздача такихъ брошюръ грамотнымъ кустарямъ. Назначеніе преміи за лучшія брошюры этого рода. Учрежденіе постояннаго техническаго музея на счетъ земства. Приглашеніе земствомъ болѣе опытныхъ мастеровъ для обученія лицъ, занимающихся кустарными промыслами, лучшимъ пріемамъ обработки: эти мастера учителя могутъ переходить изъ одного пункта въ другой. Приглашеніе губернскимъ земствомъ технолога какъ для спеціальнаго изученія кустарныхъ промысловъ, такъ и, главнымъ образомъ, для практическаго ознакомленія нашихъ кустарей съ болѣе соотвѣтственными техническими пріемами.

Едва ли есть какая-нибудь необходимость подробно распространяться на счетъ всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣръ; но на одной изъ нихъ слѣдуетъ остановиться хоть немного, какъ такой, которая уже связана съ земскими заботами и затратами. Мы подразумѣваемъ ремесленныя школы.

Чтобъ считать хоть сколько-нибудь обезпеченнымъ успѣхъ учебныхъ ремесленныхъ заведеній, необходимо, по нашему мнѣнію, открывать ихъ не иначе, какъ по зрѣломъ обсужденіи нѣкоторыхъ предварительныхъ условій. Первое изъ этихъ условій—удачный выборъ пункта для школы: такими пунктами для Сумскаго уѣзда надо считать города Сумы, Бѣлополье и сел. Юнаковку, такъ какъ въ нихъ сконцентрировано найбольше ремеслъ различнаго характера. Эти пункты имѣютъ преимущество еще и въ томъ отношеніи, что въ нихъ скорѣе найдутся лица, которыя примутъ къ сердцу интересы школы, а этого нельзя также не счесть однимъ изъ найболѣе важныхъ условій, которое должно имѣть въ виду при выборѣ пункта для школы.

Важенъ удачный выборъ пункта, но не менѣе важенъ и удачный выборъ ремесла, изученію котораго должна быть посвящена та или другая школа. Относительно этой стороны предмета необходимо поставить для предварительнаго рѣшенія слѣдующіе вопросы: слѣдуетъ ли обучать такимъ промысламъ, которые уже существуютъ въ данной мѣстности, или же такимъ, которыхъ нѣтъ, но въ которыхъ чувствуется потребность? Если рѣшить въ первомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ преподаванія ремеслъ, лишь существующихъ въ данной мѣстности, то, конечно, надо поставить дѣло такъ, чтобы школа давала что-нибудь новое, вводила какія-ни-

будь усовершенствованія, иначе она окажется безсодержательной и безполезной. Если же рѣшить вопросъ во второмъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ введенія въ преподаваніе такихъ ремеслъ, которыя не извѣстны мѣстному населенію, то необходимо имѣть въ виду, для удовлетворенія чьихъ нуждъ предназначаются эти мастерства: нуждъ ли крестьянской промышленности или, можетъ быть, промышленности заводской, которая нуждается въ спеціально подготовленныхъ работникахъ. Наприм., мѣстные сахароваренные заводы всѣ выписываютъ мастеровъ изъ другихъ мѣстностей, между тѣмъ, какъ мѣстное населеніе, подготовленное школой, могло бы само поставлять такихъ мастеровъ. Всѣ эти вопросы, предварительно рѣшенные, должны обусловливать собою и характеръ занятій.

Нечего и говорить, что какъ бы ни удачно были рѣшены всѣ предварительные вопросы, успѣхъ школы не мыслимъ, если она не будетъ обезпечена матеріальными средствами и надежными преподавательскими силами.

Но пока практика ремесленныхъ школъ не доказала противнаго, то всякому, вникающему въ предметъ, невольно напрашивается сомнѣніе: можетъ ли школа, какъ бы хорошо она ни была поставлена, внести въ среду крестьянъ-кустарей улучшенные способы производства и могутъ ли они привиться? Выше было показано, что качество ремесленныхъ произведеній обусловливается спросомъ потребителей, а крестьяне, по своей экономической несостоятельности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ могутъ предъявлять спросъ лишь на плохой, дешевый товаръ. Привиться могутъ развѣ лишь тѣ улучшенія, которыя не повлекутъ за собой повышенія цѣны продукта. Авторъ настоящихъ строкъ имѣлъ возможность наблюдать, въ одной изъ сѣверныхъ губерній, опытъ заведенія ремесленныхъ школъ. Онѣ потерпѣли рѣшительное фіаско и были скоро закрыты главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что при обученіи ремеслъ не были приняты во вниманіе интересы и потребности крестьянъ, въ средѣ которыхъ устраивались эти школы, а приготовлялись предметы такого качества, которыя могли удовлетворять потребностямъ лишь городского населенія.

Вообще вопросъ о ремесленныхъ школахъ не на столько простой вопросъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Теоретически нельзя не признать за нимъ большаго значенія; но довольно длинная, хотя и не систематическая практика предпріятій этого рода, и правительственныхъ, и земскихъ, часто и сильно разбивала всѣ преждевременныя надежды, основанныя на этихъ школахъ, изобличая ихъ полную несостоятельность. Недостаточно открыть школу и обезпечить ее средствами: необходимо предусмотрѣть массу условій, могущихъ повліять на школу въ нежелательномъ направленіи. Въ виду сомнительности вопроса о ремесленныхъ школахъ, желательно, чтобы не были оставляемы безъ вниманія и другія мѣры для поднятія кустарнаго производства.

Перевірено 1948 р.

ПРОВЕРЕНО 19 р.

УКРЫКОВСКАЯ
Государственная
научная библиотека
им. В. Г. Ко